88 59г
336
Л-89

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГЪ

И

МЕТОДЫ ЕГО УСТАНОВЛЕНІЯ

ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ И РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Дмитрія Львова.

18445К
ЛЬВОВСКІЙ ФОНД

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1878.

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета печатать дозволяется. Казань, 20 марта 1878 года.

Деканъ *Н. Кремлевъ.*

258 рф
Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации БИБЛИОТЕКА
ПРОВЕРЕНО

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ предлагаемое сочиненіе, авторъ имѣлъ въ виду кромѣ общенаучной еще и другую цѣль—указаніемъ на малоизвѣстный у насъ податной источникъ дать нѣкоторый матерьялъ—не безполезный при обсужденіи финансоваго вопроса, занимающаго въ данную минуту наше общество и литературу и выдвинутаго на очередь только-что окончившейся войной.

Опубликованный недавно въ видѣ предполагаемой временной финансовой мѣры проектъ поразряднаго налога, которымъ, въ случаѣ законодательной его санкціи, начинается новая эра нашей государственной и общественной жизни, тѣмъ не менѣе оставляетъ желать весьма многаго особенно съ точки зрѣнія его подоходности, на что̀ уже и было указано въ печати.

Предлагаютъ—какъ напр. Леруа де Болье—возвысить косвенные налоги на соль, чай, сахаръ, табакъ и т. д. Но въ виду того, что вся тяжесть косвенныхъ налоговъ въ большинствѣ случаевъ падаетъ на рабочій классъ, рекомендуемая мѣра едва-ли могла-бы имѣть свой raison d' être въ нашемъ отечествѣ, гдѣ и безъ того нисшій классъ народонаселенія обремененъ мас-

сою платежей и оброковъ, взимаемыхъ подъ разными наименованіями и по различнымъ поводамъ.

Между тѣмъ наша промышленность и торговля, получившія въ настоящее царствованіе весьма почтенные размѣры, несутъ сравнительно-незначительную податную тяжесть.

А потому правильно-организованная система промысловаго налога повидимому является наиболѣе вѣрнымъ и надежнымъ податнымъ источникомъ, откуда можно почерпать часть потребныхъ финансовыхъ рессурсовъ.

Еслибъ этимъ изданіемъ удалось хотя немного освѣтить одну изъ темныхъ и малоизвѣстныхъ сторонъ нашей финансовой политики, тогда авторъ былъ бы вполнѣ вознагражденъ за свой трудъ, съ которымъ связаны для него дорогія воспоминанія о занятіяхъ подъ руководствомъ почтеннаго профессора Е. Г. Осокина.

Казань.
15 Октября 1878 г.

La theorie des impots est la veritable legislation du peuple.

Mirabeau.

Глава I.

Общеисторическое развитіе промысловаго налога и его научная догма.

Каждый изъ насъ, обладая извѣстною долею матеріальныхъ средствъ, обязанъ нести вещественныя повинности въ пользу государства. Чтобъ эта обязанность была для всѣхъ равная, чтобъ облагаемость лица была дѣйствительнымъ результатомъ вещественныхъ богатствъ, необходимо, чтобъ величина долей, взимаемыхъ государствомъ изъ имущества плательщика, соразмѣрялась съ объемомъ всего наличнаго состоянія. Равенство обязанности нести повинность выражается въ равенствѣ матеріальной тягости этой повинности, а равенство податной тягости заключается въ соразмѣрности повинности со средствами плательщика.

Матеріальныя средства, которыми лицо можетъ свободно располагать въ пользу государства, состоятъ въ строго-экономическомъ смыслѣ лишь изъ его чистыхъ доходовъ; поэтому финансовая наука признаетъ единственно вѣрнымъ и надежнымъ податнымъ источникомъ чистый доходъ, и теоретически—совершеннымъ видомъ налоговъ—налогъ подоходный. Считается финансовой аксіомой, что налогъ не долженъ касаться капиталовъ, что, затрогивая послѣдніе, налогъ уничтожаетъ самъ себя: couper l'arbre au pied pour en cueillir les fruits, какъ говоритъ *Сэй*. Будучи взи-

маемъ съ чистаго дохода плательщика, не касаясь слѣдовательно капиталовъ и коренныхъ имуществъ, подоходный налогъ не противорѣчитъ интересамъ частныхъ хозяйствъ и въ законѣ своего движенія идетъ параллельно съ хозяйственнымъ ходомъ частныхъ имуществъ. По выраженію *Умпфембаха*, подоходный налогъ въ его податномъ дѣйствіи захватываетъ наравнѣ съ объективнымъ и субъективный доходъ лица, т. е. принимаетъ во вниманіе наравнѣ съ вещественными признаками и личныя пріобрѣтательныя способности плательщиковъ. Тѣмъ не менѣе начала этого налога не легко примѣняются на практикѣ, особенно въ отношеніи источниковъ дохода, состоящихъ въ движимыхъ имуществахъ и въ производствѣ разныхъ отраслей промышленности и торговли. Въ самомъ дѣлѣ возможно-ли въ точности въ каждый данный моментъ опредѣлить податную величину получаемыхъ промышленниками доходовъ?

Дѣйствительное существованіе и мѣра промысловыхъ прибылей не могутъ быть осязаемы; они опредѣляются во всей своей полнотѣ лишь по истеченіи нѣкотораго времени, по совершеніи нѣкоторыхъ экономическихъ событій, послѣ того наконецъ, какъ будетъ вполнѣ завершенъ экономическій процессъ производства. Для вывода-же чистаго дохода промышленниковъ помощью особыхъ финансовыхъ учрежденій, или при посредствѣ членовъ общины и чиновниковъ фиска потребуется принятіе мѣръ розысканія стѣснительныхъ для плательщика (1). Владѣлецъ капитала, какъ говоритъ *Адамъ Смитъ*, есть гражданинъ всего міра, и онъ не замедлитъ оставить государство, въ которомъ его подвергаютъ стѣснительнымъ обыскамъ для обложенія налогомъ, и переведетъ свой капиталъ въ страну, въ которой онъ можетъ свободно вести свой промыселъ и пользоваться имуществомъ безъ притѣсненій.—Даже и тотъ опытъ подоходнаго обложенія промысловъ, какой мы видимъ въ англійскомъ income-tax, представляетъ много несовершенствъ и трудно примѣнимъ на практикѣ, потому что промышленники, болѣе чѣмъ остальные плательщики, имѣютъ возможность скрывать свои доходы, или низводить ихъ до миниму-

---

(1) *Кранихфельдъ*: «О налогахъ взимаемыхъ по доходу». Спб. 1857. стр. 110.

ма, который по закону не подлежитъ обложенію. По отзывамъ податныхъ коммиссаровъ, англійскій подоходный налогъ, представляя собою совершенную форму обложенія податныхъ объектовъ вообще, въ отношеніи торговыхъ и промышленныхъ доходовъ встрѣчаетъ неодолимыя препятствія, и здѣсь скорѣе носитъ характеръ добровольной складчины, чѣмъ государственнаго налога, исключительно основываясь на добросовѣстности показаній плательщика (1). Но горе въ томъ, что наряду съ добросовѣстностью, весьма не рѣдко, особенно въ средѣ лицъ промышленнаго класса, встрѣчаются положительные обманы и наглая ложь: разъ, по распоряженію парламента, были обнародованы оффиціальныя данныя, въ которыхъ значилось, что число плательщиковъ, подлежавшихъ incomme-tax по разряду D, т. е. промышленниковъ, не болѣе 150 тысячъ; что, конечно, вполнѣ невѣроятно въ странѣ, гдѣ большая часть народонаселенія занята торговлею и разными промыслами; *Times* немедленно заявилъ, что такія свѣдѣнія совершенно неправдоподобны, и что оцѣнка промысловыхъ доходовъ есть ничто иное, какъ сплетеніе лжи и обмана (2).

Существуютъ и общія неудобства установленія подоходнаго налога.—Всѣ согласны, что единицей здѣсь служитъ чистый доходъ, но что такое *чистый доходъ*? Одни называютъ такъ ту часть валоваго дохода, которая остается за вычетомъ издержекъ производства (объективно-чистый доходъ); другіе требуютъ, чтобъ изъ общаго прихода были вычтены не только издержки производства, но и расходы на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей субъекта (субъективно-чистый доходъ). Напротивъ Германъ и его школа (3) совершенно отвергаютъ понятіе чистаго дохода, замѣняя его терминомъ *roh—ertrag*, валовой приходъ, т. е. та сумма средствъ, которую человѣкъ безъ ущерба

---

(1) *Князъ Васильчиковъ*: «О самоуправленіи». Т. III. Спб. 1871 г. стр. 53.

(2) *Мильгаузенъ*: «Подоходная подать въ Англіи». Моск. Унив. Изв. 1872 № 1 стр. 55. Тоже *Карлъ Марксъ*: «Капиталъ». стр. 559.

(3) «Staatswirtschaftliche Untersuchungen». 1832 г. Гл. IX, также *Шмоллеръ* и *Шеффле* Ср. *Лебедевъ*: «О поземельномъ налогѣ». Спб. 1868, стр. 11.

своему имуществу можетъ израсходовать на удовлетвореніе потребностей своихъ и своего семейства. — Вообще въ практическомъ примѣненіи подоходнаго налога встрѣчается масса трудно преоборимыхъ препятствій, и онъ, по выраженію *Герстнера*, всегда былъ квадратурою круга въ податной политикѣ; признавая напр. что податная обязанность исчезаетъ въ моментъ, когда дохода неоказывается, хотя-бы было имущество и большей цѣнности, неизбѣжно придемъ на практикѣ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ; лордъ Веллингтонъ приказалъ вложить въ рамку и повѣсить на стѣну билетъ Англійскаго банка въ 100,000 ф. стер.; пришлось-бы эту часть его имущества освободить отъ дѣйствія подоходнаго налога, потому что Англійскій банкъ не платитъ процентовъ на свои билеты (1). Становится понятнымъ, почему ученые финансисты и государственные люди не одинаково смотрятъ на значеніе этого налога; въ то время, какъ одни (Парьё) привѣтствуютъ его если не какъ свѣтлый день, то по крайней мѣрѣ какъ зарю новой жизни,—другіе (Бодрильяръ) иронически замѣчаютъ: зачѣмъ подниматься зарѣ, издающей мало свѣта, если небо страшно заволочено тучами?! (2).

При трудности непосредственнаго обложенія чистыхъ доходовъ и прибылей, финансовая теорія и законодательная практика должны пока руководствоваться извѣстными внѣшними признаками (indications), указывающими на сравнительную доходность занятій и по этимъ признакамъ опредѣлять податную долю—въ томъ предположеніи, что они находятся въ извѣстномъ соотношеніи съ величиною проистекающихъ изъ занятій доходовъ;—и такъ какъ такое предположеніе оправдывается наукой, такъ какъ на практикѣ вещественные признаки состоятъ въ тѣсной связи съ одной стороны съ имуществами, съ другой—съ проистекающими изъ нихъ доходами, то эти признаки, разные облагаемые налогомъ объекты (steuerobjecte) способны указывать болѣе или менѣе вѣрно на дѣйствительную цифру чи-

---

(1) *Патлаевскій*: «О подоходныхъ налогахъ». Сборн. госуд. знаній т. 4 стр. 109.

(2) Мнѣнія pro и contra собраны въ статьѣ *Чернаева*: «О подоходномъ налогѣ», В. Е. 1878, № 8, стр. 612—634.

стаго дохода; нѣкоторые, какъ *Штейнъ*, выражаютъ надежду, что экономическая наука, имѣющая предметомъ изученіе естественныхъ отношеній производства, современемъ откроетъ естественные внѣшніе масштабы, которыми легко будетъ измѣрять, не прибѣгая къ розысканіямъ имуществъ, величины получаемыхъ плательщиками доходовъ; но и теперь напр. въ основаніе податнаго обложенія недвижимости, законодатель полагаетъ,—какъ признакъ, нормальный доходъ, полученіе коего представляется вѣроятнымъ въ извѣстный моментъ времени и въ извѣстной мѣстности, или напр. въ косвенныхъ налогахъ издержки потребленія указываютъ законодателю вѣроятный объемъ матеріальныхъ средствъ, коими располагаетъ потребитель.—Къ разряду налоговъ, распредѣляемыхъ по извѣстнымъ внѣшнимъ признакамъ, какъ податнымъ объектамъ, слѣдуетъ отнести и промысловый налогъ.

Промысловый налогъ есть налогъ имущественный. Занимая самостоятельное мѣсто въ финансовой системѣ, онъ имѣетъ своимъ объектомъ промыслы, а источникомъ промысловый доходъ предпринимателей. Здѣсь податной капиталъ берется не какъ самостоятельный факторъ производства, а какъ примѣняемый къ промыслу личною дѣятельностью плательщика; здѣсь нѣтъ розысканій субъективныхъ доходовъ, окладъ заранѣе вычисляется по средней вѣроятной выручкѣ, по извѣстнымъ внѣшнимъ признакамъ; затѣмъ, получается-ли на самомъ дѣлѣ съ промысла доходъ или нѣтъ,—вопросъ второстепенной важности; въ томъ и другомъ случаѣ налогъ долженъ быть уплаченъ, потому что окладъ вычисленъ заранѣе. Государство и финансовая практика въ принципѣ имѣютъ лишь дѣло съ существующими въ странѣ имуществами, какъ внѣшними податными величинами, не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь послѣднихъ; полицейско-административная дѣятельность не входитъ въ область финансовъ, „гдѣ частныя имущественныя права остаются не нарушимыми, нормальными и правильными, гдѣ именно признаніе этихъ правъ даетъ справедливое основаніе и мѣру податной обязанности“ (1). Не вторгаясь въ интимную жизнь промышленника, строго соблюдая неприкосно-

(1) *Патлаевскій*: l. c. стр. 114.

венность свободы промышленной дѣятельности, финансовая податная администрація въ окладѣ налога соображается лишь съ размѣрами промысла.—Но всего лучше теоретическое понятіе выясняется путемъ разсмотрѣнія прошлыхъ судебъ промысловаго налога въ историческомъ его развитіи.

Современная строго-классифицированная система разсматриваемаго налога, обнимающая собою всю совокупность существующихъ въ странѣ промысловъ, есть продуктъ девятнадцатаго столѣтія Довольно сложный механизмъ оцѣночныхъ пріемовъ, необъятное разнообразіе промысловъ, классификація и кадастръ ихъ—все это представляетъ большія трудности, для преодолѣнія которыхъ потребно отчетливое и ясное пониманіе хозяйственной жизни и ея началъ; съ другой стороны, самый промысловый налогъ измѣнчивъ до безконечности и не имѣетъ того постоянства, какимъ отличается напр. налогъ поземельный. Отсюда понятно, что идея его была чужда древнимъ. Прослѣживая въ настоящемъ кратком. историч. очеркѣ постепенное развитіе этого налога, начиная съ классическихъ народовъ—грековъ и римлянъ, мы видимъ здѣсь едва замѣтные зачатки податнаго обложенія промысловъ. Въ то время промышленная жизнь была настолько подавлена, что въ собственномъ смыслѣ не существовало и объекта для дѣйствія промысловаго налога; какъ говоритъ *Адамъ Смитъ*, во многихъ греческихъ государствахъ торговля была предметомъ запрещеннымъ, занятіе промыслами считалось приличнымъ лишь для рабовъ; презрѣніе къ труду, рабство и невольничество препятствовали развитію и правильному пониманію классическими народами экономическихъ идей (1).

Приведемъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя не безъинтересныя подробности. У Афинянъ было въ обычаѣ при ссорѣ укорять противника въ мелочномъ торгѣ на рынкѣ, и Солонъ долженъ былъ издать особый законъ, запрещающій позорить другаго ради промысла (2). *Платонъ* учитъ, что

---

(1) *Осокинъ*: «О постепенномъ развитіи экономическихъ идей». Ж. М. Н. П. Ч. 46—отд. 2. стр. 51. Тоже *Штиглицъ*: «Обзоръ исторіи политич. экономіи». Ж. М. Н. П. ч. 15. стр. 287.

(2) *Адольфъ Бэръ*: «Ист. всемір. торговли» перев *Циммермана* М. 1876 г. т. I. стр. 61.

купцы, привыкшіе лгать и обманывать, могутъ быть терпимы въ государствѣ, какъ неизбѣжное зло, и что гражданинъ, который унизится до торговли въ лавкѣ, достоинъ наказанія за такое преступленіе (1); въ религіозномъ представленіи классическаго народа богъ Меркурій считался покровителемъ за одно купцовъ... и воровъ; при отсутствіи частной иниціативы въ дѣлѣ промышленности и торговли, *Ксенофонтъ*, писавшій о доходахъ Аттики, совѣтывалъ самому государству вмѣшаться въ промышленную дѣятельность народа и захватить въ свои руки, если не всю, то большую ея часть (2). По закону *Залевка* въ спартанскомъ городѣ Локрахъ допускался лишь простой торгъ земледѣльца собственными земными плодами, и никакъ не перепродажа изъ вторыхъ рукъ (3). *Ликургъ* для поддержанія равенства гражданъ совсѣмъ запретилъ въ Спартѣ торговлю, промышленность и всякія сношенія съ иностранными народами (4). Дѣло доходило до того, что разъ существовало предположеніе обратить въ рабовъ всѣхъ свободныхъ, которые снискиваютъ себѣ пропитаніе ремеслами (5).

Тоже—и въ воинственномъ Римѣ. Этотъ городъ уважалъ лишь заслуги и добродѣтели воина; римлянинъ громко проповѣдывалъ презрѣніе ко всѣмъ ручнымъ работамъ и мирнымъ занятіямъ мастерской, и тотъ, говоритъ *Левассёръ*, кто гордился тѣмъ, что самъ правитъ возомъ, стыдился-бы обогатиться торговлею (6). *Цицеронъ* пишетъ своему сыну, что всѣ пріобрѣтающіе средства къ жизни промышленнымъ трудомъ, торговлею, лишь унижаютъ себя, такъ какъ чувство благородства не можетъ родиться въ лавкѣ (7). *Се-*

---

(1) *Ад. Бланки*: «Истор. Пол. Экон.». Спб. 1869 г. т. I. стр. 56.

(2) *Осокинъ*: «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аѳинахъ» Уч. Зап. Каз. Ун. 1853 г. кн. 4. стр. 140.

(3) *Адольфъ Бэръ*: l. c. стр. 57.

(4) *Циммерманнъ*: «О таможняхъ и промышленности древнихъ народовъ». Спб. 1859 г. стр. 21.

(5) *Рычковъ*: «О цехахъ». Русск. Вѣст. 1863 г. № 10. стр. 792.

(6) «Histoire des classes ouvrieres en France». I. p. 6.

(7) *Ne quidquam ingenuum potest habere officina* ... и далѣе: Mercatura si tenuis est, sordida putanda est; sin autem magna et copiosa multa undique apportans, non est admodum vituperanda... Nihil enim proficiunt

нека пришолъ въ негодованіе отъ того, что одинъ изъ современныхъ ему писателей приписывалъ философамъ изобрѣтеніе ремесла, а Императоръ *Августъ* утвердилъ смертный приговоръ противъ сенатора Овинія за то, что онъ унизился до заведенія фабрики. (1). Впрочемъ то, что у римлянъ называлось фабриками, въ сущности были мастерскими заведеніями, на которыхъ работали рабы (2). Изъ класса римскихъ ремесленниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые составляли отдѣльные цехи, извѣстны: булочники, повара, сапожники, цирульники; были улицы хлѣбныхъ торговцевъ, шорниковъ, стекольщиковъ, дровяниковъ, торговцевъ серпами (3); въ Греціи были: плотники, формовщики, мѣдники, кузнецы, каменщики, красильщики, золотоплющильщики, костяники, токари, живописцы, рѣзчики, канатчики, ткачи (4). Но и та промышленность, которая существовала, была опутана сѣтью таможенныхъ пошлинъ, подъ разными именованіями сбиравшихся съ продаваемыхъ товаровъ; пошлинами были обложены какъ естественныя произведенія страны, такъ и прекрасныя ткани востока, духи, золотая и серебряная посуда; какъ въ Греціи такъ и въ Римѣ платили десятую, двадцатую и сотую часть съ цѣны продаваемаго товара; отъ платежа пошлинъ не освобождалась даже и покупка рабовъ, и философъ Ксантій, купившій Езопа въ Самосѣ, съ трудомъ выхлопоталъ право вывести его безпошлинно (5). Тоже подтверждаетъ *Плутархъ*, который въ разсужденіи „о любопытствѣ“ жалуется, что таможенные агенты не только во всей

---

mercatores, nisi admodum mentiantur, т. е. мелочная торговля есть дѣло постыдное; если же производится въ обширныхъ размѣрахъ ради снабженія страны, то тогда представляется по меньшей мѣрѣ лишь терпимымъ занятіемъ, потому что торговцы не пріобрѣтаютъ барыша, не употребляя обмана. De officiis. кн. I. 42.

(1) *Ад. Бланки* l. c. I. стр. 89.

(2) Ibid. стр. 79.

(3) *Комаровскій*, «Очерки Рима въ финан. и экономич. отношеніяхъ», въ прилож. къ Моск. Унив. извѣстіямъ за 1869 г. стр. 109—113 О римскихъ цехахъ *Бэръ*: l. c. стр. 93.

(4) *К. Страшкевичъ*: «Краткій очеркъ Греч. древн.». Приб. къ Кіев. Унив. Пзв. за 1864 г. стр. 442.

(5) *Циммерманнъ*: «О таможняхъ», стр. 20. 22, 40.

строгости осматриваютъ товары представляющіеся ихъ взорамъ, но безпощадно роятся въ чемоданахъ и ящикахъ, не заботясь о цѣлости вещей (1); одни изъ этихъ пошлинъ взимались въ гаваняхъ (portoria), другія по большимъ дорогамъ, мостамъ, перевозамъ (vectigalia) (2).

Если такимъ образомъ промыслы, какъ податной объектъ, находились у классическихъ народовъ въ зачаточномъ состояніи, то само собою разумѣется, не могла быть совершенно развитою и соотвѣтствующая имъ система промысловаго обложенія. Какъ въ Греціи такъ и въ Римѣ капиталистъ—купецъ и фабриканты наравнѣ съ другими гражданами подлежали, за отсутствіемъ спеціальнаго налога, платежу съ своихъ капиталовъ общей имущественной подати (tributum ex censu). Первый разъ такой налогъ былъ собранъ во время Пелопонезской войны въ размѣрѣ 200 талантовъ. При архонтѣ Навсиникѣ причисленные къ высшему классу платили пятую часть своего имущества; норма налога была 20%, но бѣдные платили меньше (3). Отсюда видно, что налогъ этотъ былъ прогрессивный. Въ составъ объектовъ входили и рабы, владѣльцы коихъ платили за нихъ поземельный или промысловый налогъ соотвѣтственно тому, употреблялись-ли рабы при земледѣльческихъ работахъ, или работали на мастерскихъ и фабрикахъ. Впослѣдствіи была установлена спеціальная промысловая подать (lustralis collatio), которою были обложены дома терпимости; равнымъ образомъ и въ Римѣ въ царствованіе Каллигулы даже проститутки—одиночки платили налогъ. Такимъ образомъ промысловый налогъ произошелъ на свѣтъ при обстановкѣ, которую нельзя назвать благовидною, и которая, по выраженію *Пфейфера*, по видимому не предвѣщала новорожденному дѣтищу блестящей будущности (4).—Lustralis collatio называлась такъ потому, что граждане несли податную тягость безъ измѣненія *пять* лѣтъ. Это — всеобщая по-

---

(1) Ibid. стр. 41.

(2) *Комаровскій*: l. c. стр. 51.

(3) *Страшкевичъ*: l. c. стр. 340.

(4) «Die staatseinnahmen». 1866 г. S. 190.

дать, которую кромѣ проститутокъ съ теченіемъ времени стали платить всѣ занимающіеся промыслами. Какъ говоритъ *Гиббонъ* (1), почтенный коммерсантъ Александріи,— привозившій драгоцѣнные каменья и пряности Индіи, ростовщикъ, тайно извлекающій постыдный доходъ изъ своего промысла, смѣтливый фабрикантъ, прилежный ремесленникъ и даже мелочной лавочникъ отдаленной деревни, обязаны были дѣлиться своими барышами съ чиновниками фиска и римскими императорами, изъ-за фискальныхъ цѣлей допускавшими публичный развратъ, и негнушавшимися принять долю въ постыдномъ заработкѣ проститутокъ. Даже бѣдный башмачникъ не могъ уклониться отъ платежа налога, и я видѣлъ, говоритъ *Либаній*, какъ нѣкоторые изъ нихъ поднимали свой ножъ къ небу, произнося клятву, что въ этомъ заключается все ихъ достояніе, но и эта клятва не смягчала сборщиковъ подати (2). Платежу lustralis collatio (3) по закону подлежали всѣ такъ называемые mercatores или negotiatores, и такъ какъ этимъ терминамъ придавали обширное значеніе, то на практикѣ этотъ налогъ платили всѣ, занимающіеся какимъ либо промысломъ; сюда причислялись чиновники, придворные, декуріоны, лица служащія при храмахъ, т. е. какъ люди высшихъ профессій, такъ и всѣ занимающіеся самыми незначительными и низкими промыслами: разнощики, чеботари, проститутки и самые содержатели публичныхъ домовъ, а равно и тѣ, которые часто посѣщали мѣста разврата (scortatores). Сборъ съ послѣднихъ промысловъ, какъ оскорбляющихъ нравственное чувство, запрещалось вносить къ государственную казну и онъ шелъ на постройку и ремонтировку общественныхъ театровъ, цирковъ, и вообще мѣстъ предназначенныхъ для публичныхъ зрѣлищъ. Впрочемъ были промыслы, которые законъ освобождалъ отъ налога, каковы земледѣльцы и колонисты, если ихъ торговля ограничивалась продажей продуктовъ жатвы, живописцы, если продавали свои соб-

---

(1) «Histoire de la chuse de l'impire romaine». chap. XVII.

(2) *Parieu*: «Traite des impots». I p. 281.

(3) Иначе называлась *chrysargire*, потому что выплачивалась золотомъ и серебромъ.

ственныя произведенія, промышленники съ трудомъ добывающіе себѣ средства пропитанія какъ: горшечники, работники, тѣ которые убирали и хоронили мертвыхъ, писцы, ветераны если ихъ торгъ не превышалъ извѣстный максимумъ; доставляющіе Риму съѣстные припасы судовщики, наконецъ тѣ изъ городовъ, которые разсматривались ut universitates. При сборѣ налога не позволялось дѣлать какихъ либо снисхожденій, такъ какъ, по убѣжденію римлянъ, снисхожденіе оказанное нѣкоторымъ, могло бы здѣсь служить ущербомъ для цѣлаго народа. Что касается распредѣленія этого налога, то съ этою цѣлью были заведены особыя книги—матрикулы, куда записывались всѣ подлежавшіе платежу; распредѣленіе совершалось не декуріономъ, но самими плательщиками, или ихъ уполномоченными; изъ чего слѣдуетъ, что налогъ былъ распредѣлительный, но не долевой; величина подати составляла 50-ю долю или $2^0/_0$; изъ источниковъ не видно, была-ли эта податная доля съ капиталовъ, затраченныхъ въ промыселъ, или вообще—съ доходовъ, изъ какихъ бы источниковъ послѣдніе ни проистекали. *Серриньи* (1) податной единицей считаетъ здѣсь промысловые доходы, исчисленные приблизительно, но не самые капиталы, такъ какъ изъ числа промысловъ, подверженныхъ этому налогу, многіе производились безъ капиталовъ.—Описанный налогъ не пользовался популярностью въ Римѣ, и императоръ Анастасій въ 501 году рѣшилъ отмѣнить его, какъ налогъ презрѣнный, противный божеству и недостойный самихъ варваровъ (vectigal miserabile prorsus, Deoque invisum et barbaris ipsis indignum) (2).

Переходя къ среднимъ вѣкамъ, мы видимъ, что здѣсь форма промысловаго обложенія въ своемъ происхожденіи и развитіи зависила отъ существовавшихъ тогда государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Въ податномъ отношеніи Штейнъ отдѣляетъ промыслы городскіе отъ сельскихъ, говоря, что тѣ и другіе въ отношеніи промысловаго обложенія развивались въ средніе вѣка самобытно, независимо

---

(1) «Extrait de la Revue critique de legislation et de jurisprudence» Decembre 1861, p. 513.

(2) Cod. just. I, L. XII. Ср. *Pariew*: «Traite des impots». I, p. 283.

другъ отъ друга, что тѣмъ и другимъ соотвѣтствовала особая система промысловаго обложенія (1).

а) Городскіе промыслы, какъ извѣстно, были сосредоточены въ купеческихъ гильдіяхъ (gilde) и ремесленныхъ цехахъ (zeche, zunft). Гильдія—gilde, gillena, gilda – слово родственное geld, и означаетъ по *Шиперу*: 1) общество для увеселенія 2) общество, братство 3) цехъ 4) добровольный почетный подарокъ 5) налогъ, подать (2). Въ послѣднемъ значеніи это слово принимается напр. въ Россіи, гдѣ „заплатить гильдію" значитъ внести гильдейскую подать. Ученые несогласны относительно мѣста происхожденія гильдій. Одни (3) доказываютъ происхожденіе гильдій изъ Скандинавіи, другіе (4) видятъ въ нихъ остатокъ римскихъ цеховыхъ учрежденій, наконецъ нѣкоторые (5) предполагаютъ одновременное ихъ происхожденіе у скандинавовъ и германцевъ. По своему первоначальному происхожденію гильдіи были общества, собиравшіяся для общественныхъ увеселеній; во времена языческія этимъ увеселеніямъ придавалось религіозное значеніе; на нихъ отправлялось богослуженіе языческимъ божествамъ, почему христіане назвали ихъ *діавольскими гильдіями*—diavole gilde. Въ эпоху христіанства образовались духовныя и свѣтскія гильдіи; первыя имѣли главною цѣлью молитву и назиданіе (гильдіи святаго Канута, святаго Эриха, гильдіи Святой Троицы); вторыя при учрежденіи имѣли разнообразныя цѣли—благотворенія, защиты и взаимной помощи; иногда просто цѣли сельско-хозяйственныя (6). Но по большей части они учреждались для охраненія торговыхъ и промышленныхъ интересовъ;—отсюда *купеческія* гильдіи и *ремесленные* цехи. Такъ уже въ

---

(1) «Lehrbuch FW.» s. 273.

(2) «Universal Lexicon» 1842 г. art: *gilde.*

(3) *Grimm*: «Deutche Rechtsalterthumer» 1845 г. p. 481.

(4) *Rotteck und Weleker*: «Das staatslexicon» т. 6. art: Gewerbe. p. 456.

(5) *Wilda*: «Das gildenwesen im mittelalter». 1831 г. s. 330. Ему слѣдуетъ *Дитятинъ*: «Устройство и Управленіе городовъ Россіи». Спб. 1875. стр. 258.

(6) Такъ были напр. *коровьи* гильдіи, имѣвшія цѣлью попеченіе о скотѣ.

943 году въ Равеннѣ существовала гильдія рыбаковъ, въ началѣ 1106 года такая-же гильдія появилась въ Вормсѣ, въ 1282 году въ Парижѣ учреждена гильдія мясниковъ; въ Страсбургѣ въ концѣ X вѣка всѣ промышленники раздѣлялись на тринадцать гильдій, изъ которыхъ одна была купеческая и двѣнадцать ремесленныхъ; во Флоренціи и Бергамо въ XII вѣкѣ юристы, нотаріусы и врачи образовали особыя гильдіи; въ 1340 году возникло первое цеховое общество въ Вѣнѣ, въ 1368 году—въ Аугсбургѣ (1); около того-же времени образовались цехи и гильдіи и въ Россіи, преимущественно въ нынѣшнихъ Остзейскихъ губерніяхъ (2). Всѣ означенныя гильдіи и цехи представляя собою не только извѣстные разряды промысловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служили внѣшними финансовыми единицами, на которыя упадали разные повинности и налоги. Они были обложены налогомъ на основаніи того, что согласно средневѣковымъ порядкамъ право на производительную дѣятельность принадлежало къ числу регальныхъ правъ короля; средневѣковый король считался—dominus, cujus est terra et plenitudo ejus; всякая собственность исходила отъ него и особенно собственность поземельная. Такъ какъ власть его, какъ верховнаго сюзерена страны, распространялась на всю землю, которую занимали граждане, то величина королевскихъ налоговъ, строго говоря, опредѣлялась первоначально пространствомъ заселяемой городами земли; въ окончательномъ видѣ податной окладъ, падавшій на каждаго плательщика порознь, установлялся самими-же плательщиками, принимавшими въ соображеніе размѣръ получаемаго каждымъ промысловаго барыша, сообразно величинѣ участка земли, занимаемаго усадьбой плательщика и т. п., только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ платимый горожанами на-

---

(1) *Бэръ*: l. c. т. I. стр. 112.

(2) Здѣсь существовали гильдіи святаго Іоанна, св. Маріи, св. Антонія, Маріи-Магдалины.—*Bunge*: «Das Liv-und Esthlandische privatrecht». ч. 1. § 50. О цехахъ въ Литвѣ см. Собраніе древн. грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковно, Трокъ 1843 г. № 87—97. Такъ-же: «Историческо-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». в. VIII. Витебскъ 1877. стр. 105 и слѣд.

логъ могъ называться налогомъ промысловымъ, и, очевидно, не имѣя характера государственнаго налога, былъ въ сущности налогомъ *общиннымъ* (gemeindesteuer). —Впослѣдствіи, когда многіе промыслы сдѣлались регаліями королевской власти, общественные промысловые налоги получили значеніе государственныхъ, будучи взимаемы за отдѣльныя привиллегіи, за королевскія пожалованія, которыя давали извѣстнымъ лицамъ право заниматься регальнымъ промысломъ; такія привиллегіи давались и цѣлымъ городамъ: Лондонъ за привиллегію заплатилъ королю Генриху I-му 100 фунтовъ; городъ Амьенъ исхлопоталъ привиллегію за наличныя деньги у Людовика VI и Филлипа II. Равнымъ образомъ ленные владѣльцы не рѣдко продавали городамъ права за извѣстныя суммы: графъ Поатье продалъ Аббевилю и Дурлежу въ 1100 году право на учрежденіе общины; графъ Вермандуа въ 1111 году продалъ тоже право Сен-Кентену,— епископъ Нойонскій—Нойону (1). Въ удостовѣреніе означеннаго права брали патентъ за извѣстную денежную сумму по установленной таксѣ. Отсюда начало *долевыхъ* патентныхъ налоговъ за право торговли и промысловъ, которые, какъ не соразмѣряемые съ дѣйствительными средствами плательщика, упадали собственно на личныя его дѣйствія. Если судить по извѣстному средневѣковому законодательному памятнику „Etablissements des metiers de Paris“, гдѣ исчислено свыше полутораста разныхъ ремеслъ (2), то слѣдуетъ полагать, что королевскіе доходы съ этой статьи были довольно значительны. Вообще средневѣковый промышленникъ подвергался разнообразнымъ сборамъ, которые взимались при внесеніи въ книгу мастеровъ; здѣсь онъ платилъ королевкія пошлины пріемныя, полицейскія, на открытіе лавки, давалъ взятку старшинѣ и присяжнымъ, дѣлалъ подарки экзекутору и писарю, вознаграждалъ мастеровъ, принимавшихъ участіе въ церемоніи, которой сопровождалось принятіе въ цехъ каждаго мастера. Въ цехи принимались и постороннія лица, которыя при этомъ вносили опредѣ-

---

(1) *Нордстремъ*: «Очеркъ развитія городскихъ учрежденій», Ж. М. В. Д. 1859, № 3, стр. 23.

(2) Полное перечисленіе ихъ у *Бланки*: «Ист. Пол. Экон.». т. I. стр. 215.

ленную сумму—einkauf in die zunft; эти цеховые взносы и подати опредѣлялись въ zunftordnungen, zunftrollen, zunftweisthümer (1).

b) На особомъ положеніи въ средніе вѣка состояли сельскіе промыслы и ремесла. Въ то время въ имѣньи каждаго феодала поселялось не малое количество ремесленниковъ, служившихъ хозяйственнымъ потребностямъ владѣльца; были каретники, кузнецы, содержатели питейныхъ домовъ, т. е. всѣ тѣ, присутствіе которыхъ составляло необходимость для хозяйства; въ частности извѣстно, что на хуторахъ Карла Великаго были сапожники, портные, золотыхъ дѣлъ мастера, каретники (2). Уплачиваемая означенными промышленниками подать не имѣла ни государственнаго ни общественнаго характера, а была частно-владѣльческою данью, которая вносилась владѣльцу и входила въ составъ сельско-хозяйственной ренты. Такъ въ средневѣковой Польшѣ и Литвѣ *чинш* имѣлъ значеніе частно-владѣльческой ренты, которая являлась въ двоякой формѣ: общая—съ дворовъ (*area*) и поземельная рента съ участковъ земли, находящихся во владѣніи (3).

Кромѣ податей и сборовъ, взимавшихся при записяхъ въ ремесленную книгу и при производствѣ извѣстныхъ промысловъ, подлежавшихъ многочисленнымъ цеховымъ и гильдейскимъ ограниченіямъ, промышленники какъ городскіе, такъ и сельскіе, до конца XVIII столѣтія платили въ пользу государства налоги, *общеобязательные* для всей страны. Въ Англо-Саксонскій періодъ горожане вносили оброкъ за

---

(1) *Бланки*: l. c, т. I. стр. 221.

(2) *Рычковъ*: «О цехахъ», стр. 792.

(3) *Владимірскій-Буда новъ*: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ». Ж. М. Н. П. 1868 г. стр. 484. Частно-владѣльческія воззрѣнія сохранились до послѣдняго времени въ нашемъ отечествѣ: когда нашей податной коммиссіей въ 1860 году былъ составленъ проэктъ о патентныхъ пошлинахъ,—и препровожденъ на разсмотрѣніе статсъ-секретаря барона Корфа,—то послѣдній сдѣлалъ возраженіе, что владѣльческіе города, какъ находящіеся во владѣніи частныхъ собственниковъ, не должны подлежать государственному патентному налогу, что право обложенія здѣсь принадлежитъ не правительству, а частному владѣльцу. Возраженіе, какъ и слѣдовало ожидать, было оставлено безъ послѣдствій. «*Труды* Ком. о податяхъ», т. V, стр. 53—55.

землю, предоставленную имъ въ непрерывное арендное пользованіе; въ Германіи въ городахъ платились поземельные налоги подъ названіемъ *jahrrente*, *urbede* или *Geschoss*, которые составляли часть общей поземельной подати—*Bede*; при раскладкѣ этихъ налоговъ, земли и дома оцѣнивались по ихъ стоимости и доходу членами городскихъ магистратовъ. Подать *Geschoss* дѣлилась на гражданскую и обыкновенную; первая шла въ королевскую казну, послѣдняя въ городскую (1); въ Пруссіи существовалъ налогъ *Schossabgabe*, $^2/_3$ котораго падали на иммедіатизированные города (2).

Въ большинствѣ случаевъ, за неимѣніемъ спеціальной промысловой подати, промышленники подлежали общему подоходному налогу, который, какъ извѣстно, въ средніе вѣка существовалъ во многихъ государствахъ; существованіе подоходныхъ налоговъ здѣсь объясняется простотою и не многосложностію прежнихъ экономическихъ отношеній, отсутствіемъ рѣзкихъ неравенствъ въ частномъ богатствѣ и не умѣньемъ анализировать отдѣльные виды доходовъ, чтобъ обложить каждый изъ нихъ налогомъ. Во Флоренціи въ XIV вѣкѣ платился подоходный налогъ, извѣстный подъ именемъ *estimo*, который взимался въ размѣрѣ 5%; въ той-же Флоренціи въ 1427 году Іоанномъ Медичи установленъ былъ новый подоходный налогъ—*catasto*, который падалъ также и на промышленниковъ; оригинальную черту этого налога составляло то, что при установленіи его на каждаго члена семьи дѣлали вычетъ въ 200 фіоринъ; имѣя прогрессивный характеръ, и падая преимущественно на богатыхъ, этотъ налогъ породилъ разные безпорядки и недовольство среди гражданъ и вмѣстѣ обманы богачей, которые употребляли всѣ мѣры къ сокрытію своего имущества; по закону 1471 года catasto былъ отчасти измѣненъ и потомъ едва не уничтоженъ, но по случаю войны съ Пизою былъ удержанъ до самаго паденія республики (3). Въ Генуѣ существовалъ на-

---

(1) *Лебедевъ*: «Поземельный налогъ въ Пруссіи», Сбор. свѣд. и мат. по вѣд. мин. фин. 1866 г. книга V, стр. 33. Также *Веселовскій*: «Обозрѣніе кадастра Пруссіи», Ж. М. Г. И. ч. III, стр. 163.

(2) *Лебедевъ*: Ibid. стр. 40.

(3) *Pariew*: «Histoire der impots generaux sur la propriete et le revenu». Paris. 1856, p. 30—41.

логъ—*collecta*, который составлялъ 4—8 динарія съ лиры, слѣд. $^1/_{60}$—$^1/_{80}$ (1). Въ Португаліи промышленники съ 1645 г. подлежали наравнѣ съ остальными жителями подати *dizima*, составлявшей 10% со всѣхъ доходовъ, и взимавшейся не ежегодно (2). Во Франціи съ 1710 года всѣ доходы жителей, въ томъ числѣ и промысловые, подлежали общему подоходному налогу—*dixieme*, съ 1725 платили *50-ю*, а затѣмъ съ 1733 по 1748 г. снова—dixieme; послѣ того съ 1749 года платилась *vingtieme*; нерѣдко собиралась *18-я*. Но еще до введенія этихъ чисто подоходныхъ налоговъ во Франціи практиковалась общая подать *Taille*, которой подлежали и промышленники и величина которой соразмѣрялась съ наличіемъ всего платежнаго имущества и его доходностью. Съ этою цѣлью старались оцѣнить всю движимость владѣльца и объемъ практикуемыхъ имъ промысловъ посредствомъ экспертовъ, избираемыхъ самими плательщиками изъ своей-же среды; эксперты а равно и плательщики при сборѣ налога принимали присягу—первые въ добросовѣстномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, вторые въ томъ, что не утаятъ своихъ доходовъ, получаемыхъ съ торговли и промысловъ. Въ случаѣ возникшаго подозрѣнія, показанія плательщиковъ повѣрялись на мѣстѣ производства промысла. Результаты оцѣнки вносились въ особыя книги, причемъ обозначалось имя владѣльца, податной объектъ и стоимость его, выражаемая aux sols la livre; соразмѣрно стоимости опредѣлялась податная доля, которая въ своей величинѣ зависѣла отъ размѣра предназначенной къ сбору общественной или государственной суммы. Кромѣ записи въ означенныхъ книгахъ, эксперты составляли протоколъ всѣмъ предпринятымъ ими дѣйствіямъ и показаніямъ плательщиковъ. Податныя книги вмѣстѣ съ протоколами препровождались въ *Cour des Aides* на утвержденіе. Налогу Taille не подлежали: лица съ трудомъ добывающія себѣ пропитаніе, какъ-то носильщики, слуги, землекопы, садовники, охотники, женщины, занимающіяся женскимъ рукодѣліемъ, всѣ свободныя искуства—artes liberales, именно медики, адвокаты, типо-

(1) Ibid. p. 51.

(2) *Pariew*: «Traite» I. p. 50.

графщики, книгопродавцы, писатели и государственные чиновники (1).

Наряду съ подоходными налогами существовали въ средніе вѣка и налоги имущественные, въ кругъ дѣйствія которыхъ входили также промысловые капиталы. Въ Нюренбергѣ граждане платили налогъ, называвшійся *Lozung*, со всего движимаго имущества и запасовъ въ размѣрѣ 1%, при чемъ изъ податной массы исключалось 100 мѣръ хлѣба и 3 бочки вина и съ остальныхъ доходовъ отъ $^1/_{12}$—$^1/_6$. Въ Нидерландахъ промышленники подвергались общей имущественной подати—*Schot*, получившей начало съ XIV столѣтія и составлявшей $^2/_{100}$ динарія со всѣхъ имуществъ; свыше 3000 флориновъ податная доля становилась крупнѣе, потому и этотъ налогъ, подобно флорентійскому *catasto*, имѣлъ прогрессивный характеръ; подвергаясь многочисленнымъ перемѣнамъ, онъ не разъ былъ вовсе отмѣняемъ, продержавшись впрочемъ до 1790 года; въ тѣхъ-же Нидерландахъ и въ Голландіи взималась общая *класная подать*, соразмѣряемая съ вѣроятной величиной получаемаго плательщикомъ дохода, при чемъ признакомъ доходности принималась явная зажиточность и внѣшняя домашняя обстановка лица.

Въ концѣ среднихъ и въ началѣ новыхъ вѣковъ появляются спеціальные промысловые сборы, падавшіе исключительно на промышленниковъ. Въ Венеціи искусства и ремесла были обложены двоякимъ видомъ сборовъ: собственно *податью* (taxe) и *денежнымъ сборомъ* (taillon).—Таxe замѣняла собою личную службу въ морской милиціи, а taillon назначался на военныя издержки. Какъ taxe, такъ и taillon, будучи назначаемы правительствомъ страны, въ своемъ окладѣ окончательно опредѣлялись плательщиками въ лицѣ выбранныхъ изъ ихъ-же среды уполномоченныхъ.—Въ Пруссіи города платили *сервизъ*, который первоначально былъ натуральною повинностью, состоявшею въ снабженіи солдатъ квартирами, солью, освѣщеніемъ, топливомъ. Окладъ сервиза, носившаго въ городахъ спеціальное названіе *nahrungsservis*, *gehaltsservis*, соразмѣрялся у ремесленниковъ съ числомъ рабочихъ въ мастерской и съ размѣромъ про-

(1) *М. Ковалевскій*: «Опытъ исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи». М. 1876 г. стр. 77 и слѣд.

мысла, у купцовъ съ обширностью ихъ торговыхъ оборотовъ (1). Въ Гамбургѣ и Фрейбургѣ промысловая подать установлялась въ видѣ пошлинъ взимаемыхъ при открытіи промысла. Наконецъ въ Бамбергѣ въ 1653 году существовала спеціальная промысловая подать, носившая названіе, которое обыкновенно присвоивается нынѣ промысловому налогу—*gewerbsteuer*; при распредѣленіи ея старались изыскать *чистые* доходы, получаемые промышленниками (2).

Съ измѣненіемъ строя общественной жизни явилась потребность въ новой формѣ промысловаго обложенія; съ XVIII столѣтія въ государствахъ проявляется мысль о томъ, что падающіе на промышленность налоги должны быть по возможности равномѣрны и потомъ всеобщи.—Послѣдній принципъ былъ въ особенномъ пренебреженіи: налоги, которыми облагалась существовавшая промышленность, не были всеобщи уже потому, что занятіе промыслами было доступно далеко не всѣмъ лицамъ; этому препятствовали самыя условія общественной и государственной жизни среднихъ вѣковъ; повсемѣстно распространившіеся цехи и гильдіи захватили въ свои руки всѣ вѣтви промышленности; тѣ-же промыслы, которые нѣкоторое время оставались свободными, государство поспѣшило объявить регаліей короны, уступая ихъ частнымъ лицамъ не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго взноса извѣстной денежной суммы, или-же отдавая эксплуатацію ихъ на концессіонныхъ началахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ равно подавлялась частная промысловая дѣятельность, которой не оставалось болѣе того, на что̀ соизволяла верховная власть. Просвѣщенная запретительная система прошлаго столѣтія полагала, что она знаетъ и можетъ сдѣлать все лучше, чѣмъ самъ народъ; не было ремесла, ни одного товара, которые бы не сдѣлались предметами монополіи; пивоваренное дѣло, мѣднокотельное ремесло, торговля шерстью, кофе, амброю, мѣхами, икрою, изданіе альманаховъ, фабрикація стекла, тканей, игорныхъ картъ, мельничныхъ жернововъ, скрипичныхъ струнъ, собираніе снѣга,—все сдѣлалось предметомъ

---

(1) *Лебедевъ*: l. c. стр. 43, *Pariew* т. I. стр. 285.

(2) *Pariew*: I, p. 384.

монополіи; не оставалось ни одной общественной и частной отрасли труда, которая бы не подлежала податному сбору. Чтобъ открыть маленькую лавочку, торгующую на пятьдесятъ сантимовъ въ день, надо было заплатить за право открытія ея почти тоже, что платилъ богатый фабрикантъ, пускавшій въ спекуляцію полмилліонное состояніе. На этомъ идея средневѣковой монополіи не остановилась: впослѣдствіи она породила многочисленныя вѣтви разныхъ косвенныхъ налоговъ и акциза—этого *голландскаго чорта*, какъ называлъ его народъ въ средніе вѣка (1)—и приняла такіе колоссальные размѣры, что, по выраженію *Фокса*, не давали народу ни встать, ни лечь, ни пообѣдать, ни отдохнуть, ни родиться, ни умереть безъ того, чтобъ не заплатить за самое естественное отправленіе своей жизни. Афоризмъ, сказанный въ новое время Франклиномъ, имѣетъ здѣсь буквальный смыслъ: у человѣка оставалось двѣ существенныя принадлежности—умирать и платить налоги. Какъ скоро государство присвоиваетъ себѣ монополь, оно переходитъ правовыя границы своей власти; оно кладетъ произвольное ограниченіе на свободную индивидуальную дѣятельность, нарушая общепринятый принципъ государственнаго права, принципъ, по которому ни одинъ изъ подданныхъ не долженъ быть стѣсняемъ, пока его дѣятельность безвредна для общества (2). Независимо отъ указанныхъ выше податей промышленная и торговая дѣятельность, какъ и у древнихъ народовъ, была опутана разными таможенными и ярморочными сборами. Случалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ярмарочные сборы отмѣнялись сепаратными постановленіями,—тогда промышленники и торговцы въ ознаменованіе такого событія устраивали особыя празднества; такъ на Франкфуртской ярмаркѣ не рѣдко исполнялся обрядъ, носившій оригинальное назва-

---

(1) *И. Янжулъ*: Акцизъ». М. 1874 г. стр. 26.

(2) *Робертъ фонъ-Молъ*: «Энциклопедія государ. наукъ». Спб. 1867. стр. 469. *Маклеодъ*: «Основанія Полит. Экономіи». Спб. 1865. стр. 187. *Моминари*: «О свободѣ труда». Р. В. 1860, кн. VIII. *Victor Bomert*: «Freiheit der arbeit». Подробнѣе у *Лабулэ*: «Государство и его предѣлы». Спб. 1868 года, гдѣ по вопросу объ отношеніи между индивидуумомъ и государствомъ разобраны мнѣнія Вильгельма Гумбольдта, Милля, Этвеша и др.

ніе „суда дудокъ“ (pfeifergericht): въ назначенный день въ благодарность за отмѣну ярмарочныхъ пошлинъ процессія торговцевъ, предшествуемая свирѣльщиками съ разными эмблематическими знаками, проходила чрезъ городъ, и подносила городскому старшинѣ подарки, причемъ одинъ изъ депутатовъ выступалъ впередъ и произносилъ рѣчь (1).

Такой ненормальный порядокъ очевидно не могъ продолжаться далѣе; промышленная дѣятельность составляетъ священную собственность человѣка, дарованную ему Творцомъ. Несправедливъ всякій законъ, нарушающій ходъ свободнаго обмѣна, и хотя позволительно взимать съ поддана-го сборы на государственныя потребности, но законъ, имѣющій въ виду лишить одно сословіе плодовъ его дѣятельности съ тѣмъ, чтобъ предоставить ихъ въ пользу другого сословія, нарушаетъ коренныя требованія естественной справедливости. Притомъ это есть ограниченіе свободы не одного лишь промышленника, но и свободы выбора потребителей, желающихъ воспользоваться предложеніемъ товара. Какъ одному мѣшаютъ производить то, къ чему онъ чувствуетъ склонность и болѣе подготовленъ, такъ другому препятствуютъ избрать услуги того, кого они хотятъ; способенъ ли промышленникъ удовлетворить спросу потребителей, объ этомъ лучше судить тѣмъ, которые пользуются его услугами, такъ какъ это слишкомъ близко связано съ ихъ интересами; „забота законодательства о томъ, чтобъ они не сдѣдали дурного выбора, столь-же безполезна, сколько отяготительны установленія, имѣющія цѣлью предохранить отъ этого ошибочнаго выбора“ (2). Здѣсь страдали не только интересы частныхъ лицъ, эта система была убыточна и для королевской казны, которая не собирала съ промышленности надлежащаго количества суммъ; послѣдняя легко могла-бы удѣлить въ пользу короля гораздо болѣе, при условіи свободнаго развитія, при доступности промысловъ всей массѣ гражданъ. Это весьма отчетливо сознавалъ русскій государственный человѣкъ начала текущаго столѣтія адмиралъ *Мор-*

---

(1) «*Очерки* торговой жизни въ средніе вѣка». Журн. Мануф. Торг. 1862 г. кн. 17—24. стр. 254.

(2) *Татариновъ*; «О свободѣ промышленности и цеховомъ устройствѣ». Ж. М. и Т. 1860 № 9 стр. 86—7.

двиновъ, который въ докладной запискѣ Государю писалъ, что раздѣленіе торгующихъ на гильдіи, съ намѣреніемъ извлечь отъ того казенный доходъ, останавливаетъ успѣхи народнаго обогащенія, и что „доколѣ торговля и внутренняя промышленность не получатъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны правительства притязанія, до тѣхъ поръ нѣсколько-милліонный доходъ, казною отъ гильдіи получаемый, *мишать будетъ ее многихъ десятковъ милліоновъ*, государственному казначейству предстоящихъ“ (1). Принципъ государственной регальности, гильдейскихъ и цеховыхъ ограниченій до такой степени утомилъ міръ, что всѣ сходились въ желаніи побѣды противоположному принципу съ представленіемъ личности прирожденныхъ ей правъ на свободное, безпрепятственное производство торговли и промышленности; каждый предоставлялся теперь самому себѣ; „каждый считался знающимъ свой интересъ лучше, чѣмъ кто нибудь другой и этой-то гордости, этой страсти личнаго интереса открывали теперь дорогу“ (2). Дѣло началось съ Франціи, гдѣ еще въ 1614 году въ etats generaux было внесено предложеніе объ уничтоженіи цеховъ, которое однакожъ не имѣло успѣха; образовавшаяся вскорѣ школа физіократовъ, громко проповѣдуя свободу торговли и промысловъ, провозгласила свой основный принципъ laiser fair, laiser passer. Основатель школы *Кенэ* въ своихъ „Maximes generales du gouvernement economique“ писалъ: Qu' on maintienne l' entiere liberte de commerce; car la police du commerce interieur et exterieur la plus sure, la plus exacte, la plus profitable a la nation et a. l' etat consiste dans la pleine liberte de la concurrence(3). Амьенская академія наукъ увѣнчала въ 1757 году полной преміей сочиненіе, авторъ котораго доказывалъ, что глав-

---

(1) «Мнѣніе адмирала *Мордвинова* о причинахъ разстройства финансовъ». Чт. въ общ. истор. и древ. 1860, кн I, стр. 18,

(2) *Луи-Бланъ*: «Исторія революціи». Спб. 1871. I, стр. 425.

(3) *Гейсманнъ*: «О сущности физіократ. ученія». Тоже *Лабулэ*: «Франц. админ. и законод.». Спб. 1870. стр. 157. *Вольскій*: «Задача Политич. Экономіи». Одесса. 1873. стр. 40—1.

ная причина повсемѣстной нищеты заключается въ существованіи ремесленныхъ цеховъ и корпорацій (1). Наконецъ въ 1774 году французскимъ министромъ былъ назначенъ Тюрго, который, намѣреваясь окончательно искоренить монополію ремеслъ, предложилъ отмѣнить цехи въ законодательномъ порядкѣ: „Богъ, даруя человѣку потребности, говорилъ парламенту Тюрго, поставляя его въ необходимость прибѣгать къ труду для удовлетворенія этихъ потребностей, создалъ изъ труда собственность каждаго, и эта собственность есть самая дорогая и неотъемлемая“ (2). Отмѣненные по настоянію Тюрго, цехи впослѣдствіи снова были возстановлены по безхарактерности Людовика XVI, опасавшагося радикальной реформой существовавшаго и вѣками укоренившагося промышленнаго строя произвести замѣшательство въ государственной жизни; но французская революція покончила съ этими средневѣковыми порядками, провозгласивъ свободу промышленности и отмѣнивъ навсегда цеховую регламентацію(3). Примѣру Франціи послѣдовали и прочія европейскія государства: Саксонія произвела реформу цеховъ еще въ 1780 году, Пруссія въ 1810 году, въ Баваріи по закону 11 сентября 1825 года, въ Ганноверѣ въ 1807 году, Нассау въ 1819 (4).

Съ отмѣною цеховъ промысловая подать получила новыя начала, основываясь въ большей или меньшей степени на

---

(1) *Дитятинъ*: I. стр. 252.

(2) «Dieu, en donnant a l' homme des besoins, en lui rendant ne cessarie la resource du traval, a faits du droit de travailler la propriete de tout homme et cette propriete est la premiere l' aplus sacree et la plus imprescriptible de toutes»

(3) Разсказываютъ, что въ день, когда были отмѣнены гильдіи и цехи, въ Парижѣ среди промысловаго населенія обнаружилось оживленное движеніе; ремесленники толпами покидали своихъ хозяевъ; нѣкоторые тріумфально разъѣзжали въ коляскахъ. тогда какъ большая часть, собравшись на сходку, праздновали пиршествомъ дарованную свободу. *Луи-Бланъ*: «Ист. революціи». стр. 461.

(4) *Штейнъ*: «Ученіе объ управленіи». Спб, 1874 г. стр. 416. Также *Корсакъ*- «Истор. очеркъ цеховаго устройства на западѣ». Русская Рѣчь». 1861 №№ 26, 28 и 31.

кадастраціи промысловъ, на исчисленіяхъ вѣроятныхъ промысловыхъ доходовъ. Законодательныя реформы въ этомъ отношеніи шли паралельно съ реформою и отмѣною цеховъ; съ началомъ текущаго столѣтія, начиная съ французскаго, европейскія законодательства старались выработать систему промысловаго обложенія, которая-бы обнимала въ себѣ всѣ промыслы соразмѣрно ихъ доходамъ. Въ частностяхъ законодательныя работы по данному вопросу конечно шли особыми путями, но общая идея была у всѣхъ одна—возможно-совершенный податной строй безъ отягощенія промышленности. На первыхъ порахъ представлялись безчисленныя затрудненія: не существовало ни удовлетворительной статистики промысловъ, ни матеріаловъ для сравнительной оцѣнки доходности каждаго изъ нихъ. Хотя во Франціи еще съ 1669 года произведенъ былъ первый опытъ промышленной статистики, когда Кольберу вздумалось узнать состояніе фабрикъ королевства, чтобъ судить о дѣйствіи своихъ поощреній,—но эта попытка кончилась ничѣмъ (1). Лишь въ 1788 году главнымъ интендантомъ торговли де-Толозаномъ была составлена таблица главныхъ родовъ промышленности Франціи—и то далеко не въ удовлетворительномъ видѣ (2). Болѣе удачнымъ можно назвать опытъ министра Шапталя, издавшаго въ 1801 году для префектовъ планъ редакціи статистики департаментовъ; здѣсь внесены были и вопросы касательно промышленности, а именно: о суровьи и шерстяныхъ фабрикахъ, положеніи ихъ и матеріалахъ съ оцѣнкою издержекъ и дохода; о кузняхъ и горнахъ, съ показаніемъ числа рабочихъ, о фабрикахъ съ показаніемъ числа рабочихъ съ оцѣнкою доходности и издержекъ (3). Въ Пруссіи лишь въ 1805 году по иниціативѣ Штейна и Гарденберга основано статистическое отдѣленіе при департаментѣ акциза, торговли и фабрикъ (4); въ Вестфаліи статистическое бюро основано въ 1809 году; въ Австріи въ 1819 году учреждена дирекція административной статистики (5). Трудность

---

(1) *Вернадскій*: «Ист. очеркъ практ. статистики» стр. 47.

(2) Ib. стр. 49.

(3) Ib. стр. 52.

(4) ibid. стр. 64.

(5) Ib. стр. 62.

увеличивалась еще и отъ того, что сами составители плановъ промышленной статистики не имѣли опредѣленныхъ началъ, а лица, которымъ поручалось собраніе данныхъ, были до того не опытны, что часто не могли отвѣчать на предложенные вопросы, или-же отдѣлывались общими мѣстами.

Не смотря на встрѣтившіяся препятствія, законодатели не переставали разработывать промысловый налогъ на новыхъ началахъ. Можно сказать, что, при всѣхъ уклоненіяхъ въ подробностяхъ, достигались въ сравнительно короткое время замѣчательные результаты, создавалась система налога, которая своей стройностью невольно поражаетъ изслѣдователя. Первый опытъ промысловаго налога въ научномъ значеніи слова составляетъ *французскій* патентный налогъ, введенный въ 1791 году. Здѣсь еще много средневѣковыхъ остатковъ, что между прочимъ видно изъ того, что подать взимается за *право* торговли и промысловъ; такъ было въ средніе вѣка, когда дѣйствительно частныя лица были лишены этихъ правъ, принадлежащихъ исключительно отдѣльнымъ цехамъ, когда подъ вліяніемъ идей римскаго права, получившаго значеніе въ правовой жизни общества и унаслѣдованнаго вмѣстѣ съ императорской короной, промыслы, ремесла и простыя работы разсматривались какъ государственныя регаліи, или какъ домены, жалуемыя волею государей, ихъ чиновниковъ и феодаловъ, отъ произвола которыхъ зависѣло также назадъ взять свои пожалованія (1); не такъ должно быть въ новое время, которое признаетъ ихъ правами личными, прирожденными, и въ своемъ происхожденіи нимало не зависящими отъ воли государства; теперь, при свободѣ промышленности, налогъ за *право* труда есть контрибуція аномальная, антіэкономическая, поражающая ремесло, противная природѣ налога и неспособная подчиниться закону пропорціональности (2). Въ *Англіи* промысловый налогъ, составляющій часть

---

(1) *Рау*: «Основ. нач. фин. науки». т. I § 166.

(2) Тоже и въ нашемъ отечествѣ, гдѣ промысловый налогъ нашелъ себѣ выраженіе въ «положеніи о пошлинахъ за *право* торговли и промысловъ».

общаго подоходнаго налога (лит. Д), введенъ въ 1798 году.— Изъ европейскихъ государствъ *Австрія* первая стала подражать французской патентной системѣ, вводя у себя въ 1813 году промысловый налогъ. Съ окончаніемъ компаній Наполеона I, континентальныя государства въ непродолжительномъ времени одно за другимъ поспѣшили ввести реформы въ податномъ обложеніи промысловъ; въ 1815 году промысловый налогъ введенъ въ *Баваріи* и *Баденѣ;* за ними послѣдовали *Нидерланды* (1819 г.) *Пруссія* (1820 г.) *Вюртенбергъ* (1821) *Гессенъ-Дармштадтъ* (1827) *Ганноверъ* (1834) (1).

Изъ представленнаго историческаго очерка видно, что промысловый налогъ въ собственномъ смыслѣ есть продуктъ цивилизаціи XIX столѣтія; не удивительно, что вслѣдствіе его недавняго происхожденія, въ финансовой наукѣ не установилось согласія во взглядахъ ученыхъ на сущность, свойства и экономическое его значеніе. Можетъ быть не одинъ налогъ не подвергался столь противорѣчивымъ сужденіямъ, ни одинъ не вызывалъ столь ожесточенныхъ споровъ, какъ налогъ промысловый. „Гораздо легче понять сущность этого налога, чѣмъ безконечное разнообразіе существующихъ относительно него мнѣній, нерѣдко высказывающихся безъ малѣйшаго основанія“ (2). Если не могли доказать неосновательность его съ экономической точки зрѣнія, тогда думали опровергнуть на основаніи соображеній государственной политики; потому не смотря на недавнее происхожденіе онъ имѣетъ за собою

---

(1) Изъ Азіатскихъ государствъ въ Китаѣ существовала подать, которую нѣкоторые приравниваютъ къ французскому патентному налогу; она взималась съ магазиновъ, рынковъ и промышленныхъ корпорацій; мелочная торговля и свободныя занятія были изъяты изъ круга ея дѣйствія. Вотъ цифра этого налога по каждой провинціи, выражаемая въ ліангахъ (ліангъ=8 франковъ): Pei-tchi-li=42093, Kan-Sou=60780, Sse-tchuen=11242, Kney-tcheou=13742, Khou-pei=22554, Khou-nan 14815, Khwang=26780, Kwang-Toung=59530 Tchen-kyang=38437, Fo-kyen=27880, Chan-si=31844 Kho-nan=32300, Chan-toung=21711, Kyang-si=34123, Kyang-sou=46711, Naan-kwey=25492.—Въ Индіи существовала подать *Moturpha*, которая взималась съ купцовъ, фабрикантовъ, содержателей лавокъ. См. статью *Lauture* въ «Moniteur» отъ 26 августа 1860 г.

(2) Stein FW. стр. 270.

уже сравнительно-обширную литературу. Пальма первенства въ научной разработкѣ теоріи этого налога безспорно принадлежатъ германскимъ финансистамъ. Если Франція и Англія создали въ настоящемъ столѣтіи науку политической экономіи, то за то-же время одна лишь Германія можетъ требовать первенствующей роли въ области финансовой науки; успѣшной разработкѣ послѣдней способствовали и предшествующіе нѣмецкіе труды по публичному праву, и образъ правленія такихъ государей, какъ Фридрихъ Великій и его преемникъ, которые положили много усилій къ изысканію новыхъ источниковъ для государственнаго казначейства. Впервые понятіе о промысловомъ налогѣ было высказано и довольно твердо установлено извѣстнымъ германскимъ экономистомъ *фонъ-Юсти* (1). Приступая къ разсмотрѣнію налоговъ на промыслы, авторъ заявляетъ, что онъ намѣренъ предложить правительствамъ налогъ, который пока не былъ извѣстенъ никому, потому что по его выраженію и „самаго налога еще въ свѣтѣ (in der welt) не было". Налоги на промыслы могутъ быть установлены или въ видѣ акциза, или какъ прямыя подати, соразмѣрныя съ доходностію и обширностію промысла; послѣднія онъ называетъ gewerbsteuer — названіе освященное германскимъ законодательствомъ; рекомендуемый налогъ, по мнѣнію автора, гораздо справедливѣе акцизной системы, и въ финансовомъ отношеніи выгоднѣе послѣдней. Развивая правила установленія налога, Юсти за податную единицу въ торговой промышленности принимаетъ торговую прибыль, которая, по его мнѣнію, не не превышаетъ 10—13%; въ остальныхъ же промыслахъ совѣтуетъ опредѣлять избытокъ выручки надъ издержками, иначе чистый заработокъ, вычитая изъ всего дохода получаемаго промышленникомъ, двѣ трети на его содержаніе (2).

Вскорѣ послѣ Юсти *Зонненфельсъ* высказался противъ промысловаго налога, и сомнѣваясь въ его состоятельности, утверждалъ, что въ государствѣ можно обойтись и безъ него (3). Съ нимъ былъ согласенъ и *Сарторіусъ* (1815), *Якобъ* первый произвелъ путаницу въ ученіи о промысловомъ на-

---

(1) «Staatswirtschaft» II § 278.

(2) *Bergius*: Magaz. IV, 127.

(3) «Finanzwissenschaft» t. III. § 156.

логѣ, считая объектомъ не gewerbe, но всякую индустріальную ренту (industrierente) и подраздѣляя послѣднюю на лично—индустріальную ренту (personliche industrierente) и капитальную индустріальную ренту (capital—industrierente) (1); то, что Якобъ называлъ индустріальной личной рентою, есть, конечно, не болѣе, какъ заработная прибыль, которая лежитъ въ основаніи заработной платы, и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ дѣйствію промысловаго налога, предполагающаго въ промыслѣ присутствіе капитала.—Полнаго разграниченія этого налога отъ налоговъ на заработную плату мы не находимъ ни у *Лотца* (2) ни у *Мальхуса* (3); *Шпетъ* считаетъ необходимымъ распространить дѣйствіе налога на высшія профессіональныя занятія, приносящія значительный доходъ—наравнѣ съ промысловыми въ тѣсномъ смыслѣ, а въ основаніе раскладки брать количество издержекъ предпринимателя вмѣстѣ съ покупною цѣною патента (4). Полное смѣшеніе понятій видимъ у *Вирта*, который прямо промысловый налогъ причисляетъ къ налогу на заработную плату (5). Изъ англійскихъ экономистовъ *Адамъ Смитъ* не выдѣляетъ промысловый налогъ изъ ряда другихъ налоговъ, трактуя о налогѣ на промыслы въ отдѣлѣ налоговъ на заработную плату и сельское хозяйство (6). Ошибка Смита повторяется и у *Рикардо* и у *Милля* (7). Во Франціи на разсматриваемый налогъ едвали не первый изъ ученыхъ обратилъ вниманіе *Сисмонди*, который отнесся къ нему несочувственно; по его мнѣнію, налогъ этотъ *обращаетъ въ бѣгство* капиталы, на которые падаетъ, поэтому долженъ быть тѣмъ умѣреннѣе, чѣмъ болѣе способенъ къ ускользанію (fugitif) облагаемый имъ капитальный доходъ; въ частности въ патентномъ налогѣ

---

(1) «Staatsfinanzwissenschaft» I. § 676.

(2) «Handbuch der staatswirthschaftslehre», III, p. 137.

(3) «Handbuch der Finanzwissenschaft» I § 54.

(4) «Uber die Aufnahme der gewerbsteuer» 1822.

(5) «Grundzuge der nation. oekonom» II, 443.

(6) «Изслѣд. о прир. и прич. богатства народовъ». Спб. 1866 III стр. 257.

(7) См. *Stein* FW s. 271.

существующемъ во Франціи, Сисмонди замѣчаетъ отсутствіе равенства въ окладахъ, что происходитъ отъ того, что налогъ берется, за одну возможность получить доходъ безъ изысканія дѣйствительной величины послѣдняго (1). Другой французскій экономистъ *Сэй* требовалъ для налога возрастающей прогрессіи, которая, не поражая богатства, есть лишь справедливое, хотя и не совсѣмъ совершенное уравненіе (compensation) (2)

До времени Рау въ теоріи налога было господствующимъ ученіе *Приттвица*, полагавшаго, что этотъ налогъ, избѣгая непосредственныхъ плательщиковъ, окончательно падаетъ на потребителей посредствомъ процесса переложенія—ученіе, которое, какъ послѣ увидимъ, нынѣ оставлено въ наукѣ. Современная теорія промысловаго налога разработана у *Рау*, *Бергіуса*, *Гофмана*, *Штейна*, *Хлуппа*, *Фокке*, *Билинскаго*, *Гька*, *Умпфенбаха*, *Пфейфера* и *Парье*, труды которыхъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Глава II.

Теорія промысловаго налога.

Податной объектъ промысловаго налога — *промыселъ*. Необходимо точнымъ образомъ установить это понятіе, на которомъ зиждется самостоятельное значеніе и сущность налога, показать отличительныя свойства, составъ и образующіе его элементы. *Промыселъ* (gewerb) есть понятіе относительное, которое можетъ быть принимаемо въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ,— смотря по цѣли, для которой оно берется; такъ подъ промысломъ можно понимать всякое хозяйственное занятіе, систематически—направленное на пріобрѣтеніе экономическихъ благъ; въ этомъ отношеніи торговля, ремесло, личная услуга, простой заработокъ (въ русскомъ народѣ „отхожіе промыслы"), ком-

---

(1) «Nouveaux principes d'economie politique» 1826 ср. *Алексѣенко:* «Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ у экономистовъ». Хар. 1870 стр. 104 и 109.

(2) *Алексѣенко:* ibid. стр. 50.

мисіонерство и т. п. будутъ промыслы. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ и принимается это понятіе въ теоріи, подъ нимъ разумѣется такое хозяйственное предпріятіе, въ которомъ въ качествѣ производительныхъ элементовъ участвуетъ капиталъ наравнѣ съ личною пріобрѣтательною способностью промышленника. Эта связь между капиталомъ и трудомъ предпринимателя, представляющими собою вещественный и личный элементъ въ производствѣ промысла, является необходимою принадлежностью предпріятія.—Въ самомъ дѣлѣ, анализируя процессъ производства, мы видимъ, что промыселъ обусловливается во 1-хъ, наличностью имущественныхъ средствъ, во 2, наличностью хозяина предпріятія, способнаго дать то или другое направленіе имѣющимся въ его распоряженіи хозяйственнымъ силамъ. Оба эти элемента—вещественный и личный въ различныхъ промыслахъ проявляются въ неодинаково-равныхъ отношеніяхъ; такъ въ единоличномъ хозяйствѣ замѣчается полное сліяніе между вещественнымъ и личнымъ элементомъ; напротивъ въ акціонерныхъ компаніяхъ мы видимъ въ большей или меньшей степени раздѣльность означенныхъ элементовъ; здѣсь масса акціонеровъ, какъ представителей капитала, стоитъ на одной сторонѣ, а директора, члены правленій, совѣтовъ и т. д.—на другой. Среднюю ступень въ этомъ отношеніи составляютъ полныя и коммандитныя товарищества; во всѣхъ однакожъ случаяхъ, для того чтобы родилось понятіе промысла, необходимо присутствіе указанныхъ факторовъ—вещественнаго и личнаго (1).

Результатомъ промысла понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ является специфическій видъ дохода, отличающійся по своей природѣ какъ отъ капитальной ренты, такъ и отъ заработной платы—*доходъ промысловый*. Трудъ и капиталъ въ ихъ взаимномъ соотношеніи и совмѣстной дѣятельности,—а такое соединеніе этихъ производственныхъ факторовъ, какъ мы сказали, является въ промыслѣ, какъ податномъ объектѣ—производятъ нѣсколько своеобразные, хозяй-

---

(1) Юристы видятъ промыселъ, предпріятіе тамъ, гдѣ совершается цѣлый рядъ торговыхъ дѣйствій, вытекающихъ одно изъ другаго, построенныхъ на одной концепціи и направленныхъ къ полученію одного результата—барыша. «Лекціи по торг. праву» *Цитовича* в. I, стр. 33.

ственные результаты, которые легко отличить отъ другихъ однородныхъ хозяйственныхъ явленій.—Капитальная рента составляетъ чистый барышъ, чего нельзя сказать о промысловомъ доходѣ, который равнымъ образомъ нельзя назвать и заработною платою: величина послѣдней, какъ извѣстно, заранѣе опредѣляется договоромъ, но возможно-ли заранѣе въ точности опредѣлить величину и объемъ промысловаго дохода, зависящаго въ своемъ происхожденіи отъ тысячи случайностей, трудно поддающихся предварительнымъ расчетамъ? На происхожденіе его оказываетъ вліяніе и техническая разработанность коньектуры предпріятія, и знаніе рынка и существующихъ на немъ цѣнъ, и вообще большая или меньшая опытность въ спекуляціи при сбытѣ; величина его, по замѣчанію Адама Смита, столь измѣнчива, что не только посторонній человѣкъ, но и самъ хозяинъ—капиталистъ, занимающійся промысломъ, не въ состояніи опредѣлить его цифру (1). На основаніи сказаннаго нельзя согласиться съ тѣми экономистами, которые отказываютъ этому доходу въ характерѣ самостоятельности, не признавая особымъ видомъ хозяйственнаго дохода въ родѣ капитальной ренты и заработной платы. Такъ *Лотцъ* промысловый доходъ относитъ къ заработной платѣ; съ нимъ согласенъ *Курселль-Сенелль* (2) и *Торнтонъ* (3); по мнѣнію послѣдняго прибыль, получаемая капиталомъ, можетъ разсматриваться, какъ результатъ труда, которымъ она создана и прибыль эта принадлежитъ сполна капиталу по той самой причинѣ, по которой самостоятельный одиночный трудъ имѣетъ право на результатъ своей промышленности. Англійскіе экономисты съ легкой руки *Адама Смита* (4) и *Рикардо* (5) привыкли причислять

---

(1) «Изслѣд. о прир. и прич. богатства народовъ» т. I. стр. 234.

(2) «Трактатъ о Полит. Экономіи». Спб. 1861. I. стр. 342.

(3) «Трудъ, его лож. треб. и законныя права». Спб. 1870 г. стр. 131.

(4) Ioc. Cit. I, 233.

(5) *Алексѣенко*: «Взглядъ на разв ученія о налогѣ» стр. 83. Такъ же: «Сочиненія *Давида Рикардо*» Кіевъ 1876 г. пер. Зибера passim.

промысловый доходъ къ капитальной рентѣ; такъ поступаетъ между прочимъ и *Джонъ-Стюартъ—Милль*, хотя самъ же замѣчаетъ, что gross profit of stock зависитъ не столько отъ разнообразнаго способа помѣщенія, сколько отъ личности предпринимателя, или его агента (1); сюда слѣдуетъ отнести и проф. *Горлова*, который, различая три основныя формы дохода по различію трехъ дѣятелей производства—съ земли, труда и капитала, промышленную прибыль, согласно *Штейлейну*, причисляетъ къ капитальной рентѣ (2); также *Тургеневъ*, трактуя о налогахъ съ капиталовъ, употребляемыхъ въ промышленности, и не замѣчая самостоятельной природы промысловаго дохода, относитъ его къ капитальному доходу (3). Третьи, каковы *Сеньоръ*, *Сисмонди*, *Сэй* относятъ промысловый доходъ къ капитальному доходу, подраздѣляя послѣдній на процентную ренту и промышленную прибыль, имѣющую характеръ заработной платы; къ нимъ примыкаетъ *Шефле*, соединяющій понятіе промысловаго дохода и капитальной ренты въ понятіи капитальнаго барыша (4). Наконецъ четвертые напр. *Канаръ Рошеръ* и многіе другіе относятъ промысловый доходъ то къ капитальной рентѣ, даже къ поземельной рентѣ, то къ заработной платѣ, смотря потому, который изъ двухъ производственныхъ факторовъ-капиталъ или лично-предпринимательская дѣятельность-главнымъ образомъ преобладаетъ въ производствѣ промысла (5).—Всѣ эти мнѣнія не могутъ назваться справедливыми; гораздо вѣрнѣе, какъ замѣчено выше, смотрѣть на промысловый доходъ, какъ на особый видъ дохода, проистекающаго изъ спеціальнаго источника; такъ поступаютъ

---

(1) «Основан. Полит. Экономіи». Спб. 1865 т. 2 стр. 341.

(2) «О доходѣ съ капитала». Уч. Зап. Каз. Ун. 1840 г. в. II стр. 67. *Его-же*: «Теорія финансовъ». Спб. 1845 г. стр. 112.

(3) «Опытъ теоріи налоговъ» Спб. стр. 91. Тогоже мнѣнія держится *Бунге*: «Основ. Политич. экономіи». Кіевъ 1870. стр. 87 и слѣд.

(4) National.oekonomie S. 194.

(5) *Рошеръ* «Начала народ. хозяйства» пер. *Бабста* в. 2 стр. 137. Тоже *Канкринъ*: «Экономія человѣч. обществъ». Спб. 1868. стр. 22. Тоже «Краткій курсъ Полит. Экономіи» Спб. 1865 в. 2. стр. 243. Тоже—*Молинари*: «Курсъ Полит. Экономіи». Пер. Ростовцева. Спб. 1860 стр. 158 и 239. Тоже—*Росси*: «О распредѣленіи богатства» Спб. 1862 стр. 73.

Шторхъ (1), *Рау* (2) изъ русскихъ *Бутовскій* (3) проф. *Осокинъ* (4), *Иванюковъ* (5) и *Н. Максимовъ* (6). Нѣкоторые изъ

---

(1) «Handbuch polit. oekonom». I, 181.

(2) «Lerhbuch I, § 237; такъже» Основ. нач. фин. науки т. II, 83, подраздѣляетъ промысловый доходъ на 1) промысловую прибыль 2) капитальную ренту.

(3) «Опытъ о народномъ богатствѣ». Спб. 1847. т. II. стр. 322—331.

(4) «О понятіи промысловаго налога». К. 1856 стр. 4.

(5) «Анализъ подат. формулы Адама Смита». Варш. Унив. Изв. 1873 г. № 10. стр. 136. Промышленною прибылью называетъ доходъ предпринимателя, остающійся за вычетомъ процентовъ на капиталъ, рабочей платы и суммы идущей на возстановленіе капитала.

(6) «О различныхъ методахъ установленія промысловаго налога въ государствахъ западной Европы».—Какъ видно изъ письма проф. Стоянова (Ж. М. Н. Просв. 1857 г. т. XCVI), сочиненіе это, представленное въ качествѣ магистерской диссертаціи, не было отпечатано. Извѣстны лишь положенія этой диссертаціи, которыя приводимъ здѣсь: 1) налогъ есть единственная правильная форма государственныхъ доходовъ. 2) Мѣра налога должна опредѣляться одною только податною способностью лица. 3) Вопросъ о преимуществѣ косвенныхъ налоговъ предъ прямыми и наоборотъ въ теоріи рѣшенъ быть не можетъ. 4) Положеніе, что прямой налогъ основывается на доходѣ, а косвенный на расходѣ—невѣрно. 5) Общій налогъ съ доходовъ есть идеалъ, не примѣнимый къ существующему экономическому быту народовъ. 6) Начало чистаго дохода въ примѣненіи къ податямъ существуетъ только въ теоріи. 7) обложеніе промысловой прибыли самостоятельною прямою податью существенно необходимо. 8) Промысловая подать должна взиматься только съ промысловъ съ затраченнымъ въ нихъ вещественнымъ капиталомъ. Обложеніе ею доходовъ отъ личнаго труда противорѣчитъ основному понятію о промысловой прибыли. 9) Отдѣленіе капитальной прибыли отъ личной и отдѣльное обложеніе ихъ налогами не должны имѣть мѣста. 10) Теорія промысловаго налога не состоятельна сама по себѣ. 11) Внѣшній признакъ доходности промысловъ,—количество народонаселенія не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія величины податнаго оклада при всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. 12) Французская патентная подать не имѣетъ ничего общаго съ промысловымъ налогомъ въ собственномъ его значеніи. 13) Объемъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, затраченныхъ въ промыслѣ, есть лучшее мѣрило его промысловой прибыли. 14) Опредѣленіе степени риска составляетъ важное условіе правильной оцѣнки прибыли отъ промышленныхъ предпріятій.

писателей этой категоріи принимаютъ даже промысловый доходъ за самостоятельную четвертую отрасль народнаго дохода, которая, по ихъ мнѣнію, можетъ быть поставлена наряду съ поземельною рентою, заработною платою и капитальной рентой; такъ думаютъ *Гуфеландъ*, *Шёнъ*, *Риделъ фонъ-Тюненъ*, *Мангольдъ*, изъ русскихъ *Вреденъ* (1). Мангольдъ разлагаетъ промысловой доходъ на слѣдующія составныя части: 1) вознагражденіе за опасность; 2) плата за личный трудъ промышленника и проценты на заработный капиталъ; 3) предпринимательская рента, произшедшая изъ особенно—благопріятнаго сравнительно съ однородными предпріятіями подбора заправляющихъ промысломъ лицъ напр. хозяевъ и хорошихъ управляющихъ и сравнительной потребности въ нихъ. Плата за личный трудъ идетъ предпринимателю за руководство предпріятіемъ, за умственный трудъ и наблюденіе, за то, что именемъ его держится фирма, наконецъ за то, что работы и отвѣтственность въ окончательномъ результатѣ лежатъ на немъ (2); промысловая рента, составляя часть промысловаго дохода, есть премія за вѣрный расчетъ общесгвенной потребности, и въ своемъ генезисѣ обусловливается особенными сравнительными выгодами промысла, напр. особеннымъ значеніемъ, какое имѣетъ въ глазахъ общества торговая фирма, благопріятнымъ положеніемъ фабрики относительно сбыта, близостью мѣста производства промысла къ торговымъ центрамъ (3).

Обращаясь къ разсмотрѣнію источника промысловаго дохода—затраченнаго въ промыселъ капитала, мы видимъ, что и онъ обладаетъ нѣкоторыми своеобразными свойствами, позволяющими легко распознать его среди другихъ видовъ капитала, какъ орудій производства (instruments du travail). Съ точки зрѣнія производства, всю массу обращающихся въ народномъ хозяйствѣ производственныхъ капиталовъ можно раздѣлить на три группы: 1) капиталъ народный. 2) промысловый или предпринимательскій и 3) личный

---

(1) «Курсъ Полит. Эконом.» Спб. 1874 г. стр. 375. *Еложе*: «Начальный учебникъ Полит. Экономіи». Спб. 1876 г. стр. 95.

(2) *Рошеръ*: «Нач. народ. хозяйс.» стр. 138. Такъже—*Моминари*: «Курсъ Полит. Экономіи». стр. 230.

(3) *Шефле*: Nationaloekonomie S. 194.

или ссудный Занимая въ приведенной схемѣ самостоятельное мѣсто, *промысловый* капиталъ—das gewerbliche kapital—или по Рошеру и Дицелю, *производительный* капиталъ—productif capital—отличается отъ *народнаго* въ томъ отношеніи, что величина его измѣряется мѣновою или денежною цѣнностью, тогда какъ народный капиталъ оцѣнивается его абсолютною полезностью или цѣнностью потребленія, безъ отношенія къ денежной единицѣ. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства только то и можетъ назваться капиталомъ, гдѣ удовлетворяется масса дѣйствительныхъ потребностей народа; наоборотъ, съ предпринимательской точки зрѣнія продуктивность капитала измѣряется не количествомъ производимыхъ благъ потребленія, а мѣновою ихъ цѣнностью т. е. въ послѣднемъ разѣ доходъ оказывается отвлеченной величиной, которая оцѣнивается на деньги безотносительно къ качественному содержанію этого дохода. Съ развитіемъ народнаго труда, съ распространеніемъ системы денежнаго и кредитнаго обращенія означенная отвлеченная цѣнность позволяетъ владѣльцу ея получать доходъ помимо собственной хозяйственной дѣятельности, чрезъ отдачу капитала въ руки предпринимателя для цѣлей производительной затраты въ промыслѣ. Отсюда вытекаетъ понятіе третьяго вида капитала, который можно назвать *личнымъ* или *ссуднымъ*, и который по его свойствамъ легко отличить какъ отъ народнаго, такъ и отъ промысловаго капитала (1). По Лоренцу Штейну (2) характеристическимъ признакомъ промысловаго капитала служитъ то, что объемъ его расширяется вслѣдствіе хозяйственной дѣятельности предпринимателя, соединенной съ дѣятельностью затраченнаго въ предпріятіе капитала. Итакъ отличительными признаками промысла,—какъ податнаго объекта, позволяющими распознать его въ ряду другихъ объектовъ, служитъ 1) понятіе промысловаго капитала, какъ специфическаго вида капитала вообще и 2) понятіе промысловаго дохода.

---

(1) *Вреденъ*: «Финансовый кредитъ» стр. 164. Ср. *Рошеръ*: «Начала народ. хозяйства» т. I. стр. 25 и 35. *Германъ*: «Staatswissenschaftliche Untersuchungen». 1832 chap. IX *Stein.* F,W. S. 276.

(2) «Lehrbuch der» F,W, 169.

По изложеннымъ признакамъ въ теоріи легко обособить объектъ промысловаго налога, равно какъ и самый промысловый налогъ; не то видимъ на практикѣ; здѣсь этотъ налогъ весьма часто входитъ въ составъ и поземельнаго налога, когда напр. въ обработкѣ земли затрачена значительная часть промысловаго капитала; или въ составъ домоваго налога и налоговъ на заработную плату; ни одинъ европейскій бюджетъ не выражаетъ въ отдѣльности цифру промысловаго налога, включая его отчасти въ оклады другихъ налоговъ. Отсюда первая задача теоріи—выдѣлить его изъ ряда сродныхъ налоговъ, показать отношеніе его къ нимъ какъ по источнику, такъ и по объекту. Съ другой стороны слѣдуетъ точно обозначить границы, которыя отдѣляютъ промышленныя предпріятія отъ высшихъ и низшихъ работъ по найму, а также отъ простыхъ затратъ капитала изъ за процентовъ; — трудность выдѣленія объекта зависитъ отъ того, что промыслы на практикѣ выражаются въ безконечно-разнообразныхъ формахъ; подвести эти формы подъ извѣстныя рубрики, показать характеристическое значеніе каждой изъ нихъ, провести рѣзкую грань между отдѣльными видами промысловой дѣятельности — задача не легко исполнимая; ибо въ исторической природѣ общественныхъ и государственныхъ явленій, — какъ говоритъ *Безобразовъ*, нѣтъ безусловныхъ граней, безусловно отличныхъ, ничѣмъ несоединенныхъ категорій и классовъ; напротивъ всѣ формы явленій незамѣтно для глаза переходятъ и перерождаются одна въ другую; „здѣсь безпрерывныя, безконечныя видоизмѣненія формъ, которыя нигдѣ и никогда не могутъ быть раздѣлены на совсѣмъ—законченныя и замкнутыя со всѣхъ сторонъ категоріи“ (1); этимъ закономъ объясняется съ одной стороны то смѣшеніе промысловаго налога съ другими однородными налогами, которое какъ мы сказали замѣчается во всѣхъ государственныхъ бюджетахъ, съ другой то, какъ трудно въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи построить правильную классификацію промысловаго объекта, которой обусловливается та или другая система промысловаго обложенія.

---

(1) «Госуд. доходы». в. II. Спб; 1872 стр. 47.

Въ наукѣ сдѣлано не мало попытокъ систематическаго подраздѣленія промысловъ, и ни одна изъ нихъ не можетъ назваться вполнѣ удачною. Изъ существующихъ системъ дѣленія въ однихъ за основу берутся послѣдовательные моменты историческаго развитія промышленности, въ другихъ хозяйственныя отношенія между различными видами промысловъ, ихъ экономическая сущность и родъ предпріятія; на первомъ основаніи промыслы раздѣлены у *Дюнойе* и *Бунге* на второмъ—*Юсти*, *Хлуппа* и *Рау*. У *Дюнойе* всѣ промысловыя занятія подводятся подъ слѣдующія категоріи: 1) земледѣльческая промышленность, 2) извлекательная, 3) торговая, подраздѣляющаяся на собственно торговую и передаточную, 4) промышленность мануфактурная, 5) нематеріальная, обнимающая всѣ свободныя занятія, а именно: a) искуства, имѣющія предметомъ сохраненіе и усовершенствованіе физическаго человѣка, b) искуства, направленныя къ развитію и образованію воображенія и способности чувствованія, c) искуства, развивающія наши умственныя способности и d) искуства, имѣющія цѣлью нравственное развитіе народа (1). Схожую систему дѣленія встрѣчаемъ у *Бунге*: 1) промышленность добывающая, 2) земледѣльческая; 3) обработывающая, 4) торговая, 5) дѣятельность, облегчающая обороты и сношенія, 6) духовная дѣятельность, 7) дѣятельность для обезпеченія имущества и доходовъ (страхованіе) (2).—Имѣя въ виду хозяйственныя взаимныя отношенія промысловъ, *Юсти* дѣлитъ ихъ такъ: 1) промыслы торговые, 2) промыслы, при которыхъ одновременно ведется производство торговли и фабрикатовъ, 3) промыслы, ограничивающіеся производствомъ фабрикатовъ (3). *Хлуппъ* обозначаетъ границу промысловъ въ общихъ чертахъ; у него четыре категоріи: 1) добыча сырыхъ произведеній, 2) фабричная и заводская промышленность, 3) торговая или коммерческая, 4) предоставленіе личныхъ услугъ (4). На этомъ же принципѣ построено дѣленіе промысловъ

---

(1) «Liberte du travail» II p. 106.

(2) «Полицейское право». Введеніе стр. 8—9.

(3) «Staatswirtschaft» t. II § 278.

(4) «Syst. handb. der dir. Steuern» S. 157.

у *Рау*, которое считается общеупотребительнымъ, и болѣе приспособленнымъ къ финансовымъ цѣлямъ податнаго обложенія промысловъ; дѣйствію промысловаго налога у него подчинены 1) промыслы связанные съ земледѣліемъ, 2) промыслы въ тѣсномъ смыслѣ: ремесла, фабрики, мануфактуры и т. п. 3) торговля и всѣ занятія имѣющія тѣсную связь съ ней—транспортныя и пароходныя общества, банки и банкирскіе дома, извозничество, экспедиціонныя и комиссіонныя фирмы и т. п. 4) служебные промыслы, 5) смѣшанные, куда вмѣстѣ съ промысломъ въ тѣсномъ смыслѣ, относятся торговыя дѣйствія, соединенныя съ личными услугами, напр. содержаніе гостинницъ, питейныхъ заведеній, аптекъ и т. п., 6) промыслы, основанные на рискѣ: страховыя компаніи, тонтины и т. п. (1).

Рау не пытается обосновать научнымъ образомъ свое дѣленіе; если въ практическомъ отношеніи категоріи промысловъ у него обозначены довольно отчетливо, не представляя поводовъ къ сомнѣніямъ, то въ научномъ отношеніи, не ограничиваясь этимъ, слѣдуетъ показать самую основу принятаго дѣленія. Существуютъ весьма сбивчивыя понятія о томъ, что разумѣть подъ именемъ ремеслъ, фабрикъ, мануфактуръ—вообще тѣхъ хозяйственныхъ занятій, которыя отнесены у Рау къ второй категоріи; эти промыслы чаще встрѣчаются въ кругѣ объектовъ промысловаго налога; границы ихъ должны быть указаны въ законѣ; на эти границы указываетъ и наука: *ремесла* существуютъ для индивидуальныхъ потребностей, для индивидуальной жизни производителей и потребителей; они производятся съ помощью единичныхъ усилій лица, безъ посредства машинъ и механическихъ приспособленій (2). Напротивъ промышленность *фабричная* не мыслима безъ машинъ, употребляемыхъ здѣсь какъ рабочая сила; не довольствуясь однимъ личнымъ капиталомъ, достаточнымъ для производства ремесла, она привлекаетъ еще капиталъ имущественный, на которомъ зиждется вся сила фабричнаго производства (3); на

---

(1) «Основ. нач. финан. науки» § 361.

(2) *Штейнъ:* «Ученіе объ управленіи». стр. 411.

(3) Ibid. стр. 426.

фабрикахъ производство идетъ въ большомъ размѣрѣ, въ ремесленной же промышленности оно ограничено малыми размѣрами; словомъ, какъ выражается *Рошеръ*, фабрика и ремесло относятся между собою какъ большое и малое помѣстье (1). Различіе не ограничивается одною экономическою стороною, способомъ и результатомъ производства, но распространяется также на общественныя и политическія отношенія; оно заключается въ общественномъ положеніи участниковъ по отношенію другъ къ другу: въ ремеслѣ товарищи принадлежатъ къ одному классу; фабрикантъ напротивъ въ соціальномъ отношеніи стоитъ далеко выше своихъ товарищей,—что̀ обусловливается характеромъ *капиталистическаго* производства нашего времени.—На нашемъ языкѣ отличаются отъ фабрикъ *мануфактуры* и *заводы*; первымъ понятіемъ обозначается обширная мастерская, гдѣ въ производствѣ участвуетъ болѣе или менѣе обширное число рабочихъ; это зародышъ фабрики; здѣсь существуетъ и раздѣленіе труда по степени и ловкости каждаго изъ рабочихъ; ловкость, сила и искуство облегчается употребленіемъ въ дѣло несложныхъ машинъ и ремесленныхъ орудій. Въ мануфактурномъ производствѣ инструменты служатъ рабочему; на фабрикѣ онъ служитъ машинѣ; „въ мануфактурѣ рабочіе образуютъ члены живаго организма, на фабрикѣ же существуетъ мертвый механизмъ, отъ рабочаго независимый, къ которому онъ присоединенъ какъ живой придатокъ“ (2). Въ фабрикахъ и мануфактурахъ дѣйствуютъ *механическія* силы, тогда какъ въ *заводѣ* (usine) силы *химическія*, и этотъ признакъ составляетъ главное отличіе послѣдняго рода заведеній. *Корсакъ* и *Зиберъ* въ экономическомъ отношеніи причисляютъ заводы то къ фабрикамъ, то къ мануфактурамъ, смотря по существующему здѣсь отношенію между трудомъ и капиталомъ, по преобладанію машины или ручной работы (3). Подобно тому и въ понятіи ремесла разли-

---

(1) «*О промышленности* въ большомъ и маломъ размѣрѣ». Промышленность—Жур. Мануф. и Торг. 1861 г. т. 4 стр. 316—320.

(2) *Карлъ Марксъ*: «Капиталъ» Спб. 1872 стр. 374.

(3) *Корсакъ*: «О формахъ промышленности» Спб. 1861 г. стр. 16 *Зиберъ*: «О машинномъ производствѣ». «Слово» 1878 г. № 6 стр. 49. *М. Киттары* сомнѣвается въ возможности полнаго разгра-

чаются: *кустарная* промышленность, существующая въ Россіи, и *домашняя* система производства (domestic system) практикуемая въ Англіи; и та и другая формаимѣютъ сходство въ томъ отношеніи, что обѣ содержатся насчетъ фабрикантовъ и мануфактуристовъ; послѣдніе ссужаютъ ихъ капиталами, за что получаютъ обработанные продукты труда (1).

Остальные разряды классификаціи Рау обозначены довольно рѣзко, не представляя покрайней мѣрѣ въ практическомъ отношеніи поводовъ къ сомнѣніямъ. — Вопросъ идетъ лишь о томъ, всѣ ли означенные разряды могутъ быть подчинены дѣйствію промысловаго налога;—въ этомъ Рау не сомнѣвается, представляя впрочемъ нѣкоторыя исключенія въ пользу сельско—хозяйственныхъ промысловъ. Конечно, въ общемъ составѣ дохода сельскихъ хозяевъ существуетъ, кромѣ поземельной ренты, еще промысловая прибыть, зависящая въ своемъ происхожденіи отъ сравнительно благопріятныхъ приспособленій къ почвѣ земли промысловаго капитала и разныхъ орудій производства; въ крупныхъ хозяйствахъ на величину ренты сильное вліяніе оказываетъ употребленіе въ дѣло разныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ; также болѣе или менѣе обширная постройка зданій не остается безъ вліянія на успѣшность работы, давая владѣльцу ихъ рѣшительное преимущество надъ осталь-

---

ничения *на практикѣ* заводско-фабричныхъ заведеній отъ ремесленныхъ мастерскихъ, видя здѣсь лишь количественное различіе по объему производства и никакъ не качественное по сущности того и другаго промысла. «Нѣсколько словъ оцехахъ» въ Актѣ Москов. Унив. 1860 г. стр. 50.—Съ точки зрѣнія юристовъ различіе заключается въ томъ, что заводчикъ обрабатываетъ свое сырье, а фабрикантъ—чужое, купленное. *Цитовичъ*: «Лекціи по торг. праву» в. I. стр. 154.

(1) *Бунге*: «Полиц. право». в. 3-й стр. 236.—Domestic system, которую Англичане противополагаютъ factory system, произошла изъ цеховыхъ ограниченій, поставлявшихъ для производства извѣстныя границы, за которыя никто изъ мастеровъ не смѣлъ переступать; вслѣдствіе чего торговцы давали заказы частнымъ лицамъ; въ другихъ мѣстахъ она произошла изъ побочныхъ рукодѣлій, которыми занимались земледѣльцы въ свободное отъ занятій время. Многія лица занятіемъ этою вѣтвью промышленности сдѣлались значительными фабрикантами, напр. Аркрайтъ и Пиль старшій. *Рошеръ*: «О промыш. въ большомъ и маломъ размѣрѣ». Стр. 327—8.

ными землевладѣльцами Тѣмъ скорѣе присутствіе чисто-промысловаго дохода видимъ у арендаторовъ, спеціальнозанимающихся съемкою земель, для которыхъ поземельные налоги не существуютъ. Казалось бы, обложеніе указанныхъ доходовъ промысловымъ налогомъ не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію. Такъ оно въ теоріи,—но на практикѣ спеціальное выдѣленіе промысловой ренты для обложенія ея особымъ налогомъ, кромѣ поземельнаго, можетъ быть принимаемо, по выраженію *Лебедева*, развѣ изъ „неумѣстнаго фискальнаго педантизма“ (1); поэтому сельское хозяйство, и горнозаводскую промышленность практически гораздо удобнѣе исключить изъ числа объектовъ промысловаго обложенія; подвертать ихъ новому налогу значило бы одинъ и тотъ же объектъ облагать два раза (2); стоитъ только подумать о крайнемъ раздробленіи поземельной собственности въ нѣкоторыхъ странахъ, и о положеніи земледѣльцевъ, получающихъ мизерные доходы съ своихъ участковъ, чтобы понять неумѣстность двойнаго обложенія сельско-хозяйственной промышленности (3). Не вдаваясь въ крайность, слѣдуетъ держаться того правила, что дѣйствіе промысловаго налога начинается тамъ, гдѣ добытые изъ нѣдръ земли матеріалы переходятъ въ число обработанныхъ продуктовъ потребленія. Въчастности, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ поземельнаго налога, или существуютъ лишь налоги на родовыя имѣнія или на поземельную ренту въ чистомъ ея видѣ, слѣдовало бы подчинить промысловому обложенію частныхъ собственниковъ земли, перекупившихъ ее отъ владѣльцевъ родовыхъ имѣній. Что касается крупныхъ арендаторовъ, которые не платятъ поземельнаго налога, то они обязаны вносить промысловый налогъ, такъ какъ получаемый ими доходъ вполнѣ обусловливается искуснымъ веденіемъ хозяйства, большею или меньщею опытностью и навыкомъ въ предпріятіи (4), и слѣдовательно имѣетъ всѣ признаки промысловаго дохода, съчѣмъ однакожь не согласны

---

(1) «О поземел. налогѣ». стр. 59.

(2) *Pfeiffer*: Staatseinnahmen. II p. 205.

(3) *Parieu*: p. 382.

(4) *Pfeiffer*: S. 206. *Pay* § 362.

ни *Осокинъ* (1) ни *Лебедевъ* (2). — *Рау* и *Гофманъ* совѣтуютъ еще обложить налогомъ такъ называемый *хозяйственный* скотъ (nutzrich), употребляемый съ хозяйственными цѣлями производства, выдѣляя при этомъ, какъ особые объекты, поземельную ренту и прибыль отъ скота. Но едвали можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: приносимая сельскимъ скотомъ—безразлично хозяйственнымъ, или пастбищнымъ—прибыль тѣсно связана съ поземельнымъ доходомъ; тогда пришлось бы обложить самостоятельнымъ налогомъ и другіе сельскохозяйственные капиталы, напр. постройки, сѣмена и т. п. Вообще если и возможно говорить о налогѣ на скотъ, то развѣ въ смыслѣ общей имущественной подати и подати на капиталъ вообще (3). Самъ же Рау сознаетъ все неудобство и трудность промысловаго обложенія скота, въ виду многосложныхъ хозяйственныхъ обстоятельствъ, которыя несомнѣнно вліяютъ на величину получаемой здѣсь прибыли, напр. возможность сбыта молока, степень тонкости овечьей шерсти и т. п. (4).

Руководствуясь теоретическимъ понятіемъ о промыслѣ какъ специфическомъ податномъ объектѣ, можно въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить, подлежитъ ли представляющіяся намъ хозяйственныя занятія дѣйствію этого налога, или нѣтъ. Безъ руководящаго принципа здѣсь легко смѣшать вещи по существу совершенно различныя.—При обозрѣніи литературы было замѣчено, что многіе изъ ученыхъ, считая промысломъ даже физическій трудъ, думаютъ обложить его промысловымъ налогомъ,—погрѣшность, которая встрѣчается и въ положительныхъ законодательствахъ: въ Баденѣ этому налогу подлежатъ содержащіеся ручнымъ трудомъ поденщики, наемные слуги, музыканты, писцы, разсыльные; по австрійскому законодательству доходъ отъ заработной платы включенъ въ четвертый классъ промысловой подати; а въ Саксоніи существуетъ особая лично-промысловая подать (personliche gewerbsteue). Само собою разумѣется, что ставить наряду съ промысломъ безкапитальную рабочую силу нель-

---

(1) «О понят. промысл. налога» стр. 9.

(2) «О позем. налогѣ» стр. 59. Здѣсь же литература вопроса.

(3) *Parieu* I. 383.

(4) «Основ. нач. фин. науки». § 363 прим. С.

зя уже потому, что послѣдняя не есть еще чистый податной доходъ и часто остается вовсе безъ приложенія на практикѣ; лицо своей дѣятельностію можетъ пріобрѣтать имущество, а имущество можетъ приносить доходъ, но никогда и никакимъ образомъ лицо не могло приносить дохода. Дѣйствія свободнаго лица, имѣющія имущественный характеръ, могли быть причисляемы къ имуществу, а не къ доходу, но никоимъ образомъ лицо нельзя разсматривать, какъ имущество, какъ капиталъ, а его дѣйствія какъ доходъ; никто не считаетъ наемной рабочей платы доходомъ на капиталъ представляемый работникомъ (1). Съ другой стороны если принять, что податная способность можетъ быть основана на физической дѣятельности, трудѣ, тогда мы сдѣлаемъ самую личность безъ отношенія къ ея имуществу податною статьей; отсюда не далеко и до оправданія подушной и поголовной подати; но тѣмъ, что у меня голова, замѣтилъ еще *Бинтэмъ*, вовсе не доказывается, чтобъ у меня не доставало много другихъ необходимыхъ вещей. Рабочая сила нуждается въ покровительствѣ и снисхожденіи со стороны государства, безъ чего она легко можетъ пасть въ неравной борьбѣ за существованіе, подъ гнетомъ неумолимаго закона конкуренціи подъ, давленіемъ капитала; капитализировать и ставить ее податнымъ объектомъ не представляется дѣломъ справедливости и противорѣчитъ современнымъ понятіямъ финансовой науки, равно и гуманнымъ требованіямъ нашего времени; вспомнимъ здѣсь „бѣднаго Жака“ Беранже, гдѣ поэтъ нарисовалъ мрачную картину бѣдняка—ремесленника, къ которому въ часъ его смерти приходитъ сборщикъ податей; молодая жена въ отчаяніи; потерявшись отъ горя, она думаетъ разбудить покойника; около нея вертятся дѣти, еще не сознающія своего положенія; въ этотъ моментъ показывается сборщикъ податей, увидавъ котораго жена обращаетъ къ умершему мужу: v' la venir l'huisier du roi! Отворяется дверь и *онъ* входитъ; „Жакъ вставай! V'la monsieur l'huissier du roi“! Этотъ отчаянный вопль вдовы даетъ понять всю тягость ея финансоваго положенія; въ перспективѣ—бѣдствія нищеты, податныя недоимки и продажа съ молотка послѣднихъ убогихъ пожитковъ.

---

(1) *Патлаевскій*: «О подох. налогахъ» стр. 71.

Спорными считаются въ наукѣ вопросы и о томъ, считать ли объектами промысловаго налога 1) промыслы акціонерныхъ компаній и 2) высшія профессіональныя занятія: Въ отношеніи акціонерныхъ компаній до послѣдняго времени податнымъ объектомъ былъ компанейскій чистый доходъ, который легко услѣдить по публикуемымъ отчетамъ; облагая этотъ доходъ подоходнымъ налогомъ, самые промыслы затѣмъ освобождали отъ промысловаго налога. Очевидно, что тамъ гдѣ существуютъ рядомъ налоги подоходный и промысловый,—гдѣ слѣдовательно каждый частный промыселъ облагается подоходнымъ налогомъ по его чистому доходу, и независимо того, по объему и разнымъ внѣшнимъ признакамъ — еще налогомъ промысловымъ,— исключеніе изъ правила для акціонерныхъ промысловъ было-бы ничѣмъ не оправдываемой привиллегіей; по своему свойству и экономическому значенію акціонерныя промыслы имѣютъ полную аналогію съ частными промыслами; сюда не сомнѣнно входятъ элементы промышленнаго капитала и предпринимательскаго труда; лишь отношеніе означенныхъ элементовъ нѣсколько иное; они не состоятъ здѣсь въ столь тѣсной связи, какъ въ остальныхъ промыслахъ; но большее или меньшее разъединеніе въ данномъ случаѣ не измѣняетъ существа дѣла. Достаточно въ производствѣ замѣтить присутствіе элементовъ, коими оно превращается въ *промыселъ*, чтобъ ввести его въ кругъ дѣйствія промыслового налога (1). Означенному правилу слѣдуютъ и европейскія законодательства: въ Пьемонтѣ по закону 12 сентября 1853 года взимается $2^1/_2\%$ съ прибыли полученной за предшествующій годъ, и 2 на 1000 капитала, если общество существуетъ не болѣе года. Въ Пруссіи по закону 18 ноября 1857 года всѣ компаніи на акціяхъ платятъ $^1/_{15}$ долю съ суммы дивидендовъ, выданныхъ акціонерамъ за предшествующій годъ: minimum налога 36 талеровъ. Иностранныя компаніи, производящія операціи въ Пруссіи и внѣ ея границъ, подчинены налогу въ размѣрѣ операцій производимыхъ въ ея границахъ (2). Железнодорожныя компаніи платятъ промысловую подать съ чистаго дохода; а

---

(1) *Parieu* т. I p. 396.

(2) *Гокъ*: «налоги и долги» стр. 176. Parieu I 395 Тоже—*Цитовичъ*: «Лекціи» в. I. стр. 161.

именно съ дохода не превышающаго 4% взимается по $^1/_{50}$ части, отъ 4—5% = $^1/_{20}$; 5—6% = $^2/_{10}$, и т. д. Тоже и въ нашемъ отечествѣ, гдѣ акціонерныя предпріятія подлежатъ промысловому налогу на основаніи „положенія о пошлинахъ за право торговли“ (1).

Не такъ легко рѣшается другой поставленный вопросъ.—По мнѣнію однихъ, нѣтъ ни одного экономическаго и юридическаго основанія въ пользу освобожденія отъ промысловаго налога свободныхъ профессій, каковы напр. занятія адвоката, ученаго, инженера, медика и т. д.—Здѣсь, говорятъ, занятія—тѣ-же промыслы, къ чему же исключенія? Здѣсь какъ и въ другихъ промыслахъ, дѣло необходится безъ капитала, и при томъ довольно значительнаго, хотя весьма малая его доля состоитъ изъ вещественнаго имущества, роль котораго исполняютъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія—вообще умственный капиталъ (2). Лекція профессора—выражается одинъ писатель, есть экономическое произведеніе того же рода, какъ и работа горшечника. Между полезностью и цѣнностью труда и услугъ съ одной стороны и полезностью и цѣнностью экономическихъ благъ—полное сходство; при отсутствіи таковыхъ качествъ свободныя занятія не были-бы годны къ обмѣну; и самые результаты производства здѣсь имѣютъ тѣ же свойства, какъ и въ другихъ промыслахъ и подлежатъ накопленію; способности таланта подобно производственнымъ капиталамъ развиваются и получаютъ высшее, болѣе производительное значеніе процессомъ накопленія (3).

---

(1) Сводъ Законовъ т. V. Уст. пош. ст. 464 по продолж. 1868 года. По ст. 18 «проэкта о разрядномъ налогѣ», выработаннаго и нынѣшнимъ лѣтомъ опубликованнаго нашей податной коммиссіей, доходъ акціонерныхъ компаній и товариществъ подлежитъ разрядному налогу на общемъ основаніи, опредѣляясь по суммѣ чистой прибыли, выданной по послѣднему утвержденному общимъ собраніемъ годовому отчету. Моск. Вѣд. № 222.

(2) *Гокъ*: «Налоги и долги» стр. 182, также *Гарнье*: «Начала финансовъ» пер. М. Н. Вернадской Спб. 1863 стр. 55.

(3) *Симоненко*: «О значеніи государств. дѣят. какъ одной изъ сферъ народ. хозяйства М 1870 г. стр. 292—321. *Гарнье*: Нач. основанія полит. экономіи» Спб 1858 стр. 23. *Рыгра*: «О капиталѣ и трудѣ невещественномъ Спб. 1868. стр. 30—36.

Приведенныя сужденія должны быть принимаемы съ большой осторожностью, не смотря на видимую ихъ доказательность; правда, приносящій доходъ трудъ высшихъ профессій весьма легко смѣшать съ промыслами, хотя первый рѣзко отличается отъ втораго тѣмъ, что производится безъ участія промысловаго капитала. Совѣты адвоката и медика, искуство архитектора имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ занятія фабриканта, торговца (1). Справедливо замѣчаетъ *Жанъ-Батистъ-Сэй* что и въ занятіяхъ вещественными промыслами необходима доля умственнаго и нравственнаго капитала, и однакожь никто не скажетъ, чтобъ налогу подлежалъ именно этотъ нематеріальный капиталъ (2). Законодатели, установляя промысловый налогъ, покрайней мѣрѣ въ принципѣ, всегда имѣли въ виду промысловые доходы, предпріятія, доставляющія барышъ. Конечно, если всѣ высшія занятія должны быть свободны отъ дѣйствія промысловаго налога, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобъ тѣже занятія не платили никакихъ налоговъ (3). Въ практическомъ отношеніи вопросъ о родѣ и свойствѣ налога на свободныя профессіи стоитъ въ зависимости отъ общаго финансоваго устройства страны; по *Пфейферу*, все равно,—обложены-ли свободныя занятія врачей, адвокатовъ, писателей промысловымъ налогомъ, или какимъ либо другимъ; слѣдуетъ лишь наблюдать, чтобъ эти доходы вовсе не оставались безъ обложенія, и если государственный налогъ на ряду со всѣми видами доходовъ и доходами промышленнаго класса (4).

Послѣ опредѣленія объекта промысловаго налога естественно перейдти къ способамъ его установленія. Самую

---

(1) *Pariou* I p. 380.

(2) «Cours complet d'economie polit». IX Chap VIII ср. *Moltcke* «Ueber die Einahmequellen» S. 290.

(3) *Pariou* p. 381.

(4) «Staatseinnahmen» S. 204. Наша податная коммиссія проэктировала обложить свободныя занятія классным налогомъ. См. «*Труды* Ком.» III стр. 24; находятъ также возможнымъ къ обложенію свободныхъ профессій примѣнить патентную систему или подоходный налогъ. См. статью *Лебедева* въ Сборникѣ госуд. знаній т. II стр. 170 Московское земство проэктировало поразрядный личный налогъ съ подчиненіемъ ему профессіональныхъ занятій см. *Шелгуновъ*: «Податной вопросъ» «Дѣло» 1871 № 11 стр. 227—236.

трудную задачу представляетъ вопросъ о равномѣрномъ податномъ устройствѣ существующихъ въ странѣ промысловъ; оно и понятно: тогда какъ всѣ налоги не исключая и поземельнаго въ общемъ установляются на одинаковыхъ началахъ вездѣ и во всѣхъ государствахъ, въ отношеніи установленія промысловаго налога напротивъ каждое государство слѣдуетъ особому пріему, каждое имѣетъ свою самостоятельную систему, которая вырабатывается примѣнительно къ мѣстнымъ, національнымъ промысламъ; если принять во вниманіе, что промыслы представляютъ безконечное разнообразіе и что изъ нихъ есть такіе, которые свойственны лишь одной мѣстности и не встрѣчаются въ другой, тогда будетъ ясно, что и самая система податнаго ихъ обложенія понеобходимости должна принять въ каждомъ государствѣ нѣкоторые типическіе оттѣнки, отличаясь самостоятельнымъ и своеобразнымъ характеромъ,—а это чрезвычайно усложняетъ задачу; если гдѣ, то именно здѣсь приложимо изрѣченіе, что въ дѣлѣ налоговъ то, что считается справедливымъ по одну сторону Пиринеевъ, не всегда кажется таковымъ по другую.—Самый простой и вѣрный способъ установленія налога былъ-бы тотъ, еслибъ отъ каждаго промышленника получались достовѣрныя свѣдѣнія о чистомъ доходѣ; но едвали даже и здѣсь можно избѣгнуть погрѣшности въ опредѣленіи дохода; банкиръ, купецъ и фабрикантъ, конечно, могли-бы дать такой матеріалъ но мелкіе ремесленники, торгаши обыкновенно сами не знаютъ, какую прибыль приноситъ имъ промыселъ; въ мелкихъ торговыхъ дѣлахъ весьма рѣдко ведется отдѣльный счетъ по торговлѣ и домашнему обиходу; когда видятъ, что въ кассѣ много денегъ,—тогда начинаютъ жить на широкую ногу; и напротивъ расходы по хозяйству сокращаются, если касса начинаетъ пустѣть. Естественно такой промышленникъ въ концѣ года самъ не скажетъ, какъ велика его выручка, ибо здѣсь можно скорѣе предвидѣть „хаосъ, чѣмъ гармонію гражданственности“ и хаосъ тѣмъ большій, чѣмъ больше задаваться опредѣленностью и вѣрностью выводовъ и достиженія цѣли (1). Это въ особенности имѣетъ отношеніе къ нашему отечеству, гдѣ послѣ коренныхъ реформъ, связанныхъ съ освобожденіемъ крестьянъ, промышленность еще не устоялась, еще имѣетъ ха-

(1) *Чернявъ:* «О подох. налогѣ» В. Е. 1878 № 9 стр. 230.

рактеръ переходный, колеблющійся, такъ сказать *пробный*. „У насъ все непрочно и подвержено колебаніямъ непредвидѣннымъ, совершенно случайнымъ и лежащимъ внѣ всякаго сколько нибудь предусматриваемаго расчета; фабрики, земледѣлье, торговля—все приноситъ или неожиданные барыши или неожиданныя потери". При такомъ положеніи, само собой разумѣется, опредѣленіе дохода дѣлается крайне затруднительнымъ, можно сказать невозможнымъ (1); если предположимъ, что такихъ препятствій нѣтъ, что каждый промышленникъ ведетъ точные счеты, съ обозначеніемъ цифры прибыли, то и тогда рискованно положиться на такія самоличныя показанія при теперешней степени образованія и нравственномъ уровнѣ народа; вообще слѣдуетъ по возможности избѣгать тѣхъ случаевъ, гдѣ предвидится столкновеніе чувства совѣсти съ корыстолюбіемъ людей; въ податномъ же дѣлѣ обманы всего чаще можно встрѣтить, потому что по понятіямъ ходячей морали недобросовѣстность въ частныхъ сдѣлкахъ достойна порицанія, но обмануть государство считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Какъ много такихъ людей, которые при всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ не считаютъ однакожь предосудительнымъ занимаясь контрабандой, провозить безпошлинно товары чрезъ границу, и послѣ нецеремонно повѣствуютъ о своихъ уловкахъ въ глазахъ цѣлаго общества! (2).

Для того чтобъ избѣгнуть недостатковъ налога, который основывается на самоличномъ показаніи плательщиковъ, необходимо руководствоваться другими способами обложенія. Дѣло въ томъ, что можно судить о доходности промысла по извѣстнымъ внѣшнимъ фактамъ, по внѣшней обстановкѣ промысла; подобрать эти факты, открыть масштабъ, коимъ измѣряется доходность промысла, найти вѣрный путь для безошибочнаго примѣненія въ практикѣ этого масштаба въ видахъ правильнаго распредѣленія налога составляетъ одну изъ первыхъ задачъ финансовой науки и законодательной практики. Остается собранные факты разгруппировать по извѣстнымъ классамъ, и затѣмъ для опредѣленія оклада каждый изъ существующихъ въ странѣ промысловъ подвести подъ классы, которые въ этомъ

---

(1) *Н. Колюпановъ* въ Жур. «Бесѣда» 1871. № 2 стр. 5. *Кошелевъ*: *ibid* стр. 279.

(2) *Pfeiffer* 195.

случаѣ будутъ представлять ближайшую единицу обложенія. Классификація промысловъ и здѣсь, какъ и при опредѣленіи границъ промысловаго объекта, имѣетъ весьма важное значеніе, способствуя систематически-правильному установленію самаго налога.

За основу берутся весьма разнообразные признаки, способствующіе приблизительному опредѣленію чистой выручки промысла. Здѣсь мы прежде всего замѣчаемъ, что извѣстному роду промысловъ соотвѣтствуетъ извѣстная средняя величина промысловаго дохода. Такое различіе въ величинѣ прибыли зависитъ съ одной стороны отъ величины потребнаго въ каждомъ промыслѣ капитала, съ другой — такое различіе обусловливается спеціальностью и сложностью самаго промысла; чѣмъ большее количество капитала затрачено въ промысловое дѣло, тѣмъ больше риска, тѣмъ сложнѣе самое предпріятіе, требующее теперь больше искуства и знанія, а соотвѣтственно тому тѣмъ большій долженъ получаться промысловый доходъ (1). Извѣстно также, что за трудъ простаго ремесленника во всѣхъ странахъ міра платится дешевле, чѣмъ за одинаковое время труда часовыхъ дѣлъ мастера, или механика; между этими крайними ступенями существуетъ множество переходныхъ, различающихся по промысловой прибыли, свойственной каждой группѣ промысловъ. Понятно, что чѣмъ болѣе производство промысла требуетъ спеціальныхъ познаній, тѣмъ меньше отыскивается людей способныхъ, которые имѣли-бы возможность удѣлить на его изученіе достаточно времени; отсюда, въ производствѣ встрѣчается меньше конкурентовъ, а это вліяетъ на цѣнность самаго занятія. — Вообще плата за трудъ соразмѣряется 1) съ величиною затраченнаго на изученіе производства капитала, 2) съ степенью напряженности труда, 3) съ сравнительно-благопріятнымъ вліяніемъ промысла на организмъ, 4) съ большею или меньшею степенью физическихъ удобствъ, соединенныхъ съ производ-

---

(1) *Рау:* «Основ. Нач. фин. науки» § 365. *Максимовъ:* «О различ. методахъ устан. пром. налога» *тезисъ четырнадцатый.* Тоже у *Торнтона:* «Трудъ». Стр. 212. *Маклеодъ:* «Основанія Полит. Экономіи». стр. 219.

ствомъ и 5) съ количествомъ спроса на производимые продукты. Перечисленными моментами обусловливается *сравнительная выгодность* промысла—покрайней мѣрѣ на нисшихъ стадіяхъ его развитія, гдѣ самъ предприниматель лично участвуетъ въ производствѣ.—Получаемая здѣсь промысловая прибыль легко измѣряется чрезъ сравненіе ея съ промыслами, принятыми за единицу. Если возьмемъ за единицу самый простой промыселъ страны, напр. уличнаго разнощика и его промысловую прибыль обозначимъ числомъ a, тогда доходность промысла, который въ полтора раза выгоднѣе, напр. промыселъ кузнеца, математически выразится $1^1/_2 \times a$. Теперь положимъ, что машинистъ на фабрикѣ заработываетъ $1^3/_4$ число въ сравненіи съ уличнымъ разнощикомъ, но тяжесть и неблагопріятность обстановки его занятія въ физическомъ и гигіеническомъ отношеніи оцѣвается въ $^1/_2$; тогда, за вычетомъ послѣдней цифры, доходность машиниста выразится остаткомъ $1^1/_4 \times a$ и т. д.—Такимъ образомъ принимая элементы производства, вліяющіе на производительность промысла, за податной коэфиціентъ, и умножая послѣдній на единицу a, легко математически обозначить сравнительный объемъ каждаго промысла, и величину соотвѣтственной ему промысловой прибыли (1).—Въ другихъ промыслахъ болѣе сложныхъ, при опредѣленіи податнаго коэфиціента слѣдуетъ принимать количество лѣтъ, употребленныхъ на обученіе; помножая это число на единицу a, и разсматривая полученное произведеніе, какъ затраченый капиталъ на обученіе, мы должны для правильности вычисленія вычесть этотъ капиталъ изъ средней годовой выручки промышленника; только по остающейся за вычетомъ прибыли можно судить о сравнительной выгодности промысла(2). Описаннымъ порядкомъ составляется классифика-

---

(1) *Жеребцовъ*: «О кадастрѣ». О. З. 1839 г. № 4 стр. 45. *Адамъ Смитъ*: «Изслѣдов. о богатствѣ народовъ». I, 253.

(2) Затраченный на воспитаніе капиталъ возстановляется въ заработной платѣ, въ которой кромѣ части, идущей на содержаніе рабочихъ силъ во время рабочаго періода, и другой, предназначенной на время старости, содержится погашеніе 10% капитала, затраченнаго на воспитаніе и застрахованіе отъ опасности непогашенія этого капитала. *Engel*: «Der preis der Arbeit.» 2, S. 36—37.

ція промысловъ въ большей части европейскихъ государствъ. Такъ въ Пруссіи промыслы подведены подъ слѣдующіе классы: 1) классъ торговыхъ и фабричныхъ операцій въ обширныхъ размѣрахъ, 2) классъ тѣхъ-же промысловъ средняго размѣра 3) классъ тѣхъ-же промысловъ нисшихъ размѣровъ 4) содержаніе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ 5) булочный промыселъ 6) мясничный промыселъ и т. д. Просматривая приведенную классификацію, нельзя не замѣтить, что промыслы раздѣлены по сравнительной ихъ доходности, начиная съ самыхъ обширныхъ и послѣдовательно переходя къ промысламъ съ наименьшею годовою выручкою.

Другимъ моментомъ вліяющимъ на величину прибыли считается положеніе *мѣстности*, въ которой производится промыселъ. Близость или отдаленность мѣстности отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а извѣстно, что сбытъ есть главное условіе осуществленія прибыли; пока предприниматель остается при своихъ произведеніяхъ, его операція не кончена; затраченный въ производство капиталъ не возстановленъ и онъ не можетъ приступить къ новому обороту. До сбыта не только нѣтъ прибыли, но даже не прекращаются издержки и наростаніе процентовъ съ употребленнаго капитала; напротивъ чѣмъ быстрѣе возстановляется капиталъ, тѣмъ скорѣе совершаются обороты и увеличивается промысловая прибыль. Весьма понятно, что сбывать издѣлія, или свой трудъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается разносословное и многолюдное населеніе, напр. въ городахъ, рынкахъ, портахъ и на выгодныхъ и оживленныхъ сообщеніяхъ. По мѣрѣ возвышенія капитала возрастаетъ кредитъ, расширяется кругъ торговыхъ операцій и въ концѣ концовъ общая сумма прибыли получается высшая въ населенныхъ мѣстахъ, чѣмъ въ одиночныхъ и глухихъ; въ послѣднихъ ничтожные размѣры рынка не позволяютъ промыслу возрастать въ той мѣрѣ, какъ ростетъ капиталъ. Такимъ образомъ вліяніе географическаго коэфиціента или географической выгодности мѣста на успѣшность большей части промысловъ не подлежитъ сомнѣнію. „Несомнѣнно, что наличіе скученнаго населенія, существованіе людныхъ поселеній доказываетъ болѣе значительное богатство, которое хотя и можетъ отчасти зависѣть отъ мѣстностей отдаленныхъ, но въ гораздо боль-

шей мѣрѣ возникаетъ именно въ той мѣстности, въ которой употребляется“ (1). Географическіе коэфиціенты устанавливаются чрезъ сравненіе съ единицей наименѣе населенной мѣстности напр. деревни, заключающей не болѣе 500 душъ; тогда прибавляя къ этой единицѣ дробную часть, пропорціональную съ приращеніемъ народонаселенія, мы опредѣлимъ сравнительную населенность даннаго мѣста.

Сравнительная *дороговизна мѣстности*, или коэфиціентъ дороговизны равнымъ образомъ не остается безъ вліянія на доходность промысла. Въ мѣстностяхъ, отличающихся наибольшею дороговизною, получается и болѣе значительная по объему промысловая прибыль, нежели въ дешевыхъ мѣстахъ; нельзя думать, что существующая здѣсь дороговизна жизненныхъ припасовъ можетъ соразмѣрно понизить промысловую прибыль; на величину послѣдней скорѣе дѣйствуетъ конкуренція производителей между собою, чѣмъ мѣстная дороговизна. Хотя вслѣдствіе конкуренціи съ пришлымъ классомъ промышленниковъ мѣстные предприниматели спускаютъ временно цѣну, но такое пониженіе продолжается недолго; обычная прибыль возстановляется снова вслѣдствіе постоянства и напряженности спроса потребителей и въ концѣ концовъ прибыль получается значительно большая здѣсь, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Есть портные въ Кемперѣ, выражается по этому поводу остроумный авторъ „Harmonies economiques“, это не мѣшаетъ имъ быть и въ Парижѣ; хотя парижскимъ портнымъ обходится дороже и квартира и мебель, и работники и пища, за то у тѣхъ и число заказчиковъ совсѣмъ иное, такое, что доходами съ него нетолько возстановляется равновѣсіе, но и склоняется перевѣсъ на сторону парижскихъ портныхъ (2). Подобный примѣръ приводятъ относительно лондонскихъ и провинціальныхъ кембмэновъ, объясняя сравнительно-высшую доходность первыхъ совершаемыми ими *частыми* оборотами; ибо истинная аксіома торговли, говоритъ *Маклеодъ*, малые барыши, но частые обороты (3).

---

(1) Объяснительная записка министра *Селла*, стр. 127 (XVI т. «Труд. Под. Ком.»).

(2) *Бастіа*: «Экономич. софизмы», стр. 255 (въ Ж. Ман. и Торг. за 1861 г.).

(3) «Основ. Пол. Экономіи». Пер. Веселовскаго. Спб. 1865 стр. 154.

Итакъ разобравъ причины, вліяющія на сравнительную выгодность промысловъ, можно заключить, что большая или меньшая производительность каждаго изъ нихъ выражается тремя коэфиціентами: 1) сравнительнэй *выгодности* промысла, дающей ему преимущество предъ другими; 2) *географическимъ* коэфиціентомъ и 3) коэфиціентомъ *дороговизны*. Принимая въ расчетъ означенные коэфиціенты, мы можемъ окладъ налога для каждой мѣстности опредѣлить такой формулой: *взять единицу налога а, которую помножить на сумму трехъ коэфиціентовъ, и полученное произведеніе раздѣлить на три.*

Но здѣсь еще не кончается дѣйствіе промысловаго кадастра. Нѣкоторые изъ промысловъ кадастрируются на иныхъ началахъ, подвергаясь *индивидуальному* измѣренію своей доходности. Производительность обширныхъ фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ, мельницъ и т. д. нимало не зависитъ отъ того, находятся-ли они въ большомъ городѣ или простой деревушкѣ; не имѣя дѣла съ мѣстностью, гдѣ они существуютъ, эти заведенія непосредственно сбываютъ свои продукты на обширные рынки. Равнымъ образомъ доходность подобнаго рода промысловъ нельзя измѣрять и отнесеніемъ ихъ къ извѣстнымъ классамъ по роду, по естественнымъ ихъ свойствамъ: въ одномъ и томъ же классѣ здѣсь могутъ встрѣтиться заведенія настолько различныя по своей прибыльности, что и соизмѣрять ихъ и облагать налогомъ поклассно не представляется цѣлесообразнымъ. Если можно предположительно сказать, что напр. торговцамъ —бокалейщикамъ соотвѣтствуетъ одна средняя прибыльность, разнощикамъ— другая, то нельзя навѣрное опредѣлить, какая нормальная выручка получается вообще *фабрикантами*; границы доходности послѣднихъ такъ широки, что и соизмѣрять ихъ невозможно. Приходится прибѣгнуть къ измѣренію доходности каждаго изъ ихъ заведеній въ отдѣльности; не удовлетворяясь одною формальною классификаціей, кадастръ направляется на *индивидуальное* измѣреніе промысла; притомъ въ основу измѣренія берутся спеціальные признаки, свойственные тому или другому заведенію или промыслу. Если ограничиваться родовыми признаками и признаками свойственными цѣлому классу промысловъ, или столь общими, какъ густота мѣстнаго народонаселенія, тогда не придемъ ни къ какому опредѣленному результату

или же получимъ классификацію не сообразную ни съ доходностью промысловъ, ни съ ихъ экономическою сущностью. Основываясь-же на спеціальныхъ признакахъ, свойственныхъ тому или другому промыслу, *непосредственно* указывающихъ на величину дохода, промысловый налогъ достигаетъ высшей стадіи своего развитія и здѣсь имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ подоходнымъ налогомъ: и здѣсь и тамъ опредѣленіе чистаго дохода плательщиковъ даетъ возможность установить налогъ на началахъ равномѣрности.

Выборъ признаковъ, указывающихъ на *индивидуальную* доходность промысла, составляетъ весьма важную задачу финансовой практики. Рѣшающее значеніе здѣсь могутъ имѣть слѣдующіе два факта: 1) величина и объемъ *постояннаго капитала*, связаннаго съ производствомъ и 2) величина и объемъ *оборотнаго капитала*. Въ первомъ отношеніи къ внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ на доходность предпріятія, могутъ быть отнесены всѣ тѣ производительные механизмы, которыми дѣйствуетъ заведеніе; чѣмъ болѣе паровой силы на фабрикѣ, тѣмъ она болѣе производитъ; чѣмъ водообильнѣе рѣка, на которой стоитъ мельница, тѣмъ дороже послѣдняя; чѣмъ больше здѣсь мельничныхъ поставовъ, тѣмъ обширнѣе производство и т. д. Высчитывать заранѣе всѣ факты, которые имѣютъ оцѣночное значеніе—работа неблагодарная и едва-ли плодотворная, потому что при необъятной численности этихъ фактовъ, нѣтъ возможности опредѣлить ихъ a priori научнымъ или законодательнымъ путемъ; въ каждомъ данномъ случаѣ лучше предоставить выборъ ихъ оцѣнщикамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ податному дѣлу. Впрочемъ въ курсахъ можно найти довольно-обильный ихъ перечень; въ этомъ отношеніи у *Гока* (1) исчислены слѣдующіе признаки: число веретенъ въ прядильнахъ, станковъ, доменныхъ печей, горновъ, паровыхъ лошадиныхъ силъ, ступъ, токарныхъ станковъ, черпальныхъ машинъ, чановъ, прессовъ, котловъ, типографскихъ станковъ, подвижнаго состава въ транспортныхъ учрежденіяхъ, печей, журналовъ и книгъ въ читальняхъ, кубическаго объема холодильника, заторной посуды; у *Парьё* (2) къ приведенному перечню присоединены: стоимость

(1) «Налоги и долги». стр. 179.

(2) «Traite des impots» I. p. 386.

зданія, отведеннаго подъ промыселъ, число тоннъ емкости судовъ и т. д. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что дѣйствующій помощью *собственныхъ* капиталовъ предприниматель имѣетъ весьма важное преимущество предъ тѣмъ, который пользуется *чужимъ* капиталомъ. Первый можетъ продолжать свое производство, если даже оно не приноситъ обычной промысловой прибыли, лишь бы рыночная цѣна продуктовъ доставляла проценты на затраченный капиталъ; второй, эксплуатируя на занятый капиталъ, весь доходъ по нему нерѣдко обращаетъ на уплату процентовъ, не получая прямой прибыли, и работая, что называется, *себѣ въ убытокъ*; рыночная цѣна можетъ упасть до того, что иногда не покроетъ процентовъ; тогда первый предприниматель, обладающій собственнымъ капиталомъ, можетъ сократить свое производство и выдержать кризисъ, тогда какъ второй долженъ или прибѣгнуть къ займу, или, не имѣя возможности выждать счастливой перемѣны, ликвидировать свои дѣла. Такъ-же не слѣдуетъ упускать изъ виду тотъ *періодъ времени, въ продолженіи котораго находится въ дѣйствіи извѣстное промысловое заведеніе*; такъ французскій законодатель сбавляетъ окладъ налога для фабрикъ, которыя по встрѣтившимся обстоятельствамъ принуждены бываютъ оставаться въ бездѣйствіи извѣстную часть года—не менѣе однакожъ 4 мѣсяцевъ. Нѣкоторыя законодательства, устанавливая налогъ на зрѣлища, отличаютъ тѣ, гдѣ представленіе идетъ каждый день, отъ тѣхъ, которыя бываютъ открыты лишь въ извѣстное время года.

Постоянный капиталъ не можетъ приносить дохода безъ участія капитала *оборотнаго*. Самыя дорогія машины и рабочіе инструменты не принесутъ прибыли безъ оборотнаго капитала, снабжающаго ихъ матеріалами для обработки и средствами существованія находящихся при промыслѣ рабочихъ. Потому необходимо при оцѣнкѣ обращать вниманіе и на величину *оборотнаго капитала* напр. на количество употребленныхъ матеріаловъ, готовыхъ на продажу запасовъ, на число рабочихъ на фабрикахъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ наблюдать, что чѣмъ значительнѣе издержки производства, тѣмъ въ сильнѣйшей степени присоединеніе къ нему новаго числа рабочихъ способствуетъ увеличенію общей промысловой прибыли; этотъ случай Рау

поясняетъ особымъ примѣромъ; въ трехъ промыслахъ промысловая выручка можетъ быть распредѣлена такъ:

	A	B	C
1) Заработная плата	60	40	20
2) Потребленіе матеріаловъ . .	25	40	50
3) Проценты на капиталъ . .	7	10	15
4) Промысловая прибыль. . .	8	10	15

Если при расширеніи промысла рабочая плата увеличится въ означенныхъ трехъ промыслахъ на 10 гульденовъ, тогда расходъ на заработную плату возвысится въ промыслѣ A до 70 гульденовъ, т. е. на $^1/_6$ прежней величины, въ промыслѣ B до 50 гульденовъ или $^1/_4$, а въ промыслѣ C расходъ увеличится на половину—или $^1/_2$; предполагая, что соотвѣтственно означеннымъ измѣненіямъ произойдетъ соразмѣрное увеличеніе всѣхъ частей выручки, равно и валовой суммы всего промысловаго дохода, мы найдемъ, что увеличеніе частей, идущихъ собственно предпринимателю, будетъ не одинаковаго размѣра; тогда какъ въ промыслѣ A предпринимательская рента возрастетъ лишь съ 15 на $17^2/_3$,—въ промыслѣ B она будетъ значительнѣе, вызвышаясь на четвертую часть прежней величины, т. е. на 25 гульденовъ, а въ промыслѣ C увеличится на половину прежней суммы, т. е. съ 30 на 45 гульденовъ. Нельзя также забывать, что спористость производства зависитъ не только отъ числа рабочихъ, но и отъ искусства и ловкости ихъ, которыя не должны быть игнорируемы (1). Здѣсь такимъ образомъ рабочая сила считается на ряду съ капиталомъ, и входитъ въ оцѣнку наравнѣ съ машинами, чанами, котлами и т. д. „Мыслимая выручка предполагаетъ захватить не только доходъ отъ имущественнаго капитала, но и пріобрѣтательную способность лица, дающую доходъ, подобно всякому другому капиталу; въ оцѣнку внесено все—и вещи и люди“ (2). Обращаясь за симъ къ законодательной практикѣ Западной Европы, мы видимъ, что въ Саксоніи каждый подмастерье и технически-образованный рабочій платитъ на половину больше установленнаго нормальнаго оклада; въ Баваріи подмастерье платитъ полный окладъ, а простой рабочій—окладъ

---

(1) «Основныя начала фин. науки». § 368.

(2) *Патлаевскій*: «О подоход. налогахъ». стр. 89.

нисшаго податнаго класса; въ Ганноверѣ ученики полагаются въ окладъ лишь послѣ двухлѣтняго обученія, когда слѣдовательно доходность ихъ работы не подлежитъ сомнѣнію; въ Нидерландахъ промышленникъ, имѣющій 1—3 работника, перваго разряда промысловъ отнесенъ къ 13-му классу, втораго разряда къ 15-му; при 3—6 работникахъ включается въ 12—14-й классъ, при 300—400 рабочихъ въ 1—3-й классы; въ Вюртембергѣ число рабочихъ принято за основаніе дѣленія ремесленниковъ на девять классовъ; къ первому отнесены ремесленники съ неполнымъ производствомъ однимъ человѣкомъ; ко 2-му при полномъ производствѣ однимъ человѣкомъ; къ 3-му классу имѣющіе одного рабочаго, къ 4-му двухъ-трехъ рабочихъ, къ девятому— 10—24 рабочихъ. Что касается заготовленныхъ на продажу *запасовъ потребленія*, то не слѣдуетъ упускать изъ виду постоянство ихъ сбыта; при медленномъ сбытѣ прибыль конечно получается меньшая: ювелиръ иногда цѣлый годъ ждетъ покупателей на свои издѣлія, тогда какъ магазинъ съѣстныхъ припасовъ успѣваетъ сдѣлать полный оборотъ своихъ товаровъ въ продолженіе какой нибудь недѣли. Такимъ образомъ чтобъ не потерпѣть убытку, ювелиръ долженъ въ цѣну продаваемыхъ издѣлій включить годовые проценты съ капитала на нихъ употребленнаго, а это сильно возвышаетъ цѣну, которая теперь дѣлается доступною не для всѣхъ, тогда какъ торговецъ съѣстными припасами можетъ ограничиться прибылью, содержащей $^1/_{50}$ часть годоваго процента, и не получая убытка, расширяетъ спросъ на свой товаръ по общедоступности его цѣны.

Кромѣ изложенныхъ оцѣночныхъ пріемовъ, Рау совѣтуетъ обращать вниманіе на *степень зажиточности* промышленника ([1]). Считаютъ вообще возможнымъ при исчисленіи доходности контрибуента принимать за основаніе расходы, имъ производимые. Теоретически правильность этого вывода, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, и тѣ немногія исключенія, когда контрибуентъ расходуетъ не по своимъ средствамъ, составляя рѣдкое явленіе, не измѣняютъ законности общаго правила; общая цифра расходовъ страны никакъ не превышаетъ наличныхъ средствъ ея, ибо противное тому вело бы

([1]) «Основ. нач. фин. науки». § 370.

прямымъ путемъ къ банкротству. Въ частности извѣстно, что расходы на наемъ помѣщенія и занимаемой квартиры болѣе или менѣе соразмѣрны съ наличными средствами нанимателя. Не слѣдуетъ однакожъ забывать, что образъ жизни не всегда соотвѣтствуетъ матеріальнымъ средствамъ контрибуента; здѣсь имѣютъ большое значеніе обычаи народа и сословія, къ которому принадлежитъ плательщикъ. Простота нравовъ часто принуждена уступать мѣсто нѣкоторой изысканности и роскоши: случается, что фабрикантъ или негоціантъ, чтобъ не отстать отъ своего сословія, тратитъ на содержаніе своего дома, на прислугу, экипажъ несравненно болѣе, чѣмъ то позволяютъ его средства; напротивъ скупой довольствуется малымъ, живетъ просто и дешево. Степень образованія равнымъ образомъ отражается различно на образъ жизни предпринимателей, смотря по различію ихъ націй; въ этомъ отношеніи домашняя жизнь англійскаго негоціанта и русскаго купца представляютъ два крайніе полюса; при однихъ и тѣхъ-же матеріальныхъ средствахъ въ одномъ случаѣ издерживаются незначительныя суммы, въ другомъ—убивается до половины всей выручки. Потому зажиточность не всегда представляется вѣрнымъ признакомъ, который къ тому же противорѣчитъ современнымъ понятіямъ; такъ было прежде: Генуезцы при опредѣленіи оклада налога преимущественно обращали вниманіе на домашній образъ жизни; въ Нидерландахъ въ началѣ XVIII столѣтія, при установленіи общей классной подати, признакомъ дохода принималась явная зажиточность и внѣшняя домашняя обстановка плательщика (1).

На изложенныхъ правилахъ кадастра построены общеизвѣстныя системы промысловаго налога въ западно-европейскихъ государствахъ. Здѣсь въ каждой изъ системъ этого налога существуетъ два класса: 1) классы промысловъ (Betribsklassen) и 2) разряды мѣстностей (Ortsklassen). Въ Австріи существуетъ семь классовъ промысловъ и шесть разрядовъ мѣстностей, всего 72 оклада налога; въ Пруссіи 11 классовъ и 4 разряда, во Франціи 8 классовъ и 8 разрядовъ; въ Гессенѣ 7 классовъ и 3 разряда, въ Баденѣ 20 классовъ, въ Бернѣ 30 классовъ и т. д.

---

(1) *Pariew*: I. p. 385.

При разнообразіи пріемовъ въ оцѣнкѣ промысловъ не удивительно, что появлялись различные критическіе отзывы относительно промысловаго кадастра. Если на промысловый налогъ смотрѣть съ точки зрѣнія подоходности его, т. е. способности захватывать чистый доходъ плательщиковъ,— тогда, конечно, въ немъ много несовершенствъ. Каждый изъ признаковъ доходности, взятый въ отдѣльности, едвали укажетъ степень прибыльности промысла; но взятые въ ихъ совокупности, эти признаки гарантируютъ законодателю равномѣрность податнаго обложенія и соразмѣрность его съ доходностью занятій; и наоборотъ нѣтъ ничего легче, взявши одинъ изъ исчисленныхъ признаковъ, показать полную несостоятельность налога. Такъ между прочимъ поступаетъ *Нфейферъ*. Разбирая порознь элементы, по коимъ производится раскладка, онъ дѣлаетъ заключеніе о несостоятельности промысловаго налога, не въ отношеніи удобствъ установленія, что не подлежитъ сомнѣнію,—но въ отношеніи его равномѣрности.—Прослѣдимъ представленныя имъ возраженія.

Обширность помѣщеній, отводимыхъ подъ промыселъ, принимаемая иногда за признакъ доходности, нимало не обусловливается прибыльностью промысла, а скорѣе зависитъ отъ спеціальныхъ потребностей извѣстнаго предпріятія. Стоитъ сравнить по обширности заведеніе хозяина гостинницы съ заведеніемъ ювелира; здѣсь различіе явное, но никакъ не пропорціональное съ доходностью того и другого промысла. Тоже и относительно *мѣстности*, принимаемой за факторъ сравнительной выгодности промысловъ; очень можетъ быть, что въ бѣдной лавкѣ помѣщающейся въ предмѣстьи города выручка бываетъ значительнѣе, чѣмъ въ дорогомъ магазинѣ, который помѣщается въ центрѣ города.—На величину *постояннаго* капитала, связаннаго съ предпріятіемъ, расчитывать тоже нельзя: чугунно-литейное заведеніе, требующее значительной затраты капитала на устройство машинъ и прочее обзаведеніе, не выручаетъ непремѣнно большую прибыль, чѣмъ напр. банковое предпріятіе, постоянный капиталъ котораго почти не замѣтенъ. Величина *оборотнаго* капитала сама по себѣ мало значитъ въ сравненіи съ быстротою его обращенія въ производствѣ, но число оборотовъ, которое сдѣлаетъ пущенный въ обращеніе капиталъ, не опредѣляется конечно его абсолютною величиною.—Можно

ли принять за масштабъ число дѣйствующихъ въ заведеніи *машинъ*? Сомнительно: нельзя думать, чтобы получаемая прибыль съ мельницы, въ которой двадцать четырепостава, была вдвое значительнѣе сравнительно съ прибылью отъ мельницы, имѣющей двѣнадцать поставовъ.—Говоря вообще, прибыль скорѣе обусловливается устройствомъ и качествомъ имѣющихся въ заведеніи машинъ, чѣмъ ихъ численностью. Равнымъ образомъ доходность промысловъ, высчитываемая по *роду* ихъ, если и можетъ быть опредѣлена, то въ самыхъ общихъ чертахъ: несомнѣнно, что напр. торгующіе индѣйскими шалями получаютъ дохода больше, чѣмъ уличные сбиратели негодныхъ тряпокъ; но кто въ состояніи опредѣлить, восколько болѣе доходъ первыхъ въ сравненіи съ доходами послѣднихъ, доходъ банкира болѣе дохода, получаемаго трубочистомъ! (1).

Вотъ—in extenso—рядъ возраженій Пфейфера. Слѣдуетъ замѣтить, что подобныя возраженія мы встрѣчаемъ и у финансистовъ, которыхъ нельзя упрекнуть въ односторонности взгляда 2). Недостаточность признаковъ, въ отдѣльности взятыхъ, повторяемъ, не доказываетъ негодности всей системы обложенія; при этомъ нельзя забывать, что промысловый налогъ — недавняго происхожденія, а потому и не могъ быть разработанъ съ достаточною отчетливостью податной техники. — Финансовая наука въ будущемъ найдетъ болѣе вѣрные масштабы обложенія; въ сферѣ соціальныхъ и экономическихъ отношеній, какъ и въ мірѣ физическомъ, всякій хозяйственный процесъ совершается по естественно-непреложнымъ законамъ; взаимная связь и правильная послѣдовательность экономическихъ явленій въ ихъ ходѣ и развитіи указываютъ на извѣстныя правила, которыя не легко измѣнять всякій разъ по прихоти человѣка. Если такъ, тогда почему бы по *извѣстнымъ* намъ хозяйственнымъ даннымъ нельзя было судить *о неиз-*

---

(1) *Pfeiffer* l. s. 198.

(2) *Jacob* «Staatsfinanzwissenschaft» II стр 960; *Malchus* I § 53. Тоже—*Адамъ Смитъ*, по мнѣнію котораго нѣтъ ни малѣйшаго основанія обширность торговли измѣрять обширностью лавки, не прибѣгая къ розысканію дохода. «Изслѣд. о богатствѣ народовъ» III, 235.

вѣстныхъ экономическихъ фактахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ первыми? Почему взятыя съ осторожностью и разборомъ признаки изъ окружающей обстановки промысла не могутъ указывать на большую или меньшую его доходность сравнительно съ другими *однородными* промыслами?!

Самъ Пфейферъ сознается въ другомъ мѣстѣ, что можно сдѣлать упрекъ въ неравномѣрности обложенія движимыхъ капиталовъ какому угодно налогу,—дѣйствію котораго подчинены столь непостоянные, измѣнчивые объекты; и при подоходномъ налогѣ неравномѣрность обложенія движимыхъ капиталовъ въ большей или меньшей степени не избѣжна (1). Здѣсь недостатки въ способахъ установленія скорѣе обусловливаются свойствомъ податныхъ объектовъ т. е. промышленныхъ предпріятій, чѣмъ несовершенствомъ самаго налога. Промысловый доходъ есть доходъ трудно поддающійся въ своемъ размѣрѣ математическимъ вычисленіямъ и не уловимъ до такой степени, что не рѣдко самъ промышленникъ не въ состояніи опредѣлить истинную его величину; извѣстно, что заблужденіе хозяевъ промысла относительно истиннаго положенія дѣлъ—явленіе вовсе не рѣдкое, послѣдствіемъ котораго бываетъ то, что они, сами того не предвидя, впадаютъ иногда въ неоплатные долги.

Отрицая умѣстность внѣшнихъ масштабовъ, коими наука пытается измѣрить доходы гражданъ, не касаясь лично ихъ самихъ, мы тѣмъ самымъ измѣняемъ сущность и назначеніе промысловаго налога, который тогда превратился бы въ налогъ подоходный (2); одинъ лишь подоходный налогъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ доходамъ гражданъ, не принимая въ расчетъ внѣшняго положенія объекта, хотя и здѣсь нельзя пренебрегать объективными данными, дающими возможность составить заключеніе о положеніи дѣлъ плательщика. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые прямо совѣтуютъ во избѣжаніе ошибокъ принимать во вниманіе нѣкоторые факты; напр. извѣстная доля цѣны за наемъ помѣщенія и при подоходномъ налогѣ считается представи-

---

(1) Ib. стр. 193—194.

(2) *Pariew* I p. 130.

тельницей извѣстной доли дохода (1). Такъ именно и принято въ практикѣ: въ англійскомъ incomme—tax *по закону* не положено руководствоваться въ опредѣленіи дохода какими либо внѣшними признаками; *на дѣлѣ*-же при повѣркѣ показаній плательщиковъ принимается во вниманіе число рабочихъ, употребляемыхъ въ промыслѣ, количество купленныхъ и потраченныхъ матеріаловъ, количество расходовъ производства, размѣръ процента съ капитала, даже образъ жизни, семейныя обстоятества плательщика и его расходы (2).

Сознавая безчисленныя препятствія, сопряженныя съ непосредственнымъ обложеніемъ имущества и податныхъ лицъ, считаютъ вообще возможнымъ, при установленіи всякаго налога, избирать какіе нибудь признаки, указывающіе на возможность податнаго обложенія, напр. существованіе какихъ либо личныхъ способностей у плательщика, или владѣніе имуществомъ, правами, или наконецъ направленіе дѣятельности (3).

Наконецъ, говоря лишь о несовершенствахъ промысловаго налога относительно его неравномѣрности, забываютъ, что достоинство налога не исчерпывается лишь его соразмѣрностію съ податною способностью плательщика, но также и его общеизвѣстностію и опредѣлительностію, словомъ игнорируютъ второй законъ податной формулы Адама Смита. Въ послѣднемъ отношеніи промысловый налогъ вполнѣ безупреченъ, здѣсь произвола въ оцѣнкахъ гораздо меньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ налогахъ, не говоря уже о подоходномъ; все заранѣе вычислено и распредѣлено по классамъ, равно какъ опредѣлены самымъ точнымъ образомъ податные оклады. Если установленные закономъ классы и оклады грѣшатъ иногда противъ равномѣрности налога, то съ другой стороны плательщики не страдаютъ отъ произвола оцѣнокъ; устанавливая промысловый налогъ, законодатель, какъ выразился докладчикъ *M. Bute* (Vitet) въ національномъ собраніи, имѣетъ цѣлью „произволъ закона пред-

---

(1) *Гарнье:* «Начала финансовъ» Спб. 1863 г. стр. 72.

(2) *Весселовскій*; «О подоходномъ налогѣ». XVI т. труд. ком. прил. V. Спб. 1869 г. стр. 302. *Князь Васильчиковъ*: «О самоуправленіи». т. III Спб. 1871 г. стр. 49.

(3) *Hoffman*: «Die lehre der steuern» 1840 s. 63.

почесть произволу людей“ (1). Неопредѣленность податныхъ окладовъ могла бы вредно отразиться на развитіи промышленности, подавляя ея свободу и парализуя стремленіе плательщиковъ къ накопленію капиталовъ, наконецъ можетъ повлечь сокращеніе круга самихъ промышленниковъ, которые будутъ неохотно идти въ классъ торговцевъ, предпочитая другіе роды дѣятельности, гдѣ не существуетъ таковыхъ ограниченій; патентный налогъ, по замѣчанію отечественнаго финансиста *графа Канкрина*, всегда долженъ имѣть въ виду доставить купеческимъ капиталамъ средства обращаться „со всею свойственною имъ быстротою въ томъ кругу ихъ, который принадлежитъ имъ по мѣрѣ ихъ обширности“ (2). Тотъ же графъ Канкринъ, представляя въ Государственный Совѣтъ въ 1823 году новый проектъ патентнаго налога, писалъ въ докладной запискѣ, что процентный налогъ съ обращающагося въ торговлѣ капитала давалъ сборщикамъ право просматривать книги купцовъ, чтобы удостовѣриться въ правильности дѣлаемыхъ ими объявленій и что торговцы вслѣдствіе такихъ „стѣснительныхъ правилъ“ стали уклоняться отъ платежа гильдейской пошлины и часто переходили въ мѣщанство (3). Съ другой стороны неопредѣленный и произвольный налогъ всего невыгоднѣе отразился бы на интересахъ беззащитнаго, бѣднаго класса контрибуентовъ, не имѣющихъ возможности противостоять злоупотребленіямъ власти; тогда у самой трудолюбивѣйшей части населенія была бы отнята всякая энергія, всякая возможность къ скопленію имущества, къ расширенію торговыхъ оборотовъ, т. е. былъ бы парализованъ самый могущественный стимулъ для производства.

При установленіи налога обыкновенно опредѣляются: *податная единица*, *доля* и т. н. *existenzminimum* — три момента, которые составляютъ необходимую принадлежность каждаго раціональнаго налога. — Опредѣленіе ихъ несоставляетъ большой трудности. Зная норму свойственной извѣстному

---

(1) *Pariou* I, p. 312.

(2) *Владиміръ Потѣхинъ:* «О гильдейскомъ сборѣ въ Россіи» Спб. 1862 г. стр. 24.

(3) Ibid. стр. 20.

классу промысловъ промысловой прибыли, легко установить податную единицу; *единицей* называется извѣстная часть дохода, или податнаго капитала, которая служитъ ближайшимъ предметомъ обложенія. Въ видахъ легчайшаго исчисленія оклада, въ наукѣ и практикѣ принято брать за единицу десятичное отношеніе—*сто*, наприм. сто рублей, сто центнеровъ въ товарахъ, сто эймеровъ въ питейномъ налогѣ, сто мельничныхъ поставовъ. При десятичной единицѣ *доля* выражается извѣстнымъ процентомъ, или числителемъ при знаменателѣ—единицѣ. Если каждому разряду промысловъ свойственна извѣстная средняя величина промысловой прибыли—въ однихъ большая, въ другихъ меньшая, то и податная доля, очевидно, не можетъ быть одна и таже для всѣхъ промысловъ вообще. А потому *прогрессивная доля* въ промысловомъ налогѣ всего лучше удовлетворяетъ требованіямъ равномѣрнаго обложенія промысловъ и равной податной тягости. Начиная съ *Pay*, въ настоящее время она признается большинствомъ финансистовъ (1).

Принципъ однообразнаго обложенія во многихъ отношеніяхъ не выдерживаетъ критики.—Одна изъ цѣлей, въ виду которой платится налогъ, состоитъ между прочимъ въ необходимости правительственной охраны для существующихъ въ

---

(1) «Основн. начала фин. науки» § 365 и 400 прим. (b) Кромѣ ученыхъ, указанныхъ у Pay, за прогрессивную долю стоятъ *Монтескье*, *А. Смитъ*, *Сэй*, *Росси* и *Гарнье*. (*Гарнье:* «Начала финансовъ» Спб. 1863 стр. 45). Напротивъ *Умпфенбахъ* называетъ прогрессію himmelschreiende absurdität—вопіющимъ къ небу абсурдомъ, считая ее началомъ коммунистическимъ, противорѣчущимъ понятію частной собственности. (Lehrbuch I, 120). Тоже—и *Тьеръ*, по мнѣнію котораго брать десятую долю у одного, пятую отъ другого, третью отъ третьяго и т. д. значитъ узаконить «произволъ и грабежъ". («О собственности» Спб. 1872 г. стр. 299). *Прудонъ* («Theorie de l'impot») видитъ въ прогрессіи *лицемѣріе*, *противорѣчіе* и *несправедливость*. Прогрессія есть *лицемѣріе* т. е. бѣднаго не облегчитъ, а богатаго не заставитъ платить больше, это, какъ выражается авторъ, *вишня брошенная въ пасть волка*; прогрессія есть *противорѣчіе* и ею нельзя уравновѣсить неравномѣрность налога; для того нужно перестроить само общество, основанное на неравенствѣ состояній; прогрессія наконецъ есть *несправедливость*, ибо какъ понять, спрашиваетъ Прудонъ, что одинъ и тотъ же нумеръ бумажной пряжи будетъ платить 2% у фабриканта, котораго машина имѣетъ 30000 вере-

странѣ капиталовъ и доходовъ. Со степенью необходимости въ покровительствѣ и охраны государства, которыми обусловливается безпрепятственное отправленіе промысла, справедливо соразмѣрять и уплачиваемый собственниками налогъ (1) Но кому неизвѣстно, что крупные капиталы имѣютъ болѣе нужды въ государственномъ обезпеченіи, нежели мелкіе? Въ этомъ отношеніи различіе между плательщиками станетъ еще рѣзче, если возмемъ въ соображеніе, что мелкіе промышленники, промышляющіе издѣліями своихъ рукъ, нерѣдко не имѣя капитала, получаютъ лишь одинъ незначительный заработокъ, тогда какъ напр. фабрикантъ, кромѣ дохода, обладаетъ и значительнымъ недвижимымъ капиталомъ и слѣдовательно нуждается въ двойномъ обезпеченіи—капитала и дохода. Не нужно забывать еще и того, что величина налога должна сообразоваться съ степенью *потребности сбереженій*; налогъ, игнорирующій эту потребность, былъ бы пристрастенъ къ богатымъ, препятствуя улучшенію матеріальнаго по-

---

тенъ и 4% у другого, котораго машина имѣетъ 100,000?! У *Парье* (Traite des impots I, 32) у *Рэка* («Налоги и долги» стр. 67) и у *Курселлъ—Сенелля* («Трактатъ о Полит. экономіи» II стр. 241) прогрессія имѣетъ приложеніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она вызывается потребностью пропорціональности. Тоже—*Милль*; («Основанія Полит. экономіи» Спб. 1873. II, стр. 343). Изъ русскихъ *Леонгардъ* стоитъ за прогрессію, пот. что по его словамъ выгодность того или другого торговаго занятія ростетъ прогрессивно, по мѣрѣ возвышенія на него пошлинъ. («О значеніи для Россіи гильдейскаго положенія» Спб. 1861 г. стр. 6), а также *Шелгуновъ* («Податной вопросъ» Дѣло 1871 № 11 стр. 147) *Щегловъ* (въ Биб. для чтенія» 1862 № 1 стр. 82 и № 2 стр. 135). *Фуксъ* (въ жур. «Время» 1862 № 3 стр. 342). Также *авторъ статьи* «о прогрессивномъ налогѣ по Миллю» («Современникъ» 1861 № 12 стр. 533). Профессоръ *Вреденъ* полагаетъ взимать съ доходовъ въ 500—1%; въ каждой слѣдующей сотнѣ еще добавочныхъ 0. 1, такъ что съ дохода въ 600 взимать 1%. съ 700, 1,2%, съ 1000—2.5% и т. д. (Журн. Сельс. Хоз. и Лѣсовод. 1872 г. ч. III стр. 29). Прогрессія принята и въ опубликованномъ недавно «проектѣ городскихъ налоговъ», выработанномъ *М. П. Щепкинымъ* и представленномъ Московской Городской Думѣ. «Совр.Извѣстія». 1878 № 224. См. *Егоже*: «О городскихъ налогахъ въ Москвѣ» М. 1878 стр. 92.

(1) *Безобразовъ*: «О государственномъ налогѣ» Биб. для Чтенія 1856 № 5 стр. 6.

ложенія бѣдняка, который, безъ особеннаго покровительства государства, навѣрно падетъ въ неравной борьбѣ за существованіе. Наконецъ прогрессивная податная доля служитъ справедливымъ противовѣсомъ противъ доказанной неравномѣрности косвенныхъ налоговъ, величина которыхъ обратно пропорціональна доходности плательщиковъ. Высчитываютъ, что при обложеніи необходимыхъ предметовъ потребленія, косвенные налоги падаютъ на 25% общаго расхода у самыхъ богатыхъ подданныхъ государства, и затѣмъ 26% у менѣе богатыхъ, 49%, 67% и наконецъ у бѣдняковъ поглощаютъ 84% всего расхода. Так. образомъ прогрессивная доля возвышающагося обложенія промысловаго дохода здѣсь могла бы служить поправкой, ослабляющей давленіе косвенныхъ налоговъ внизъ и производящей уравновѣшивающее давленіе вверхъ (1).

Существуютъ два способа для устраненія однообразнаго обложенія. Оставляя неизмѣнною для всѣхъ промысловыхъ доходовъ податную долю, а равно и податную сумму дохода, капитализируютъ послѣдній на различныхъ основаніяхъ; тогда получается *различная* величина податнаго капитала, хотя бы лежащіе въ основаніи послѣднихъ доходы были равны по своей величинѣ. На этой системѣ обложенія былъ основанъ флорентійскій налогъ *estimo*, гдѣ всѣ доходы приводились къ одной мѣрѣ, которая и была единицей налога. Эта система рекомендуется теперь въ извѣстномъ проектѣ англійскихъ *актуаріевъ* (actuaries, attuarii inglesi) (2). По другому способу, извѣстному подъ названіемъ *discrimination*, при обложеніи доходовъ измѣняютъ или податную долю, или цифру самыхъ доходовъ, подлежащихъ обложенію, оставляя долю неизмѣнной; при такомъ измѣненіи единицы обложенія или податной доли принимаютъ въ соображеніе какъ подлежащую величину дохода, такъ и постоянство и неизмѣнность его; чѣмъ вѣрнѣе полученіе дохода, чѣмъ постояннѣе и надежнѣе источникъ его происхожденія, тѣмъ конечно доходъ самъ по себѣ имѣетъ болѣе цѣнности, а слѣдовательно можетъ выпо-

---

(1) *Шелгуновъ*: «Податной вопросъ» стр. 255. Тоже—*Янжулъ* «Акцизъ». 1874 г. стр. 99.

(2) *Мильгаузенъ*: «О подоходномъ налогѣ въ Англіи» стр. 58.

сить и большую податную тягость. На оборотъ личный промысловый капиталъ, заключающійся въ личныхъ способностяхъ плательщика, его талантѣ, энергіи, знаніяхъ, не имѣетъ надлежащей прочности и подверженъ большимъ измѣненіямъ въ своемъ происхожденіи и ростѣ, чѣмъ капиталъ вещественный, а потому и податная доля здѣсь должна быть сравнительно ниже, оставляя плательщику свободный доходъ на обезпеченіе его старости, семьи и т. п. Послѣдней системѣ нельзя не отдать преимущество предъ первой по сравнительной ея простотѣ и практическому удобству: по системѣ актуаріевъ всякій доходъ прежде его обложенія обращается въ капиталъ, а такое превращеніе, производимое притомъ на основаніи различныхъ гадательныхъ правилъ, по различію облагаемыхъ доходовъ, сопряжено съ безконечными затрудненіями даже въ теоретическомъ отношеніи, не говоря уже о неудобствахъ, которыя могли бы встрѣтиться на практикѣ.

Не вся промысловая прибыль подлежитъ обложенію, но лишь та часть, которая остается за *вычетомъ необходимыхъ издержекъ на содержаніе* (existenzminimum). Существуетъ впрочемъ мнѣніе, которое отрицаетъ законность вычета минимума; финансовая наука, говорятъ, имѣя дѣло съ объективною величиною частнаго имущества, не входитъ въ оцѣнку субъективной тяжести налога для плательщика, и невысчитываетъ, что для субъекта составляетъ необходимую потребность, и когда послѣдняя переходитъ въ роскошь. „Можетъ быть скупому милліонеру труднѣе разстаться съ рублемъ, чѣмъ расточительному бѣдняку“ (1). Даже *юридически* никто не вправѣ требовать освобожденія отъ налога минимума содержанія, тѣмъ болѣе такіе вычеты не имѣютъ мѣста относительно богачей (2). Указываютъ и на практическія неудобства, сопряженныя съ вычетами минимума: администраціи приходится много тратить усилій на собираніе предварительныхъ свѣдѣній о лицахъ, которыя вслѣдствіе установленнаго минимума должны быть освобождены отъ налога. Въ Англіи въ 1850 году коммиссія, прежде чѣмъ обложить налогомъ,

---

(1) *Патлаевскій*: «О подоход. нал.» стр. 101.

(2) *Rotteck*: «Oek. Politik.» 294. Противъ вычетовъ минимума высказались *Кронке*, *Приттвицъ*, *Крисъ*, *Шефле*, *Виртъ*, *Шмоллеръ*, *Гельдъ*, *Патлаевскій* (ibib стр. 96 и 114). *Иванюковъ* («Анализъ податной формулы Адама Смита». стр. 151) и др.

принуждена была запросить 350000 плательщиковъ изъ промышленнаго класса, о которыхъ можно было думать, что они по незначительности своихъ доходовъ не подлежатъ налогу, и послѣ такого спроса дѣйствительно къ платежу было привлечено всего 150000 плательщиковъ, и такимъ образомъ около $^2/_3$ труда и издержекъ, понесенныхъ на предварительную оцѣнку, пропали совершенно даромъ и самые запросы оканчиваются обыкновенно ничѣмъ. Весьма понятно, что здѣсь пускаются со стороны плательщиковъ всевозможныя уловки, чтобъ такъ или иначе свести оцѣнку своихъ имуществъ до узаконеннаго минимума, не подлежащаго обложенію (1).

Не смотря на возраженія, въ наукѣ и практикѣ вообще принято производить вычеты; ни одинъ законодатель не рѣшится отнять часть, идущую на удовлетвореніе насущныхъ потребностей плательщика. У всѣхъ должна остаться свободною сумма, которой приличнымъ образомъ обезпечивается содержаніе каждаго, и притомъ соразмѣрно съ индивидуальнымъ положеніемъ хозяйства; каждому удѣляется часть изъ всего дохода, не подлежащая налогу, сообразная положенію плательщика въ общественной средѣ, принятымъ здѣсь привычкамъ, и степени развитія необходимыхъ потребностей (2). Полагаютъ, что величина вычета должна быть достаточна для застрахованія жизни контрибуента въ такую сумму, которая дала бы его наслѣдникамъ вѣчный доходъ, равный доходу, имъ получаемому, такъ какъ владѣющій наслѣдственною собственностью достигаетъ этого безъ всякаго сбереженія. Конечно нельзя допускать неограниченнаго повышенія минимума, такъ какъ это значило бы узаконять роскошь богачей, придавая прихотливымъ привычкамъ значеніе необходимости. Если приведемъ въ соотношеніе доходъ съ тѣми потребностями, на удовлетвореніе которыхъ онъ расходуется, тогда найдемъ, что единицы дохода соотвѣтствуютъ различнымъ требованіямъ нашей натуры, начиная отъ потребностей самой простой пищи до необузданныхъ прихотей богача; каждая изъ единицъ дохода тѣмъ меньшую

---

(1) *Васильчиковъ*: «О самоуправленіи» III, 55.

(2) *Jacob*: «Staatsfinanzwissenschaft» II. 965. Тоже — *Бентамъ*, *Милль*: «Осн. Пол. Экон.» II, 342. *Вреденъ* въ Ж. С. Х. и Л. 1872 г. III стр. 29.

имѣетъ важность, чѣмъ большему доходу она соотвѣтствуетъ. „По мѣрѣ того какъ отъ человѣка самаго богатаго нисходить къ человѣку самому бѣдному, оказываются доходы, которыхъ конечная единица, подвергающаяся обложенію, представляетъ потребности болѣе и болѣе серьезныя, лишеніе которыхъ стоило бы жертвъ, постоянно возрастающихъ съ такою быстротою, съ какою совершается переходъ отъ страданій къ смерти (1)". Помимо требованій справедливости оставленіе минимума свободнымъ отъ налога вытекаетъ и изъ расчетовъ чисто практическаго свойства. Финансовое управленіе должно расчитывать лишь на вѣрные источники доходовъ, благонадежность и осязательность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: облагать налогомъ невѣрные доходы, полученіе которыхъ зависитъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ,—для того только, чтобъ послѣ при полной несостоятельности плательщика, вычеркнуть недоимку со счетовъ казначейства, значитъ прежде всего нарушать математическія основы, изъ которыхъ должно исходить раціональное финансовое управленіе, значитъ поставить послѣднее въ зависимость отъ разныхъ случайностей и самое государство подвергнуть всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ невѣрно-составленнаго финансоваго расчета; вслѣдствіе нарушенія росписи государственныхъ доходовъ, поступленіе которыхъ считали вѣроятнымъ, вслѣдствіе тѣхъ случайностей, которымъ подвергаетъ себя финансовое управленіе обложеніемъ невѣрныхъ источниковъ дохода, могли бы произойти большія затрудненія, для преодолѣнія которыхъ пришлось бы сдѣлать излишніе нерѣдко весьма значительные расходы, ложащіеся новой расходной статьей въ государственномъ бюджетѣ. Если нельзя взыскать какихъ-нибуть сто талеровъ безъ того, чтобъ „228 разъ не напомнить объ этомъ плательщикамъ, 49 разъ не пригрозить имъ взысканіями и 37 разъ не приступить къ дѣйствительному взысканію и въ концѣ концовъ не получить ничего",—то всѣ эти факты слишкомъ краснорѣчиво говорятъ противъ примѣненія налога къ черезчуръ мелкимъ доходамъ (2).

---

(1) «Объяснит. записка министра *Селла* стр. 157 (т. XVI Труд. Ком.)

(2) *Щепкинъ*: «О городскихъ налогахъ» стр. 93.

Минимумъ распространяется лишь на личныя потребности семейства по средней его численности, и никакъ не касается издержекъ производства, которыя обыкновенно вычитаются предварительно при оцѣнкѣ чистаго дохода отъ промысла; въ одномъ и томъ-же районѣ мѣстности, при одинаковости экономическихъ цѣнъ на продукты, вычеты производятся по одному масштабу для всѣхъ плательщиковъ. Съ другой стороны нельзя игнорировать разнообразіе цѣнъ на жизненные припасы въ разныхъ мѣстностяхъ, сообразно чему должна быть принаровлена мѣра минимума. По мнѣнію *Гока* вычеты минимума несомнѣнно должны имѣть мѣсто, когда предприниматель участвуетъ лично своими трудами въ производствѣ промысла (1). *Шфейферъ*, выходя изъ принципа равенства гражданъ предъ государствомъ, и признавая законность минимума вообще, думаетъ, что вычеты должны производиться по масштабу общему для всѣхъ плательщиковъ, безъ различія въ общественномъ ихъ положеніи (2). *Умпфенбахъ* совѣтуетъ принимать минимумъ содержанія въ 100 талеровъ и эту цифру вычитать изъ дохода всякаго рода и всякой величины. Такимъ образомъ изъ дохода въ 100 талеровъ остается свободнымъ отъ налога 100%; 200 = 50%, 400 = 25%, 1000 = 10%; 10000 = 1%, 100000 = 0, 1%, 1000000 = 0,01 (3). Если промыселъ одновременно обложенъ различными видами налоговъ—домовымъ, квартирнымъ, тогда вычетъ минимума производится лишь при одномъ изъ этихъ налоговъ; въ противномъ случаѣ нѣкоторые изъ плательщиковъ совершенно случайно, владѣя нѣсколькими податными объектами одновременно, могли бы пользоваться льготами вычета, повторяющимися по нѣскольку разъ.

Неудобства въ податномъ обложеніи промысловъ привели нѣкоторыхъ къ мысли—*раздѣлять доходъ съ промысла на его составныя части, облагая самостоятельно каждую изъ нихъ* т. е. проценты съ капитала, и доходъ получае-

---

(1) «Налоги и долги» стр. 176.

(2) «Staatseinnahmen» S. 202; *Васильчиковъ*: «О самоуправленіи» III стр. 283.

(3) Lehrbuch I S. 123,

мый предпринимателемъ въ качествѣ заработной платы. На этомъ принципѣ основана система баденской и вюртембергской промысловой подати. Вскорѣ однакожъ должны были сознаться, что при такомъ способѣ трудность обложенія еще болѣе увеличивается; здѣсь терялась возможность изслѣдованія промысла въ цѣломъ его объемѣ; прежняя задача—распознать у каждаго изъ плательщиковъ величину промысловой прибыли теперь замѣняется другой болѣе сложной, которая состоитъ въ одновременномъ изслѣдованіи различныхъ податныхъ объектовъ, прежде всего объема имущественнаго капитала и получаемыхъ съ него процентовъ, объема вознагражденія за трудъ самаго предпринимателя и еще особой промысловой прибыли, остающейся за вычетомъ означенныхъ частей общаго дохода (1). Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и практика: въ коммерческихъ дѣлахъ, говоритъ *французская комиссія* 1848 года, невозможно отдѣлить доходъ, составляющій продуктъ капитала, отъ дохода, источникомъ котораго служитъ трудъ и личная пріобрѣтательная способность; казна не въ состояніи слѣдить за всѣми подобными особенностями (2).

Мы разсмотрѣли способы установленія промысловаго налога—первую операцію, которой начинается законодательная разработка налога. По установленіи налога слѣдуетъ *оцѣнка* промысловъ или, какъ нѣкоторые называютъ, *расцѣнка* (3), т. е. такой актъ, когда промыслы каждый порознь включаются оцѣнщиками въ составленную предварительно классификаціонную таблицу вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ окладомъ налога.—При оцѣнкѣ промысла обыкновенно берутся признаки доходности, которые даны въ руководство высшимъ правительствомъ; въ большинствѣ случаевъ главные изъ признаковъ, напр. разрядъ мѣстности, или величина постояннаго и оборотнаго капитала предварительно бываютъ намѣчены финансовымъ вѣдомствомъ, равно какъ

---

(1) *Осокинъ*: «О понятіи промыс. налога» стр. 28. *Pfeiffer* 199. *Pariew* 394.—*Веселовскій*: «О подох. налогѣ» стр. 41. *Максимовъ*: «О различ. методахъ устан. промыс. налога».—*тезисъ девятый*.

(2) «*Докладъ* коммиссіи національному собранію 30 сентября 1848 г. стр. 227. (XVI т. Труд. Ком. о подат.)

(3) *Лебедевъ*: «О позем. налогѣ». стр. 80.

и средній окладъ налога, вычисленный для извѣстнаго класса промысловъ. Подробности оцѣночныхъ пріемовъ предоставляются на усмотрѣніе самихъ плательщиковъ, которые окончательно распредѣляютъ между собою общій окладъ налога по мѣрѣ податной способности каждаго. Установленные окончательно оклады вносятся въ промысловую окладную книгу—*Gewerbesteuerrolle*, въ которой обозначаются: имена промышленниковъ, общій окладъ налога, причитающійся на извѣстный классъ промысловъ, и окончательно-установленные оклады, упадающіе на каждаго изъ плательщиковъ порознь (1). Величина оклада должна соотвѣтствовать величинѣ промысловаго дохода и въ своемъ движеніи слѣдовать за его измѣненіемъ; съ этою цѣлію въ промысловой окладной книгѣ заведены особыя графы, въ которыя послѣдовательно заносятся всѣ измѣненія въ хозяйственномъ положеніи промысла, сообразно чему измѣняется и окладъ налога. Независимо того, чтобъ поддержать правильность соотношенія между окладомъ налога и доходностью промысла, *должны быть производимы ревизіи* для всесторонняго осмотра хозяйственныхъ элементовъ производства; *Pay* стоитъ за ежегодную ревизію промысловъ; но если примемъ во вниманіе, что производство ревизій сопряжено съ значительными издержками, и что вмѣстѣ съ тѣмъ оно нарушаетъ какъ нормальные оклады налога, такъ и спокойное теченіе промышленной жизни, тогда нельзя не придти къ убѣжденію въ необходимости производства ревизій чрезъ болѣе или менѣе значительный періодъ времени; такъ въ Австріи, Баденѣ и Бернѣ на это назначенъ трехъ-лѣтній періодъ, во Франціи—пять лѣтъ.

Еще *Якобъ*, въ видахъ практическаго удобства, совѣтывалъ установлять лишь въ самыхъ общихъ чертахъ правила для оцѣнокъ промысловъ, подлежащихъ обложенію; частныя правила для оцѣнки и раскладки по его мнѣнію лучше предоставить ближайшему усмотрѣнію самихъ плательщиковъ. Правительству въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ лишь общее наблюденіе, поручаемое свѣдующимъ людямъ и спеціально образованнымъ правительственнымъ комиссарамъ; эта необходимость въ предоставленіи права

---

(1) «*Chlupp*: «Sistem Handbuch» § 123.

самооцѣнокъ слѣдуетъ уже изъ того, что плательщики обыкновенно лучше знакомы съ хозяйственнымъ положеніемъ членовъ податной общины, при ежедневныхъ наблюденіяхъ за ходомъ ихъ промысла, и обоюдныхъ непрерывныхъ сношеніяхъ. Можетъ быть каждому изъ нихъ неизвѣстно, насколько именно велика выручка члена А, но навѣрно всякій скажетъ, что А выручаетъ больше, чѣмъ В и наоборотъ. Такимъ образомъ наряду съ объективными признаками доходности общинники могутъ сообразоваться въ окладѣ налога еще съ *внутреннею* цѣнностью имущества, со всею совокупностью (conjunctur) благопріятныхъ для имущества условій (1). Нѣкоторые защищаютъпротивоположное мнѣніе, доказывая неумѣстность самоуправленія въ отношеніи раскладки промысловаго налога; при этомъ ссылаются на то, что даже при системѣ долевыхъ патентныхъ налоговъ, гдѣ окладъ подати заранѣе опредѣленъ въ законѣ, встрѣчаются безконечныя жалобы плательщиковъ; при классифицированной промысловой подати, гдѣ берутся въ оцѣнку разнообразные элементы промысла, по ихъ мнѣнію, могли бы тогда произойти большія неурядицы въ средѣ плательщиковъ (2), съ чѣмъ однакожь, какъ сейчасъ увидимъ, трудно согласиться. Слѣдуетъ заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобъ во всѣхъ областяхъ государства пріемы оцѣнокъ были по возможности тождественны и производились по указаннымъ въ законѣ правиламъ; пестрое разнообразіе въ способахъ раскладки налога, опредѣленіе оклада не по одинаковымъ принципамъ нимало не желательно и ведетъ къ большей неравномѣрности въ податномъ обложеніи одной области сравнительно съ другой. Такимъ образомъ въ одномъ и томъ же государствѣ могли бы явиться общины, изъ которыхъ однѣ были бы обложены сравнительно выше, чѣмъ другія; неравномѣрность здѣсь не можетъ быть оправдана уже потому, что налогъ идетъ на удовлетвореніе нуждъ цѣлаго государства, а не одной извѣстной мѣстности. Въ этихъ видахъ для сохраненія однообразія въ способахъ оцѣнки правительство могло бы завести по извѣстной формѣ напечатанные бланки съ особы-

---

(1) *Jacob*: «Staatswissenschaft» 1821 II § 960. Тоже *Pfeiffer* 202. *Князь Васильчиковъ*: «О самоуправленіи. III стр. 137. *Щепкинъ* «О город. нал.» стр. 88.

(2) *Parieu* I p. 391.

ми графами, содержащими вопросы, на которые должны быть даны отвѣты плательщиками; во избѣжаніе же недоразумѣній къ бланкамъ могутъ быть присоединены для наставленія оцѣночныя инструкціи.

Если относительно мѣстныхъ земскихъ налоговъ нельзя допустить полной автономіи общины, то тѣмъ резоннѣе ограничить ее въ отношеніи государственнаго налога, какимъ является налогъ промысловый. Примиряя противорѣчивые взгляды относительно раскладки налога, высказанные вышеуказанными писателями, мы держимся того правила, что всего справедливѣе предоставить усмотрѣнію общины рѣшеніе того, кто изъ плательщиковъ обязанъ платить минимальный, средній и кто высшій окладъ налога. Но опредѣляя налогъ пообщинно (gemeindeweise), и предоставляя раскладку налога обществу плательщиковъ, государство самостоятельно установляетъ для всей страны тѣ основныя положенія, на основаніи которыхъ производится оцѣнка и кадастрація податныхъ объектовъ; это вытекаетъ изъ общаго закона государственной политики, изъ права верховнаго надзора государства надъ дѣятельностію органовъ самоуправленія; государство наблюдаетъ за тѣмъ, чтобъ выполненіе земскими органами общихъ задачъ внутренняго благоустройства не противорѣчило общимъ интересамъ цѣлаго государства. Мы не нарушимъ начала земско-финансоваго самоуправленія, если предоставимъ общинѣ право самообложенія подъ ближайшимъ надзоромъ чиновниковъ фиска, потому что тогда не могло бы произойти существенныхъ различій ни въ порядкѣ взиманія налога, ни въ организаціи финансоваго управленія. Итакъ основанія для опредѣленія цѣнности и доходности промысловъ, составляя вопросъ первостепенной важности, должны быть выработаны высшимъ правительствомъ, такъ какъ здѣсь потребны общія соображенія о соотношеніи доходности промысловъ и торговли въ разныхъ областяхъ государства. Соучастіе государственныхъ органовъ въ податномъ дѣлѣ столь же необходимо, какъ въ судѣ присяжныхъ присутствіе коронныхъ чиновниковъ: подобно тому, какъ присяжные засѣдатели, не имѣя основательныхъ познаній въ законахъ, нуждаются въ указаніяхъ со стороны спеціалистовъ, руководящихъ ихъ своими наставленіями, такъ члены оцѣночныхъ комиссій, выбираемые изъ среды общества плательщиковъ, могутъ не знать основательно податныхъ зако-

новъ, и по незнанію допустить важныя погрѣшности въ отношеніи установленія, раскладки и взиманія налога (1).

Принимая на видъ законодательную практику Западной Европы, можно сказать, что промысловый налогъ можетъ быть организованъ также по системѣ долевой, какъ и раскладочной; въ первомъ случаѣ, какъ извѣстно, налогъ падаетъ на плательщика непосредственно по заранѣе опредѣленному окладу (directe umlegung), во второмъ—налогъ падаетъ на корпорацію промышленниковъ, которые окончательную раскладку производятъ сами (undirecte umlegung). По системѣ долевой промысловый налогъ организованъ во Франціи и Россіи, по второй—въ большей части нѣмецкихъ государствъ напр. Пруссіи, Вюртембергѣ и также въ Нидерландахъ. Французскій гражданинъ, отзывается *князь Васильчиковъ*, не думаетъ ни о своихъ платежахъ, потому что налогъ опредѣленъ законной нормой, ни о предметахъ обложенія, потому что они предусмотрѣны и указаны заранѣе, ни объ охраненіи и взиманіи суммъ (2). Напротивъ въ Нидерландахъ оцѣнка промысловъ и подведеніе ихъ подъ тотъ или другой классъ лежитъ на обязанности мѣстной коммиссіи. Въ Пруссіи по каждому изъ первыхъ трехъ классовъ плательщиковъ образуется особое общество (Gesellschaft), которое и производитъ раскладку налога посредствомъ избранныхъ изъ своей среды депутатовъ (3). Въ Испаніи оцѣночная коммиссія изъ мѣстныхъ обывателей можетъ увеличивать податную долю упадающую на промышленниковъ въ 5 разъ или уменьшить до $^1/_5$ (4).

---

(1) *Н. Нелидовъ*: «Юрид. и полит. основ. госуд. службы» 1874 г. стр. 123; *Лебедевъ*: «Земскія повинности и мѣстные налоги» въ Сбор. Госуд. знаній II, 170. «*Мѣстные сборы* и повинности». (Жур. сельск. хоз. и лѣсов. 1869 т 102 стр. 187—205); «*Мѣстные налоги* Англіи» (ibid. т. 103 стр. 49—68); *Безобразовъ*: «Государств. доходы II, 57. *Егожe*: «Земскія учрежденія и самоуправленіе. 1877. *Князь Васильчиковъ* «О самоуправленіи» III, passim.—Объ общинныхъ налогахъ сочиненія *Билинскаго Фридберга*, *Фаухера*, *Гнейста*, *Валькера* и *Вагнера*, переданныя въ сокращенномъ изложеніи въ книгѣ *Щепкина*: «О городскихъ налогахъ» 51—125.

(2) «О самоуправленіи» III, 134.

(3) Ibid стр. 163.

(4) *Pariси* I, 350.

Требованіе платежа налога за производство промысла основано на томъ, что здѣсь подается такой же правомѣрный поводъ къ обложенію, какъ напр. при владѣніи землей; въ томъ и другомъ случаѣ замѣчается присутствіе дохода—самаго удобнаго объекта для обложенія; безпрепятственное пользованіе капиталомъ столько же нуждается въ верховномъ покровительствѣ государства, какъ и земледѣльческое занятіе; *отсюда вытекаетъ юридическое основаніе взиманія промысловаго налога* (gewerbsteuerrecht). Государство, какъ высшій носитель культуры, имѣетъ юридическое основаніе привлекать къ платежу повинностей промысловый капиталъ; съ другой стороны промышленникъ наравнѣ со всѣми гражданами долженъ нести, какъ говоритъ *Валькеръ*, „безконечныя обязательства“ въ отношеніи къ государству и цѣлому человѣчеству въ вознагражденіе культурнаго труда жившихъ до него поколѣній; поэтому начало производства соединяется съ *абсолютною* обязанностью взноса налога; каждый промышленникъ обязанъ, предъ открытіемъ производства, подать администраціи заявленіе о томъ, что онъ намѣренъ открыть промыселъ, производство котораго оплачивается извѣстнымъ окладомъ; въ этомъ случаѣ податная администрація можетъ требовать предварительной уплаты налога, взимаемаго съ выдаваемаго дозволенія, поставляя платежъ необходимымъ условіемъ производства, или же ограничиться лишь выдачею полицейскаго разрѣшенія на промыселъ, предоставляя промышленнику право внести налогъ послѣ, и считая платежъ какъ бы законнымъ послѣдствіемъ промысла (1). На этомъ принципѣ построены два способа взиманія налога, которые опредѣляются характеромъ существующей въ государствѣ податной системы: во Франціи, Австріи и въ нашемъ отечествѣ — съ каждаго промышленника взимается налогъ въ началѣ года при взятіи патента на право торговли и промысловъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ налогъ взимается помѣсячно; въ большинствѣ же нѣмецкихъ государствъ налогъ вносится самимъ плательщикомъ помѣсячно въ мѣстное казначейство, безъ взятія особаго полицейскаго разрѣшенія по крайней мѣрѣ для осѣдлыхъ промысловъ; существующія въ нѣкоторыхъ государствахъ лиценціи бываютъ годовыя и трехъ-мѣсячныя. Установленіе того или другого способа взи-

(1) *Stein* FW, 284.

манія обусловливается на практикѣ самыми разнообразными обстоятельствами—мѣстными и временными, особыми для каждой страны, для каждаго народа; не слѣдуетъ лишь упускать изъ виду одно общее правило—возможно-большее сбереженіе расходовъ фиска на взиманіе налога; общее количество поступающее въ казну, должно возможно болѣе приближаться къ суммѣ, уплачиваемой частными плательщиками, ибо издержки казны на взиманіе налога теряются непроизводительно, распредѣляются неравномѣрно и проистекающій отсюда ущербъ для имуществъ плательщиковъ ничѣмъ никогда не вознаграждается. При свободѣ отправленія промысловъ, признанной нынѣ въ большей части цивилизованныхъ государствъ, производство не подчинено болѣе, какъ было прежде, разнымъ полицейскимъ постановленіямъ; при существованіи цеховыхъ ограниченій, право занятія промысломъ соединялось съ полученіемъ полицейскаго разрѣшенія, причемъ, въ случаѣ отказа, даже не считалось необходимымъ объяснять основанія его. По новому нѣмецкому закону о промыслахъ, обнародованному 25 іюня 1869 года (Gewerbeordnung), никому не возбраняется занятіе промысломъ подъ условіемъ платежа налога; свобода промысловъ—общее правило; исключенія должны быть указаны въ законѣ, и толкуемы въ ограничительномъ смыслѣ; административное полицейское разрѣшеніе требуется лишь въ нѣкорыхъ случаяхъ, напр. для содержателей больницъ, театровъ, гостинницъ, питейныхъ домовъ, аптекъ, также для развозной и разносной торговли. Отправленіе промысловъ, объявленныхъ свободными, можетъ быть ограничено, или совсѣмъ запрещенно для извѣстныхъ лицъ неиначе, какъ по судебному приговору (1).

Если производство промысла влечетъ за собою платежъ налога, то съ другой стороны *дѣйствіе его кончается вмѣстѣ съ прекращеніемъ промысла*, когда налогъ теряетъ свое юридическое основаніе. Такъ по прусскому законодательству, въ случаѣ прекращенія промысла, или ограниченія его до размѣровъ, не подлежащихъ налогу, подать взимается лишь за тотъ мѣсяцъ, въ теченіи котораго прекращено производство; не заявившій объ открытіи промысла, или прекращеніи его подвергается штрафу въ одинъ талеръ;

---

(1) *Заблоцкій-Десятовскій*: «Финансы Пруссіи» I. 236.

если промыселъ подлежитъ налогу, то незаявленіе объ открытіи влечетъ штрафъ, равняющійся четверному годовому окладу.—Неисправнаго плательщика сборщикъ увѣдомляетъ, что при дальнѣйшей неаккуратности въ платежѣ послѣдуетъ чрезъ три дня экзекуція, которая и дѣйствительно приводится въ исполненіе, если угроза осталась безуспѣшной; при этомъ можетъ быть закрыта лавка, или наложенъ арестъ на товары и инструменты (1). Всѣ означенныя дѣйствія податной администраціи основываются на упомянутомъ юридическомъ основаніи взиманія промысловаго налога.—Недовольные дѣйствіемъ чиновниковъ фиска, а также тѣ, которые находятъ окладъ налога несообразно высокимъ, могутъ подать рекламаціи въ подлежащія административныя учрежденія; съ этою цѣлью назначается извѣстный срокъ, по прошествіи котораго жалобы не имѣютъ мѣста. Въ Пруссіи жалобы подаются ландрату, отсюда въ управленіе округа, и вслѣдствіе неправильнаго рѣшенія этихъ инстанцій—министру финансовъ; Въ Баденѣ и Вюртембергѣ для разбирательства споровъ существуетъ особый оцѣночный совѣтъ. Въ Англіи зачисленные въ графу Д промышленники могутъ приносить жалобу коммисару, апеллировать въ окружную коммиссію или въ спеціальную коммиссію, занятія которой единственно состоятъ въ разбирательствѣ жалобъ противъ оцѣнокъ, подаваемыхъ промышленниками (2).

Если государство имѣетъ право на взиманіе налога съ промышленнаго класса, то съ другой стороны *оно само несетъ нѣкоторыя обязанности въ отношеніи послѣдняго*. Имѣя въ своемъ распоряженіи собранную сумму налога, государство обязано дать ей наиболѣе—цѣлесообразное назначеніе; услуги государства должны быть такого рода, чтобъ онѣ приносили несомнѣнную пользу промышленности, чтобъ были reproductiff d'utilite. Всякій продуктъ или услуга, чтобъ не принесть чистаго убытка, должны отвѣчать такой потребности, чтобъ тотъ, кто чувствуетъ эту потребность, согласился дать изъ производительности своей цѣну, по крайней мѣрѣ равную издержкѣ, которой стоитъ эта про-

---

(1) *Ольхинъ*: «Промысловая подать въ Пруссіи» Спб. 1862 г. стр. 21.

(2) *Весловскій*: «О подоход. налогѣ» прил. V, стр. 307. *Князь Васильчиковъ*: «О самоуправленіи». т. III стр. 20.

изводительность; законъ спроса и предложенія долженъ существовать столько же для государтсва, сколько и для частныхъ лицъ Ближайшее назначеніе промысловаго налога заключается въ томъ, чтобъ способствовать поднятію промысловой ренты въ обществѣ, а равно и ея охраненію; назначеніемъ всякаго налога опредѣляется его сущность: онъ есть денежный взносъ для содержанія и улучшенія государственныхъ и общественныхъ учрежденій, дѣйствующихъ для благоденствія подданныхъ; имѣя въ виду это назначеніе, государство заводитъ промышленныя выставки, образцовыя механическія заведенія, тратится на учебныя заведенія для подготовленія свѣдущихъ техниковъ (1); безъ преувеличенія можно сказать, что развитіе промысловой дѣятельности, состоя въ прямомъ отношеніи съ величиною поступающаго въ государственную казну налога, выигрываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ большая доля (quolite) промысловой ренты идетъ на государственныя потребности; плательщикъ получаетъ за уплачиваемый имъ налогъ удобства и услуги, которыя могутъ доставить лишь общественныя и государственныя учрежденія; приходится, какъ выразился *Гофманъ*, жалѣть не о томъ, что такъ много платится, а о томъ, что нельзя еще болѣе жертвовать на такую выгодную покупку (2).—Послѣ того какъ примириться съ тѣмъ фактомъ, замѣчаемымъ во всѣхъ европейскихъ бюджетахъ, гдѣ цифра промысловаго налога составляетъ едвали не самую незначительную часть общихъ государственныхъ доходовъ? Чѣмъ объяснить такое аномальное явленіе? Повидимому, государственные люди нашего времени, не забывъ уроки меркантильной школы, опасаются излишкомъ обложенія парализовать развитіе промышленности, нуждающейся во всевозможныхъ поощреніяхъ и покровительствѣ; думаютъ искуственными мѣрами поддержать благосостояніе торгово-промышленнаго класса—но чѣмъ? перенесеніемъ государственной тяжести на другія со-

---

(1) Государственныя мѣры благосостоянія торговаго класса—у *Бунге*: «Пол. право». стр. 309—317.

(2) Тоже выражаетъ *Росси* говоря, что единственный способъ подвинуть промышленность—это взять у ней часть средствъ, которыя она можетъ употребить, чтобъ сдѣлаться болѣе дѣятельной. *Гарнье*: «Нач. финансовъ». Спб. 1863 стр. 32.

словія—земледѣльческое и рабочій классъ. Это общее явленіе въ Европѣ, говоритъ *Адамъ Смитъ*, что городская промышленность поощряется въ ущербъ земледѣльческой (1). Настоящій вѣкъ есть время господства капитала въ различныхъ его видахъ, развивающагося съ необыкновенною быстротою, есть время „капиталистическаго способа производства“ (по терминологіи Карла Маркса); большая доля общаго національнаго богатства—въ рукахъ промышленнаго класса, который поэтому и обязанъ взять на себя бремя государственныхъ повинностей, доселѣ тяготѣвшее на плечахъ другихъ сословій. Въ наше время никто болѣе не сомнѣвается, что налогъ играетъ весьма важную роль въ поступательномъ движеніи того или другаго народа. Тамъ, гдѣ онъ опредѣляется раціональнѣе и раскладывается равномѣрнѣе, не обременяя одной части населенія ради выгодъ другой, тамъ цивилизація шла быстрыми шагами; успѣхи гражданскаго и общественнаго развитія тѣсно связаны съ финансовыми реформами, которыя не ограничиваются однимъ болѣе или менѣе благовиднымъ устройствомъ бюджета, а обращаютъ свое главное вниманіе на источники его и на соразмѣрность налога съ матеріальными средствами плательщиковъ. Конечно, незначительность бюджетной цифры промысловаго налога объясняется, пожалуй, трудностью его установленія и взиманія, а также и тѣмъ, что нѣкоторая его часть входитъ въ составъ другихъ податей,—поземельнаго, подоходнаго—гдѣ таковой есть—домоваго и налога на заработную плату, о чемъ сказано было прежде. Но въ противовѣсъ этому факту, можно указать на другой—тотъ, что во многихъ государствахъ въ бюджетную цифру промысловаго налога включены другіе напр. на доходъ отъ заработной платы, на процентную ренту, вообще подоходный налогъ; въ большинствѣ германскихъ государствъ ручной трудъ считается также однимъ изъ объектовъ промысловаго налога; французскій національный банкъ платитъ налогъ съ своихъ оборотовъ, какъ они показаны въ публикуемыхъ имъ отчетахъ, такъ что здѣсь выплачиваемый налогъ носитъ характеръ скорѣе по-

(1) «О богатствѣ народовъ» Спб. 1866, I, стр. 289.

доходнаго, нежели промысловаго, въ которомъ все основано на оцѣнкѣ. Еслибъ удалось выразить одной цифрой совокупность платежей, вносимыхъ торговопромышленнымъ классомъ,—и тогда, думаемъ, податная доля промысловаго капитала оказалась бы далеко ниже сравнительно съ таковой же другихъ классовъ народонаселенія и конечно ниже той, которую онъ могъ бы удѣлить безъ всякаго для себя ущерба (1).

Всѣ вообще законодательства не рѣшаются идти далѣе извѣстнаго предѣла при установленіи промысловаго налога. Въ Австріи 1500 флориновъ составляютъ высшій окладъ на промыселъ; въ Баваріи 1000 флориновъ; въ Англіи размѣръ промысловаго налога зависитъ отъ размѣра income—taxe, часть котораго онъ составляетъ (sched D); въ Сѣверной Америкѣ maximum 200 долларовъ, во Франціи 10000 франковъ, — которые платитъ національный банкъ (2). По исчисленію *Чёрнига*, во Франціи патентный налогъ составляетъ менѣе $^1/_{24}$ части государственнаго дохода; промысловый налогъ Пруссіи $^1/_{42}$ всего бюджета, въ Бельгіи $^1/_{49}$, въ Австріи $^1/_8$, Россіи $^1/_{59}$ (3). Такъ было въ 1862 году, когда писалъ Чёрнигъ свое сочиненіе. Теперь цифра промысловаго налога и отношеніе его ко всему бюджету выражается такъ (4):

Доходъ.	Отношеніе къ бюджету.		На душу.
Англія	32 м. р.	5,9%	91 коп.
Франція.	34	4,4	83
Италія	21	6,0	70
Соединенные Штаты.	22	0,7	45
Австрія	9	1,5	25
Пруссія	6	2,5	24
Россія	15	2,7	16

Остается разсмотрѣть вліяніе промысловаго налога на хозяйственную жизнь страны, послѣдствія имъ производи-

---

(1) *Мильгаузенъ*: «Подоходная подать въ Англіи» стр. 32.

(2) *Гокъ*: «Налоги и долги». стр. 181.

(3) *Coernig*: «Das Osterreichische Budget», II; Anhang.

(4) *Almanach* de Gotta. 1876 г. Ср. *А. Субботинъ*: «Русскій промысловый налогъ». М. 1877 г. стр. 139.

мыя въ сферѣ общественныхъ и экономическихъ явленій, процессъ окончательнаго его паденія на плательщиковъ, вообще, по научной терминологіи, *экономическое его дѣйствіе*. Степень достоинства каждаго налога измѣряется не только его теоретическими совершенствами, но и тѣмъ экономическимъ значеніемъ, которое онъ получаетъ на практикѣ, его согласуемостію съ требованіями послѣдней, способностью упадать именно на тѣ объекты, на которые онъ расчитанъ при установленіи. Точно ли налогъ достигъ предположенной цѣли, не измѣнилось ли его отношеніе подъ вліяніемъ окружающей среды, не производитъ ли на практикѣ результаты противоположные тѣмъ, которые имѣлись въ виду при установленіи его—вопросы столь же важные для финансовой науки, какъ и для практики. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе получаетъ вопросъ о степени переложимости налога. *Переложеніе* налога (uberwalzung, diffussion, incidence des impots) есть тотъ экономическій процессъ, когда плательщикъ, непосредственно уплатившій налогъ, послѣ того возмещаетъ причиненный убытокъ на потребителяхъ, измѣняя цѣну товара или личныхъ услугъ (1). Плательщикъ имѣетъ возможность сложить налогъ на потребителей двоякимъ путемъ: 1) онъ можетъ возвысить цѣну продаваемыхъ имъ товаровъ, перенося тяжесть налога на потребителей; 2) или можетъ перенести налогъ на тѣхъ лицъ, у которыхъ онъ покупаетъ элементы производства т. е. на капиталистовъ, у которыхъ получаетъ потребный на производство капиталъ, и на рабочихъ, трудомъ которыхъ ведетъ свой промыселъ.—Усматривая фактъ переложенія промысловаго налога на потребителей, нѣкоторые отсюда заключаютъ о положительной несостоятельности его. По мнѣнію *Адама*

---

(1) *Тьеръ* процессъ переложенія именуетъ *распространеніемъ* налога, заимствуя этотъ терминъ изъ физики, гдѣ подъ названіемъ распространенія свѣта извѣстны тѣ безчисленныя отраженія его, вслѣдствіе которыхъ свѣтъ разъ проникнувъ чрезъ самое небольшое отверстіе, распространяется затѣмъ во всѣхъ *направленіяхъ*. «О собственности» Спб. 1872 г стр 322. Наша податная комиссія и *Безобразовъ* употребляютъ терминъ *передвиженіе* налога, (см. «О государств. налогѣ». Библ. для Чтен. 1856 г. № 5 стр. 13. *Тургеневъ—уравненіе* налога. «Опытъ теоріи налоговъ» стр- 210.

Смита промысловая прибыль никакъ не можетъ быть облагаема налогами въ интересахъ народнаго хозяйства; промышленникъ имѣетъ полную возможность перенести тягость налога или на потребителей продуктовъ, или на капиталистовъ, которымъ онъ будетъ давать незначительный процентъ за ссужаемый капиталъ; если онъ торговецъ, то отъ него зависитъ повысить цѣну товарамъ на всю сумму налога; если арендаторъ—то понизить цифру платимой собственнику ренты; въ другихъ случаяхъ напр. при займахъ капитала даетъ сравнительно—малый процентъ; во всякомъ случаѣ тѣмъ или другимъ путемъ промышленнику удается легко оставить получаемую имъ прибыль въ прежнемъ размѣрѣ (1). Видимо налогъ на промысловую прибыль падаетъ на предпринимателя, который казалось бы не можетъ избѣгнуть его и перемѣной промысла, однакожь, слѣдя за дальнѣйшимъ дѣйствіемъ, легко замѣтить, что прибыль коммерсанта снова возвышается до прежней высоты, а налогъ окончательно падаетъ на потребителей и рабочихъ (2).

Канаръ выходитъ изъ общаго положенія, что всѣ налоги ложатся на потребителей. Первое общее дѣйствіе каждаго налога—ограниченіе спроса на тѣ предметы, кои подвержены налогу; обложенная налогомъ промышленность сокращается въ своемъ объемѣ, *конечности* и *крайности* ея исчезаютъ и переходятъ въ другія отрасли промышленности, болѣе выгодныя и менѣе терпящія отъ налога; но вскорѣ и здѣсь, подъ вліяніемъ конкуренціи со стороны пришлыхъ промышленниковъ, прибыль понижается, приравниваясь таковой же въ первой отрасли. Артерія, говоритъ Канаръ, изъ которой пущена кровь, не теряетъ ея болѣе, чѣмъ и всѣ части организма; хотя бы даже налогъ падалъ на одну отрасль промышленности, его дѣйствіе вскорѣ отразится и на другихъ; платя дороже за одинъ родъ товара, поднявшійся въ цѣнѣ подъ вліяніемъ налога, потребитель ограничиваетъ себя въ отношеніи всѣхъ другихъ товаровъ, на покупку которыхъ у него теперь остается менѣе средствъ.—Такимъ образомъ налогъ отражается на всѣхъ потребителяхъ равномѣрно. Равновѣсіе нарушается лишь при введеніи каждаго *новаго* налога,

---

(1) «Изслѣд. о народ. богат.» т. III. 235.

(2) *Миллъ*: «Основанія полит. эконом.» Спб. стр. 350—1.

когда ровная поверхность податнаго устоя, подобно волнамъ моря во время бури, возмущается, когда налогъ подвергается *трeнію* и *приливамъ* (flottement et fluctuations), но такое нарушеніе равновѣсія продолжается недолго, и вскорѣ оно снова возстанавливается. Единственное экономическое послѣдствіе каждаго налога заключается въ усиленіи соперничества и конкуренціи во всѣхъ отрасляхъ промышленности; причемъ всѣ крайности и конечности, которыя не выдерживаютъ конкуренціи, оставляя свой прежній промыселъ, переходятъ въ *пространную область политическаго усилія* (effort politique), т. е. обращаютъ свои силы и способности на пользу цѣлаго государства, хозяйство котораго съ пріобрѣтеніемъ новыхъ средствъ, теперь принимаетъ обширнѣйшіе размѣры(1). Тѣже мысли встрѣчаемъ и у другихъ экономистовъ, напр. у *Рикардо*, по мнѣнію котораго налогъ на прибыль (des impots sur les profits) не поражаетъ предпринимателя непосредственно; предприниматель несетъ здѣсь налогъ настолько, насколько возвысилась цѣна продуктовъ; впослѣдствіи, при возвышеніи покупательной цѣнности денегъ, онъ не будетъ нести никакого налога, потому что дѣйствіе его парализуется большею силою денегъ; наконецъ вслѣдствіе отлива денегъ и ихъ вздорожанія, цѣны продуктовъ, возвышенныя налогомъ, приходятъ въ прежнее положеніе (2). Ученіе *Приттвица*, которое до времени Рау не находило себѣ противниковъ, окончательно установило въ наукѣ тотъ взглядъ, что налогъ падаетъ на потребителей, не оказывая дѣйствія на промысловый классъ плательщиковъ; по Приттвицу всѣ берутъ на себя соотвѣтственную долю въ общемъ бремени налоговъ; „подобно тому, говоритъ Приттвицъ, какъ вода, по мѣрѣ отливанія изъ одного отдѣленія пруда, раздѣленнаго на части рѣшетчатыми перегородками, тотчасъ приходитъ во всѣхъ отдѣленіяхъ къ одному уровню, только нѣсколько пониженному,—такъ и податная тяжесть, упадая первоначально на отдѣльные податные объекты, впослѣдствіи отражается на всѣхъ безразлично потребителяхъ“ (3). Подобное

---

(1) «Principes d'Economie politique». S. 193.

(2) *Алексѣенко*: «Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ». Хар. 1870 г. стр. 83. Подробнѣе у *Ю. Жуковскаго*: «Ист. полит. литературы XIX столѣтія» Спб. 1871. т. I. стр. 370—384.

(3) «Theorie der steuern und zolle». p. 157.

сему было и мнѣніе законодателей, впервые установившихъ промысловый налогъ; когда французскимъ Законодательнымъ Собраніемъ въ 1789 году былъ установленъ revenües industriels — налогъ на промыслы, то на него смотрѣли какъ на простой задатокъ, который давалъ государству промышленникъ-купецъ отъ имени потребителей; обложенныя налогомъ лица, по выраженію докладчика закона—*Даллярда*, суть не болѣе, какъ простые сборщики этого налога, которые посредничаютъ между государственной казной съ одной стороны, и обществомъ плательщиковъ—съ другой (1).

---

(1) См. также: *Лебедевъ*: «О земскихъ повинностяхъ». [Сбор. Госуд. знаній т. II стр. 162 и 168], гдѣ высказано мнѣніе, что промысловый налогъ окончательно падаетъ на потребителей. Тоже выражаетъ *Тьеръ*: [«О собственности» Спб. 1872 стр 316]. *Бастіа* совѣтуетъ открыть пристани и границы иностранцамъ, на которыхъ тогда можно переложить большую часть существующихъ въ странѣ налоговъ. [«Экон. Соф». стр. 334.] По мнѣнію *Шилля*, всякій налогъ прямо или косвенно падаетъ на *всѣхъ* и *все*: [«Соврем. теор. финансовъ» стр 224.]. *Тургеневъ* считаетъ налогъ на промыслы переложимымъ при *успѣвающемъ* состояніи государства, когда промышленность процвѣтаетъ, требованія потребителей превышаютъ предложеніе и конкуренцію продавцовъ; на оборотъ при *упадающемъ* состояніи, при застоѣ промышленности, при ограниченномъ спросѣ потребителей налогъ остается на тѣхъ, на кого былъ расчитанъ въ моментъ установленія. [«Опытъ теоріи налоговъ» стр. 228—236.] По мнѣнію *Леонгарда*, переложеніе тяжести промысловаго налога на другихъ не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія для крупныхъ промышленниковъ, обыкновенно умѣющихъ монополизировать въ свою пользу эксплуатацію промысловъ. [«О значеніи гильдейскаго положенія» Спб. 1861 г. стр. 5]. Считаютъ также патентный налогъ за *авансъ*, выдаваемый промышленникомъ государству, который послѣ возмещаютъ на потребителяхъ. [*Гецевичъ*: «О различныхъ системахъ податей» въ «Рус. Вѣст.» 1862 № 11 стр. 233.] По мнѣнію *Вальраса*, переложеніе промысловаго налога обусловливается *искусственностью* промысловыхъ капиталовъ, которые свободно могутъ быть уменьшаемы и умножаемы, въ отличіе отъ капиталовъ поземельнаго и личнаго; послѣдніе какъ капиталы *природные* существуютъ въ опредѣленномъ природою количествѣ, а потому переложеніе здѣсь менѣе осуществимо [Ibid. № 12 стр. 787.] Тоже—*Бутовскій* [III, стр. 159—67.] *Парье* различаетъ два случая: 1) налогъ остается по крайней мѣрѣ въ началѣ на непосредственномъ контрибуентѣ, если предметъ обложенія не способенъ сокращаться; но онъ перелагается совершенно или отчасти на другихъ, если предметъ обложенія

Съ точки зрѣнія приведенныхъ мыслителей, промысловый налогъ, уплачиваемый промышленниками, составляетъ часть издержекъ производства, которыя очевидно должны быть окуплены въ цѣнѣ сбываемыхъ продуктовъ; ихъ мысль весьма наглядно выражена Франклиномъ въ извѣстномъ афоризмѣ, что *уплачиваемый налогъ купецъ всегда ставитъ на своей накладной* (1). При таковомъ взглядѣ переложеніе налоговъ будетъ общимъ явленіемъ, сопутствующимъ не одному промысловому налогу, но и всѣмъ остальнымъ, и притомъ явленіемъ, которому, повидимому, не существуетъ границъ. Если налогъ возмещается въ цѣнѣ продуктовъ, тогда всякій плательщикъ, чрезъ повышеніе цѣнности продаваемыхъ товаровъ или личныхъ услугъ, имѣлъ бы возможность избавиться отъ податной тяжести, причиняемой налогомъ; такъ бы сдѣлали всѣ плательщики безъ исключенія—и земледѣлецъ, и промышленникъ, и рабочій,—на кого же тогда окончательно падалъ бы налогъ? „Хлѣбъ содержитъ въ издержкахъ производства поземельный налогъ, съ которымъ и продается булочнику, булочникъ причисляетъ къ продажной цѣнѣ хлѣба домовый и промысловый налогъ, рабочій уплачиваетъ въ цѣнѣ за кусокъ хлѣба—поземельный, домовый, промысловый и еще новый налогъ на потребленіе хлѣба, но всѣ эти налоги возвращаетъ въ поденной платѣ; фабрикантъ, выдавая рабочую плату, выплачиваетъ всѣ налоги и вводитъ ихъ, какъ издержки, въ цѣну аршина сукна, который покупаетъ поземельный собственникъ; послѣдній оплачиваетъ свои налоги, начиная съ поземельнаго и кончая поземельнымъ, и опять вводитъ ихъ въ цѣну хлѣба.... наука попадаетъ въ заколдованный кругъ“... (2). Понятно, почему *Штейнъ* видитъ въ переложеніи налоговъ bellum omnium contra omnes. Итакъ возможно ли всегда

можетъ быть сокращаемъ и переложимость пропорціональна легкости сокращенія; 2) если лицо, на которое перелагается налогъ, можетъ съ своей стороны сокращать спросъ, чрезъ который происходитъ переложеніе, то послѣднее тогда нейтрализуется, отражаясь на первомъ контрибуентѣ или на другихъ лицахъ. [*Parieu* I, 66].

(1) *Гарнье*: «Начала финансовъ» Спб. 1863 г. стр. 35.

(2) *Алексѣенко*; «Общая теорія переложенія налоговъ». Хар. 1870. стр. 4.

перенести тяжесть налога на потребителей? Едвали. Прежде всего не во власти промышленника возвысить произвольно цѣну, которая въ своемъ движеніи зависитъ отъ неизмѣнныхъ законовъ спроса и предложенія. Но предположимъ, что цѣна продуктовъ тѣмъ или другимъ путемъ возвышается. Тогда произойдетъ то, что вслѣдствіе возвышенія цѣнъ продуктовъ потребленія, въ соотвѣтственной мѣрѣ уменьшается спросъ со стороны потребителей; чтобъ предотвратить паденіе цѣнъ, обусловленное сокращеніемъ спроса, предпринимателю необходимо съ своей стороны уменьшить предложеніе; но съ уменьшеніемъ предложенія понижается самая прибыль.—Не всегда промышленникъ бываетъ въ состояніи выждать болѣе благопріятной минуты для сбыта продуктовъ на рынкѣ; пріостановка хозяйственныхъ операцій сама по себѣ можетъ отозваться неблагопріятно на производство промысла, и причинить убытокъ, который превыситъ размѣры самаго налога. Тогда стоитъ-ли хлопотать о переложеніи послѣдняго? Платежа не избѣжать и перемѣною промысла на другой, въ податномъ отношеніи стоящій въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Разъ капиталъ затраченъ въ предпріятіе, въ которомъ онъ получилъ такъ сказать право гражданства, его не легко извлечь и перенести въ другую область; съ такимъ переселеніемъ опять необходимо сопряжены значительныя потери, которыя могутъ превысить ущербъ, причиняемый налогомъ. Препятствіе къ перемѣщенію заключается въ самомъ свойствѣ капитала; „машины и аппараты, годные для одного производства, не могутъ быть употреблены въ другомъ; постройки, предназначенныя для фабрики или завода, требуютъ передѣлокъ, когда получаютъ другое назначеніе“ (1). Да и мыслима ли подобная перемѣна промысловъ—одинъ на другой, если вся совокупность ихъ подлежитъ дѣйствію налога, распредѣленнаго болѣе или менѣе равномѣрно, составляющаго одинаково-пропорціональную долю чистаго дохода въ каждомъ изъ нихъ! Если переложеніе мыслимо въ отношеніи налога, падающаго на отдѣльную отрасль промысловъ, то во всякомъ случаѣ налогъ упадетъ на одну лишь промысловую прибыль, если будетъ

---

(1) *Бунге*: «Основанія Политич. Экономіи». К. 1870. стр. 66; ср. ibid. стр. 106.

распространяться на всѣ промыслы; тогда нельзя избѣжать его перемѣною промысловъ, изъ которыхъ ни одинъ не представлялъ бы въ этомъ отношеніи большихъ выгодъ; наконецъ всеобщій налогъ не можетъ вызвать существенныхъ измѣненій въ цѣнахъ товаровъ, такъ какъ такимъ налогомъ съ одной стороны не увеличиваются расходы на производство, слѣдовательно естественная цѣна продуктовъ остается неприкосновенною, съ другой—не уменьшается количество капиталовъ и денежныхъ средствъ покупателя, слѣдовательно и рыночная цѣна тѣхъ-же продуктовъ, при неизмѣнности отношенія спроса и предложенія, остается прежней, такъ что здѣсь, по терминологіи *Гэка*, мы не имѣемъ ни переложенія въ отношеніи предложенія (forwelzung), ни обратнаго переложенія въ отношеніи спроса (rückwelzung). Даже въ практическомъ отношеніи переложеніе промысловаго налога не можетъ служить средствомъ къ тому, чтобъ избѣгнуть податной тягости перенесеніемъ ея на другихъ; усиленіе производства и пониженіе цѣнъ представляются производителямъ болѣе естественнымъ путемъ къ покрытію причиняемыхъ налогомъ издержекъ, а „при малѣйшихъ въ кругу промышленной и торговой дѣятельности попыткахъ хотя бы только со стороны нѣкоторыхъ производителей къ усиленію производства, *возвышеніе цѣнъ и необходимо связанное съ ними уменьшеніе производства дѣлается совершенно невозможнымъ*“ (1).

Посмотримъ на процессъ переложенія съ точки зрѣнія хозяйственныхъ элементовъ, участвующихъ въ производствѣ промысла. Въ каждомъ промыслѣ—три главныхъ фактора, между которыми распредѣляется народный доходъ: предприниматель, капиталистъ и представитель труда.—Не можетъ-ли первый, который составляетъ душу всякаго промысла, центръ производства—сложить податную тяжесть съ одной стороны на капиталистовъ, доставляющихъ ему потребные на предпріятіе первообразные матеріалы, орудія, вообще капиталы; съ другой — на представителей рабочихъ силъ производства? И здѣсь шансы на успѣхъ представляются сомнительными; процентная такса отличается постоянствомъ и неизмѣнностью ея размѣра; еслибъ предприниматель, из-

(1) *Безобразовъ*: «О госуд. налогѣ и т. д.», стр. 29.

бѣгая налога, вздумалъ ограничить капитальный процентъ, тогда неприкосновенность послѣдняго легко могла бы быть сохранена перенесеніемъ капитала за границу, что̀ при подвижности его не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій.— Остающееся затѣмъ послѣднее средство, которымъ располагаетъ предприниматель для переложенія налога т. е. пониженіе заработной платы, не всегда ведетъ къ желательнымъ результатамъ, потому что цѣна труда, какъ и всякаго продукта, обусловливается извѣстнымъ закономъ спроса и предложенія; съ другой-же стороны нельзя забывать и того, что существуетъ извѣстный минимумъ, ниже котораго не можетъ пасть заработная плата; этотъ минимумъ составляетъ предѣлъ, *его же непрейдеши*, потому что установленіе его обусловливается необходимостью поддержанія физической жизни рабочаго, и добыванія насущныхъ средствъ къ существованію, а голодная смерть, по выраженію *Гельда*, не принадлежитъ пока къ обычнымъ явленіямъ современнаго быта.

Глава III.

Промысловый налогъ въ западно-европейскихъ государствахъ.

Европейскія законодательства, имѣя задачей возможно-равномѣрное разложеніе промысловаго налога, содержатъ всестороннее опредѣленіе элементовъ всякаго промышленнаго предпріятія, по которымъ можно заключить о сравнительной доходности промысла. Избѣгая показаній плательщиковъ, и останавливаясь лишь на объективныхъ признакахъ доходности промысла, законодательства по неволѣ должны были изобразить цѣлую систему промысловъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на классы по роду и на разряды, смотря по ихъ мѣстонахожденію. Нѣкоторая сложность классификаціи, дробность указываемыхъ въ законѣ объективныхъ признаковъ—есть неизбѣжное послѣдствіе промысловаго кадастра, который долженъ совмѣстить въ себѣ массу фактовъ, почерпнутыхъ изъ внѣшней обстановки промысла, чтобъ достигнуть возможно точнаго опредѣленія податнаго дохода, безъ принятія какихъ либо розысковъ имуществъ плательщика.

Это свойство промысловаго кадастра отражается и на законодательныхъ нормахъ промысловаго налога; сложность и нѣкоторая запутанность заставляетъ многихъ предпочитать имъ другія системы обложенія, даже нашу гильдейскую подать; стоитъ хотя лишь мысленно, говорятъ нѣкоторые, перенестись въ другія государства, напр. въ Пруссію, Австрію, Саксонію, гдѣ введенъ промысловый налогъ, „соразмѣряемый гадательно и безъ спроса плательщика съ выгодностью каждаго промысла и съ прибылью каждаго промышленника въ отдѣльности, или во Францію и Бельгію съ ихъ произвольными патентными таксами *безъ числа* и разрядными клѣтками *всѣхъ размѣровъ*, вызывающими *строжайшій* надзоръ за промышленною дѣятельностію цѣлаго народа“ и т. д. (1). Подобные отзывы едва ли могутъ назваться справедливыми. Высокіе представители финансовой науки, какъ *Лоренцъ-Штейнъ*, напротивъ считаютъ *законодательныя* системы промысловаго налога весьма замѣчательнымъ явленіемъ современнаго финансоваго права (2). Нѣтъ конечно сомнѣнія въ томъ, что законодательства о промысловомъ налогѣ сложнѣе, чѣмъ относительно другихъ видовъ налога; каждое государство слѣдовало своимъ особымъ принципамъ, въ каждомъ—своеобразные виды промышленности; самое разнообразіе промысловаго объекта отражается нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями на законодательствахъ, имѣвшихъ своей задачей уложить въ свои рамки всю живую дѣйствительность промышленной дѣятельности. Въ отношеніи промышленности упрощенный механизмъ податнаго обложенія скорѣе можетъ вести къ безполезной централизаціи и регламентаціи, съ которыми трудно согласовать современную свободу промысловой дѣятельности; характеръ промысловаго налога безконечно разнообразенъ, потому что самый объектъ его подверженъ постояннымъ видоизмѣненіямъ, непрерывной мобилизаціи, что выражается въ учащенныхъ преобразованіяхъ его въ новые и новые виды, въ постоянныхъ переходахъ изъ однихъ рукъ въ другія; вслѣдствіе того налогъ по необходимости долженъ настигать промысловые капиталы такъ сказать

---

(1) *А. Леонгардъ*: «О значеніи гильдейскаго положенія». Спб. 1861. стр. 9.

(2) *Stein* FW. стр. 281.

на лету, и на практикѣ принимать разнообразныя формы. Какъ скоро налогъ ведетъ къ стѣсненію свободнаго развитія и обращенія капиталовъ, составляющихъ душу современной экономической жизни, лучше отказаться отъ упрощеннаго способа податнаго обложенія, чѣмъ гнаться за нимъ при столь невыгодныхъ условіяхъ.

При всемъ разнообразіи законодательныхъ нормъ о промысловомъ налогѣ, между ними можно найти нѣкоторыя общія черты, объединяющія ихъ и позволяющія сгруппировать по извѣстнымъ типамъ. Такъ издавна, со времени *Мальхуса*, принято отдѣлять законодательства, образованныя по типу французской contribution des patentes, отъ законодательствъ гдѣ налогъ основывается на строгой кадастраціи промысла. Въ послѣднемъ случаѣ подать устанавливается на основаніи дѣйствительнаго вычисленія чистаго дохода или оцѣнки предполагаемаго чистаго дохода; въ первомъ же—въ патентной системѣ—подать взимается за предоставленіе *права* заниматься извѣстнымъ родомъ промышленности, причемъ обращается вниманіе лишь на вѣроятный объемъ ея, измѣряемый или величиною мѣстнаго народонаселенія, или, какъ было прежде въ Россіи, размѣромъ объявляемаго промышленникомъ капитала.— На первомъ началѣ промысловый налогъ организованъ у народовъ латинской расы, именно: во *Франціи*, *Пьемонтѣ* и *Испаніи*. *Русскій* промысловый налогъ также можетъ быть отнесенъ къ этой категоріи. На второмъ началѣ т. е. на строгой кадастраціи, индивидуальной оцѣнкѣ промысловъ налогъ организованъ въ *Баденѣ* и *Вюртембергѣ*. Среднее между ними мѣсто занимаетъ налогъ на промыслы,—существующій въ *Австріи*, *Пруссіи*, *Ганноверѣ* и *Нидерландахъ*; сюда же можно причислить промысловый налогъ, существующій въ *Англіи*, и носящій характеръ отчасти подоходнаго налога, часть котораго онъ составляетъ (sched. D), отчасти характеръ французскаго патентнаго налога; это такъ называемыя лицензіи.

По Code de commerce во Франціи существуетъ особый классъ купцовъ—торговцевъ. *Торговцы* суть тѣ, которые зани-

маются торговыми оборотами, и для которыхъ эти обороты составляютъ обыкновенный промыселъ.—Слѣдовательно, того нельзя назвать торговцемъ, кто случайно совершитъ одну или нѣсколько торговыхъ сдѣлокъ; здѣсь онъ не обязывается вести торговыхъ книгъ и брать промысловый патентъ. (1) Въ настоящее время въ области промышленности не существуетъ болѣе тѣхъ стѣснительныхъ ограниченій, препятствующихъ отправленію торговли и промысловъ, какія были прежде; не званіе торговца, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенное, даетъ *право* на торговлю и промыселъ; напротивъ, отправленіе какого либо промысла или торговли даетъ званіе торговца или фабриканта. Если нѣкоторымъ лицамъ запрещено заниматься торговлей, то это дѣлается въ видахъ общественнаго охраненія; такъ напр. законъ запрещаетъ торговлю для адвокатовъ, обыкновенныхъ и биржевыхъ маклеровъ, офицеровъ и чиновниковъ морской службы; всѣ эти лица занимаются преимущественно охраненіемъ торговыхъ интересовъ своихъ довѣрителей, а потому, предупреждая столкновеніе эгоистическихъ расчетовъ съ интересами вѣрителя, законъ запрещаетъ имъ торговлю. Первая обязанность торговца—запастись патентомъ. *Патентъ* есть родъ привиллегіи и въ тоже время пошлинный листъ;—какъ привиллегія онъ даетъ взявшему его званіе купца; какъ пошлинный листъ онъ служитъ доказательствомъ, что слѣдуемый въ казну налогъ уплаченъ сполна. Конечно званіе купца не дается патентомъ, и хотя тотъ, кто не взялъ патента, подвергается штрафу, однакожъ неимѣніе его еще не доказываетъ, что онъ не купецъ. Такимъ образомъ никому не возбраняется во Франціи вступать въ классъ купцовъ, заручившись патентомъ, который оплачивается по извѣстному тарифу.

Налогъ съ патента, въ первый разъ будучи установленъ Конституціоннымъ Собраніемъ 1789 года, былъ вызванъ по той мысли законодателя, что каждый, получающій промысловую прибыль, обязанъ платить налогъ въ пользу государства; Собраніе это провозгласило въ странѣ свободу торговли и промысловъ, отмѣнивъ прежде—существовавшіе цехи и гильдіи; каждый теперь могъ заниматься любымъ промысломъ, подъ условіемъ взятія патента, съ платою его извѣ-

---

(1) *Цитовичъ*: «Лекціи» в. I, стр. 29 и слѣд.

стнымъ окладомъ налога; послѣдній предназначался замѣнить собою всѣ дотолѣ — существовавшіе многочисленные сборы съ торговли и промысловъ, которые были установлены еще въ средніе вѣка; теперь старались внести болѣе однообразія въ патентный налогъ, освобождая отъ него только чиновниковъ, землевладѣльцевъ при продажѣ ими скота или земледѣльческихъ продуктовъ, также учениковъ и работниковъ, служащихъ по найму. Скоро однакожъ (1793 г.) налогъ этотъ былъ отмѣненъ, опять принятъ въ 1794 году, измѣненъ въ 1795 и наконецъ болѣе прочнымъ образомъ установленъ закономъ 1 брюмера VII года. Съ того времени потребовались еще новыя перемѣны, которыя послѣдовательно и были вводимы различными законами. Первоначально патентный налогъ состоялъ въ платежѣ пошлины съ наемной цѣны торговаго помѣщенія, квартиры, лавки и мастерскихъ, занимаемыхъ лицами, подлежащими налогу. Понятно, что этотъ способъ былъ далеко не равномѣренъ, и напр. мелочной торговецъ, который по свойству своего промысла долженъ занимать болѣе обширное помѣщеніе, чѣмъ банкиръ, платилъ вдвое и даже втрое болѣе послѣдняго, хотя можетъ быть банкиръ въ сто разъ былъ богаче этого торговца. На самый налогъ смотрѣли какъ на косвенный, упадающій на потребителей, а обложенныхъ непосредственно торговцевъ считали не болѣе, какъ сборщиками, имѣющими полную возможность переложить его на другихъ плательщиковъ. Конвентъ замѣнилъ эту пропорціональную пошлину постояннымъ налогомъ, размѣръ котораго сообразовался съ населеніемъ каждаго города и съ родомъ торговли, раздѣленной на семь классовъ и семь разрядовъ по густотѣ мѣстнаго народонаселенія. Слѣдовательно законъ 1 брюмера VII года вводилъ въ патентный налогъ начало уравнительности, основываясь на болѣе здравыхъ понятіяхъ; патентный налогъ, говорится въ протоколѣ Конвента, не есть налогъ на промышленность, которая должна быть свободною отъ всѣхъ фискальныхъ притѣсненій, но онъ падаетъ на капиталы, затраченные въ производство, которые, пользуясь охраною государства, должны подлежать особому налогу, наряду съ поземельною собственностію; самое лучшее было бы,—продолжаетъ Конвентъ,—обложить эти капиталы подоходно, но такъ какъ они сокрыты отъ посторонихъ мракомъ неизвѣ-

стности, то остается обложить ихъ хотя въ какой либо части, болѣе явной и выдающейся. Но и эта система имѣла много несовершенствъ; здѣсь не было градаціи между промышленниками, занимавшимися однимъ и тѣмъ же промысломъ, хотя бы одни пріобрѣтали болѣе, другіе менѣе. Поэтому приняли смѣшанную систему, соединивъ въ патентномъ налогѣ — *постоянный налогъ* (impot fixe) и *пропорціональный* (impot proportionall). Эта система принята въ законѣ 25 Апрѣля 1844 года, который сохранилъ силу до послѣдняго времени; проектъ этаго закона былъ разработанъ *Лапланьи* (Laplange), а докладчиками были: въ палатѣ депутатовъ *Вите* (Vitet) а въ палатѣ перовъ *Одиффре* (d' Audiffret); къ нему впослѣдствіи сдѣланы лишь не значительныя дополненія и измѣненія по законамъ 1850 года, 1858, 1863 и 1872 годовъ.—Такимъ образомъ нынѣ дѣйствующая система патентнаго налога состоитъ изъ двухъ частей: 1) налога постояннаго и 2) налога пропорціональнаго. Скажемъ прежде о первомъ.

Оклады патентнаго налога во французскомъ законодательствѣ наглядно изображаются въ трехъ таблицахъ; въ одной таблицѣ *A* показаны оклады промысловъ, соразмѣренные по роду промысловъ и густотѣ мѣстнаго народонаселенія; въ таблицѣ *B* заключаются оклады, размѣръ которыхъ сообразуется съ мѣстностію по спеціальному тарифу; наконецъ въ третьей таблицѣ *C* промыслы обложены независимо отъ мѣсто-нахожденія ихъ,—на основаніи индивидуальнаго кадастра. Постоянный налогъ (impot fixe), въ отношеніи промысловъ, обложенныхъ по таблицѣ A, распредѣляется различно, смотря по роду промысла и густотѣ мѣстнаго народонаселенія. Мѣстность и промыслы раздѣлены на восемь классовъ; промыслы перваго класса, платятъ 300 франковъ (около 75 руб.) въ годъ постояннаго налога въ мѣстностяхъ перваго-же разряда, имѣющихъ не менѣе 100000 жителей, а въ мѣстностяхъ восьмаго разряда, гдѣ только 2000 жителей, 35 франковъ (8 р. 75 к. по законному курсу); промыслы, причисленные къ 8 классу, обложены постояннымъ налогомъ: въ мѣстностяхъ перваго класса 12 франковъ (3 р. с.), и 2 франка (50 к.) въ мѣстностяхъ восьмаго разряда. Наглядное изображеніе размѣра постояннаго налога представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Таб. А.

Патентный налогъ составляетъ для промысловъ	Не менѣе 100,000 жителей.	Отъ 50,000 до 100,000 ж.	Отъ 30,000 до 50,000 ж.	Отъ 20,000 до 30,000 ж.	Отъ 10,000 до 20,000 ж.	Отъ 5,000 до 10,000 ж.	Отъ 2,000 до 5,000 ж.	2,000 и менѣе.
1-го класса.	300 ф.	240 ф.	180 ф.	120 ф.	80 ф.	60 ф.	45 ф.	35 ф.
2 „ „	150	120	90	60	45	40	30	25
3 „ „	100	80	60	40	30	25	22	18
4 „ „	75	60	45	30	25	20	18	12
5 „ „	50	40	30	20	15	12	9	7
6 „ „	40	32	24	16	10	8	6	4
7 „ „	20	16	12	8	8	5	4	3
8 „ „	12	10	8	6	5	4	3	2

Мы не станемъ приводить здѣсь перечня всѣхъ промысловъ, отнесенныхъ къ тому или другому классу; вообще можно замѣтить, что оптовые торговцы отнесены къ 1-му классу, полуоптовые ко 2-му и розничные къ 3-му классу.—Промыслы, отнесенные въ таблицу *B*, платятъ налогъ по спеціальному тарифу, смотря по густотѣ народонаселенія, гдѣ производится промыселъ; такъ биржевые маклера въ Парижѣ платятъ постояннаго налога 1000 франковъ въ годъ; въ городахъ съ 100,000 жителей и болѣе—250 ф.; въ городахъ отъ 50000—до 100,000 жит.—200 ф., отъ 30,000—до 50,000—150 фр. отъ 15,000 до 30,000—100 фр. ниже—75 фр. Банкиры платятъ въ Парижѣ 1000 фр.; въ остальныхъ мѣстахъ смотря по населенію отъ 500 до 200 ф.; купеческіе коммисіонеры обложены въ Парижѣ 400 ф.; въ другихъ мѣстахъ отъ 300 до 75 фр. Нѣкоторые промыслы, отнесенные въ таблицу *C*, подлежатъ налогу независимо отъ мѣстности; для нихъ назначаются или постоянные оклады, въ какомъ бы мѣстѣ и въ какомъ бы размѣрѣ они ни производились, или же принимается индивидуальное измѣреніе ихъ доходности, и тогда налогъ соразмѣряется по указаннымъ въ законѣ для каждаго промысла признакамъ,

напр. по числу ткацкихъ станковъ, печей, веретенъ, а также числу рабочихъ на фабрикѣ, а для провинціальныхъ банковъ по размѣрамъ ихъ оборотовъ; причемъ всегда опредѣляется высшій и нисшій размѣръ налога. Неизмѣнный окладъ платитъ французскій національный банкъ въ размѣрѣ ежегодно 10,000 ф.; прядильныя и ткацкія заведенія—по числу веретенъ и станковъ отъ 10 до 400 франковъ; страховыя общества, кромѣ обществъ взаимнаго страхованія, платятъ 1000 ф. въ годъ, когда ихъ дѣятельность распространяется болѣе чѣмъ на 20 департаментовъ, и 500 ф., если въ районъ ихъ дѣятельности входитъ отъ 6—20 департаментовъ; пароходныя компаніи вносятъ 300 ф. maximum, если пароходы предназначены на дальнія путешествія, и 100 ф.—за плаваніе по рѣкамъ. Разнообразіе въ окладахъ постояннаго налога (droit fixe) особенно замѣтно въ отношеніи фабричныхъ промысловъ; здѣсь фабрикантъ, внося постояннаго налога 15 франковъ, платитъ сверхъ того по 3 франка за каждаго работника, если имѣетъ ихъ болѣе 10, но плата эта возрастая нейдетъ однакожь далѣе 300 франковъ; при этомъ рабочіе, имѣющіе менѣе 16 лѣтъ и болѣе 65 лѣтъ, принимаются за пол-рабочаго; но жены и сыновья, по рѣшенію Государственнаго Совѣта, считаются за полныхъ работниковъ.

Другую часть патентнаго налога составляетъ *налогъ пропорціональный* (impot proportionelle), составляющій прежде $^1/_{10}$ наемной платы; теперь онъ взимается въ видѣ процента съ наемной цѣны жилаго дома, занимаемаго торгующимъ, его магазина, лавки и другихъ помѣщеній, предназначенныхъ для производства облагаемой налогомъ промышленности. Норму этого налога составляетъ $^1/_{20}$ или 5% съ наемной платы, но съ нѣкоторыхъ производствъ сборъ возвышается до $^1/_{15}$ или $6^2/_3$ процента, или же понижается до $^1/_{50}$ или 2 процентовъ. Этому сбору не подлежатъ нѣкоторые изъ промысловъ, когда они производятся въ мѣстности, имѣющей менѣе 20000 населенія. Пропорціональнымъ налогомъ по закону 1850 года обложены и всѣ, такъ называемыя свободныя профессіи—адвокаты, доктора, инженеры, маклера, экзекуторы, актуаріусы, ибо патентный налогъ, какъ сказалъ докладчикъ этого закона *Ипполитъ Пасси*, направленъ на всѣ доходы, которые проистекаютъ отъ употребленія производительныхъ способностей, и поэто-

му привиллегіи даже для свободныхъ профессій здѣсь не должны имѣть мѣста.

Мы изложили въ общихъ чертахъ нынѣ дѣйствующее французское законодательство о патентномъ налогѣ. Изъ изложеннаго видно, что французская патентная система основана на 3-хъ элементахъ всякаго промышленнаго дѣла: на природномъ свойствѣ той или другой промышленности, на мѣстной густотѣ населенія и на мѣстныхъ цѣнахъ производства. Назначеніе постояннаго налога—чтобъ показать отношеніе между промыслами, существующими въ извѣстной мѣстности; назначеніе же пропорціональнаго—показать отношеніе между самими промышленниками, занимающимися однимъ и тѣмъ же промысломъ. Постоянный налогъ носитъ названіе droit fixe скорѣе въ противоположность droit proportionell, чѣмъ по своей сущности; лишь установленный для его оклада максимумъ отчасти объясняетъ его названіе; на самомъ же дѣлѣ онъ варьируетъ до безконечности, приноравливаясь къ дѣйствительнымъ доходамъ плательщиковъ; вѣрнѣе назвать его droit variable—налогомъ измѣняющимся, какъ это замѣтилъ въ Пьемонтскомъ сенатѣ *M. Giulio*, при введеніи въ 1852 году патентнаго налога въ Пьемонтѣ.

Подробности раскладки постояннаго налога состоятъ въ слѣдующемъ. Въ коммандитныхъ и анонимныхъ обществахъ главный компанеецъ—учредитель платитъ полный окладъ постояннаго налога; а всѣ остальные вмѣстѣ столько, сколько первый (1). Промышленникъ, имѣющій нѣсколько заведеній одного и того же рода, или даже различныхъ родовъ вноситъ за то заведеніе, которое обложено выше другихъ, полный постоянный окладъ, сообразно роду

(1) До 1861 года товарищи коммандитныхъ и анонимныхъ компаній были свободны отъ налога; въ нѣкоторыхъ главный членъ платилъ полный постоянный окладъ, а всѣ остальные половину этого оклада. Эта податная привиллегія объясняется прежде существовавшими порядками: съ половины текущаго столѣтія въ Парижѣ возникало, какъ извѣстно, немалое число рабочихъ ассоціацій по идеѣ *Луи-Блана*, члены которыхъ приносили съ собою много рукъ, но мало капитала; понятно, что налогъ могъ совершенно парализовать и безъ того слабо—державшіяся означенныя ассоціаціи.

промысла и мѣстонахожденію его; а за каждое изъ остальныхъ заведеній половинный окладъ налога, соразмѣряемаго опять съ классомъ промысла и разрядомъ мѣста (1). Изъ ремесленниковъ тѣ, которые имѣютъ помощника, ученика и снабжены вывѣской, платятъ половинный окладъ налога, хотя бы работали не на свой счетъ, а по заказу, а не имѣющіе рабочихъ и мѣста для продажи товара совсѣмъ освобождаются отъ патентнаго налога. Равнымъ образомъ всѣ торгующіе извѣстными товарами подъ лавочкой, или просто съ лотка или столика снаружи, обложены половиннымъ окладомъ противъ тѣхъ, которые торгуютъ тѣми же предметами въ лавкѣ; сюда впрочемъ не принадлежатъ мясники, бокалейщики и др. торговцы, если они, не имѣя лавочки, занимаютъ опредѣленныя мѣста на рынкахъ и базарахъ. Отъ платежа патентнаго налога освобождены земледѣльцы, торгующіе произведеніями своихъ жатвъ и занимающіеся скотоводствомъ для домашняго обихода, собственники и фермеры соляныхъ озеръ, (обыкновенные арендаторы по закону 1858 года платятъ патентный налогъ, строго соразмѣрный съ арендной платой) уличные разнощики, водоносы, общества взаимнаго страхованія, шинкари при войскѣ, издатели газетъ и всѣ поденщики. По общему правилу налогъ вносится помѣсячно, по $^1/_{12}$ доли его; но промышляющіе въ разныхъ мѣстахъ вносятъ его заразъ со всѣхъ промысловъ при началѣ года. При взятіи патента за патентный листъ платится еще 4 добавочныхъ сантима къ постоянному налогу (2). Списки плательщиковъ ведутся агентами прямыхъ сборовъ, мерами и субъ-префек-

---

(1) До 1858 года полнымъ окладомъ постояннаго налога было облагаемо главное заведеніе, а всѣ остальныя—полуокладнымъ сборомъ; при чемъ *сумма полуокладовъ не должна была превышать двойной окладъ налога по главному заведенію.*

(2) До закона 1858 года съ каждаго патентнаго листа бралась гербовая пошлина въ одинаковомъ размѣрѣ 1 фр. 25 сантимовъ, каковы бы ни были размѣры самыхъ промысловъ, на производство которыхъ онъ брался; для мелкихъ торговцевъ эта гербовая пошлина составляла болѣе 50% постояннаго налога, что, конечно, не могло не броситься въ глаза по своей неравномѣрности.

тами подъ общимъ надзоромъ префекта; собственники зданій, отдаваемыхъ подъ торговыя заведенія, и главные съемщики квартиръ съ своей стороны наблюдаютъ за исправнымъ взносомъ патентнаго налога тѣми лицами, которыя нанимаютъ помѣщенія подъ торговлю, и въ случаѣ перемѣны ими помѣщенія, обязаны сообщить о томъ агенту прямыхъ сборовъ не позже 3 дней. Патенту придается значеніе такого юридическаго документа, безъ взятія котораго плательщикъ по закону не можетъ ни совершать сдѣлокъ, ни начать судебный процессъ, что впрочемъ невсегда точно соблюдается (1). Непоименованные въ законѣ промыслы платятъ налогъ по аналогіи съ другими промыслами, указанными въ законѣ, впрочемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія префекта и директора прямыхъ сборовъ; причемъ каждыя 5 лѣтъ вновь — назначенные оклады должны подлежать законодательной санкціи.—Въ пользу муниципальныхъ учрежденій взимаются съ патентовъ такъ называемые добавочные сантимы—centimes additionels, въ размѣрѣ 8% всего сбора (2); этотъ добавочный сборъ, идущій въ пользу городовъ, имѣетъ цѣлью заинтересовать общины въ сборѣ патентнаго налога и внесеніи въ свои списки всѣхъ подлежащихъ ему. Добавочные сантимы назначаются иногда и правительствомъ, когда бываетъ нужно покрыть non valeur—недоимки, понесенныя при взиманіи налога, равно сбавки и освобожденія отъ налога, разрѣшенныя для извѣ-

---

(1) Формула патента гласитъ: *„Директоръ прямыхъ налоговъ, ниже—подписавшійся, удостовѣряетъ, что m-r N уплатилъ причитающійся налогъ по реестру патентовъ общины на..... годъ въ количествѣ..... Настоящее свидѣтельство, подписанное нами, и меромъ общины скрѣпленное даетъ право уплатившему налогъ m r N на безпрепятственное отправленіе его промысла съ подчиненіемъ правиламъ полиціи“.*

(2) О нихъ см. *Васильчиковъ* III стр. 104—115. О патентномъ налогѣ у *Parieu*: «Traite des impots» I, 289—318; *Carl Ritter von Hock*: «Die Finanzverwaltung Frankreichs» p. 153—160; *Гокъ*: «Налоги и долги» 176 и слѣд.; *Горнъ*: « Торговое сословіе во Франціи » Вѣст. Промыш. 1858 г. № 12. *Pfeiffer*: «Staatseinnahmen» S. 206; *Pay*: II §§ 374 и 377. Нѣкоторыя свѣдѣнія можно почерпнуть изъ книги

стныхъ промышленниковъ по разнымъ обстоятельствамъ. У Парье (p. 313) приведена интересная таблица промысловъ, которые въ 1857 году вносили въ казну налога 2500 франковъ и болѣе; таковыхъ заведеній было всего 270, а именно: 44 чугунолитейныхъ заводовъ, 31 желѣзно-дорожныхъ обществъ, 25 магазиновъ, 22 банковыхъ заведеній, 22 бумаго-прядильныхъ, 18 шерстяныхъ фабрикъ, 12 сахарныхъ заводовъ, 11 мануфактуръ, 9 ткацкихъ фабрикъ, 9 химическихъ заводовъ, 8 фабрикъ для набивки матерій, 6 стекольныхъ заводовъ, 4 страховыхъ общества, и т. д.

Французскій промысловый налогъ не выражается одною бюджетною цифрою;—такъ процентные доходы и доходы отъ заработной платы подлежатъ особому *налогу съ движимаго имущества* (richesse mobiliere). Кромѣ того существуютъ патентные налоги, отнесенные въ бюджетѣ къ разряду косвенныхъ, которые по ихъ многочисленности даже трудно исчислить (1); сюда относятся *налоги съ лицензій* или дозволеній на производство промысловъ, подлежащихъ акцизу и внутреннимъ косвеннымъ сборамъ, то, что у насъ извѣстно подъ названіемъ питейнаго патентнаго налога. На этомъ основаніи лицензіи обязаны брать: карточные фабриканты, продавцы крѣпкихъ напитковъ, пивовары, сахарные заводчики и промышляющіе извознымъ промысломъ. Такъ за право дѣлать карты взимается съ лицензіи по 50 франковъ въ годъ; желѣзныя дороги, публичныя кареты и пароходы, совершающіе рейсы внутри государства, вносятъ 10-ю часть своихъ доходовъ съ перевозки пассажировъ, а иногда и товаровъ; промышляющіе перевозкою пассажировъ за предѣлы государства платятъ по числу мѣстъ въ экипажѣ отъ 40—150 ф. въ годъ. Морское судоходство обложено постояннымъ налогомъ или по числу судовъ, или съ перевозимыхъ товаровъ, который носитъ различныя названія: *пошлины съ морскаго судоходства, съ груза, съ отправки, съ паспорта.*

Шипова: «Опытъ изложъ. финансовой науки» Спб. 1868 стр. 49 и *Пагемейстера*: «Государственная роспись 1866 года». Спб. 1868 г. стр. 69; также V т. *Трудовъ* Высоч. утверж. коммиссіи о податяхъ.

(1) *Горнъ*: l. c. стр. 211—214. *Parieu* p. 366.

Налогъ съ лицензій для винокуровъ составляетъ 10 фран., для оптовыхъ торговцевъ 50 фр. независимо отъ народонаселенія; виноторговцы платятъ отъ 6—20 фр., соотвѣтственно народонаселенію отъ 4000 до 50,000 душъ. Пивовары обложены налогомъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ въ размѣрѣ 30 ф. въ другихъ—20 фр; торгующіе на рынкахъ оптовые торговцы рыбою, устрицами, масломъ, яйцами, овощами и плодами платятъ особый налогъ за мѣста, или—„съ уступки".

Французская патентная система въ сравненіи съ промысловымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ имѣетъ за собою лишь то преимущество, что здѣсь не существуетъ тѣхъ затрудненій, погрѣшностей и произвола въ расцѣнкѣ, кои могутъ встрѣтиться при непосредственно—индивидуальномъ обложеніи промысловъ. Эта сравнительная легкость и простота установленія и взиманія налога, коей отличается патентная система, можетъ быть и была причиной тому, что наша податная коммисія имѣла ее главнымъ образомъ въ виду, при составленіи проекта положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Что касается достоинства патентной системы въ отношеніи принципа подоходности, то сами французы и между прочимъ бывшій министръ финансовъ *Пасси* видятъ здѣсь самую слабую сторону этой системы. Неравенства, замѣчаетъ Пасси, такъ ясно видныя въ патентной системѣ въ отношеніи одного класса къ другому, встрѣчаются также въ однихъ и тѣхъ же классахъ, и напрасно старались бы ихъ совершенно уничтожить (1). Такъже смотритъ и *де Парье*, замѣчающій несоразмѣрность въ податной долѣ и произволъ въ размѣщеніи промысловъ по классамъ (2); такъ напр. по закону 1858 года торгующіе кружевами отнесены къ первому, второму и четвертому клас-

---

(1) *Гарнье*: «Начала финансовъ» Спб. 1863 г. Стр. 55. Тоже *Курселль-Сенелль*: «Трактатъ о Полит. Экономіи». Спб. 1863. II. стр. 241. Подобнымъ образомъ относится и *Прудонъ* («Theorie de l' impot»), по мнѣнію котораго патентный налогъ по самой сущности не принимаетъ и не можетъ принимать въ расчетъ сумму производства и требуетъ одинаковыхъ жертвъ съ бѣднаго и богатаго.

(2) *Parieu* I p. 311.

самъ, смотря по населенію мѣста; между тѣмъ фабриканты тѣхъ же кружевъ всѣ безразлично причислены къ третьему классу, не смотря на различную состоятельность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и это потому, что не нашли достаточно—явныхъ и вѣрныхъ признаковъ, на основаніи которыхъ было бы возможно въ отношеніи оклада размѣстить ихъ по разнымъ классамъ. Кромѣ того продажа патентовъ на право торговли и промысловъ можетъ существовать только при условіи уплаты налога прежде открытія производства; отсюда само собою разумѣется, что такой налогъ при данной организаціи можетъ быть преградой для лицъ, хотя бы и способныхъ къ извѣстнымъ родамъ производительной дѣятельности, но не имѣющихъ достаточныхъ капиталовъ къ открытію производства въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы цифрѣ назначенныхъ сборовъ; являясь въ такой формѣ, патентный налогъ по самой сущности его имѣетъ значеніе *ограниченія* въ сферѣ подлежащихъ ему отраслей производительной дѣятельности, съуживая права на торговлю, которыя суть права личныя, не подлежащія произволу законодателя. Стѣсняя народную промышленность, препятствуя развитію торговли и свободѣ труда, патентный налогъ тѣмъ самымъ не будетъ соотвѣтствовать пожертвованіямъ контрибуентовъ; причиняемый имъ убытокъ для народнаго богатства измѣряется не одною цифрою наличныхъ средствъ, отнимаемыхъ отъ общества, но и тѣми средствами, развитію которыхъ онъ препятствуетъ. Здѣсь нарушается самый священный видъ собственности, потому что этотъ видъ—корень всѣхъ прочихъ—собственность на трудъ или свободу труда; если эта свобода составляетъ необходимое условіе для преуспѣянія торговли и промышленности, то налогъ, стѣсняя безъ достаточнаго основанія кругъ лицъ, желающихъ принять участіе во всеобщемъ промышленномъ соперничествѣ, причиняетъ такой же ущербъ общественному интересу, какъ наслѣдственное отнятіе собственности, какъ экспропріація безъ вознагражденія.

Сознавая всѣ слабыя стороны патентной системы, французское правительство не разъ поручало особымъ коммисіямъ устройство новаго порядка промысловаго обложенія на основаніяхъ податной равномѣрности. Неразъ вновь составленные проекты доходили до Національнаго Собранія, но здѣсь по разнымъ совершенно—постороннимъ соображеніямъ

не получали законодательной санкціи. Одинъ изъ таковыхъ проектовъ обратилъ на себя общее вниманіе ученыхъ, будучи обнародованъ лишь въ самое послѣднее время; разумѣемъ проектъ коммисіи 1829 года, цѣликомъ отпечатанный у Парье въ V томѣ его сочиненія; онъ состоитъ изъ проекта закона и приложенныхъ къ нему мотивовъ, написанныхъ *Гумбертомъ*, бывшимъ директоромъ прямыхъ сборовъ въ Луарскомъ департаментѣ въ 1813 году. Вотъ нѣкоторыя подробности этого замѣчательнаго проекта, къ сожалѣнію, не осуществившагося на практикѣ (1).

Законъ 1 брюмера VII года, основныя начала котораго сохранились до сего времени во французской патентной системѣ, представлялъ много несовершенствъ, особенно съ точки зрѣнія пропорціональности налога. Стараясь устранить этотъ недостатокъ, коммисія 1829 года, учрежденная съ спеціальною цѣлью пересмотра этого закона, проектировала раздѣлить патентный налогъ на три самостоятельныя части: 1) *налогъ постоянный* (droit fixe), 2) *налогъ пропорціональный* (droit proportionell) и 3) *налогъ измѣняющійся* (droit variable). Разсматривая каждую изъ этихъ составныхъ частей порознь, мы видимъ, что *droit fixe* по проекту тоже, что и въ нынѣ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ, т. е. онъ соразмѣрялся съ родомъ промысла и густотою мѣстнаго народонаселенія; для нѣкоторыхъ промысловъ, доходность которыхъ не зависитъ отъ народонаселенія, окладъ устанавливался по другимъ признакамъ. Плательщикъ, имѣвшій нѣсколько промысловыхъ заведеній въ различныхъ общинахъ, обязывается каждое изъ нихъ оплачивать полнымъ окладомъ постояннаго налога; имѣвшій же нѣсколько заведеній въ одной общинѣ платитъ сполна за то изъ нихъ, налогъ съ котораго причитался наивысшій, и половину этого оклада за каждое изъ остальныхъ.

---

(1) У *Рау* есть нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу означеннаго проэкта; § 374. прим. (d). *Парье* недоумѣваетъ, какъ могло случиться, что никто изъ французскихъ ученыхъ не обратилъ вниманія на проектъ 1829, о существованіи котораго даже не подозрѣвали; самъ онъ въ первый разъ почерпнулъ свѣдѣнія о немъ изъ книги Рау. «Traite des impots». I p. 299—прим 2-е.

ныхъ; промышляющій различными профессіями въ одной и той же общинѣ платитъ налогъ лишь за промыселъ, обложенный выше другихъ. Тѣ города, которые, несмотря на незначительность ихъ народонаселенія, пользовались особыми преимуществами, напр. если здѣсь резиденція двора, или имѣетъ жительство префектъ, а также приморскіе города переводились въ высшій разрядъ изъ того, въ который они могли бы быть зачислены по дѣйствительному числу ихъ жителей.

Налогъ *droit variable*, разсматриваемый, какъ дополненіе къ droit fixe, имѣлъ задачей ввести надлежащую постепенность въ податныхъ окладахъ между занимающимися однимъ и тѣмъ же промысломъ. Droit variable основывается на числѣ станковъ, веретенъ, печей, жернововъ, чановъ, кубовъ, прессовъ, повозокъ, лошадей, дилижансовъ и т. п.; основаніемъ для обложенія промышляющихъ ручнымъ трудомъ служитъ число рабочихъ, занятыхъ въ промыслѣ. Такъ какъ droit variable былъ налогомъ съ такихъ промысловъ, которые могли быть оцѣнены лишь при ближайшемъ изслѣдованіи элементовъ промысла, его дохода и оборотовъ, то коммисія, въ видахъ достиженія предположенной цѣли, постановила необходимымъ требовать отъ промышленниковъ заявленій въ общинное управленіе о числѣ рабочихъ и приказчиковъ, или о числѣ станковъ, печей, чановъ и прочихъ аппаратовъ, которые признавались закономъ за признакъ доходности промысла; кромѣ того въ книгахъ этого управленія записывали наемную плату за торговое помѣщеніе. При помощи этихъ мѣръ налогъ долженъ былъ получить опредѣленность, и не былъ сопряженъ для плательщиковъ съ придирчивыми требованіями податной администраціи. За ложное показаніе взимался двойной налогъ въ видѣ штрафа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда налогъ взимался по числу прикащиковъ, мальчиковъ и рабочихъ, плательщикъ обязывался вести реестръ, куда вписывались: имя, фамилія и мѣстожительство ихъ, время поступленія и выхода изъ заведенія; имѣя въ виду, что на фабрики въ разное время года поступаетъ неодинаковое количество рабочихъ, и что слѣдовательно нельзя вѣрно расчитать заранѣе число ихъ для наступающаго года, коммисія проектировала взимать droit variable съ средняго числа рабочихъ прошедшаго года; промышленникъ, имѣющій нѣсколько заведеній въ различ-

ныхъ общинахъ, или въ различныхъ мѣстахъ одной и той же общины платитъ droit variable съ каждаго заведенія полнымъ окладомъ. Большинство членовъ коммисіи подало голосъ за извѣстный максимумъ, выше котораго не могъ возвышаться ни droit fixe, ни droit variable; не раздѣлявшіе взглядовъ большинства члены сдѣлали нѣсколько весьма вѣскихъ возраженій противъ установленія максимума; основаніемъ всякаго налога, говорили они, служитъ доходъ, получается ли послѣдній съ земли, или промысла и торговли; за тѣмъ— собирается ли налогъ по раскладочной или долевой системѣ, въ томъ и другомъ случаѣ онъ справедливъ настолько, насколько требуемая съ плательщика сумма находится въ такомъ же отношеніи къ доходамъ послѣдняго, въ какомъ находится весь собираемый въ странѣ налогъ къ всему народному доходу; слѣдовательно если возрастаніе частныхъ податныхъ доходовъ безгранично, тогда и установленіе максимума, которымъ ограничивается размѣръ налога, противорѣчитъ требованіямъ справедливости.

Что касается налога пропорціональнаго *droit proportionell*, то по проекту онъ составляетъ $^1/_{20}$, $^1/_{30}$ и $^1/_{40}$ съ наемной платы, смотря по роду и обширности промысла.

Въ избѣжаніе сомнѣній и затрудненій на практикѣ, коммисія сочла необходимымъ привести подробный перечень всѣхъ существующихъ въ государствѣ промысловъ, подлежащихъ постоянному налогу; съ этою цѣлью были изданы списки, въ которыхъ значилось до 3000 промысловъ въ алфавитномъ порядкѣ съ присовокупленіемъ необходимыхъ комментарій. По закону I брюмера VII года существовалъ особый сборъ съ патентнаго листа, взимаемый въ одинаковомъ размѣрѣ 1 ф. 25 сантимовъ (1). Коммисія не могла не обратить вниманія на такую неравномѣрность, гдѣ и богатый банкиръ и бѣдный промышленникъ платили въ одинаковомъ размѣрѣ сборъ, не рѣдко превышавшій у послѣдняго количество всего патентнаго налога. Устраняя этотъ

---

(1) Этотъ сборъ въ 1858 году, какъ замѣчено выше, былъ замѣненъ 4-мя добавочными сантимами.

недостатокъ, коммисія проектировала особую пошлину за штемпель, который прикладывался на патентномъ листѣ; пошлина возвышалась прогрессивно въ такомъ видѣ: 35 сантимовъ за штемпель на всякомъ патентѣ, оплачиваемомъ 10-ю франками; 70 сантимовъ съ патента стоющаго 10—30 франковъ; 1 ф. 25 сантимовъ съ патента въ 30—50 фр., 1 ф. 50 сантимовъ за 50—100 фр.; и наконецъ 2 франка за штемпель на патентахъ, за которые платится выше 100 франковъ. Если промышленникъ прекращалъ производство въ теченіе года, то налогъ взимался въ размѣрѣ пропорціональномъ времени производства къ цѣлому году, раздѣленному на 12 частей; въ этомъ случаѣ коммисія руководилась правиломъ, что налогъ слѣдуетъ взимать лишь тамъ, гдѣ есть доходъ.—Не смотря на сравнительныя свои достоинства, проектъ 1829 года не получилъ законодательной санкціи; разработанный по иниціативѣ правительства, вскорѣ потомъ низложеннаго, онъ не нашелъ себѣ сочувствія въ средѣ либеральныхъ представителей буржуазіи при правительствѣ 1830 года; о немъ упомянулъ *Юманъ* (Humann) въ своей рѣчи, произнесенной въ палатѣ депутатовъ 3 февраля 1834 года, изъ которой между прочимъ видно, что ораторъ не имѣлъ ясныхъ понятій о различіи, существующемъ между прямыми и косвенными налогами; проектъ 1829 года, по мнѣнію Юмана, въ концѣ концовъ дѣлалъ изъ патентнаго налога косвенную пошлину, взиманіе которой сопряжено съ инквизиторскими розысками тѣмъ болѣе безпокойными, что они распространялись заразъ и на лица и на вещи, а потому, не смотря на фискальныя достоинства означеннаго проекта, новое правительство, сказалъ Юманъ, не поколебалось его отвергнуть.

По типу французской contribution des patentes промысловый налогъ организованъ въ **Пьемонтѣ** по закону 7-го іюля 1853 года. Здѣсь налогъ состоитъ изъ двухъ частей: постояннаго и пропорціональнаго; оклады перваго заключаются въ трехъ таблицахъ: въ первую занесены промыслы, облагаемые сообразно населенности мѣста, гдѣ они производятся; во вторую—промыслы, облагаемые по населенности мѣста, но по спеціальному тарифу; въ третьей таблицѣ обозначены оклады независимо отъ мѣстности. Отнесенные въ первую таблицу промыслы раздѣляются на семь классовъ съ подраздѣленіемъ каждаго

на семь разрядовъ по населенію; въ число промышленниковъ, облагаемыхъ по спеціальному тарифу отнесены: банкиры, негоціанты, маклера, торговые коммисіонеры и т. д.; всѣ они раздѣляются на четыре класса соразмѣрно величинѣ получаемыхъ промысловыхъ доходовъ, хотя бы жили въ одной мѣстности. Зачисленіе въ тотъ или другой классъ зависитъ отъ мѣстной оцѣночной коммисіи, личный составъ которой формируется по усмотрѣнію президента суда первой инстанціи; отсюда видно, что отнесенные во вторую таблицу промыслы окладываются не только сообразно густотѣ мѣстнаго населенія, но и по величинѣ и обширности самихъ промысловъ и сравнительной ихъ доходности, что составляетъ уже шагъ впередъ сравнительно съ французскою патентною системою, гдѣ, какъ мы знаемъ, промыслы одного рода и въ одной и той же мѣстности платятъ одинаковый окладъ постояннаго налога. Къ числу промысловъ, занесенныхъ въ послѣднюю третью таблицу, и облагаемыхъ независимо отъ населенности, относятся всѣ промышленныя заведенія; они обложены однимъ постояннымъ налогомъ безъ платежа пропорціональнаго; при этомъ оклады выше французскаго droit fixe, и не имѣютъ законнаго максимума.

Пропорціональный налогъ взимается въ размѣрѣ $^1/_{20}$ наемной платы за квартиру или зданіе, назначенное для торговли; отъ него освобождены промыслы третьяго класса въ мѣстностяхъ послѣдняго—седьмаго разряда, промыслы четвертаго класса въ мѣстностяхъ послѣднихъ двухъ разрядовъ, промыслы пятаго класса въ мѣстахъ послѣднихъ трехъ разрядовъ, промыслы шестаго класса въ общинахъ съ населеніемъ не свыше 30,000 и наконецъ всѣ промыслы послѣдняго седьмаго класса—во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Генуи и Турина. Налогомъ пропорціональнымъ обложены и всѣ профессіи свободныя въ размѣрѣ $^1/_{20}$ и $^1/_{10}$ наемной платы занимаемаго помѣщенія при томъ условіи, когда профессія практикуется отъ 3 до 5 лѣтъ; нотаріусы, присяжные оцѣнщики, адвокаты, кромѣ пропорціональнаго налога, обязаны платить еще постоянный налогъ въ размѣрѣ отъ 7—20 франковъ по населенію мѣстности.

Въ Испаніи промысловый доходъ издавна былъ обложенъ спеціальнымъ налогомъ. Въ 1821 году Кортесами

установленъ налогъ по принципамъ французской патентной системы, которая въ 1845 году почти цѣликомъ пересажена на испанскую почву съ незначительными измѣненіями: былъ налогъ фиксированный и налогъ пропорціональный съ наемной платы промысловаго заведенія въ размѣрѣ 2—10%. Въ 1850 году измѣреніе доходности промысла при посредствѣ наемной платы было оставлено, и промысловый кадастръ съ этихъ поръ основывается на двухъ признакахъ: на природномъ свойствѣ промысла и населенности мѣста, гдѣ онъ производится; но распредѣленіе промысловъ по классамъ носитъ вполнѣ произвольный характеръ; а недобросовѣстныя дѣйствія оцѣнщиковъ еще болѣе усиливаютъ неравномѣрность податныхъ окладовъ; по замѣчанію *Конта*, промысловый налогъ Испаніи есть смѣшеніе французской патентной системы съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ, и въ этомъ его главное несовершенство, такъ какъ онъ не успѣваетъ совмѣстить всѣ достоинства первой системы относительно ея опредѣленности съ принципомъ подоходности англійской income-tax (1). Налогу подлежатъ такъ-же архитекторы, адвокаты, доктора, золотопромышленники, а равно чиновники государственной службы, получающіе свыше 3000 реаловъ.

Классифицированный промысловый налогъ существуетъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ. Будучи введенъ въ 1815 году, и получивъ полное выраженіе въ законѣ 1854 года, Баденскій промысловый налогъ распространяется на промысловые доходы въ собственномъ смыслѣ и на доходы отъ личныхъ услугъ или заработки. Тѣ и другіе кадастрируются здѣсь по разнымъ масштабамъ, а обложеніе промысловаго дохода сведено къ податному обложенію промысловаго капитала, который въ этомъ отношеніи раздѣляется на нѣсколько классовъ и оцѣнивается по особымъ спеціальнымъ правиламъ, свойственнымъ тому или другому классу. Въ законѣ существуетъ 20 классовъ промысловъ, изъ которыхъ въ каждомъ намѣчены максимумъ и минимумъ податнаго капитала; относя его къ указанному классу, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ среднюю цифру капитала, которая

(1) «Examen de la Hacienda publica de Espana» т. II, 97.

и служитъ ближайшей единицей налога; такъ къ первому классу отнесены капиталы отъ 400—600 флориновъ, которые при обложеніи принимаются за 300 флор., ко второму классу промысловые капиталы въ размѣрахъ отъ 600—800, принимаемые за 500 флор.; третій классъ составляютъ капиталы отъ 800—1000 флор., которые считаются за 700 фл.; четвертый классъ капиталы отъ 1000—1500, которые обложены, какъ 1000 флор. и т. д. Промысловымъ капиталомъ считаются: машины, орудія, снаряды, сила и стремительность воды на мельницахъ, подлежащій продажѣ товаръ, предназначенное въ обработку сырье, у банкировъ—фонды.

Доходъ отъ личныхъ заработковъ въ податномъ отношеніи раздѣляется на 12 классовъ съ податнымъ капиталомъ отъ 500—8000 гульденовъ, коимъ, по капитализаціи изъ 5%, соотвѣтствуетъ чистая прибыль въ 25—400 гульденовъ. При обложеніи главнымъ образомъ принимается во вниманіе количество рабочихъ, и притомъ различается число ихъ до 10 и свыше 10; въ первомъ случаѣ къ заработку предпринимателя, составляющему податную единицу, прибавляется еще по $^1/_5$ его на каждаго работника, а во второмъ случаѣ по 10 флориновъ. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ принимается во вниманіе населенность; въ этомъ отношеніи существуетъ три разряда мѣстностей: къ первому отнесены мѣстности съ населенностью не свыше 4000 жителей, ко второму отъ 4000—10000 и къ третьему свыше 10000. Для двадцати ремеслъ, указанныхъ въ законѣ, податному вѣдомству позволено переводить плательщиковъ въ ближайшій высшій или нисшій классъ,— но съ тѣмъ, чтобъ средній окладъ, падающій на промышленника, не уклонялся отъ установленной нормы. Отъ платежа промысловаго налога освобождаются: поденщики, если ихъ заработокъ составляетъ менѣе 500 гульденовъ, писцы, посыльные, врачи, учителя, акушеры, дантисты, рабочіе моложе 17 лѣтъ и старше 65 лѣтъ, замужнія женщины, отставные солдаты въ томъ случаѣ, когда они по капиталу могутъ быть причислены къ послѣднимъ шести классамъ; вдовы и незамужнія, если занимаются промыслами, отнесенными къ послѣднему классу. Промышленникъ лично объявляетъ величину капитала, подлежащаго обложенію; по показаніе его, въ случаѣ возникшаго подозрѣнія, провѣряется чрезъ мѣстный осмотръ имуществаособымъ оцѣночнымъ комитетомъ. Если промыш-

ленникъ занимается нѣсколькими промыслами, гдѣ главную роль играетъ личный заработокъ, то налогъ уплачивается лишь съ одного промысла, выше другихъ обложеннаго; въ предпріятіяхъ же, въ которыхъ затрачены промысловые капиталы, каждый промыселъ облагается полнымъ окладомъ отдѣльно, причемъ предпріятія, состоящія въ тѣсной связи, облагаются совокупно по среднему выводу затраченнаго въ нихъ капитала (1).

Вюртембергскій промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: налога на прибыль съ капитала, и на заработную ренту (arbeitsrente). Въ категорію заработной ренты включается, вмѣстѣ съ личнымъ заработкомъ предпринимателя и его рабочихъ, и та промысловая прибыль, происхожденіе которой обусловлено находящимися въ заведеніи машинами и механическими орудіями производства, такъ что рабочій и машина здѣсь низводятся на одинъ уровень по тождественности и одинаковымъ свойствамъ получаемой отъ нихъ заработной ренты. Другой податной объектъ—промысловый капиталъ состоитъ лишь изъ капитала оборотнаго, изъ капитала, представляемаго цѣнностью производимыхъ товаровъ и съѣстныхъ запасовъ, а главное изъ денежнаго капитала, пущеннаго въ оборотъ предпріятія. И тотъ и другой податной объектъ т. е. какъ заработная рента, такъ и промысловый капиталъ оцѣниваются и облагаются налогомъ вмѣстѣ, что значительно облегчаетъ задачу промысловаго обложенія. Послѣднее правило соблюдается впрочемъ невсегда, и для болѣе значительныхъ промысловыхъ заведеній напр. фабрикъ и обширныхъ мануфактуръ. доходъ отъ заработной ренты и промысловаго капитала изслѣдуется и облагается налогомъ отдѣльно, въ видахъ достиженія большей равномѣрности податнаго оклада; хозяинъ предпріятія платитъ полный податной окладъ, который возвышается прибавкою къ нему дополнительнаго за каждаго изъ находящихся при промыслѣ рабочихъ. По свойству и экономическому значенію промыслы раздѣляются на 15-ть главныхъ классовъ; къ первому отнесены промысловые капиталы отъ 2-хъ до 500 гульденовъ, къ пятнадцатому высшему классу

---

(1) *Hoffmann*: «Die verschidenen methoden der rationellen gewerbebesteuerung» VI band Zeitsch. fur die gesammte Staatswissenschaft. S. 660—726.

отъ 125001 до 160000 гульденовъ; для каждаго вида, или цѣлой группы однородныхъ промысловъ принимаются спеціальные внѣшніе признаки, по коимъ промыслы сортируются по классамъ и опредѣляется податной окладъ. Такъ при оцѣнкѣ доходности мельницъ и заводовъ принимается размѣръ промысловаго капитала и время года, въ которое означенныя заведенія дѣйствуютъ; при раздѣленіи на классы ремесленниковъ берется во вниманіе обширность ихъ промысловъ и число рабочихъ; въ промыслахъ производства и продажи съѣстныхъ припасовъ—мѣсто ихъ нахожденія; въ производствѣ крѣпкихъ напитковъ—размѣры промысла. Низшій окладъ налога въ первомъ классѣ—отъ 48 крейцеровъ до двухъ гульденовъ; наивысшій окладъ въ 15 классѣ отъ 540 до 640 гульденовъ. Каждый обязанъ самолично записаться въ тотъ или другой классъ, причемъ, въ случаѣ возникшаго сомнѣнія, дѣлается повѣрка показаній плательщика особой повѣрочной коммисіей, въ составъ которой входятъ: государственный комиссаръ податныхъ сборовъ, окружной оцѣнщикъ, двое оцѣнщиковъ по избранію самой общины и двое оцѣнщиковъ изъ сосѣднихъ округовъ. Сравненіе оцѣнокъ для уравненія оклада въ разныхъ мѣстахъ государства производится въ центральной повѣрочной коммисіи. Отъ налога освобождены: торгующіе произведеніями земли, артисты, прислуга, чиновники, портные, поденщики, и всѣ лица, пробивающіяся заработками.

Австрійскій промысловый налогъ былъ установленъ закономъ 31 декабря 1812 года взамѣнъ гербовой пошлины, которой въ прежнее время облагалась мѣстная промышленность; вновь организованный налогъ былъ вводимъ постепенно: въ 1813 году въ Австріи, Моравіи, Богеміи, Галиціи, Силезіи, Штиріи и Каринтіи; въ 1815 году въ Иллиріи; въ 1817 году въ Тиролѣ и въ остальныхъ австрійскихъ провинціяхъ; законъ 1812 года былъ дополненъ въ 1822 и 1832 годахъ. Налогъ имѣлъ цѣлью затронуть не одни чисто промысловые доходы, но и личныя пріобрѣтательныя способности, и этимъ путемъ восполнить часть общественныхъ расходовъ, падавшихъ прежде исключительно лишь на землевладѣльцевъ въ видѣ прямыхъ налоговъ, и на капиталистовъ и потребителей въ видѣ косвенныхъ сборовъ. Баронъ *Мальхусъ* относитъ австрійскій промысловый налогъ къ французской патентной системѣ, не смотря на его назва-

hie gewerbsteuer (1); но послѣ изданія книги Мальхуса, австрійскій налогъ, какъ замѣчено, былъ измѣненъ послѣдующими законами, принявъ другой характеръ, и приближаясь къ промысловому налогу въ собственномъ смыслѣ, почему *Парье* считаетъ его переходной формой отъ французскаго патентнаго къ нѣмецкому промысловому налогу (2). Въ основаніе податнаго обложенія положено раздѣленіе ремеслъ или профессій на разряды, внутри которыхъ обозначены извѣстныя градаціи по особымъ тарифамъ, и раздѣленіе самыхъ мѣстностей на классы. Всѣхъ разрядовъ профессій нѣсколько; но они подводятся подъ слѣдующія главныя категоріи: первый классъ фабрикантовъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго устройства фабрикъ. Второй классъ торговыхъ людей съ тремя подклассами; сюда относятся: 1) лица, пользующіяся правами состоянія, присвоенными купечеству; 2) всѣ крупные предприниматели, занимающіеся коммерціей по части сырыхъ продуктовъ, если притомъ эти продукты не ими самими извлечены изъ нѣдръ земли; 3) всѣ торгующіе оптомъ. Третій классъ составляютъ занимающіеся различными мастерствами и ремеслами съ пятью подклассами: 1) пользующіеся правомъ производства несложныхъ фабрикатовъ; 2) пользующіеся правомъ производства простыхъ ремеслъ; 3) лавочники и продавцы, торгующіе на открытыхъ столахъ; 4) всѣ художники, имѣющіе право *мастера*; 5) всѣ занимающіеся въ городахъ свободными ремеслами, когда эти ремесла продолжаются непрерывно. Къ четвертому классу относятся содержащіеся промыслами, приносящими временные и непостоянные доходы, именно: 1) занимающіеся частными уроками; 2) адвокаты, биржевые маклера, нотаріусы и пр. Что касается распредѣленія промысловыхъ пошлинъ сообразно съ величиною мѣстнаго народонаселенія, то въ этомъ отношеніи всѣ города Австріи раздѣлены на слѣдующіе классы: въ 1-й классъ отнесена Вѣна съ предмѣстьями, также города: Лайбахъ, Инспрукъ, Тріестъ и Бауценъ; во 2-й: Прага, Лембергъ, Брюннъ, Грецъ, Линцъ; въ 3-й: города имѣющіе не свыше

---

(1) *Handbuch* I, 249.

(2) *Pariew* I, 322—326. Такъ-же *Chlupp*: «Sistemat. handbuch der directen steuern im Oesterreich-Ungarn». S. 135—137.

400,000 жителей; въ 4-й мѣстности, имѣющія отъ 1000 до 4000 народонаселенія; въ 5-й мѣстности съ народонаселеніемъ менѣе 1000 человѣкъ.

Такой видъ промысловый налогъ имѣлъ въ то время, когда Мальхусъ писалъ свою книгу. Въ настоящее время распредѣленіе по классамъ промышленниковъ производится по тремъ принципамъ податнаго обложенія промысловъ, а именно по роду промысла, по народонаселенію, по количеству рабочихъ и фабричныхъ станковъ, т. е.—по тѣмъ принципамъ, на которыхъ основана и французская патентная система, за исключеніемъ четвертаго—наемной платы за промысловое помѣщеніе, непринятаго въ Австріи въ руководство. Промыслы раздѣлены на 7 классовъ: къ *первому* относятся фабриканты и заводчики, имѣющіе государственное значеніе (landesbefugte Fabricanten), ко *второму* банкиры и оптовые торговцы (Grosshändler); для этихъ классовъ окладъ налога одинаковъ во всѣхъ разрядахъ мѣстностей, потому что эти промыслы, какъ говоритъ законъ, состоятъ внѣ зависимости отъ мѣстной потребности (von dem orstbedarf ganz unabhänging sind); къ *третьему* классу относятся вообще торговцы (Handelsleute); къ *четвертому* искусства и ремесла (Künstler und Gewerbsleute); къ *пятому* посредники и повѣренные въ торговыхъ дѣлахъ, именно: прикащики, адвокаты, нотаріусы и торговые маклера; къ *шестому* учителя фехтованія, танцевъ, языковъ, содержатели воспитательныхъ заведеній; къ *седьмому* лица, занимающіяся транспортированіемъ вещей и лицъ: извощики, кучера, носильщики и пр. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для занятій послѣдняго класса обязательно взятіе особаго промысловаго свидѣтельства въ мастерствѣ, — плательщики перечисляются по окладамъ въ высшіе классы. Каждый изъ означенныхъ классовъ подраздѣляется на нѣсколько разрядовъ, доходящихъ напр. въ четвертомъ до 12-ти, на основаніи особыхъ признаковъ, свойственныхъ тому или другому классу и указывающихъ на доходность промысла. Такъ по классу фабрикантовъ и заводчиковъ, равно и относительно искусствъ и ремеслъ признаками, по коимъ производится распредѣленіе по разрядамъ, служатъ: обширность и легкость сбыта, а также рыночная цѣна производимыхъ продуктовъ; съ этою цѣлью ведется исчисленіе рабочихъ въ заведеніяхъ, дѣйствующихъ машинъ на фабрикахъ; распредѣ-

леніе по разрядамъ торговцевъ, отнесенныхъ ко второму и третьему классу, производится по величинѣ обращающихся въ торговлѣ капиталовъ и по цѣнѣ продаваемыхъ товаровъ. Въ отношеніи послѣднихъ трехъ классовъ принимается во вниманіе цѣнность и доходность доставляемыхъ обществу услугъ, а также таланты и знанія, необходимыя при отправленіи извѣстной личной службы. Промышленникъ, занимающійся многими промыслами въ Вѣнѣ и другихъ населенныхъ городахъ, обязывается каждый промыселъ оплачивать полнымъ окладомъ налога; въ другихъ же мѣстахъ платится лишь за тотъ одинъ промыселъ, который обложенъ выше другихъ. Освобождаются отъ налога: сельскіе хозяева и земледѣльцы, торгующіе произведеніями обработываемой ими земли, литераторы, медики, хирурги, акушеры, ветеринары и состоящіе на государственной службѣ чиновники, а также всѣ лица, служащія интересамъ фиска, и торгующія предметами, обложенными акцизомъ: учредители лоттерей, продавцы табака и гербовой бумаги, производители пудры и селитры, затѣмъ народные учителя въ мѣстностяхъ, населеніе коихъ не превышаетъ 4000 жителей, вольнонаемные рабочіе, подепщики и лакеи, откупщики городскихъ повинностей. Независимо отъ сего жители городовъ Тріеста, Венеціи и Фіума совершенно освобождены отъ промысловаго налога, уплачивая взамѣнъ того спеціальный оброкъ изъ общественныхъ суммъ. Плательщики сами обязаны объявлять мѣстному начальству о положеніи, обстановкѣ и выгодности промышленнаго предпріятія; съ этою цѣлью показывается капиталъ, затраченный въ торговомъ оборотѣ, съ подраздѣленіемъ его на *неподвижный* (stehendes) и *оборотный* (umlaufendes); фабриканты и ремесленники должны обозначить на особыхъ бланкахъ число дѣйствующихъ станковъ и находящихся при заведеніи работниковъ (Hilfspersonen). Городской совѣтъ, когда нужно, производитъ повѣрку показаніямъ плательщиковъ, и послѣ того уже плательщики разносятся по классамъ; за ложное показаніе о доходности промысла плательщикъ подвергается, въ видѣ штрафа, платежу двойной и тройной подати.

Такимъ образомъ въ Австріи мы видимъ въ высшей степени сложный и многочленный механизмъ податнаго обложенія промысловъ. Зоркій глазъ податной администраціи слѣдитъ

за всѣми успѣхами предпріятія, чтобы пропорціонально послѣднимъ возвысить и самый промысловый окладъ; налогъ организованъ, какъ чисто оцѣночная подать, которая при помощи различныхъ признаковъ, опредѣляющихъ хозяйственныя отношенія промышленнаго предпріятія, соразмѣрена съ доходностію промысла; финансовою администраціей приняты во вниманіе всевозможные признаки, рекомендуемые теоріей, по коимъ изслѣдуются хозяйственныя отношенія разнообразныхъ промысловъ и отыскивается получаемый отъ нихъ *чистый* промысловый доходъ; а такъ какъ эти признаки не могутъ еще служить для оцѣнки всѣхъ промысловъ, подлежащихъ налогу, то и самые промыслы, какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, раздѣлены на многіе отдѣлы, и для опредѣленія доходовъ съ каждаго изъ нихъ найдены особенныя вспомогательныя средства.

Ганноверскій промысловый налогъ, подобно австрійскому, составляетъ переходъ отъ патентнаго налога къ чистопромысловому. По законамъ 1834 и 1859 годовъ промыслы для цѣлей финансоваго обложенія раздѣлены на двѣнадцать классовъ, и каждый классъ облагается особымъ окладомъ; первый платитъ 140 — 156 талеровъ, шестой 27—45 талеровъ, 11 и 12 классы—15½ грошей. Нѣкоторые изъ промысловъ обложены налогомъ внѣ классовъ, причемъ законъ обозначаетъ лишь границы обложенія, т. е. максимумъ и минимумъ податныхъ окладовъ. Отъ налога не освобождены и личныя безкапитальныя занятія, а также высшія профессіи, но простые работники платежу не подлежатъ.

Промысловый налогъ въ **Нидерландахъ** установленъ законами 1819, 1823, 1832, 1843 и 1852 годовъ. Производство промысла обусловлено предварительнымъ взятіемъ годоваго патента, причемъ уплачивается часть положеннаго оклада, а остальная часть вносится впослѣдствіи помѣсячно, по мѣрѣ производства промысла. Налогъ имѣетъ черты общія съ французскою патентною системою и отчасти съ нѣмецкимъ промысловымъ налогомъ, будучи основанъ на двухъ принципахъ—свойствѣ и обширности промысла и густотѣ мѣстнаго народонаселенія. Поэтому оклады опредѣлены по двумъ тарифамъ, изъ которыхъ въ первомъ обозначены промыслы, облагаемые на основаніи размѣра ихъ и числа рабочихъ, независимо отъ мѣстонахожденія; во второмъ—

промыслы, обложенные по ихъ мѣстопроизводству. По первому тарифу установлено 15 классовъ, податные оклады которыхъ идутъ понижаясь отъ 180 гульденовъ до 0,8. По второму тарифу 14 классовъ и 6 разрядовъ мѣстностей; здѣсь максимальный окладъ отъ 100 до 50 гульденовъ, минимальный 1,10—0,5 гульденовъ. Нѣкоторые изъ промысловъ обложены внѣ означенныхъ двухъ тарифовъ— по другимъ основаніямъ; такъ съ анонимныхъ обществъ взимается извѣстный процентъ съ дивиденда, съ государственныхъ кредиторовъ— съ владѣемыхъ ими рентъ. Въ виду сложной организаціи налога, съ цѣлью упрощенія податнаго обложенія, законодатель предоставилъ мѣстнымъ оцѣночнымъ коммисіямъ довольно обширную автономію; въ этомъ отношеніи достаточно сказать, что они имѣютъ право тѣ изъ промысловъ, которые облагаются по оборотамъ предшествовавшаго года, помѣщать въ томъ или другомъ классѣ между 6 и 14, и при этомъ назначать максимальный или минимальный окладъ, установленный для извѣстнаго класса. Въ этомъ произволѣ оцѣнщиковъ, несвободныхъ иногда отъ злоупотребленій предоставленною имъ властью, многіе, и между прочимъ упоминаемый прежде *M. Giulio*, видятъ слабую сторону нидерландскаго промысловаго налога. Отъ налога освобождены: лица духовнаго вѣдомства, государственные чиновники, адвокаты, состоящіе на государственной службѣ врачи, граверы и скульпторы, промышляющіе продажею произведеній своего искуства, земледѣльцы, рыболовы и всѣ бѣдные ремесленники.

Промысловая подать въ **Пруссіи**, установленная закономъ 1820 года, служитъ добавленіемъ къ классной подати и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подлежатъ этой послѣдней, взимается вмѣстѣ съ нею ежемѣсячно. Настоящее ея назначеніе заключается въ соразмѣрномъ обложеніи промышленниковъ, не содѣйствующихъ прямо покрытію государственныхъ расходовъ ни уплатою классной подати, ни потребленіемъ предметовъ, обложенныхъ косвенными налогами. Податные объекты промысловой подати раздѣлены на двѣ группы. Къ первой отнесены промыслы, которые облагаются на основаніи нормальныхъ среднихъ окладовъ (mittelsatze), сообразно мѣстной населенности; при этомъ плательщики, менѣе состоятельные, платятъ по нисшему окладу, а происхо-

дящій вслѣдствіе того убытокъ покрывается прибавочнымъ сборомъ съ богатыхъ промышленниковъ. Ко второй группѣ отнесены промыслы, податные оклады которыхъ сообразуются съ размѣрами производства, независимо отъ мѣстности. Всѣ промыслы раздѣлены на слѣдующіе 11 классовъ: AI) торговыя и фабричныя операціи наивысшихъ размѣровъ, AII) тоже среднихъ размѣровъ, B) тоже нисшихъ размѣровъ, C) содержаніе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ, D) булочный промыселъ, E) мясничный промыселъ, F) пивовары. H) ремесленники, I) мельницы, K) извозчики, морское и рѣчное судоходство, L) развозный и разносный промыслы (1). Для классовъ AI, AII, B, C, D, E и H, составляющихъ первую группу, какъ замѣчено выше, оклады сообразуются съ населенностью мѣста. Въ этомъ отношеніи для перваго класса (AI) всѣ мѣстности государства раздѣлены на два разряда; къ *первому* причислены: Берлинъ, Арнсбергъ, Ахенъ, Бреславль, Кельнъ, Данцигъ, Дюссельдорфъ, Кенигсбергъ, Лигницъ, Магдебургъ, Мерзебургъ, Оппельнъ, Потсдамъ и Штетинъ; ко *второму разряду*—всѣ остальныя мѣстности. Для классовъ AII, B, C, D, E и H мѣстности раздѣлены на четыре разряда; изъ нихъ къ *первому* принадлежатъ 9 городовъ, а именно: Берлинъ, Бреславль, Данцигъ, Кельнъ съ Дейцемъ, Кенигсбергъ, Магдебургъ, Штетинъ, Ахенъ и Эльберфельдъ; къ *второму разряду* отнесено 110 городовъ; *третій разрядъ* составляютъ города, имѣющіе не менѣе 1500 жителей (не военныхъ); здѣсь считается 374 города; *четвертый разрядъ* заключаетъ всѣ остальные города и деревни. Перенесеніе податныхъ округовъ изъ одного разряда въ другой зависитъ для первыхъ трехъ разрядовъ отъ воли короля, а въ другихъ случаяхъ отъ уѣзднаго управленія съ утвержденія министра финансовъ; предмѣстья городовъ подводятся подъ одинъ съ ними разрядъ. Въ промыслахъ первой группы, гдѣ налогъ взимается по системѣ раскладочной, законъ опредѣляетъ прогрессію увеличенія оклада противъ нормальнаго средняго въ такомъ видѣ: 1 талеръ, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24, 28, 30,....

---

(1) До 1824 года существовалъ классъ G, къ которому были отнесены винокурни, теперь освобожденныя отъ платежа промысловаго налога.

48, 54, 60, 66, 72,.... 120, 132, 144 и т. д. возвышая окладъ на 12 талеровъ. Въ *первый классъ* AI включены фабрики, предпріятія торговыя, коммисіонныя, агентурныя, страховыя, вообще всѣ промыслы, въ которыхъ по величинѣ потребнаго капитала предполагается производство въ широкихъ размѣрахъ. Окладъ налога здѣсь слѣдующій: средній окладъ въ округахъ перваго разряда 96 талеровъ въ годъ, 8 талеровъ въ мѣсяцъ; въ округахъ втораго разряда 72 талера въ годъ, 6 талеровъ въ мѣсяцъ; нисшій окладъ для обоихъ разрядовъ 48 талеровъ въ годъ, 4 талера въ мѣсяцъ. Во *второмъ классѣ* AII оклады установлены: а) средній въ мѣстностяхъ 1-го разряда 24 талера, 2-го разряда 15 талеровъ, 3-го и 4-го разряда 10 талеровъ; б) нисшій въ мѣстностяхъ 1-го разряда 12 талеровъ, 2-го разряда 8,—3 и 4-го 6 талеровъ. Въ *классѣ* B, куда включены торговыя дѣла нисшихъ разрядовъ, напр. лавочники, вѣтошники, продавцы съѣстныхъ припасовъ, плодовъ, варенья, оклады уплачиваются въ такомъ размѣрѣ: а) средній окладъ въ четырехъ разрядахъ мѣстностей 8, 6, 4 и 2 талера; б) нисшій въ мѣстностяхъ первыхъ трехъ разрядовъ 2 талера, и четвертаго разряда 1 талеръ. Для мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ класса B министромъ финансовъ можетъ быть разрѣшено безпошлинное производство и торговля, напр. для столяровъ, канатныхъ мастеровъ, гончаровъ и др., когда эти промышленники не имѣютъ большихъ запасовъ и работаютъ одни, или съ однимъ взрослымъ работникомъ. Для *класса* C, куда относятся гостинницы, трактиры и кабаки, оклады а) средніе въ четырехъ классахъ мѣстностей 18, 12, 8 и 4 талера б) нисшіе въ мѣстностяхъ 1-го и 2-го разряда 4 талера, 3 и 4 разряда—2 талера. Лица, содержащія трактиры и кабаки, хотя бы занимались промыслами, по которымъ они причислялись бы къ первымъ тремъ классамъ, не освобождаются отъ налога за послѣдній промыселъ, какъ бы не былъ незначителенъ причитающійся здѣсь окладъ. За мелочную продажу питій, если она составляетъ побочное занятіе плательщика, взимается налогъ по уменьшенному размѣру, именно по окладамъ класса B. Отдающіе въ наемъ меблированныя комнаты подлежатъ промысловому налогу по классу C, когда таковыхъ комнатъ не менѣе трехъ.

Булочники и хлѣбники, отнесенные въ *классъ* D, въ мѣстностяхъ перваго и втораго разряда, платятъ налогъ

пропорціонально числу душъ населенія мѣстности, гдѣ они промышляютъ, а именно въ 1-мъ разрядѣ по 10 пф. на душу, въ мѣстностяхъ 2-го разряда по $7^1/_2$ пф.; опредѣленная такимъ образомъ сумма раздѣляется между пекарями по приговору самаго общества; при незначительности промысла, налогъ можетъ быть пониженъ съ 10 до 9,8 и даже до $7^1/_2$ пф. на душу, а въ мѣстностяхъ 2 разряда съ $7^1/_2$ до $6^1/_4$, 5 и до $3^5/_7$ пф. Въ мѣстностяхъ 3 и 4-го разряда налогъ взимается по среднимъ нормальнымъ окладамъ—6 и 4 талера, коимъ соотвѣтствуютъ 4 и 2 талера нисшаго оклада. *Классъ мясниковъ* (E) облагается налогомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пекари, при чемъ и оклады налога тѣже. *Классъ* F—пивовары платятъ промысловый налогъ независимо отъ акциза за пивовареніе; налогъ опредѣляется по двумъ основаніямъ: а) по количеству употребляемаго въ производствѣ солода въ размѣрѣ 10 грошей за каждые 24 шефеля переваренаго солода, б) по количеству налога на солодъ; эти основанія для раскладки сообщаются акцизнымъ вѣдомствомъ; а именно за производство до 216 шефелей, соотвѣтствующимъ $144^9/_{14}$ центнера (центнеръ акцизный объектъ), платится промысловаго налога 2 талера, за 360 шефелей 4 талера и т. д. Въ *Классъ ремесленниковъ* (H) включены содержащіе открытую лавку готовыхъ товаровъ и ремесленники, имѣющіе болѣе одного помощника и ученика; у вдовы, у которой по смерти мужа въ качествѣ руководителя промысла является одинъ изъ рабочихъ, этотъ послѣдній въ расчетъ не принимается, такъ что, имѣя кромѣ этого рабочаго еще двухъ, вдова не подлежитъ промысловому налогу. Оклады налога: а) средніе въ мѣстностяхъ 1 разряда 8 талеровъ, 2 разряда 6 талеровъ, 3 и 4 разряда 4 талера, б) нисшіе въ мѣстностяхъ 1-го разряда 4 талера, во всѣхъ остальныхъ—2 талера. Въ *классѣ* I, куда отнесены вообще всѣ мельницы, оклады налога опредѣляются по разнымъ основаніямъ: съ вѣтряныхъ мельницъ налогъ взимается на основаніи ихъ устройства, (голландскія вѣтряныя мельницы, т. н. пальтроки и т. д.), независимо отъ поставовъ и ихъ назначенія; оклады—8, 4, 2 талера въ годъ съ каждой мельницы; водяныя мельницы облагаются на основаніи числа поставовъ, при этомъ принимается во вниманіе время, въ продолженіе котораго поставы могутъ дѣйствовать, иными словами—ко-

личество воды въ рѣкѣ, на которой стоитъ мельница, сообразно чему и оклады налога опредѣлены въ 12, 6 и 3 талера въ годъ съ каждаго постава; съ паровыхъ и конныхъ мельницъ взимается по 4 гр. въ мѣсяцъ за каждую лошадиную силу. Съ маслобоенъ взимается съ каждаго пресса 12, 6 и 2 талера въ годъ, сообразно количеству воды; въ толчеяхъ 6 ступъ считается за одинъ поставъ, а въ пильныхъ мельницахъ каждая пила считается за поставъ, слѣд. послѣднія заведенія платятъ оклады одинаковые съ мельницами. Къ *классу* K отнесены: извозъ и содержаніе лошадей, отдаваемыхъ въ наймы; здѣсь налогъ взимается по одному талеру въ годъ съ каждой лошади, когда ихъ болѣе двухъ; содержаніе рѣчныхъ судовъ и плашкатовъ—не паровыхъ оплачивается 20 грошами въ годъ за каждые 6 ластовъ; съ рѣчныхъ пароходовъ взимается 7 гр. 6 пф. за каждую лошадиную силу паровой машины; рѣчныя суда, буксируемыя пароходами, платятъ, какъ и парусныя суда.—Развозный и разносный промыслы (Hausier-handel), составляющіе *послѣдній классъ* L, обложены во всѣхъ мѣстностяхъ одинаковымъ окладомъ 16 талеровъ. Купцы и фабриканты, уплатившіе промысловый налогъ по своему классу, здѣсь болѣе не подлежатъ платежу. Торгующіе дровами, углемъ, торфомъ, сѣномъ, зеленью, вообще предметами своего производства налога не платятъ; равнымъ образомъ торговля на еженедѣльныхъ базарахъ произведеніями земли, сельскаго и лѣснаго хозяйства, охоты, рыболовства свободна отъ налога. Къ классу развозной и разносной торговли отнесены и всѣ тѣ, которые промышляютъ за предѣлами своего полицейскаго округа предложеніемъ услугъ и различными представленіями, какъ то: мѣдники, крысоловы, коновалы, шарманщики, гаэры, кукольники. Для нѣкоторыхъ промысловъ этого класса налогъ взимается по уменьшеннымъ окладамъ; такъ тряпичники, ветошники, гончары, мѣдники и точильщики платятъ съ разрѣшенія окружнаго управленія 2 или 4 талера; для волтижеровъ, акробатовъ, эквилибристовъ налогъ можетъ быть пониженъ до 4 талеровъ съ человѣка; общества музыкантовъ и актеровъ платятъ налогъ по слѣдующему расчету: главный распорядитель платитъ полный окладъ 16 талеровъ, а всѣ остальные по 8, 6 и 4 талера въ годъ. Министръ финансовъ, въ

случаѣ надобности, разрѣшаетъ и другія облегченія для промышленниковъ этого класса, о чемъ публикуется каждый разъ въ газетахъ, и даже имѣетъ право совсѣмъ освободить отъ налога извѣстныя отрасли этого рода промысловъ.

Если промышленникъ занимается нѣсколькими промыслами въ извѣстномъ округѣ, которые принадлежатъ къ одному классу, то налогъ уплачивается по окладамъ этого класса, причемъ не упускается изъ виду и расширеніе объема производства, обусловленное таковымъ соединеніемъ промысловъ. Прусскій законъ различаетъ въ этомъ случаѣ *случайное* (zufällig) занятіе разнородными промыслами и *намѣренное* (absichtlich) совокупленіе ихъ; въ первомъ отношеніи промыслы облагаются однажды по ихъ общему объему; во второмъ—каждый промыселъ отдѣльно; такъ какъ означенныя выраженія закона по ихъ неточности на практикѣ возбудили недоразумѣнія, то правительство особымъ циркуляромъ разъясняетъ, что соединеніе промысловъ бываетъ *объективное*, когда оно обусловливается самымъ свойствомъ соединяемыхъ промысловъ и *субъективное*, когда зависитъ отъ воли промышленника; такъ объективное соединеніе будетъ, когда кожевенный заводчикъ открываетъ дубильное заведеніе; но если тотъ же заводчикъ открываетъ суконовальню, тогда является субъективное соединеніе, и оба промысла облагаются особыми окладами по классу, къ которому они относятся по закону; винокуръ, промышляющій распивочною продажею, платитъ налогъ съ завода и съ шинкарнаго промысла. Если нѣсколько лицъ промышляютъ за общій счетъ, тогда они облагаются однажды.

Разсмотрѣвъ въ существенныхъ чертахъ устройство промысловаго налога въ Пруссіи, мы видимъ, что налогъ здѣсь, какъ замѣчаетъ *M. Giulio* и баронъ *Мальхусъ*, можетъ назваться и *долевымъ* въ отношеніи податныхъ общинъ, на которыя падаетъ опредѣленная сумма среднихъ окладовъ, и *распредѣлительнымъ* относительно плательщиковъ (1).

Промысловый налогъ въ **Англіи** составляетъ sch. D общей подоходной подати. По этому разряду обложены про-

---

(1) *Hoffman*: «Die lehre der steuern» s. 189 и слѣд. *Pariew*: I, 327—332. *Заблоцкій-Десятовскій*: «Финансы Пруссіи». Спб. 1871 г. 2 т. *С. Ольхинъ*: «Промысловая подать въ Пруссіи». Спб. 1862. стр. 1—24.

мышленныя и торговыя предпріятія, ученыя и художественныя профессіи, занятія адвокатовъ, доходы отъ торга скотомъ и молокомъ. Окладъ—семь пенсовъ съ фунта стерлинговъ. Промышленныя и торговыя предпріятія обложены по среднему доходу послѣднихъ трехъ лѣтъ; предпріятія недавно начавшіяся—по доходу со времени ихъ производства; если доходъ въ какомъ либо году ниже средней нормы, то налогъ соразмѣряется съ цифрою этого дохода; изъ податной суммы исключаются издержки на ремонтъ промысловыхъ заведеній, на починку и исправленіе машинъ, на покрытіе понесенныхъ убытковъ; при временномъ случайномъ упадкѣ дохода ниже 150 фун. стерлинговъ полнаго освобожденія отъ налога не полагается. Высшія профессіи искуства и наукъ и всѣ личныя услуги, основанныя на договорномъ началѣ, облагаются также по среднему выводу за послѣдніе три года. Кромѣ указанныхъ вычетовъ, каждый изъ плательщиковъ sch. D имѣетъ право изъ прибыли, полученной въ одномъ предпріятіи, при платежѣ налога вычитать убытки, понесенные въ другомъ;—льгота послѣдняго вычета принадлежитъ лишь плательщикамъ, зачисленнымъ въ графу D, и не допускается по другимъ разрядамъ. Плательщикъ вноситъ налогъ тамъ, гдѣ его домъ, фирма, его мѣстопребываніе. Кто не имѣетъ постояннаго мѣстожительства, и живетъ въ разныхъ мѣстахъ, тотъ можетъ быть приглашенъ къ подачѣ объявленія въ каждомъ округѣ, но все же налогъ платитъ однажды и въ одномъ мѣстѣ, которое онъ избираетъ самъ. Плательщикъ, участвующій въ различныхъ предпріятіяхъ, облагается по каждому изъ нихъ отдѣльно по окладу разряда, къ которому отнесены эти предпріятія; подача объявленій въ этомъ случаѣ лежитъ на представителѣ фирмы, на главномъ хозяинѣ промысла, въ которомъ принимаетъ участіе плательщикъ. Въ случаѣ перемѣны лица, налогъ переходитъ на его преемника; уменьшеніе дохода здѣсь не предполагается, и должно быть доказано. Если промыселъ

Князь Васильчиковъ: «О самоуправленіи» III, 163—4. *А. Гирсъ*: «Промысловая подать въ Пруссіи» (по Гофману) Ж. М. Г. И. ч. IV, стр. 168—174. *Самаринъ*: «Финансовыя реформы въ Пруссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія». (въ VI т. Сбор. Госуд. Знаній).

прекращается вслѣдствіе смерти хозяина, тогда наслѣдники, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ по окончаніи года, могутъ ходатайствовать объ уменьшеніи налога, или возвратѣ внесенной суммы. Особая привиллегія для плательщиковъ графы D, которая не допускается по остальнымъ разрядамъ, состоитъ въ томъ, что они могутъ заключать съ спеціальнымъ коммисаромъ договоры о взносѣ опредѣленной суммы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ прибавкою 5%, и тогда на это время освобождаются отъ подачи объявленій; такая привиллегія объясняется необходимостью сокровенной тайны для торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ у плательщиковъ этого класса; нужно замѣтить впрочемъ, что эти льготы въ настоящее время находятъ многихъ противниковъ въ средѣ государственныхъ людей Англіи и въ самомъ народѣ.

Кромѣ подоходно — промысловаго налога, въ Англіи существуетъ система налоговъ, имѣющихъ сходство съ французскою патентною системою. Это т. н. *налогъ на лицензіи*, при которомъ нѣтъ измѣренія промысловъ и ожидаемаго отъ нихъ чистаго дохода и который взимается за *право* производства; поэтому *Макъ-Куллохъ* приравниваетъ лицензіи французской патентной системѣ. Правильное устройство лицензіи получили при Питтѣ въ 1787 году, и теперь эта система имѣетъ три формы: 1) налогъ болѣе или менѣе соразмѣряется съ обширностію промысла, 2) соразмѣряется съ наемной цѣной промышленнаго заведенія, 3) оплачивается фиксированнымъ окладомъ, независимо отъ размѣра производства и мѣстности. По *первому основанію* налогъ за лицензіи платятъ пивовары, табачные фабриканты, солодовщики; пивоваръ за производство чорнаго пива не свыше 20 баррелей въ годъ платитъ 10 ш. 6 пен; отъ 20—50 баррелей—1 ф. 1 ш; отъ 50—100 = 1 ф. 11 ш., отъ 100—1000 баррелей 2 ф. 2 ш.; наивысшій окладъ за производство свыше 40000 баррелей равнялся прежде 78 ф. 75 ш., теперь онъ составляетъ 701 ф. 10 ш.; табачный фабрикантъ, производящій не болѣе 20 тысячъ фунтовъ табаку, платитъ 5 ф. 5 ш., отъ 20—40 тысячъ = 10 ф. 10 ш., отъ 40—60 тыс. = 15 ф. 15 ш., отъ 60—80 тыс. = 21 ф., свыше 100 тысячъ = 31 ф. 10 ш. Производитель солода, производящій не болѣе 50 квар., платитъ 7 ш. 10½ п. отъ 50—100 квар. = 15 ш. 9 п. отъ 100—150 = 1 ф. 3 ш.

7½ п. и т. д. По *второму основанію*—наемной цѣнѣ помѣщеній (во Франціи droit proportionell) обложены продавцы спиртныхъ напитковъ, въ частности содержатели питейныхъ домовъ, пивныхъ заведеній, винныхъ лавокъ и погребовъ, пивовары, торгующіе пивомъ въ розницу; такъ продающій въ раздробь платитъ 2 ф. 4 ш. 1 п., когда наемная цѣна помѣщенія не превышаетъ 10 ф. стерл. въ годъ; 4 ф. 8 ш. 2½ п., если она не выше 20 фун. стерл.; 6 ф. 12 ш. 3½ п., когда не превышаетъ 25 ф. стер. Содержатели пивныхъ платятъ 1 ф. 2 ш. ½ п., съ распитіемъ—3 ф. 6 ш. 1¾ п.; торговля виноградным виномъ обложена 10 ш. 6 п. при наемной рентѣ помѣщенія въ 30 фун. стер. въ годъ, и 1 ф. 1 ш. при высшей рентѣ. По *третьему основанію* т. е. съ платежомъ фиксированнаго оклада, независимо отъ размѣра промысла обложены: производства спиртныхъ напитковъ и оптовая торговля оными, выдѣлка и перепродажа золотыхъ и серебряныхъ вещей, ростовщики, аукціонеры, цѣновщики, продавцы патентованныхъ лекарствъ, разнощики, содержатели собакъ, на право имѣть ружья, на право охоты, мужская прислуга, экипажи, торговцы лошадей и муловъ, употребленіе гербовъ, домовые агенты, химики и аптекаря, употребляющіе перегонные кубы, фабриканты уксуса, торговцы искуственными винами, продавцы столоваго пива и торговцы напитками на пароходахъ. Водочный заводчикъ, какихъ бы размѣровъ производство ни было, платитъ 10 ф. 10 ш. въ годъ; закладчикъ и ростовщикъ 7 ф. 10 ш., содержаніе собакъ оплачивается однообразною акцизною лиценціей въ 5 шиллинговъ; лиценція на торговлю искуственными винами—постояннымъ окладомъ 1 ф. 1 ш. ½ п.; продавцы столоваго пива платятъ 5 ш. за лиценцію, продавцы напитковъ на пароходахъ—1 ф. 1 ш. ½ п. До 1870 года существовали лиценціи для фабрикантовъ писчей бумаги, льняныхъ и бумажныхъ издѣлій, мыла, перегонныхъ кубовъ, чаю, кофе, какао, ходебщиковъ, продавцевъ игральныхъ картъ, содержателей наемныхъ экипажей и лошадей (1), которыя теперь замѣнены налогомъ на право имѣть или носить

(1) О нихъ см. *Pariew* I, 367 и 369.

ружья. Отъ налога освобождены торговцы спиртными напитками въ клубахъ. *Мальхусъ*, кромѣ означенныхъ трехъ основаній, признаетъ для лицензій еще подоходное начало, по которому будто бы промышленникъ обязанъ показать извѣстный годовой доходъ; но *Парье* видитъ здѣсь у Мальхуса смѣшеніе годоваго дохода съ наемной рентой, служащей, какъ мы видѣли, основаніемъ податнаго оклада для нѣкоторыхъ промысловъ (1). Налогъ по лицензіямъ вносится collector'у, или, по довѣренности, его клерку; съ этою цѣлью каждый collector посѣщаетъ рыночные пункты не менѣе четырехъ разъ въ годъ, гдѣ и вносятся ему налоги.

Налогъ на лицензіи находитъ многихъ противниковъ. Такъ *Molroquier* считаетъ лицензіи тормазомъ, задерживающимъ развитіе промышленности (2). *Синклеръ* говоритъ, что лицензіи сокращаютъ конкуренцію, и развиваютъ монополію въ производствѣ. *Мортонъ—Пето* замѣчаетъ, что стѣсненіе взятіемъ лицензій для питейныхъ заведеній производитъ монополію въ интересахъ крупныхъ капиталистовъ, и искуственнно возвышаетъ цѣну предметамъ, продаваемымъ публикѣ (3). Нераціональность фиксированной цифры налога не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію; уплачивая одинаковый окладъ съ богатыми, мелкія промысловыя заведенія еще болѣе бѣднѣютъ, подъ давленіемъ неравной конкуренціи. Даже окладъ по размѣрамъ промысла не можетъ назваться равномѣрнымъ; тогда какъ при 20 барреляхъ платится за лицензію 12 ш. 6 п. т. е. по $7\frac{1}{2}$ пенсовъ на одинъ баррель; напротивъ при 50,000 барр. лицензія стоитъ 701 ф., т. е. на одинъ баррель здѣсь причитается всего лишь 3 пф. $1\frac{1}{2}$ фар., другими словами крупный заводчикъ на одной только лицензіи выигрываетъ предъ мелкимъ болѣе, нежели 4 пенса на баррель (4).

---

(1) *Parieu* I. 369, *Malchus*: «Handbuch» I, s. 251.

(2) «Historie critique de l' impot des boissons» p. 68.

(3) «Taxation» 170—174.

(4) *И. Янжулъ*: «Акцизъ». М. 1874 г. стр. 235. Объ англійской лицентной системѣ ibid. passim. также *Vocke*: «Geschichte der steuern des britischen Reichs». 420—459.

Глава IV.

Промысловый налогъ въ Россіи до введенія гильдейской подати.

Въ памятникахъ древне-русской старины нѣтъ указаній на то, чтобъ горожане платили особый промысловый налогъ; податная единица была одна и таже какъ для горожанъ, такъ и для крестьянъ; установилась она подъ вліяніемъ рѣшительнаго преобладанія въ странѣ сельскохозяйственнаго промысла и примѣнительно къ хлѣбопашескимъ поселеніямъ, какими нѣкогда были какъ села, такъ и города. Тогда городъ почти ничѣмъ не отличался отъ села; не требовалось, чтобъ это мѣсто было укрѣпленное; для образованія города достаточно было, чтобъ законъ объявилъ жившихъ въ извѣстномъ мѣстѣ людей „городскимъ обществомъ“ со всѣми правами, предоставленными обществамъ этого рода (1). Между сословіями (если только они были) не замѣчалось рѣзкихъ непереходимыхъ границъ, такъ что напр. въ купеческихъ гильдіяхъ того времени на ряду съ боярами стояли и дѣти священническія (2). Общность въ податномъ отношеніи городскихъ и сельскихъ жителей объясняется далѣе тѣмъ, что первые правители обыкновенно обращаютъ преимущественное вниманіе на тѣ способы податнаго обложенія, которые отличаются сравнительною легкостью и удобствомъ взиманія; промысловые капиталы, пріобрѣтенные посредствомъ торговой и промысловой дѣятельности, или чрезъ сбереженіе отъ поземельнаго дохода, несомнѣнно приносятъ ихъ владѣльцамъ доходъ, который не можетъ уклониться отъ податнаго оклада. Но сознаніе о возможности полученія прибыли отъ движимыхъ капиталовъ является лишь съ теченіемъ времени, когда, съ развитіемъ экономической и общественной жизни, промысловые капиталы выдвигаются на первый планъ, заслоняя собою остальные источники народнаго богатства. Самые

---

(1) *Неволинъ* т. VI, стр. 29.

(2) *Никитскій:* «Очерки изъ жизни Великаго Новгорода» Ж. М. Н. П. 1870 г. CX, стр. 209.

промысловые капиталы отличаются непостоянствомъ и отсутствіемъ легко распознаваемыхъ внѣшнихъ признаковъ, по коимъ опредѣляется сравнительная доходность промысловъ, отъ чего, въ виду трудностей обложенія, финансовая администрація первобытныхъ народовъ просто не рѣшалась приняться за такую непосильную операцію; съ другой стороны первые правители старались на первыхъ порахъ такъ или иначе поощрить возникающую торговлю и промышленность, по мѣрѣ возможности освобождая ее отъ податной тяжести.

Въ податныхъ поощреніяхъ нуждалась и древне-русская промышленность и торговля, которая далеко не отличалась обширностію своихъ оборотовъ и развитіемъ. Несомнѣнно, что издавна существовали на Руси торговые люди: арабскіе писатели упоминаютъ о русскихъ купцахъ отъ второй половины IX вѣка; отъ X и XI столѣтія дошли многочисленныя свидѣтельства греческихъ писателей о торговлѣ русскихъ съ иноземцами (1). Въ Русской Правдѣ упоминается о „ремесленникахъ и ремесленницахъ“; въ лѣтописяхъ—о плотникахъ, гончарахъ, кузнецахъ, серебряныхъ дѣлъ мастерахъ; съ портныхъ издавна взималась особая пошлина—*портное* (2); *Плано-Карпини* въ Ордѣ видѣлъ золотыхъ дѣлъ мастера Козьму, который сдѣлалъ престолъ хану; по замѣчанію *Шторха*, Русь нѣсколько столѣтій была мѣстомъ складки восточныхъ товаровъ для сѣверо-западной Европы; о степени развитія торговой промышленности можно судить по существовавшимъ въ древней Руси ярмаркамъ; сохранилось напр. преданіе о знаменитой издревле ярмаркѣ холопьяго города на берегу Мологи, куда стекались нѣмцы, москвичи, татары, шведы, дикіе лопари и всякаго рода люди, на которой однихъ пошлинъ собиралось до 800 пудовъ деньгами (3).

---

(1) *Погодинъ* «Русская исторія» т. 2 стр. 464—471.

(2) *Соловьевъ*: «Ист. Россіи» IV. 183. Въ одной былинѣ говорится: «есть у Ставра чимъ похвастати! есть у Ставра тридцать молодцовъ—*чеботныхъ мастеровъ*; есть у Ставра тридцать молодцовъ—*портныхъ мастеровъ* и т. д. *Погодинъ*: «Рус. Ист». т. 2 стр. 498.

(3) *Андреевскій*: «О правахъ иностранцевъ въ Россіи» Спб. 1854 стр. 25 и 82.

Но на первыхъ порахъ существовало весьма много препятствій къ свободному развитію нашей древне-русской торговли и промышленности. Нельзя было и ожидать движенія и усовершенствованія промысловъ и ремеслъ въ обширной, малонаселенной странѣ съ суровымъ климатомъ, наполненной непроходимыми лѣсами, болотами и озерами, или покрытой степями, при общественномъ безправіи, угнетеніи слабаго сильнымъ, при недостаткѣ общественной безопасности, не позволяющемъ пустить въ оборотъ промысловые капиталы, которые считалось лучшимъ просто зарывать въ землю (1). Для послѣдующаго періода препятствіемъ къ развитію торговли и промышленности служили: отсутствіе связей съ образованнымъ человѣчествомъ запада, подавляющій монополь царской казны и произволъ финансовой администраціи при сборѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ (2).

Такимъ образомъ существованіе промысловаго объекта въ древней Руси—фактъ несомнѣнный. Въ памятникахъ встрѣчаются различныя названія для обозначенія прямыхъ налоговъ, въ платежѣ которыхъ участвовалъ промысловый классъ наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ; таковы: *дань*, *оброкъ*, *урокъ*, *окупъ*, *дары* и *поклоны*. Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ указанныхъ сборовъ.

Что называлось *данью*? Дань первоначально была сборомъ съ побѣжденныхъ народовъ, служа выкупомъ жизни, или средствомъ освобожденія отъ рабства (3). Впослѣдствіи, въ періодъ удѣльный дань получаетъ общее значеніе всякихъ прямыхъ сборовъ съ подвластнаго народа, съ *подданныхъ*; она не имѣла исключительнымъ своимъ объектомъ землю, какъ ошибочно думаетъ *графъ Толстой* (4), но распространялась и на другіе податные предметы (5); въ отли-

---

(1) *Аристовъ*; «Промышл. древней Руси» стр. 257. Тоже *Борзаковскій*: «Ист. тверскаго княжества». Спб. 1876 стр. 60—68.

(2) *Костомаровъ*: «Очеркъ тор. Моск. государства» стр. 160—5.

(3) *Соловьевъ*; I, 239. *Борзаковскій*,—стр. 215.

(4) «Ист. Фин. Учрежд.» стр. 20.

(5) Дань отъ дыма, отъ мужа и пр. *Осокинъ*: «О пон. пром. налога» стр. 33. Тоже *Горбуновъ*: «Льготныя грамоты» въ Арх. Калачова за 1861 годъ № 5 стр. 34.

чіе отъ остальныхъ податей уплачивалась въ послѣдующее время въ постоянномъ количествѣ, тогда какъ размѣръ прочихъ сборовъ опредѣлялся каждый разъ особыми предписаніями (1). Князья собирали дань лично, или чрезъ нарочно-посланныхъ мужей, а также откупщиковъ; оклады опредѣлялись или огульно (такъ Олегъ наложилъ на Новгородъ дань въ двѣ тысячи гривенъ) и окончательно распредѣлялись самими плательщиками по репартиціонной системѣ, или взимались порознь, по системѣ долевой (по шлягу, по чорной куницѣ, по бѣлкѣ, отъ дыма, отъ рала) (2). Сборъ и раскладка чрезъ выбранныхъ отъ самой общины считались преимуществомъ, которымъ пользовались лишь нѣкоторые города; такъ Новгородъ за особенныя услуги Ярославу I, получилъ отъ него въ награду *льготныя грамоты*, касавшіяся не государственнаго права, какъ полагали прежде, а именно финансовыхъ постановленій, какъ доказалъ *Соловьевъ* (3). Дань предоставлялась князьями въ пользу своихъ женъ, дѣтей, монастырей, церквей (4); а дань отъ Новгорода, по мнѣнію нѣкоторыхъ, спеціально шла въ пользу княжеской дружины (5). Дань уплачивалась кунами, деньгами, серебромъ, медомъ („дань медовая“) (6). Извѣстны и статистическія данныя о количествѣ собираемой дани; такъ съ смоленскаго княжества въ началѣ XII вѣка шло около 3150 гривенъ (7); съ Новгорода при Ярославѣ— 300 гривенъ, въ половинѣ XII вѣка 2500 гривенъ; по ра-

---

(1) *Чичеринъ*: «Област. учрежд.» стр. 531. также: «О налогѣ, называемомъ дань» въ Телеграфѣ за 1826 г. ч. XII, стр. 118—121.

(2) *Погодинъ*; «Изслѣд. замѣч. и лекціи» VII стр. 220. Тоже *Горбуновъ* l. c. стр. 46.

(3) «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ», «Чтенія» 1846 № 1 стр. 27—33.

(4) *Погодинъ*: «Замѣч. и лекц.» VII стр. 27.

(5) «И устави Олегъ Варяговъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто»....См. *Андреевскій*,—стр. 57.

(6) *Горбуновъ* l. c. стр. 34. Тоже *Аристовъ*,—стр. 35. О «медовой дани» подробнѣе у *Прыжова*: «Исторія кабаковъ въ Россіи» Спб. 1868 г. стр. 18.

(7) *Погодинъ* VII, стр. 19.

счету *Аристова* среднимъ числомъ приходилось на человѣка дани 82 копѣйки на наши деньги (1).

Говоря вообще, дани натурой были свойственны всѣмъ младенческимъ народамъ, имѣя скорѣе значеніе натуральныхъ повинностей, чѣмъ прямыхъ податей. Подать, какъ прямой сборъ, распредѣляемый по опредѣленному масштабу, есть продуктъ высшаго развитія государственной жизни, когда государство начинаетъ сознавать себя, какъ нѣчто самостоятельное и независимое, когда частныя его функціи и потребности обобщаются въ общемъ началѣ, въ одной высшей идеѣ; натуральныя дани или вѣрнѣе—повинности предназначаются на удовлетвореніе частныхъ потребностей, непосредственной государственной нужды; государству по случаю войны потребовались лошади—собирается *дань* лошадями; явилась надобность въ провіантѣ—требуютъ *дани* зерномъ, снопами, хлѣбомъ, шкурами и т. п. Сами повинности, по указанному закону развитія финансовыхъ идей, вмѣстѣ съ постепеннымъ осложненіемъ экономической жизни государства переходятъ въ денежные сборы и по способу взиманія близко подходятъ къ податямъ (2); переходя границу натуральныхъ повинностей, налогъ понеобходимости становится сложнымъ; его можно привести къ единицѣ только при помощи монетнаго знака, выражающаго цѣнность, или при помощи обобщенія т. е. фискальной фикціи, состоящей въ томъ, чтобъ означить однимъ общимъ именемъ всѣ цѣнности, капиталъ, трудъ или доходъ. Но на первыхъ порахъ, когда въ странѣ преобладаетъ натуральное хозяйство, дани натурой были въ общемъ употребленіи; такъ современный Олегу писатель *Отеръ* говоритъ, что финмархи платили норвежскимъ князьямъ дань куньими, оленьими и медвѣжьими шкурами (3); въ Болгаріи дань платилась лошадями; у хозаръ—вообще натурой (4); польскіе короли собирали *осепъ*, или дань зерновымъ хлѣбомъ, *vacca* или дань

---

(1) «Промышл. древней Руси» стр. 130.

(2) *Мрочекъ-Дроздовскій*: «Област. управ. Россіи въ XVIII в.» М. 1876 стр. 228.

(3) *Рейцъ*: «Опытъ исторіи госуд. и гражд. законовъ» М. 1836 г. стр. 14.

(4) *Бестужевъ-Рюминъ*: «Рус. исторія» стр. 77 и 82.

коровами, *poledrus*—дань жеребятами, *porcus*—вепрями, медомъ—*urna mellis*, голубями—*columbatio*, *tech*—рыбой (1). Общее названіе даней натурой, вещами у славянскихъ народовъ было *exactiones*, *anonna ducalis*, въ Польшѣ *dziki*, въ Литвѣ *дяклы* (2). Древніе скандинавскіе короли получали *съѣстную дань* (matgaerd), дань *угощеньемъ* (veitsla) и дань съ кораблей натурой, которая называлась *Ledungslama*—отъ lahm хромой, потому что она собиралась въ мирное время, когда походы на войну *хромали* (3). Упоминаемую въ нашихъ лѣтописяхъ „дань отъ шляга" нѣкоторые считаютъ тоже натуральнымъ сборомъ, производя слово шлягъ отъ черемисскаго чьла-агъ—*произведеніе*, *дѣйствіе* (4),—объясненіе едвали впрочемъ справедливое, такъ какъ вѣроятнѣе думать, что шлягъ была монета, которая равнялась греческой златицѣ (5). Особымъ видомъ дани нѣкоторые изъ отечественныхъ ученыхъ (Погодинъ, Соловьевъ и Леонтовичъ) считаютъ т. н. *погородье*, которое шло лишь съ городовъ и о которой упоминается въ третьей ростиславовой грамотѣ, относящейся къ учрежденію смоленской епископіи; „а се погородіе, сказано въ грамотѣ, отъ Мстиславля шесть гривенъ урока, а почестья гривна и три лисицы, а се отъ Крупля гривна урока, а пять ногатъ за лисицу" и т. д. (6).

Если научное понятіе о дани установилось довольно прочно, то нельзя того же сказать о понятіи оброка. Несомнѣнно лишь одно то, что *оброкъ* установлялся всегда взамѣнъ разнородныхъ мелкихъ сборовъ и платежей; въ этихъ случаяхъ вездѣ говорится напр: „и опричь того обро-

---

(1) *Булгаринъ* «Россія» Спб. 1838 г. III стр. 230—1.

(2) «Юридич. бытъ Силезіи и Лужицъ» въ сборникѣ *Валуева* стр. 37—8.

(3) *Стрингольмъ*: «Походы Викинговъ» въ Чт. Общ. Ист. 1860 кн. I стр. 67—69.

(4) *Булыгинъ* (проф. Каз. унив.): «О дани шлягами». Ж. М. Н. П. ч. 15 стр. 87—104.

(5) *Бестужевъ-Рюминъ*,—стр. 111.

(6) *Погодинъ* VII, стр. 22. *Соловьевъ* III. стр. 9. IV. 183; тоже *Леонтовичъ* Сбор. Госуд. знан. II, стр. 61.

ку не надобѣ никоторая дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни костки, ни иная никоторая пошлина" (1). Въ остальномъ относительно оброка существуетъ значительное разнообразіе мнѣній. Такъ *Гагемейстеръ* видитъ въ оброкѣ налогъ, который собирался натурою, вообще—доходъ, получаемый съ извѣстнаго предмета (2); по мнѣнію *графа Толстаго*, онъ имѣлъ значеніе нынѣшняго слова „оброкъ" и былъ податью съ разныхъ угодій и вообще платой правительству взамѣнъ разнородныхъ повинностей деньгами, или какою либо другою однообразною цѣнностью (3). Но какъ у перваго, такъ и у втораго автора въ подтвержденіе ихъ опредѣленій выставлены источники, которые относятся къ концу XVI и къ началу XVII столѣтія, когда первоначальное значеніе оброка могло измѣниться, а опредѣленіе Толстаго грѣшитъ относительностью понятій и неточностію выраженій. Въ противоположность Гагемейстеру нѣкоторые опредѣляютъ оброкъ, какъ *денежный* сборъ, которымъ замѣнялись мелкіе доходы и хлѣбные сборы (4). Если послѣднее опредѣленіе, кромѣ очевидной неточности, страдаетъ еще крайнею узкостью, не обнимая тѣхъ случаевъ, когда оброкъ взимался *не деньгами* (5), то опредѣленіе *Кури* (6), понимающаго подъ оброкомъ какъ прямой сборъ, такъ вообще и доходы съ государственныхъ имуществъ и регалій, слишкомъ широко, неопредѣленно и неприложимо къ древнему періоду нашей исторіи, когда при сравнительной свободѣ промышленности система доменъ и регалій едвали даже существовала (7). *Чичеринъ*, комбинируя мнѣнія означенныхъ уче-

---

(1) А. А. Э. I № 19; также № 79; также «Новгородскія писцовыя книги» стр. 45. 46, 49. 51 (по изданію *Бѣляева*).

(2) «Роз. о финансахъ» стр. 22. Тоже *Эверсъ*: «Древнѣйшее русское право» Спб. 1835 стр. 42. Тоже *Хлѣбниковъ*: «Общество и государство въ до—монгольскій періодъ» Спб. 1872 стр. 145.

(3) «Истор. Фин. учрежд.» стр. 20.

(4) *Лешковъ*: «Русскій народъ и государство» стр. 238.

(5) А. А. Э. I № 28 и мн. др.

(6) «О прямыхъ налогахъ въ древней Руси» стр. 24.

(7) Arg. у *Власьева*. «Очерки госуд. благоустройства» Моск. Унив. Изв. 1869 стр. 524—5. Торговать могли всѣ, начиная отъ князя до послѣдняго смерда, говоритъ *Сергѣевичъ*. «Вѣче и князь». М. 1867. стр. 35.

ныхъ, принимаетъ понятіе оброка въ смыслѣ: 1) окладнаго постояннаго дохода и 2) подати съ отдѣльныхъ участковъ земли за право пользованія ими и общаго сбора, замѣняющаго разнообразные отдѣльные сборы (1). Совершенно ошибочно понимать подъ оброкомъ лишь *обязанность* содержать князя во время его пріѣзда (2). *Горбуновъ*, не давая полнаго опредѣленія, говоритъ, что оброкъ былъ опредѣленный по количеству и времени взиманія сборъ и что дань относилась къ оброку, какъ неопредѣленное и произвольное къ опредѣленному и узаконенному (3). Послѣдній изъ указанныхъ авторовъ ссылается на мнѣніе по сему вопросу проф. Осокина, которое и по сіе время считается послѣднимъ словомъ русской историко-финансовой науки; оброкомъ, по опредѣленію *Осокина*, называлась *плата за предоставленіе какой либо привиллегіи, напр. за право пользованія землею или промысломъ, преимущественно принадлежащихъ казнѣ* (4). На этомъ основаніи, какъ видно изъ источниковъ, оброкъ платился за казенныя пустопорожнія земли, за право ловить въ прудахъ и озерахъ рыбу, за право свободнаго медоваренія (5).

Относительно *урока* всѣ согласны, что это былъ сборъ, котораго количество было точно опредѣлено; „и дати мнѣ опроче дани уроку 350 рублей“ (6); во время ига монгольскаго урокъ имѣлъ значеніе опредѣленныхъ количествъ дани, которыя вносились удѣльными князьями великому князю для уплаты выхода ордынскаго. *Окупъ* былъ видомъ военной добычи и взимался при взятіи нѣкоторыхъ мѣстъ и преимущественно городовъ силою оружія; варяги требовали отъ кіевлянъ окупа по двѣ гривны на человѣка, мотивируя требованіе тѣмъ, что городъ принадлежитъ имъ: „се градъ нашъ и мы пріяхомъ е“.—Наконецъ *дары* и *поклоны* дава-

---

(1) «Област. Учрежд.» стр. 530.

(2) *Соловьевъ* I, 132 Тоже *Бестужевъ-Рюминъ*,—стр. 111.

(3) «Льготныя грамоты» стр. 51.

(4) «О понятіи промысл. налога» стр. 33. Тоже *Загоскинъ*: «Устав. грамоты» в. II, стр. 116.

(5) А. И. I, № 192, 209, А. А. Э. I № 299.

(6) Собр. госуд. грам. и договор. I. № 47.

вались по случаю пріѣзда князей въ свои владѣнія, при вступленіи ихъ на престолъ и по поводу военныхъ потребностей; это—dona gratuita, freiwillige gabe, встрѣчающіяся у всѣхъ юныхъ народовъ; такъ въ Скандинавіи княжескіе дары издавна были во всеобщемъ употребленіи; въ нашихъ лѣтописяхъ даръ противополагается дани; такъ Ярополкъ отъ Новгорода, находившагося въ особенныхъ отношеніяхъ къ великому князю, получалъ дань, а отъ Смоленска—только дары (1).

Какъ устанавливались всѣ вышеозначенные сборы, и что́ служило здѣсь податной единицей? Къ сожалѣнію, до насъ не дошло положительныхъ указаній на способы установленія, распредѣленія и взиманія этихъ сборовъ. Въ этомъ отношеніи можно лишь сдѣлать нѣкоторыя предположенія. По мнѣнію *графа Толстаго*, первоначально подати платились съ дворовъ и дымовъ, ибо, какъ онъ выражается, счесть домы легче, чѣмъ счесть жителей, или измѣрить и оцѣнить земли и различныя угодія; а затѣмъ послѣдовательно появлялись подати поголовныя и поземельныя (2); нѣкоторые напротивъ утверждаютъ, что первоначальною податною единицей была *земля* (3); *Гагемейстеръ* полагаетъ, что дань съ дыма предшествовала дани съ дворовъ (4)—мнѣніе вполнѣ опровергнутое Толстымъ; по мнѣнію *Веселовскаго*, первоначально *дворъ* служитъ единственной податной единицей, къ которой впослѣдствіи приравнивался плугъ и соха (5); *Осокинъ* доказываетъ одновременное происхожденіе существовавшихъ въ древней Руси податныхъ единицъ — двора и земли (6). Какъ примирить изложенныя противорѣчивыя сужденія? Безспорно, что податные объекты

---

(1) *Осокинъ*,—стр. 35. *Горбуновъ*,—стр. 40. *Стрингольмъ*,—ч 2, стр. 67. *Соловьевъ* II. примѣч. 24.

(2) «Ист. фин. учреж.» 5—6.

(3) *Чичеринъ*;—стр. 533. Тоже *Лешковъ*, — стр. 232. Тоже *Мрочекъ-Дроздовскій*: «Област. управленіе» стр. 226.

(4) «Роз. о финанс. древней Руси» стр. 11.

(5) «Исторія позем. налога въ Россіи» Ж. М. Г. И. ч. I стр. 149.

(6) «О понятіи пром. налога» стр. 38.

измѣняются вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ каждаго государства; сравнительно—высшая степень развитія государственной и общественной жизни влечетъ за собою и взиманіе податей съ предметовъ болѣе для того удобныхъ; обращаясь къ источникамъ, видимъ, что здѣсь упоминаются слѣдующія податныя единицы: *человѣкъ* (по двѣ гривны отъ человѣка), *мужъ* (отъ мужа по четыре куны), *дымъ* (поляне платили козарамъ отъ дыма мечъ), *домъ* (Ольга просила дани отъ древлянъ съ дома), *рало* (по шлягу съ рала), *плугъ* (козары платили Владиміру дань отъ плуга). Выраженія человѣкъ и мужъ указываютъ какъ бы на то, что сборы взимались поголовно; дворъ и дымъ указываютъ на существованіе посемейнаго обложенія; а рало и плугъ—на поземельное; если такъ, тогда мы повидимому должны признать въ древней Руси существованіе трехъ налоговъ: поголовнаго, подворнаго и поземельнаго. Существованіе подворнаго (иначе подымнаго, посемейнаго) налога и поземельнаго не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; ни одинъ налогъ не былъ настолько всеобщъ и распространенъ у всѣхъ младенчествующихъ народовъ, какъ *налогъ поземельный*; отсутствіе его составляетъ рѣдкое исключеніе въ финансовой исторіи обществъ; земля, питающая человѣка и доставляющая первоначальный матеріалъ для всякой промышленности, не есть конечно единственный источникъ богатства народовъ, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ первый періодъ ихъ исторіи въ ней заключается почти все богатство, и богатство очевидное, дозволяющее съ точностію, по неопровержимымъ даннымъ опредѣлить его величину, состоятельность ея владѣльца; и въ древней Руси поземельные участки служили основаніемъ для бытія человѣка и семейства, приравниваясь въ мысли народа семейству и человѣку. Съ другой стороны семейство и человѣкъ во внѣшнемъ ихъ бытѣ обозначались мѣстомъ ихъ поселенія, жильемъ, дымомъ и дворомъ; взиманіе налоговъ съ дыма или *двора* столь же просто, не представляя затрудненій, какъ и съ земли. Что касается *поголовнаго налога*, то существованіе его въ древней Руси въ настоящее время вполнѣ опровергнуто, хотя нѣкоторые изъ нѣмецкихъ ученыхъ и доказываютъ противное ([1]); финансовая исторія всѣхъ народовъ показываетъ,

([1]) *Jacob*: «Staatsfinanzwissenschaft» § 563.

что поголовной дани первоначально нигдѣ не было и не могло быть: „перепись всѣхъ лицъ мужескаго пола предполагаетъ уже нѣкоторое финансовое развитіе народа; но тамъ, гдѣ народъ едва вышелъ изъ патріархальнаго быта, гдѣ общественныя учрежденія находятся еще въ зародышѣ, дѣйствительными гражданами почитаются только главы семействъ, *мужи*, человѣки, съ которыхъ и взимался сборъ, смотря по семейству“ (1).

Итакъ въ древней Руси было два податныхъ объекта—*дворъ* и *земля* и соотвѣтственно тому два прямыхъ сбора—подворный или посемейный, и поземельный, которые замѣняли собою промысловый налогъ. Наличіе двухъ формъ прямыхъ налоговъ въ древней Руси не составляетъ исключительнаго явленія; напротивъ подворный и поземельный налоги и у другихъ народовъ на первыхъ порахъ были единственными прямыми сборами, замѣняя собою всѣ остальные. У византійскихъ грековъ была подать „kapnikon“, которая взималась съ каждой избы (2); аналогію съ древне-русскою данью, которая взималась съ *мужа* и *человѣка*, имѣетъ существовавшая въ Скандинавіи „носовая подать“ (nasensteuer), установленная еще Оденомъ (3). Подворное и поземельное было первоначальною податною единицей у всѣхъ славянскихъ народовъ; по свидѣтельству *Гельмольда*, у славянъ не было другой подати, какъ только отъ плуга и сохи; въ Польшѣ облагался участокъ земли—radlo, который крестьянинъ или *горожанинъ* могъ воздѣлывать парою воловъ, или лошадей, отъ чего и самая подать получила названіе „поральнаго“, или „дымъ“, жилое мѣсто. До Людовика Венгерскаго эта подать составляла 12 грошей съ лана; *Мацѣевскій* въ противоположность *Палацкому*, *Чопу* и *Штенцелю*, видитъ въ поральномъ чиншъ, т. е. доходъ съ государственныхъ имуществъ,—мнѣніе едва-

---

(1) *Осокинъ*.—стр. 37. Тоже *Алексѣенко*: «О подушной подати въ Россіи» Хар. 1871 г. стр. 11.

(2) Энциклопед. лексиконъ *Плюшара*—слово «дымъ».

(3) *Стрингольмъ* стр. 67.

ли справедливое по отношенію къ древнему времени, когда понятіе о доменахъ, какъ замѣчено выше, едвали было мыслимо. Въ Литвѣ существовала подать съ очаговъ или съ дыма—*fumalia*, которая существовала до конца 17 вѣка (1); въ юго-западной Россіи долгое время существовалъ сборъ *подымщина*, который платился городскими жителями съ городскихъ домовъ (2); такъ же подать *сошъ*, взимавшаяся съ дворового мѣста (3). Подымный сборъ сохранился до сего времени въ западныхъ губерніяхъ (4) и привислянскомъ краѣ (5).

Въ первой половинѣ 13 столѣтія разразился татарскій погромъ. Татары обложили поголовнымъ налогомъ всѣхъ ремесленниковъ, кузнецовъ и каменщиковъ; установили оброкъ съ прудовъ и озеръ, въ которыхъ ловили рыбу, съ желѣзныхъ рудниковъ, подушныя *тагари*, которыя состояли въ платежѣ 100 фунтовъ пшеницы, 50 ф. вина, 5 ф. рису, одной штуки скота, 20 серебряныхъ монетъ, стрѣлы и подковы (6). Но установленные татарами *поголовные сборы*, коимъ подлежали городскіе жители, промышленники и ремесленники, противорѣчили укоренившимся въ русскомъ народѣ финансовымъ понятіямъ, и потому, не имѣя прочнаго основанія въ финансовомъ устройствѣ страны, не могли долго удержаться и къ концу XV столѣтія совершенно вывелись изъ употребленія. Подушно собирались: *ордынскій выходъ*—первоначальная величина котораго неизвѣстна, *запросы царевы*—чрезвычайные сборы, взимаемые въ обширномъ размѣрѣ и *чорный боръ*, существовавшій въ Новгородѣ. Такъ Калита требовалъ отъ Новгородцевъ: „а еще дайте ми *запросъ царевъ*, чего у меня царь запрошалъ“; въ ярлыкѣ Тайдула митрополиту Ѳеогносту говорит-

---

(1) *Владимірскій-Будановъ*: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ». Ж. М. Н. П. за 1868 г. стр. 476.

(2) *Антоновичъ* въ Архивѣ Югоз. Россіи V стр. 530.

(3) Ibid. стр. 35.

(4) «*Труды* Ком. о податяхъ» I стр. 61—62.

(5) «Свѣдѣнія о финансахъ царства Польскаго» въ Сбор. свѣд. по министр. финансовъ 1866 г. т. 3 стр. 174.

(6) *Бестужевъ-Рюминъ*,—I, стр. 283.

ся: „и пошлина ему не надобѣ, ни подводы, ни каковъ даръ, ни *запросъ*“ (1). Что касается чернаго бора, то подъ нимъ *Карамзинъ* (2) и *Рейцъ* (3) разумѣли подушную подать съ простаго чернаго народа; но *Соловьевъ* доказалъ, что чорному бору въ Новгородѣ подлежали и купцы, хотя они постоянно отдѣляются отъ чорныхъ людей; изъ его розысканій видно, что подъ именемъ чорныхъ кунъ или чернаго бора разумѣлась *общая* дань, которая иногда шла въ городскую казну, и иной разъ—въ княжескую; оклады не были постоянны, и время отъ времени то увеличивались, то уменьшались, смотря по запросамъ изъ Орды, по степени зависимости великаго князя отъ хана. Чорный боръ взимался до времени Ивана III, который постановилъ для Новгородцевъ „являть дань поодинова въ годъ (4)“.

Впослѣдствіи плугъ и соха сдѣлались общими податными единицами въ восточной Руси; количество податей, основанное на пространствѣ и обширности владѣемыхъ земельныхъ участковъ, соразмѣрялось болѣе или менѣе съ платежною способностію податныхъ лицъ; земля служитъ теперь главнымъ финансовымъ источникомъ, откуда почерпались великокняжескіе доходы; косвенныхъ налоговъ еще не было, потому что они предполагаютъ уже нѣкоторое политическое развитіе и усовершенствованіе финансовой системы; не существовало и спеціальнаго промысловаго налога; промыслы и торговля облагаются при помощи той же податной единицы—сохи, которая съ XV столѣтія сдѣлалась общей мѣрой податной способности; *сохою* собственно называлась извѣстная поземельная мѣра (5); но сдѣлавшись

---

(1) *Григорьевъ*: «О достов. ярл. ханскихъ» въ сборникѣ «Россія и Азія» Спб; 1876 стр. 253.

(2) «Ист. Госуд. Рос.» IV пр. 332 (по изд. Эйнерлинга).

(3) «Опытъ ист. Рос. госуд. и гражд. законовъ». М. 1836 стр. 167.

(4) *Соловьевъ*; «О чорномъ борѣ новгородскомъ» Ист. и статист. Сбор. Валуева I М. 1845 стр. 286.

(5) О сохѣ, какъ податной единицѣ, см. *Васильчиковъ*: «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и европейскихъ государствахъ» Спб. 1876 г. I, 323. *Неволинъ* VI, 450, *Соловьевъ* V, 212. *Сидоренко*; «Рекрутская повинность». 1869 стр. 6—7.

общей податной единицей, она распространилась и на другіе податные предметы; города и посадскіе распредѣляются на сохи по числу *дворовъ*. Является понятіе *промысловой сохи*; московская промысловая соха дѣлится на *выти*, новгородская на *обжи*; дворъ приравнивается съ сохою и съ ея частью—обжею; „съ посадскихъ дворовъ, говорится въ источникахъ, — съ двора по осминадцати алтынъ, и со крестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ, и дворъ посадскій противъ обжи, и обжа противъ посадскаго двора разметомъ въ намѣстничъ оброкъ ровна“ (1).

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ соотношеніи между сохой и городскими промыслами и ремеслами получаемъ изъ грамоты 1436 года великаго князя Василія Васильевича: „а въ соху два коня, да третье припряжь, да тшанъ кожевничей за соху, неводъ за соху, лавка за соху, кузнецъ за соху, четыре пѣшцы за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи, а кто сидитъ на исполовьи, на томъ взяти съ полсохи“ (2). Такимъ образомъ соха для земледѣльческой промышленности приравнивается тремъ лошадямъ, въ солеваренномъ промыслѣ—половинѣ црѣна, или солеваренной сковороды; здѣсь соха принимается какъ *капиталъ*, который теперь служитъ масштабомъ при распредѣленіи большей части прямыхъ сборовъ; является слѣдовательно мысль о возможности спеціальнаго налога на промышленность, хотя конечно налогъ въ указанной здѣсь формѣ не есть еще налогъ промысловый, какъ полагаютъ нѣкоторые (3). Нельзя также думать, чтобъ отношеніе между сохою и разными промыслами было постоянно одинаково во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, такъ какъ самая поземельная соха не была одинакова, и величина ея зависѣла отъ качества земли и отъ того, къ какому роду земля принадлежала; сош-

---

(1) *Бѣляевъ*: «О поземельномъ владѣніи» Временникъ кн. 11. М. 1851 стр. 34.

(2) А. А. Э. I № 32. Исторія происхожденія этой грамоты разсказана подробно у *Бѣляева*: «Ист. Новгорода» стр. 513.

(3) *Горбуновъ*: «Льготныя грамоты» стр. 49.

ная мѣра была различною: во 1-хъ по отношенію къ землямъ городскимъ и уѣзднымъ, во 2-хъ по отношенію къ землямъ добрымъ, среднимъ и худшимъ, и въ 3-хъ по отношенію къ землямъ чорнымъ, монастырскимъ, помѣстнымъ и вотчинымъ и по отношенію къ селамъ дворцовымъ и оброчнымъ (1).—Соотвѣтственно этому не одинакова была величина и промысловыхъ или посадскихъ сохъ; дворовъ лучшихъ посадскихъ людей входило въ городскую соху менѣе, чѣмъ дворовыхъ участковъ среднихъ и младшихъ людей; были промысловыя сохи въ 62 двора, въ 64, въ 148, въ 392, бобыльскихъ же дворовъ 960 (2). Это различіе въ количествѣ дворовъ, считающихся въ промысловой сохѣ, снова доказываетъ, что въ московскій періодъ податная способность лицъ не оставлялась безъ вниманія; извѣстно, что для измѣренія податной способности употреблялось *обыскиваніе* по животамъ, промысламъ и по размету. Такъ какъ распредѣленіе дворовъ и земель, разъ сдѣланное, продолжалось надолго, вслѣдствіе чего хозяйственное положеніе плательщиковъ могло съ теченіемъ времени измѣниться, то въ видахъ равномѣрности податныхъ окладовъ производилась раскладка сборовъ, поручаемая самой городской общинѣ, или выбраннымъ отъ нея земскимъ людямъ; въ современныхъ законодательныхъ памятникахъ нѣтъ опредѣленныхъ постановленій по вопросу о порядкахъ этой раскладки, кромѣ неясныхъ указаній относительно права городской общины разверстывать повинности „по животамъ и промысламъ“; повидимому законодатель не желалъ опредѣлять того, что было предоставлено усмотрѣнію общины; оно и понятно: порядки общинной раскладки уста-

---

(1) *Бѣляевъ*: «О писцовыхъ новгород. книгахъ». Временникъ VI стр. 111.

(2) *Осокинъ* (стр. 53), а за нимъ *Градовскій* («Общ. классы въ Россіи до Петра» Ж. М. Н. П. 1868 г. CXXXVIII стр. 636), основываясь на А. А. Э. I № 343, считаютъ въ сохѣ 52 двора, но въ указанной грамотѣ говорится о 62 дворахъ: «а кладено въ соху по штидесяти по два двора».

новились съ незапамятныхъ временъ, а потому законодательству не зачѣмъ было опредѣлять то, что и безъ того было ясно всѣмъ и каждому (1). По мнѣнію нѣкоторыхъ, право самообложенія составляло прерогативу городской общины, которой не имѣли сельскіе жители (2).

Торговые и промышленные люди, входя въ составъ городской общины, одновременно съ тѣмъ составляли особыя корпораціи и имѣли особыхъ сборщиковъ. Такъ купцы новгородскіе въ торговомъ и податномъ отношеніи составляли гильдейскія компаніи сообразно или направленію своей торговли, или же по предметамъ торговли; входя въ составъ этой корпораціи, каждый единовременно уплачиялъ извѣстное количество денежной суммы; въ Новгородѣ существовала купеческая гильдія при церкви Великаго Ивана, со времени учрежденія которой всякій промышленный и торговый человѣкъ, желавшій вписаться въ разрядъ настоящихъ, *пошлыхъ* купцовъ, обязанъ былъ сдѣлать единовременное *вложеніе* въ гильдію въ 50 гривенъ серебра, половина коихъ шла въ храмовую казну; внесшій 50 гривенъ дѣлался купцомъ не только лично, но и потомственно; отсюда въ гильдіяхъ всегда было два разряда купцовъ: одинъ изъ нихъ состоялъ изъ купцовъ, внесшихъ вкладъ самолично, другой—изъ лицъ, принадлежавшихъ къ гильдіи по происхожденію и называвшихся купеческими дѣтьми—kinder der kopiude (3). Объ этомъ единовременномъ вложеніи, не имѣющемъ, очевидно, характера промысловаго налога, и упоминается во всеволодовой грамотѣ первой половины 12 столѣтія, которая подала поводъ нѣкоторымъ изъ отечественныхъ финансистовъ (Толстой и Гегемейстеръ) предполагать существованіе на Руси промысловаго налога уже въ самое раннее время; „а кто хочетъ, говорится въ грамотѣ, вложиться въ купечество иванское, даетъ купцемъ пошлымъ вкладу пятдесятъ гривенъ серебра, а тысяцкому сукно иноское, ино купцамъ положить въ

---

(1) *Градовскій*: l. c. стр. 679.

(2) *Лешковъ*,—стр. 261.

(3) *Костомаровъ*: «Сѣверно-русскія народоправства» стр. 223.

святой Иванъ полтретьятцать гривенъ серебра“ (1). Итакъ вступавшій въ ивановскую гильдію обязанъ былъ единовременно внести въ общественную казну 50 гривенъ серебра, подарить тысяцкому ипское сукно и кромѣ того пожертвовать на храмъ святаго Ивана 15 гривенъ серебра. Подобно сему и въ югозападной Руси желавшій вступить въ цехъ уплачивалъ въ цеховую кассу *вступное*, т. е. пошлину за пріемъ, иногда довольно значительную; такъ въ цехѣ портныхъ въ Каменцѣ вступное равнялось 120 золотымъ; кромѣ вступнаго давалъ еще *collatio* на устройство пиршества, стоимостью не свыше 50 золотыхъ (2). Здѣсь такимъ образомъ мы не видимъ еще началъ промысловаго налога, какъ постояннаго окладнаго сбора; указанныя мѣста свидѣтельствуютъ лишь о существованіи у насъ въ самое раннее время гильдій и цеховъ, которые были въ средніе вѣка общимъ явленіемъ европейской общественной жизни (3).

Съ 16 столѣтія въ московскій періодъ податной окладъ соразмѣрялся не только съ пространствомъ дворового мѣста, но и съ размѣрами промысловыхъ предпріятій; существовали особыя промысловыя окладныя книги, — нѣчто въ родѣ прусскихъ gewerbsteuerrolle — *разметныя* и *платежныя*. По 72 ст. судебника предписывалось ежегодно составлять и отсылать въ Москву разметныя книги о состояніи городскихъ и посадскихъ людей; съ этою цѣлью, высчитывая, сколько кто рублей „царевы и велика-

---

(1) Д. А. И. I, № 3. Упоминаемое въ грамотѣ ипское сукно вывозилось изъ Ипра во Фландріи. *Погодинъ*: «Русс. исторія». II стр. 477.

(2) *Антоновичъ*: въ V ч. Арх. Югозап. Россіи стр. 83.

(3) Объ этомъ сказано прежде въ первой главѣ. О древне-русскихъ гильдіяхъ см. *Корсакъ*: «О формахъ промышленности». стр. 111. *Лешковъ*: l. c. стр. 190 и 344. *Шпилевскій*: «О благоустройствѣ по уложенію». Врем. кн. 24 стр. 4 и слѣд. *Никитскій*: «Очерки изъ жизни великаго Новгорода». Ж. М. Н. П. за 1870 г. ч. CX, 207 и слѣд. *Бѣляевъ*: «Ист. Новгорода» стр. 74—77. *Его же* «Ист. Пскова» стр. 41—43. *Его же*: «Ист. Полоцка» М. 1872 стр. 150—152. *Никитскій*; «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» Ж. М. Н. П. 1872 № 9. *Костомаровъ*: «Очерки торговли московскаго государства» Соб. 1862 стр. 155 *Степановъ*: «Сравнительно-истор. очеркъ ремесленной промышленности». К. 1866 г.

го князя дани даетъ", градскихъ и посадскихъ людей обыскивали по „животамъ и промысламъ и по разметy"; одинъ экземпляръ разметной книги „за земскаго дьяка рукою" ежегодно отсылался въ московскій приказъ, а другой оставался у старостъ и цѣловальниковъ, „которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ". Какъ видно изъ приведеннаго закона, въ разметныхъ книгахъ содержался полный хозяйственный инвентарь городскихъ жителей, такъ что по нимъ можно было и взимать равномѣрно сборъ, и кромѣ того опредѣлять цѣну имущественныхъ исковъ, при предъявленіи ихъ въ судѣ намѣстничьемъ, куда съ этою цѣлью и отсылался одинъ экземпляръ этой книги. Слѣдовательно налогъ, взимаемый по разметнымъ книгамъ, соразмѣрялся въ большей или меньшей степени со всею наличною имущественною способностью плательщика, съ его животомъ и промыслами, имѣя характеръ налога промыслового (1). Изъ разметныхъ произошли *платежныя* книги, въ которыхъ заносились: описи городовъ, лавокъ, торговыхъ мѣстъ, оброчныхъ статей, съ поименованіемъ лицъ занимавшихся торговлею, и объясненіемъ платимой ими *подати* (названіе въ первый разъ встрѣчающееся въ судебникахъ) и порукъ въ ея исправномъ взносѣ (2).

Съ теченіемъ времени, когда горожане постепенно стали отвыкать отъ земледѣльческихъ занятій, посвящая себя на разныя отрасли торговли и промышленности, являются сборы, спеціально взимавшіеся съ однихъ лишь горожанъ; обнаруживается потребность въ новыхъ окладахъ промысловой дѣятельности. Примѣняясь къ рѣзко—обозначающейся специфической особенности горожанъ, какъ людей по преимуществу денежныхъ и промышленныхъ, правительство старалось изыскать другіе податные объекты, кромѣ земель и дворовъ, и

---

(1) *Рейцъ*: «Опытъ» стр. 265.

(2) Образцы платежной книги см. у *Иванова*: «Систематизобр помѣстныхъ правъ» М. 1836 стр. 164—5. Разметная книга въ «Россійскомъ магазинѣ» *Туманскаго* 1792 г. I стр. 99. Опись платежнымъ и др. книгамъ см. въ «*Описаніи* документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи» кн. 2 М. 1871 г.

облагать самые городскіе промыслы *процентными деньгами*. Въ удѣльно-вѣчевой періодъ сборъ процентными деньгами не былъ употребителенъ; въ случаѣ крайней нужды, князья просто дѣлали частный заемъ у гостей, суконниковъ, бояръ и монастырей (1). Но уже на соборѣ 1566 года довольно явственно выразилось *финансовое* значеніе промышленныхъ людей: „а мы люди не служилые, говорятъ они, службы не знаемъ, вѣдаетъ Богъ да государь, не стоимъ токмо за свои животы". При сборѣ процентныхъ денегъ, вошедшихъ въ употребленіе въ 17 столѣтіи, принимались во вниманіе кромѣ земли и дворовъ и прочія имущественныя статьи; эти сборы носили названіе—*пятой деньги*, *десятой*, *пятнадцатой*; упоминается о *двадцатой* (2) и *восьмой* деньгѣ (3). Сюда же можно причислить чрезвычайныя имущественныя подати, которыя имѣли видъ общаго процентнаго сбора: *полоняничныя*, предназначавшіяся навыкупъ плѣнныхъ, взимавшіяся не съ одного дворового числа, какъ думаютъ нѣкоторые (4), но и съ сохи и обжи (5); *пищальныя*,—на вооруженіе готовящихся въ походъ полковъ и *запросныя деньги*, взимаемыя также по поводу военныхъ потребностей (6). Такія имущественныя подати были въ употребленіи не въ одной Руси; во Франціи промышленники около того же времени вносили dixieme, vingtieme, которыя имѣли характеръ распредѣлительной подати (7). Нерѣдко процентные и запросные сборы на Руси, не имѣя опредѣленнаго имени, взимались по одному усмотрѣнію государеву: „сколько государь укажетъ" или же опредѣлялись просто мѣрою одной податной способности плательщика—„сколько кому доведется дати". Всѣ эти мѣры преимущественно вызывались военными по-

---

(1) Собр. грам. и догов. I, № 49 и 96.

(2) *Осокинъ*,—стр. 60.

(3) П. С. З. № 1813.

(4) *Кури*: «О прямыхъ налогахъ», стр. 135.

(5) А. А. Э. I. № 343, 234, 268.

(6) *Кранихфельдъ*: «Финан. сист. Петра», Ж. М. Н. П. 1845 г. ч. 47 стр. 35—38.

(7) *Parieu*: «Traite des impots», II, p. 53—56. См. выше первую главу.

требностями—въ бѣдственное для Россіи время, когда съ началомъ XVII столѣтія, нашему отечеству приходилось вести внѣшнюю и внутреннюю борьбу съ врагами; ординарныхъ сборовъ съ сохи и двора не хватало и предстояла необходимость изыскать другіе податные источники; тогда правительство обратилось за помощью къ торговопромышленному классу „для избавы крестьянскія", какъ выразился князь Михаилъ Скопинъ—Шуйскій въ своемъ посланіи 1608 года къ приказнымъ людямъ города Перми (1). Оклады подобно посошнымъ и подворнымъ соразмѣрялись съ податною способностью плательщиковъ; съ этою цѣлью у каждаго описывалось количество принадлежавшихъ ему дворовъ, лавокъ, полковъ, харчевень, погребовъ, скамей (съ которыхъ вѣроятно производилась продажа) и мѣстъ лавочныхъ (2). Означенныя описи были настолько полны, что по нимъ даже теперь легко изобразить картину тогдашняго экономическаго положенія Россіи, численный составъ и размѣръ ея платежныхъ силъ (3). Для раскладки употреблялись тѣже лучшіе земскіе люди—окладчики, которымъ наказывалось „писать прямо въ правду, взирая на образъ божій и помня евангельскую заповѣдь и свою душу—что̀ у кого животовъ и какіе промыслы"; а плательщики увѣщевались „промысловъ своихъ не таить и въ томъ бы неправды не чинить, боясь смерти свыше отъ Бога, а отъ государя опалы". На основаніи нѣкоторыхъ актовъ можно полагать, что кромѣ деньги, податной единицей здѣсь была еще *копѣйка*, съ которой городскіе жители платили сборы; для бѣдныхъ горожанъ окладъ писался меньше копѣйки, богатые окладывались въ копѣйку и больше (4). Весьма понятно, что здѣсь нужно было сдѣлать не только раскладку, но, какъ часто случалось, опредѣлить самые оклады, которые должны были составлять извѣстную часть имущества каждаго; послѣднія

---

(1) А. А, Э. II, стр. 249 и 253.

(2) «Сотная выпись города Дмитрова». Временникъ 24 кн. стр. 23.

(3) Такой опытъ сдѣланъ въ статьѣ *Ильинскаго*: «Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ». Ж. М. Н. П. 1876, № 6, стр. 210.

(4) *Чичеринъ*: «Обл. учрежденія», стр. 542.

два понятія, т. е. право раскладки и право обложенія далеко не одно и тоже, и ихъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать; предоставленіе городской общинѣ права раскладки той валовой суммы, какую правительство предназначало къ сбору, — само по себѣ не есть еще особое право; это скорѣе *обязанность* податныхъ лицъ помогать центральному правительству въ сборѣ положенныхъ налоговъ и опредѣленіи податныхъ долей, причитающихся на каждаго плательщика порознь; напротивъ право обложенія, выражаясь въ установленіи новыхъ окладовъ и новыхъ налоговъ совершенно самостоятельно, независимо отъ центральнаго правительства, роль котораго здѣсь ограничивалась лишь наказомъ о присылкѣ посильной помощи „по животамъ и промысламъ“ и „сколько кому доведется дати“—было привиллегіей однихъ лишь городовъ, составляя неотъемлемую характеристическую черту автономической общины (1). Разверстка по сохамъ гораздо легче разверстки по животамъ и промысламъ; земля по своему экономическому значенію не имѣетъ значительной разницы въ цѣнности, а потому и сохи, какъ податныя единицы, могли измѣняться въ своемъ размѣрѣ не болѣе, какъ на половину; промыселъ же, какъ плодъ личныхъ пріобрѣтательныхъ способностей плательщика, разнообразенъ по своимъ размѣрамъ до безконечности, ибо, какъ выражается *Бѣляевъ*, и гость торговавшій съ Ганзою, Константинополемъ и Персіей, былъ такой же промышленникъ, какъ и бобыль, выносившій на рынокъ лапти, сплетенные имъ наканунѣ (2). Отличаясь сравнительною простотою, сошный разводъ не требовалъ особыхъ окладчиковъ, потому что подать сбиралась по сошному письму, на основаніи росписанія земель или дворовъ на отдѣльныя сохи, составлявшія податныя единицы; напротивъ, при сборѣ процентныхъ денегъ, запросныхъ, полоняничныхъ, жители облагались въ свалъ, безъ всякаго различія; правительство опредѣляло сумму, которая причиталась съ города и которая за тѣмъ раскладывалась самими плательщиками по животамъ и про-

---

(1) *Дитятинъ* I. стр. 154.

(2) «О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ», Времен. 1851 г. кн. XI, стр. 61.

мысламъ. Въ грамотахъ напримѣръ говорится: „а посадскихъ людей пожаловали мы великій государь, велѣли изъ прежняго окладу изъ осмнадцати тысячъ изъ дву сотъ изъ семидесяти изъ дву рублевъ изъ одинадцати алтынъ съ полуденьгою, выложить по тысячѣ по сту девяносту по осьми рублевъ по четыре алтына съ полуденьгою въ годъ". Такимъ образомъ послѣдній сборъ носитъ характеръ распредѣлительной или раскладочной подати—impots de repartition, тогда какъ сошная разверстка была скорѣе податью долевою—impots de quotite, и по самому характеру если и допускала участіе окладчиковъ при ея сборѣ, то лишь въ ограниченной мѣрѣ.

Раскладка податей находилась всегда въ рукахъ городской общины, но взиманіе и доставленіе ихъ не было подчинено общимъ правиламъ; иногда подать собиралась и доставлялась въ Москву воеводами; нерѣдко исполнительная операція поручалась особымъ сборщикамъ, которые съ этою цѣлью нарочно командировались въ города; чаще же случалось, что налоги доставлялись выборными отъ городскихъ общинъ; съ теченіемъ времени общинное начальство въ финансовомъ отношеніи получило рѣшительный перевѣсъ; старосты и окладчики, имѣя непосредственное отношеніе къ плательщикамъ, служили посредствующими органами между плательщиками съ одной стороны, воеводами, центральными сборщиками и московскими приказами съ другой. Роль воеводы ограничивалась главнымъ образомъ *надзоромъ* за старостами и окладчиками, и принятіемъ принудительныхъ мѣръ въ томъ случаѣ, когда старосты и общины не исполняли своихъ обязанностей установленнымъ порядкомъ. Мѣры эти состояли въ экзекуціи, *въ правежѣ* податныхъ лицъ, отказывающихся уплатить положенные оклады; неплательщиковъ сажали въ тюрьму, и выводя каждый день на торгъ, били по ногамъ тонкими прутьями (1). Отсюда видно, что экзекуція распространялась на лицо, не касаясь имущества плательщиковъ; послѣдніе отвѣчали предъ казною лично, но не имущественно; существующія въ на-

(1) *Градовскій*: «Исторія мѣстнаго управленія». Спб. 1868. стр. 197—9.

стоящее время во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ конфискаціи, вещный арестъ и опечатаніе торговыхъ и промысловыхъ заведеній были неизвѣстны финансовой администраціи московскаго государства.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что писавшіе о процентныхъ сборахъ иностранные писатели допускаютъ весьма важныя погрѣшности какъ относительно свойства и финансоваго значенія ихъ, такъ и относительно способовъ ихъ взиманія и раскладки. Такъ *Парье* во взиманіи пятой, десятой и двадцатой деньги, руководствуясь свѣдѣніями, доставленными ему молодымъ русскимъ ученымъ *М. де К.*, видитъ начало подоходной подати на Руси, прибавляя къ этому, что эти процентные сборы продолжали существовать до 1722 года, и что до 1662 года они взимались по показаніямъ самихъ плательщиковъ, даннымъ подъ присягой, а послѣ того оклады опредѣлялись уже особыми избранными изъ среды гражданъ окладчиками (1). Помимо того, что здѣсь пропущена пятнадцатая и восьмая деньга, указаніе автора несправедливо еще въ томъ отношеніи, что процентные сборы скорѣе имѣютъ имущественный, чѣмъ подоходный характеръ, потому что сообразовались съ *животами* и *промыслами*, каковыя выраженія скорѣе указываютъ на объемъ промышленныхъ предпріятій, чѣмъ на количество доходовъ; о послѣднихъ сами плательщики затруднились бы дать вѣрныя свѣдѣнія при неопредѣленности и непостоянствѣ промысловыхъ доходовъ. Кромѣ того какъ до—, такъ и послѣ 1662 года процентные сборы всегда распредѣлялись и взимались особыми окладчиками, какъ видно изъ царскаго наказа 1632 года (2); *грамота же 1662 года* къ туринскому воеводѣ объ избраніи особыхъ окладчиковъ, о которой вѣроятно и было передано Парье означеннымъ русскимъ ученымъ, лишь полнѣе уясняетъ существо правъ и обязанностей окладчиковъ. Наконецъ срокъ существованія процентныхъ сборовъ былъ нѣсколько продолжительнѣе, чѣмъ какъ думаетъ авторъ; такъ о сборѣ десятой деньги упоминается въ указѣ 1723 года (3).

---

(1) «Traite des impots», II, p. 48.

(2) А. А. Э. III. № 213.

(3) П. С. З. V, № 4132.

Со времени царя Алексѣя Михайловича городскіе жители все болѣе и болѣе обособляются отъ сельскихъ по своимъ податнымъ окладамъ. Уложеніе 1649 года дѣлитъ торговое сословіе на классы, полагая такимъ образомъ начало гильдейскому устройству, хотя самое названіе гильдіи еще неизвѣстно; такимъ образомъ различались: 1) гости, 2) торговые гостиной сотни, 3) суконной сотни, 4) торговые казенныхъ и черныхъ слободъ и 5) посадскіе. Гости не платили податей и въ податномъ отношеніи дворы ихъ были освобождены. Но будучи свободны отъ обыкновеннаго тягла, гости наравнѣ съ другими сословіями платили на военныя потребности „по животамъ и промысламъ“ пятую и десятую деньгу, а такъ же на потребности общественной городской казны т. н. *уличное тягло* т. е. повинности и платежи общинные, предназначенные на удовлетвореніе нуждъ того городскаго общества, къ которому принадлежали гости по своему мѣстожительству (1). По свидѣтельству *Котошихина* (2), въ его время гостей было 30 человѣкъ, а торговые ихъ обороты простирались отъ 20 до 100 тысячъ рублей въ годъ, что говоритъ уже въ пользу значительныхъ по тому времени размѣровъ промысловой доходности, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ неумѣстность тѣхъ податныхъ льготъ, коими пользовались гости; въ числѣ гостиной и суконной сотни различались *большая*, *средняя* и *меньшая* статья, и это различіе вѣроятно основывалось на степени зажиточности лицъ и на обширности производимыхъ ими торговыхъ оборотовъ; соотвѣтственно сему и посадскіе были *лучшей*, *средней* и *меньшей* статьи; наконецъ въ числѣ ремесленниковъ, тянувшихъ тягло, показаны: кузнецы, плотники, гончары, кадашевцы (3). Всѣ торговые люди, кромѣ гостей, обязаны были за право занятія торгомъ и промысломъ уплатить предварительно пошлину, въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ роду товара; на право владѣнія купленной лавкой бралась

---

(1) *Загоскинъ*: «О правѣ владѣнія городскими дворами». К. 1877 г. стр. 5.

(2) «О царствованіи Алексѣя Михайловича», стр. 111.

(3) *Шпилевскій*: «О благоустр. по уложенію», стр. 11. Тоже *Костомаровъ*: «Очерки торговли Московскаго государства», стр. 139—148.

изъ приказа большаго дворца владѣнная грамота, за которую платилось 1¼ рубля; всѣ частные погреба были обложены годовымъ оброкомъ (1). Независимо того, пріѣзжая въ Сибирь, каждый торговецъ по закону долженъ былъ платить годовой оброкъ за право промысловъ и торговли въ Сибири; этотъ сборъ уплачивался какъ за особу торговца, такъ и за всѣхъ его прикащиковъ и покрученниковъ (2). Дошедшія до насъ статистическія данныя указываютъ, что сумма сборовъ съ торгово-промышленнаго класса простиралась до 315000 рублей (3). Итакъ здѣсь уже видны задатки раздѣленія промысловъ по ихъ роду, по обширности промысла и проистекающей изъ него доходности; прежніе механическіе способы обложенія торговли и промышленности исчезаютъ; рѣже встрѣчаются чрезвычайные сборы; является понятіе объ единицѣ обложенія и податной долѣ. Уложеніе стремится къ тому, чтобъ всѣ торгующіе и промышленники платили подать за право промысла; посему, отмѣняя прежде-существовавшій институтъ *бѣломѣсцевъ*, т. е. живущихъ на *бѣлой*, нетяглой землѣ, уложеніе опредѣляетъ платежъ и для нетяглыхъ людей, если они занимались промыслами (4).

На практикѣ однакожь не всѣ подати падали въ окончательномъ результатѣ на торговый классъ, который отличался у насъ издавна склонностью перелагать податную тяжесть на покупщиковъ и потребителей; обманы и обмѣры въ торговыхъ сдѣлкахъ были повсемѣстнымъ явленіемъ; за вещь стоющую рубль купецъ всегда запрашивалъ десять рублей и болѣе, смотря по лицу, которое покупаетъ. Бывшіе у насъ иностранцы *Олеарій*, *Петрей* и *Кильбур-*

---

(1) *Костомаровъ*,—стр. 235.

(2) Ibid. стр. 121.

(3) *Хлѣбниковъ*: «О вліяніи общества на организацію государства». Спб. 1869, стр. 371.

(4) *Пригара*: «Городскіе обыватели при Петрѣ», Ж. М. Н. П. 1867. ч. 136, стр. 110. Всѣ усовершенствованія въ податномъ обложеніи торговаго и промышленнаго класса совершались при участіи любимца царя Алексѣя—боярина Ордынъ-Нащокина, о дѣятельности котораго см. *Соловьевъ* т. 13, стр. 116—126.

геръ единогласно указываютъ на недобросовѣстныя отношенія купцовъ къ потребителямъ; по свидѣтельству Олеарія, московскіе купцы считали ловкость и торговую изворотливость за особый даръ божій, и одинъ изъ иностранцевъ, который сумѣлъ провести нашихъ купцовъ, пріобрѣлъ между ними такое уваженіе, что многіе просились къ нему въ товарищи въ надеждѣ поучиться его искусству (1). Далѣе возможность переложенія промысловыхъ податей обусловливалась существовавшими въ большомъ количествѣ торговыми монополіями, владѣльцы которыхъ при отсутствіи конкуренціи могли по произволу назначать цѣну продаваемыхъ товаровъ; трудно найти предметы, которые бы не отдавались на откупъ, если являлся охотникъ снять ихъ (2); извѣстно напримѣръ, что на откупъ отдавались: сало, хмѣль, хлѣбной, соляной и бережной извозъ, шелкъ, зола, сальныя свѣчи, смола, деготь, уголье, рогожный товаръ, шлеи, хомуты, бани и многіе другіе товары (3). При этомъ замѣтимъ, что невыгоды въ податномъ отношеніи откуповъ понимали и сами русскіе люди: когда при царѣ Алексѣѣ нѣмцы Петръ Марсенетъ и Еремей Фельцъ взяли на откупъ ворванье сало, вслѣдствіе чего многіе изъ русскихъ лишились права торговать этимъ товаромъ, тогда государевы торговые люди указали царю, что „умыслившіе лукавствомъ своимъ“ откупщики, покупая сало за полцѣны, въ треть и четверть цѣны, сами продаютъ дорого, и что теперь отъ этихъ откупщиковъ *твои государевы пошлины пропали и ихъ теперь не соберется и двухъ сотъ рублевъ въ годъ* (4). Равнымъ образомъ и правительство сознавало всю возможность переложенія подати на потребителей при монопольныхъ откупахъ; такъ, облагая англичанъ пошлинами, правительство утѣшаетъ ихъ, говоря, что отъ того имъ убытку не будетъ, что эти пошлины они могутъ поло-

---

(1) *Брикнеръ:* «Посошковъ какъ экономистъ». Ж. М. Н. П. 1876, г. № 4, стр. 282. Тоже *Костомаровъ*,—стр. 159.

(2) *Хмѣбниковъ*,—стр. 284.

(3) Ibid. стр. 283.

(4) *Соловьевъ*: «Москов. купцы въ XVII вѣкѣ», Совр. 1858, № 10, стр. 438.

жить на товары и тогда пошлины ихъ будутъ на русскихъ людяхъ, а не на нихъ—англичанахъ (1). Въ 1660 году, по случаю всеобщей дороговизны, царь спрашивалъ мнѣнія торгующихъ людей о причинахъ этого явленія; большинство изъ нихъ вполнѣ сознательно и резонно указало на торговыя монополіи, какъ причину дороговизны; гости отвѣчали, что дороговизна происходитъ между прочимъ отъ многихъ „закуповщиковъ и кулашниковъ", продающихъ товары потребленія дорогою цѣною; тоже подтвердили чорныя сотни, по словамъ которыхъ, перекупщики покупали хлѣбъ дешево, а сами продавали его дороже: „и къ себѣ въ лавки и шалаши съ возовъ ссыпаютъ и продаютъ по своей волѣ, какъ имъ перекупщикамъ надобно" (2). При повсемѣстной распространенности монополій, само собою разумѣется, не представлялось ни малѣйшихъ препятствій къ тому, чтобъ переложить податную тяготу на потребителей посредствомъ произвольнаго повышенія цѣнъ на предметы потребленія.

Подобно тому, какъ въ 1653 году мелкіе торговые поборы были замѣнены одною *рублевою* пошлиною по десяти денегъ съ рубля съ продажи всякихъ товаровъ (3), такъ въ 1680 году съ городовъ предписано было вмѣсто чрезвычайныхъ сборовъ, пищальныхъ и другихъ взимать *стрѣлецкую подать*, которая была спеціальнымъ налогомъ на городскіе промыслы. При введеніи ея, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приказалъ „окладъ положить на дворы, смотря по тяглу и промысламъ". Сборъ былъ порученъ выбранному земствомъ старостѣ и окладчикамъ, которымъ предписывалось смотрѣть накрѣпко, чтобъ никто „въ избыльныхъ не былъ"; опредѣленіе окладовъ производилось по особымъ окладнымъ книгамъ, которыя велись означенными лицами и хранились въ земской избѣ, а затѣмъ для повѣрки отсылались въ стрѣлецкій приказъ, на которомъ лежалъ *высшій* надзоръ за правильностію въ сборахъ и способахъ раскладки этой подати. Что касается статистическихъ данныхъ, то въ этомъ отношеніи извѣстны оклады, причитающіеся на извѣстные города;

---

(1) *Власьевъ*: «Очерки государ. благоустр». стр. 503.

(2) Ibid. стр. 469—473.

(3) А. А. Э. V, № 64. *Кранихфельдъ*: l. c. стр. 39.

такъ въ 1685 году съ Соли Вычегодской собиралось 1958 рублей, 25 алтынъ; съ Перми великой и Чердыни 2962 рубля, 26 алтынъ и 4 деньги и т. д. (1); общая сумма стрѣлецкой подати со всего государства равнялась 150000 рублей (2).

Въ нашей литературѣ существуетъ два противоположныхъ взгляда на значеніе стрѣлецкой подати. По мнѣнію *Чичерина*, она лежала на однихъ городскихъ жителяхъ, а съ крестьянъ собирались по прежнему полоняничные, ямскіе и другіе экстраординарные сборы, которые теперь сняты были съ горожанъ (3); напротивъ *Градовскій*, опровергая выводы Чичерина, утверждаетъ, что эта подать *иногда* одинаково падала на чорныхъ людей (4). Обращаясь къ указу 1680 года, коимъ введена была стрѣлецкая подать (5), мы видимъ, что здѣсь упоминаются „уѣздные люди", которые наравнѣ съ городскими и посадскими участвовали въ выборѣ окладчиковъ; но указъ вовсе не говоритъ, чтобъ „уѣздные люди" вмѣстѣ съ тѣмъ подлежали платежу нововведенной подати; напротивъ здѣсь прямо указано на введеніе подати въ *посадскихъ* и *поморскихъ городахъ*; участіе же уѣздныхъ людей въ выборахъ окладчиковъ, кажется, можно объяснить тѣмъ, что тѣже самые окладчики и земскіе старосты, которые производили раскладку стрѣлецкой подати, равнымъ образомъ могли по избранью уѣздныхъ людей производить раскладку полоняничныхъ и другихъ чрезвычайныхъ сборовъ, которые сбирались попрежнему съ уѣздныхъ чорныхъ людей.

Въ царствованіе Петра Великаго, при общемъ преобразованіи государственныхъ порядковъ, не остались безъ разсмотрѣнія и реформъ лежавшіе на городскихъ жителяхъ податные оклады. Правительство Петра, проникнутое желаніемъ тѣмъ или другимъ путемъ увеличить средства фиска, предпринимало разныя мѣры и въ отношеніи болѣе правильной

---

(1) Д. А И. X, № 89.

(2) *Хлѣбниковъ*: «О вліяніи общества», стр. 371.

(3) «Област. учрежд.», стр. 565. Тоже *Мрочекъ-Дроздовскій* l. c стр. 231.

(4) «Обществ. классы въ Россіи», Ж. М. Н. П. 1868, стр. 686.

(5) А. А. Э. IV, № 243.

организаціи промысловаго налога и вообще въ отношеніи увеличенія податей, платимыхъ горожанами, вызываемаго современными военными обстоятельствами; „денегъ какъ возможно собирать,—предписываетъ Петръ сенату, *понеже деньги суть артерія войны*“ (nervus belli); будучи за границей, Петръ писалъ изъ Кале: „господа сенатъ! Что надлежитъ сборовъ денежныхъ, въ томъ наипаче смотрѣть надобно, ибо въ семъ дѣлѣ *не малую оплошку имѣете*; если нужда въ деньгахъ, возможно на всякіе промыслы на время положить прибавку пошлины, также *поголовщину* по городамъ, *какъ то во всемъ свѣтѣ ведется*“ (1). Наряду съ постоянными налогами попадаются и теперь разные временные сборы, взимаемые по мѣрѣ надобности, хотя первые окладные налоги преобладаютъ предъ послѣдними; сохранившаяся до времени Петра десятая деньга получила характеръ постояннаго налога; временный поборъ въ послѣдній разъ былъ сдѣланъ въ формѣ подворнаго налога въ 1705 году; съ тѣхъ поръ только постоянная окладная подать оставалась подворною; всѣ же другія стали взиматься съ промысловъ и торговли (2).

Неудовлетворительность промысловаго обложенія торгово-промышленнаго класса рѣзко бросалась въ глаза; неравномѣрность податей, ихъ дробность и тяжкіе способы взиманія обратили на себя вниманіе преобразователя Россіи. Еще *Крижаничъ* находилъ несовершенною систему податей, платимыхъ торговымъ классомъ, предлагая обсужденіе мѣръ исправленія податной системы предоставить „общему совѣту“ изъ выборныхъ отъ разныхъ сословій и преимущественно отъ торгово-промышленнаго класса (3). Для того, чтобъ разные промыслы и торговля несли на себѣ податную тяготу сообразно ихъ доходности, Великому преобразователю пришла мысль ввести *кадастровую* оцѣнку разныхъ промысловъ; съ этою цѣлію въ началѣ царствованія Петра (4) назначена

---

(1) «Чт. Общ. истор. и древностей». 1860 г. кн. I, отд. V, стр. 87. Большинство мѣръ Петра по отношенію къ торговлѣ и промышленности основано на фискальныхъ соображеніяхъ. *С. Петровскій*: «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго». М. 1875, стр. 279—303.

(2) *Пригара*; «Городскіе обыватели», Ж. М. Н. П. ч. 136, стр. 609.

(3) *Брикнеръ*: «Посошковъ какъ экономистъ», Ж. М Н. П. 1875, № 10, стр. 222.

(4) По указу 20 октября 1705 г., П. С. З. IV, 2076.

была особая перепись городскихъ обывателей и другихъ свободныхъ людей: купцовъ, посадскихъ и слободскихъ людей, при участіи старосты и сотскихъ и съ заявленіемъ о своихъ промыслахъ самихъ плательщиковъ. Въ переписныхъ книгахъ предполагалось обозначать: 1) дворы плательщиковъ вмѣстѣ съ ихъ сыновьями и другими родственниками, имѣющими съ ними имущественную связь, съ причисленіемъ сюда также пріемышей и прикащиковъ; 2) кто какимъ промысломъ, или ремесломъ занимается, кто торгуетъ въ рядахъ и какимъ товаромъ, притомъ въ своихъ-ли лавкахъ или наемныхъ; сколько у плательщика торговыхъ заведеній, какъ значительна наемная плата за каждое изъ нихъ и кто изъ торговцевъ ведетъ внѣшнюю торговлю; относительно бездворныхъ: нанимаютъ-ли они чужой дворъ или землю; если живутъ на чужой землѣ, то сколько саженъ послѣдней занимаетъ наемный дворъ, и какъ велика наемная плата (1). Такимъ образомъ Петръ думалъ ввести промысловый налогъ въ тѣсномъ понятіи этого слова, и притомъ въ такое время, когда еще въ Западной Европѣ его не существовало; проницательный умъ государя понималъ основныя начала промысловаго кадастра, на которомъ зиждется система промысловаго обложенія; всѣ *признаки* (indication), на основаніи которыхъ опредѣляются оклады налога, не упущены здѣсь изъ виду; наряду съ родомъ промысла, на которомъ основывается французскій impot fixe, здѣсь проектировалось податную долю соразмѣрять еще съ наемной цѣной помѣщенія, т. е. съ тѣмъ началомъ, на которомъ построена во Франціи impot proportionell. Впослѣдствіи указомъ 5 февраля 1722 года Петръ предписалъ составить проектъ о взиманіи съ городскихъ жителей налоговъ соразмѣрно обширности и доходности практикуемыхъ ими промысловъ, примѣнительно къ финансовымъ учрежденіямъ, существующимъ въ иноземныхъ государствахъ, но воспослѣдовавшая вскорѣ смерть государя помѣшала осуществленію мудро-задуманныхъ податныхъ реформъ.

---

(1) *Кранихфельдъ*,—стр. 51. *Гагемейстеръ*: «Законы Петра Великаго», Ж. М. Н. П. ч. XI, стр. 291.

Если правительству Петра не удалось осуществить на дѣлѣ начала промысловаго обложенія, то не представляло ни малѣйшаго затрудненія тѣхъ же промышленниковъ обложить другаго рода налогомъ, уже ранѣе того имѣвшимъ мѣсто въ нашемъ отечествѣ—*подушнымъ*. Подъ вліяніемъ финансовыхъ соображеній, изыскивая всевозможныя мѣры къ обнаруженію податныхъ источниковъ, русское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ подушному налогу, этому ненавистному остатку татарскаго погрома, исчезнувшему съ лица русской земли къ концу 15 вѣка, и не бывшему въ употребленіи до времени Петра Великаго. Хотя бывшій въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ иностранный писатель *Яковъ Рейтенфельсъ* (1) въ числѣ податныхъ источниковъ, откуда въ то время почерпались государственные доходы, упоминаетъ *о годовомъ подушномъ окладѣ*, но свидѣтельство это совершенно ошибочное, доказывающее лишь, съ какою осторожностью слѣдуетъ пользоваться указаніями иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, потому что существуютъ несомнѣнныя доказательства, что подушная подать стала появляться лишь въ исходѣ XVII столѣтія (2). Несогласный съ требованіями финансовой науки подушный сборъ однакожь, по своей простотѣ и сравнительной легкости установленія и взиманія, казался первымъ правителямъ весьма выгоднымъ и съ практической стороны весьма важнымъ податнымъ источникомъ; одна изъ идей, по своей удобопримѣнимости, болѣе всѣхъ другихъ плѣняющая первыхъ законодателей—есть мысль о взиманіи *равнаго* налога со всѣхъ членовъ общества, не смотря на различіе ихъ въ матеріальномъ положеніи; средствомъ къ тому, по мысли незрѣлой финансовой администраціи, и служитъ поголовный налогъ, который по справедливости долженъ относиться къ дѣтскому возрасту системы податей. При Петрѣ всѣ мастеровые и гуляющіе люди обязывались ежегодно являться для записи въ особые списки въ Москвѣ въ Семеновскую канцелярію медоваго сбора; а въ остальныхъ городахъ—къ воеводамъ;

---

(1) См. ст. «Извлеченіе изъ сказанія *Якова Рейтенфельса*» Ж. М. П. Н. ч. 23 стр. 32.

(2) Arg. см. у *Осокина*: «О понятіи промысл. налога» стр. 68.

при этомъ предписывалось записывать погодно, отобравши свѣдѣнія „и кто и чей и откуда“; съ плотниковъ, набойщиковъ, каменьщиковъ, портныхъ, сапожниковъ, кормщиковъ и другихъ мастеровыхъ взималось по двѣ гривны въ годъ съ человѣка, а съ простыхъ работниковъ по два алтына (1). Собственно промысловый разрядъ торговцевъ облагаемъ былъ систематически—опредѣленнымъ личнымъ налогомъ, имѣющимъ сходство съ прусскою klassensteuer; здѣсь были установлены классы промысловъ и каждому изъ нихъ соотвѣтствовали различные оклады поголовной подати; торгующіе въ лавкахъ платили въ годъ 16 алтынъ, 4 деньги (около 50 к.), торгующіе на площадяхъ—7 алтынъ, 2 деньги (22 коп.); торговцы мучнаго и житнаго ряда 16 алтынъ и 4 деньги и т. д.; со всѣхъ купцовъ взималось съ души по 40 алтынъ въ годъ. Отсюда видно, что подушное въ первомъ его видѣ подходитъ близко къ понятію классной подати и промысловаго налога; но такъ какъ идея этого налога высказывалась весьма неясно въ различныхъ указахъ, писанныхъ въ разное время, то первые окладчики и плательщики считали его поголовнымъ (2).

Вышеизложенныя узаконенія Петра были какъ бы преддверіемъ къ той реформѣ, какую онъ произвелъ въ концѣ царствованія раздѣленіемъ гражданъ на *гильдіи*. Цѣлью этого раздѣленія было объединить городское устройство, дать правильную организацію въ общественномъ и податномъ отношеніи промышленному классу людей, или, выражаясь языкомъ законодательныхъ памятниковъ, собрать во едино *разсыпанную купеческую храмину*. На потребность болѣе правильной организаціи промысловаго класса и *Крижаничъ* обращалъ вниманіе современнаго ему русскаго

---

(1) *Чулковъ*: «Исторія краткая россійской торговли» М, 1788 стр. 311—12.

(2) Подробности у *Семенова*; «Изученіе истор. свѣдѣній о торговлѣ и промышленности» I стр. 49. *Труды* Ком. т. I. *Алексѣенко*: «О подушной подати» 1871 г. 19—22. *Бѣляевъ*: «Крестьяне на Руси» стр. 286—7, 304—6. *Васильчиковъ*: «О самоуправленіи» III стр. 210—213. *Его-же*: «Землевладѣніе» Спб. 1876, I, 405. *Графъ Сперанскій*: «Истор. начертаніе о податяхъ и другихъ госуд. доходахъ». Въ «Сбор. свѣд. по министерству финансовъ» 1865 №№ 5 и 6.

правительства, рекомендуя для этого введеніе цеховъ и гильдій по образцу западно-европейскому (1); подобно тому современникъ Петра *Посошковъ* предлагалъ раздѣленіе купцовъ на классы, смотря по размѣру ихъ коммерческихъ оборотовъ, совѣтуя при этомъ не брать съ обширныхъ промысловъ болѣе 6 рублей въ годъ, „понеже отъ большаго промысла множество людей питаться будутъ“ (2). Осуществляя желанія лучшей части русскаго общества, Петръ раздѣляетъ торгово-промышленный классъ на гильдіи, а ремесленниковъ на цехи или „цумфты“. Было установлено три разряда, изъ которыхъ лишь двумъ первымъ присвоено названіе гильдій; къ *первой* гильдіи причислялись: банкиры, гости, всѣ торговавшіе въ рядахъ, лекари, аптекари, управляющіе торговыми кораблями, серебрянники, золотари и живописцы; ко *второй*—лавочники, торговцы съѣстными припасами и простые ремесленники; *третій* разрядъ, который не считался въ числѣ гильдій, составляли всѣ промышлявшіе низшими городскими промыслами, или, по выраженію законодателя,—*подлые люди*, которые не входили въ составъ горожанъ; каждое ремесло образовало особый цехъ или „цумфтъ“ (3). Что касается значенія петровскихъ гильдій въ общественномъ и финансовомъ отношеніи, то было бы ошибочно считать ихъ снимкомъ съ гильдій, которыя существовали въ то время въ Германіи и нынѣшнихъ остзейскихъ губерніяхъ у нѣмцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, сравнивая нѣмецкія гильдіи съ тѣми, которыя были учреждены Петромъ, мы легко найдемъ между ними существенныя отличія; по понятіямъ нѣмцевъ, гильдія составляетъ общество, братство; петровская гильдія не выражаетъ ни того ни другаго, имѣя лишь политическо-гражданское значеніе, и будучи установлена въ видахъ государственныхъ, а не частныхъ. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ гильдіи имѣли общественныя собранія, на которыхъ обсуждались разныя мѣры относительно частнаго и общественна-

---

(1) «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка» М. 1859 г. стр. 31.

(2) *Брикнеръ*,—стр 275.

(3) Инструкція главному магистрату 1821 г. П. С. З. VI. № 3708. Ср. *Муллова*: «Истор. обоз. правит. мѣръ по устройству город. общ. управленія» стр. 68.

го благоустройства гражданъ, при Петрѣ напротивъ *гильдейцы* собирались лишь для избранія старшинъ и другихъ должностныхъ лицъ и отнюдь не для обсужденія торговыхъ дѣлъ и частныхъ нуждъ каждаго изъ своихъ членовъ; нѣмецкія гильдіи представляютъ замкнутое гражданское и частное общество, въ петровскихъ же—нѣтъ и слѣдовъ такой связи, которая по существовавшимъ порядкамъ и не могла зародиться въ то время, когда каждый былъ предоставленъ единичнымъ заботамъ и попеченіямъ.—Несомнѣнно впрочемъ, что при введеніи этихъ реформъ Петръ имѣлъ въ виду институтъ нѣмецкихъ гильдій: граждане раздѣлены на двѣ гильдіи, которыя издавна существовали въ Ригѣ и Ревелѣ; встрѣчающіяся въ регламентѣ 1721 года слова „бургмейстеръ“, „бюргеръ“, „цумфтъ“ заимствованы прямо изъ статутовъ остзейскаго края, гдѣ были burgermeister, burger, zunft; на это заимствованіе указываетъ самое слово „магистратъ“, которымъ называлось главное рижское городское управленіе—magistrat, magistratscollegium. Но составители регламента не остановились на однихъ лишь ревельскихъ и рижскихъ гильдейскихъ постановленіяхъ, руководствуясь законами другихъ иностранныхъ государствъ; такъ имъ не безъизвѣстны были и германскіе цеховые статуты, что видно между прочимъ изъ названія членовъ магистрата „ратманами“, а самыхъ постановленій о цехахъ—„регулами“: „каждое ремесло и художество, говоритъ законъ, свои имѣютъ книги, въ которыхъ *регулы* или уставы содержимы быть должны“; всѣ эти названія были общеупотребительны въ средніе вѣка въ Германіи (rathman, regula) (1). Изъ вышеизложеннаго видно, что гильдіи на первый разъ были не болѣе, какъ полицейско-государственнымъ институтомъ, хотя законодатель имѣлъ очевидное намѣреніе придать имъ финансовое значеніе; гильдейская подать по нимъ не взыскивалась, а купцы и всѣ промышленники продолжали платить подушные сборы по 40 алтынъ съ души; впрочемъ въ гильдіяхъ старосты и старшины обязывались уравнивать подушные сборы „по разсмотрѣнію каждаго гражданина въ пожиткахъ состоянія

(1) *Варадиновъ*; «Гильдіи» Ж. М. В. Д. 1861 г. № 9 стр. 83.

самою сущею правдою безъ лицемѣрія, чтобъ пожиточные и посемейные облегчены, а средніе и бѣдные отягчены не были"; тоже подтверждаетъ *Голиковъ*, по словамъ котораго подушные и другіе денежные сборы въ средѣ купечества разлагались не по душамъ, а по капиталамъ „по распредѣленію всего купеческаго общества" (1). Въ 1725 году съ купечества приходилось въ казну подушныхъ: по свидѣтельству однихъ 206862 рубля (2), по свидѣтельству другихъ—208950 р. 29 к. (3). Общій надзоръ за сборомъ городскихъ податей порученъ былъ бургомистерской палатѣ, самая цѣль учрежденія коей была—предотвратить недоимки, или, какъ сказано въ указѣ, „недоборы съ нихъ промышленныхъ людей его великаго государя окладныхъ доходовъ". Для учета податей въ городскихъ магистратахъ были заведены „именныя росписи" и „перечневыя вѣдомости", въ кои заносилось подробное описаніе всѣхъ жителей города, съ обозначеніемъ промысловъ каждаго; независимо того въ каждой гильдіи велась особая книга, скрѣпленная подписомъ всѣхъ членовъ магистрата, куда вносилось количество ежегодной подушной подати—какъ общая сумма, причитающаяся на извѣстный городъ, такъ и отдѣльные оклады, падающіе на каждаго изъ плательщиковъ (4).

Помимо личной подати, торговыя заведенія, лавки, дворы, бани, кузницы, харчевни подлежали особому налогу. Этотъ сборъ, по мнѣнію однихъ, составлялъ четвертую долю наемной платы (impot proportionell) (5), по мнѣнію другихъ, четвертую часть съ получаемыхъ выгодъ, что указываетъ уже на подоходность его (6). Промышляющіе извозомъ подлежали платежу ежегодныхъ пошлинъ съ каждаго хомута по рублю, если занимались перевозкою имуществъ, и въ половину противъ того, если только возили пассажировъ; налогъ съ мельницъ составлялъ четвертую долю съ помолу, т. е. съ той про-

---

(1) «Дѣянія Петра Великаго». М. 1840 т. 13 стр. 432.

(2) *Куломзинъ*: «Государ. доходы Россіи въ XVIII вѣкѣ» В. Е. 1869 № 5 стр. 338.

(3) *Кириловъ*: «Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства» стр. 134.

(4) *Дитятинъ*,—стр. 179—188.

(5) *Кринихфельдъ*: l. c. стр. 43.

(6) *Горчаковъ*: «Монастырскій приказъ» Спб. 1868 стр. 218.

мысловой прибыли, которая получалась ея владѣльцемъ; сборъ съ торговыхъ бань отдавался нерѣдко на откупъ (1). Всѣ эти частно-промысловые платежи были во многихъ отношеніяхъ не удовлетворительны; современникъ Петра *Посошковъ* жалуется на эту дробность податей, взимаемыхъ съ промышленности; „и нынѣ многіе вымышленники, говоритъ онъ, вымыслили хомутейныя, банныя, кожанныя покосовщинныя, съ подводчиковъ десятыя и многія другія, отчего людямъ *турбація* великая“ (2). Изъ опубликованныхъ *Куломзинымъ* документовъ можно получить свѣдѣнія о количествѣ *частно-промысловыхъ* сборовъ: а) съ лавокъ, амбаровъ, кузницъ, харчевень шло 23228 р. 82 к.; б) съ клейменія хомутовъ и найма извозчиковъ 26877 р. 27 к.; в) съ торговыхъ бань 8231 р. $10^1/_2$ к. г) съ мельницъ 46229 (3). Съ одной Казани шло съ лавокъ, кузницъ, полковъ, харчевень, погребовъ 470 р. 29 алт., съ торговыхъ бань 94 руб. 27 алт., съ кладовыхъ, амбаровъ, гостиннаго двора 445 руб., съ воскобоенъ 99, съ 42 мельницъ и винокурѣннаго завода 425 руб. 24 алт., съ солодовень 3 руб. и т. д. (4).

При преемникахъ Петра до времени императрицы Екатерины II, положеніе торговаго класса въ податномъ отношеніи мало измѣнилось; купечество, раздѣленное въ 1842 году на три гильдіи вмѣсто прежнихъ двухъ, попрежнему платило подушныя. Крестьянамъ дозволено записываться въ купечество, если имѣли въ городахъ свои домы и лавки, а размѣры ихъ торговъ простирались отъ 300 до 500 рублей (5). Частно-промысловые сборы все болѣе и болѣе входили въ употребленіе; причемъ нѣкоторые изъ нихъ были организованы на совершенно-раціональныхъ на-

---

(1) *Горчаковъ*,—стр. 215—16.

(2) Соч. *Посошкова*, I, 212.

(3) «Государств. доходы Россіи въ XVIII вѣкѣ» В. Е. 1869 № 5. стр. 342.

(4) «Финансов. и стат. свѣд. о древней Руси» Р. В. 1841 г. № 7. стр. 683—693.

(5) *Посошковъ* требовалъ для крестьянъ большей свободы. «О скуд. и богатствѣ» стр. 114—16.

чалахъ; такъ въ 1763 году съ фабрикъ и заводовъ постановлено взимать по одному рублю со стана, а гдѣ становъ нѣтъ, то по одному проценту съ употребленнаго въ производство капитала; относительно этихъ податей извѣстно, что они распредѣлялись между фабрикантами, смотря по предмету ихъ занятій, отъ 80 к. до 100 рублей (1). Были усилены сборы съ промысловъ воскобойныхъ, кожевенныхъ, салотопенныхъ, хмелевыхъ и т. д. Всѣ эти мелкіе сборы существовали до 1775 года, когда были замѣнены правильною гильдейскою податью. Судя по „вѣдомости о государственныхъ доходахъ 1769 года", частно-промысловые сборы были взимаемы: съ торговыхъ бань, мельницъ, желѣзныхъ заводовъ, мѣдиплавильныхъ печей, чугуна, фабричныхъ становъ, фабричныхъ капиталовъ, ручныхъ горновъ, домовыхъ фабричныхъ станковъ, стеклянныхъ заводовъ, красильнаго промысла, лавокъ, гостинныхъ дворовъ, мясныхъ рядовъ, прилавокъ, амбаровъ, харчевень, скамей, полковъ, толчей, кузницъ, погребовъ, воскобойныхъ и кожевенныхъ промысловъ, котельничьяго промысла, масличнаго, салотопенъ, постоялыхъ дворовъ, хмелеваго промысла, квасныхъ кадей (2). Многіе изъ означенныхъ промысловъ были обложены на основаніяхъ податной равномѣрности, внося десятую часть *съ прибыли*. Въ 1764 году съ мельницъ шло 7250 руб. $8^1/_2$, съ лавокъ, харчевень и пр. 3732 р. 69 к; въ 1765 г.—съ мельницъ 4403 руб. $51^3/_4$ к., съ лавокъ, харчевень 3305 р. 59 к. (3); въ 1769 году съ фабрикъ съ каждаго стана по 1 рублю поступило 21758 р. $32^3/_4$ к; съ желѣзныхъ заводовъ (съ домны по 100 р.), минеральныхъ (съ капитала десятая доля) и чугуна (4 к. съ пуда) предполагалось собрать 325,581 р. 13 к. (4).

Въ заключеніе этой главы бросимъ бѣглый взглядъ на промысловые сборы и подати, платимые горожанами западной и югозападной Россіи. И та и другая развивались въ

---

(1) *Семевскій*: «Очеркъ управ. мануфакт. промышленности» Ж. М. Н. П. 1859 г. ч. 103 стр. 229.

(2) Сбор. свѣдѣній по министер. финансовъ 1866 г. т. III стр 32—56.

(3) Ibid. 1867 г. т. I. стр. 38.

(4) Ibid. стр. 214.

податномъ отношеніи подъ вліяніемъ другихъ государственныхъ и экономическихъ условій; какъ западная, такъ и югозападная Россія ближе стояли къ европейскимъ порядкамъ, соприкасаясь съ послѣдними чрезъ посредство бывшаго Польскаго королевства. Здѣсь наряду съ *поральнымъ* и *чиншовою* податью горожане платили экстраординарные сборы, взимавшіеся по требованію необходимости. Такіе временные и непостоянные поборы были въ общемъ употребленіи; правильно-организованныхъ податей и быть не могло при той степени развитія, на которой стоялъ народъ этого края, приниженный многовѣковымъ общественнымъ неустройствомъ, придавленный рабовладѣльческимъ управленіемъ польской администраціи (1). Чрезвычайными сборами, установлявшимися не иначе, какъ съ согласія сеймовой власти, были—*collecta, szos*; въ Литвѣ—*серебщизна* и *ордынщина*; серебщизной назывался сборъ звонкой монетой, который вносили промышленники въ городахъ; объектомъ этой подати была земля наравнѣ съ промыслами и торговлей; ордынщина, имѣя одинаковое происхожденіе съ *ордынскимъ выходомъ*, существовавшимъ на восточной Руси, предназначалась на уплату контрибуціи татарской ордѣ (2); эти чрезвычайные сборы не слѣдуетъ смѣшивать съ другими, которые шли въ городскую казну, будучи взимаемы съ цѣны движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. Прямымъ налогомъ, существовавшимъ до позднѣйшаго времени, была *стація*, которая нѣкогда составляла натуральную повинность содержать князя при объѣздахъ его по дѣламъ правительственнымъ или для забавы и охоты (3). Существовали и другіе податные источники подъ названіемъ пошлинъ, которыя по различнымъ обстоятельствамъ каждаго города были весьма различны; сюда относятся ежегодныя пошлины, извѣстныя подъ названіемъ *камерное*, съ мясныхъ, хлѣбныхъ и башмачныхъ лавокъ; сборы съ гостинныхъ дворовъ (domus forensis), ме-

---

(1) *Maciejowski*: «Hist. prawod» II § 301.

(2) Сборникъ *Валуева* стр. 37 — 8. *Соловьевъ* V. стр. 419 и 420.

(3) *Владимірскій-Будановъ*: «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ» Ж. М. Н. П. 1868 стр. 477.

лочныхъ лавокъ (crama), кожевенныхъ заводовъ, заведеній, гдѣ продавался и мѣрился хлѣбъ. Съ каждаго дома въ городахъ уплачивалась *коляда* въ шесть грошей и *сторожевщина* въ два гроша; первымъ названіемъ обозначался добровольный подарокъ, то, что въ восточной Руси называлось дарами и поклонами; послѣдняя подать шла на устройство стражи въ городахъ и взималась съ торговыхъ площадей. За освобожденіе отъ военной повинности горожане платили *челомбитье* и *капщизну*, т. е. подать за право продажи питей, иначе называемую *чоповое* (1). Въ Ковлѣ мѣщане, откупаясь отъ военной повинности, вносили извѣстное количество подати подъ разными именованіями; но королева *Бонна* уничтожила эти подати, замѣнивъ ихъ правильнымъ налогомъ по одному червонцу съ дома. При введеніи магдебургскаго городоваго права, которое состояло въ дарованіи большихъ льготъ и вольностей городамъ, оклады налоговъ всегда возвышались; и такое явленіе было весьма раціонально, потому ято, тогда доходы горожанъ при большей свободѣ торговли и промышленности обыкновенно увеличивались; отсюда во всѣхъ грамотахъ, выданныхъ на это право, тщательно оговорена обязанность городскихъ жителей платить подати; они должны были вносить: *помърное* и *мостовое*, т. е. пошлины за хлѣбную торговлю на городскомъ рынкѣ и за проѣздъ чрезъ городскіе мосты; *восковое* и *соляничее*, — пошлину съ привозимой въ городъ соли и воска, *сольницу*, которая иначе называлась *побарышное* или подать за право монопольной продажи соли въ раздробь; право это состояло въ томъ, что въ городахъ, уплатившихъ сольницу, пріѣзжіе купцы не могли продавать товара въ раздробь, обязываясь сбывать его оптомъ мѣстнымъ торговцамъ, которые одни имѣли право непосредственной продажи потребителямъ. Иногородніе купцы за право торговли платили *квитовое*. Неуніаты вносили особую пошлину за право покупки пасхальныхъ хлѣбовъ; въ большихъ городахъ эта пошлина отдавалась на откупъ жи-

---

(1) Сборникъ *Муханова* стр. 145—6. Также *Чулковъ*: «Истор. описаніе россійской коммерціи» Спб. 1785 II кн. 2 стр. 85 и 247.

дамъ, которые не только брали ее безъ пощады, но расчитывая, кто сколько пасокъ долженъ купить, по числу душъ въ семействѣ, насильно навязывали бо́льшее количество; способъ взиманія состоялъ въ томъ, что покупающій пасху уніатъ, имѣя на груди лоскутъ съ надписью: „уніатъ“ покупалъ свободно, а всякій неимѣвшій такой надписи, подвергался платежу пошлины (1). Вообще налоги и сборы съ горожанъ были очень тяжелы не столько по ихъ значительности, сколько по разнообразію и тяжкимъ способамъ взиманія, такъ что горожане не рѣдко не въ состояніи были выплатить ихъ исправно; правительство не оставляло ни одной отрасли ремесленной и заводской промышленности, не обложивъ ее податью, взимавшеюся съ одного и того же предмета три и четыре раза, подъ различными наименованіями и различными предлогами; по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ, одна номенклатура городскихъ податей представляетъ цѣлый словарь въ сорокъ—пятдесятъ названій (2). Такъ кромѣ указанныхъ существовали еще слѣдующіе сборы: 1) *сборъ бруковый* или *ярмарковый*, взимавшійся съ фабричныхъ и домашнихъ издѣлій, продуктовъ и припасовъ, привозимыхъ на ярмарку, а также съ купеческихъ лавокъ и балагановъ; 2) *сборъ сосовый*, падавшій на заграничные съѣстные припасы и нѣкоторые внутренніе—на масло, смолу и медъ; 3) *сборъ брамный* иначе *дуговое*, взимавшійся съ возовъ съ продуктами, сѣномъ и деревомъ и названный такъ потому, что сборщики, получивъ деньги, клали на дугахъ особые значки; 4) *сборъ гноевой*, иначе *локтевой*, сбирался съ промышленниковъ за мѣсто на торговой площади, будучи предназначенъ на очищеніе послѣдней отъ *гноя* или навоза; 5) *сборъ лопатковый*--съ убоя скота съ каждаго стяга мяса; 6) *сборъ скуровый* (отъ скуры—кожа) взимался съ продажи выдѣлываемыхъ и сырыхъ кожъ и съ сапожниковъ за продажу ихъ издѣлій; 7) *сборъ млыновый*—за помолъ хлѣба на мельницахъ; 8) *сборъ заколовый*—съ судовъ и плотовъ при пропускѣ ихъ на тѣхъ рѣкахъ, на которыхъ

---

(1) *Н. Маркевичъ*: «Истор. Малороссіи». М. 1842 г. т. I. стр. 121.

(2) *Антоновичъ*: «О промышленности югозападнаго края въ XVIII вѣкѣ», Зап. югоз. отд. Рус. геогр. Общ. 1873 г. I стр. 183.

устроены *заколы* для рыбной ловли (1). Надзоръ за правильностію взноса податей лежалъ на *старостахъ*, которымъ городскіе магистраты представляли отчеты, на *войтахъ*, которые, не получая отъ казны особаго жалованья, сбирали съ горожанъ въ свою пользу подать съ городскихъ огородовъ, гуменъ и дворовъ подъ названіемъ *верховщины*, и на *городскихъ сеймикахъ*, отъ которыхъ зависѣло разрѣшеніе того или другаго сбора. Всѣ подати сосредоточивались въ городскихъ магистратахъ, надъ ними вела контроль особая коллегія—*Совѣтъ сорока мужей*; послѣдній, представляя интересы городской общины, состоялъ изъ выбранныхъ отъ цеховъ и гильдій, пополняясь въ личномъ составѣ по собственному усмотрѣнію; изъ совѣта выдѣлялись *шафари*; они выражали собою исполнительный органъ, подчиненный Совѣту сорока (2).

Глава V.

Гильдейская подать до реформы 1863 года.

Резюмируя въ немногихъ словахъ сказанное въ предыдущей главѣ, видимъ, что въ древней Руси горожане наравнѣ съ земледѣльческимъ сословіемъ платили дани, оброки, уроки, окупъ, дары и поклоны съ земли и съ двора или семейства; при татарахъ—поголовныя подати подъ различными наименованіями (ордынскій выходъ, запросы царевы, чорный боръ), которыя существовали до конца 15 вѣка, возродившись снова при Петрѣ; въ московскій періодъ исторіи промысловое сословіе вносило подать съ промысловой сохи по разметнымъ и платежнымъ книгамъ, также чрезвычайные сборы: процентныя деньги, полоняничныя, пи-

---

(1) «*Обществ. сборы* въ бывшихъ литовскихъ губер». Ж. М. В. Д. 1843 г. часть 2 стр. 49—64.

(2) *Бѣлявъ*: «Исторія Полоцка» М. 1872 стр 368—380 и 435—439.

щальныя, взимавшіяся „по животамъ и промысламъ“, которыя при царѣ Ѳедорѣ замѣнены были одною „стрѣлецкою“ податью; при Петрѣ кромѣ поголовнаго, превратившагося въ концѣ его царствованія въ чисто-подушную подать, налога подворнаго (1), и нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ сборовъ, сохранившихся отъ прежнихъ временъ,—съ промысловаго класса собирались частно-промысловые сборы (съ фабричныхъ становъ, воскобойныхъ и кожевенныхъ промысловъ, лавокъ, амбаровъ, кузницъ, мельницъ и пр.), которыми правительство думало замѣнить правильно-организованный промысловый налогъ. Но всѣ эти сборы не были приведены въ надлежащую податную систему и, допуская безчисленныя исключенія, лишь производили, по выраженію *Посошкова*, „турбацію великую“; въ однихъ городахъ они были установлены, въ другихъ—нѣтъ, одни промыслы были обложены налогомъ, тогда какъ другіе совершенно освобождались отъ податной обязанности. Такимъ образомъ до времени императрицы Екатерины II въ нашемъ отечествѣ мы не видимъ правильной системы промысловаго обложенія; въ податномъ отношеніи промысловый классъ не отличался отъ другихъ сословій государства. Такое положеніе не могло долго продолжаться; увеличивающіяся нужды государства требовали на ихъ покрытіе ординарныхъ и правильно-устроенныхъ податныхъ источниковъ; само купечество понимало всю невыгодность разнообразныхъ мелкихъ платежей и сборовъ, которые по ихъ запутанности и стѣснительному способу взиманія лишь тормозили правильное развитіе промышленности; одинъ изъ депутатовъ Екатерининской комиссіи *Афонасій Бекишевъ*, порицая многосложность промысловыхъ сборовъ, предлагалъ доходъ распредѣлить *по промысламъ* и по тому числу душъ, сколько ихъ можетъ собраться въ цехъ, а затѣмъ *никакихъ сборовъ болѣе не производить* (2); разсказываютъ также, что когда въ 1753 году

---

(1) См. «*Вѣдомость* домамъ, находящимся въ Москвѣ, составленная по высочайшему указу 1716 года для опредѣленія количества денежной подати» въ Чт. Общ. ист. и древ. 1864 г. кн. 2

(2) *Бланкъ*: «Екатерининская коммиссія 1767—1769 г.». Р. В. 1876 г. № 6 стр. 743.

были уничтожены внутреннія таможенныя пошлины, которыя не менѣе были обременительны для торговаго сословія по ихъ разнообразію, подавая безконечные поводы къ притѣсненіямъ со стороны финансоваго вѣдомства, наше купечество, въ живомъ сознаніи о важности этой реформы и выражая свою признательность, поднесло императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ благодарственный адресъ и при немъ нѣсколько весьма цѣнныхъ подарковъ, въ числѣ коихъ былъ драгоцѣнный алмазъ въ 56 каратовъ цѣнностью свыше 53 тысячъ рублей, 10 тысячъ червонцевъ и рублевой монетой на 50 тысячъ рублей (1). Сознаніе о необходимости правильно-устроенной податной системы, отсутствіе которой неблагопріятно отзывается на свободномъ развитіи промысловъ, весьма явственно выражалось и въ зарождавшейся литературѣ того времени; „мудрая свобода, выражаясь языкомъ современной литературы, въ распорядкѣ дѣлъ торговыхъ купечеству предоставленная, есть душа торговли, предѣлы коей должны быть какъ можно менѣе стѣснены (2)“. Такимъ образомъ сами плательщики и представители интеллигенціи давали понять правительству о необходимости новаго податнаго устройства въ отношеніи торговаго класса. И въ самомъ дѣлѣ, правильноустроенные податные источники всего легче представлялось найти въ платежной способности промысловаго класса, который былъ теперь далеко не тѣмъ, чѣмъ былъ прежде, и съ поднятіемъ платежныхъ силъ получилъ полную возможность къ отбыванію податной тяжести наравнѣ съ остальными сословіями государства; фабричная и заводская промышленность, благодаря энергическимъ мѣрамъ Петра, быстро развивалась, принимая по своимъ оборотамъ довольно почтенные размѣры. Уже въ концѣ царствованія Петра было по счету *Голикова* болѣе 233 фабрикъ, изъ которыхъ нѣкоторыя содержали до трехъ тысячъ рабочихъ (3) (по счету

---

(1) *„О прав. и обязанностяхъ* купечества до нач. 19 столѣтія“, В. Е. 1826 № 6, стр. 200.

(2) *Баронъ Бильфельдъ:* „Политическія наставленія“ ч. I. гл. 14 § 41 и 42.

(3) *Голиковъ*, — XIII стр. 390 и 464.

ства мѣщанъ, то они по положенію 1824 года раздѣлены на а) *торгующихъ мѣщанъ* и б) *посадскихъ*. За свидѣтельство торгующаго мѣщанина, сверхъ узаконенныхъ мѣщанскихъ податей, взимается въ столицахъ 120 руб., въ губернскихъ, портовыхъ и пограничныхъ городахъ 80 руб., въ уѣздныхъ и заштатныхъ 60 руб., въ такихъ же городахъ льготныхъ губерній 40 рублей. Это—новое начало обложенія мѣщанскихъ промысловъ, прежде несуществовавшее, имѣло цѣлію подчинить дѣйствію промысловаго налога прибыли городскаго народонаселенія, нерѣдко весьма значительныя. Установляя классъ торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ, законодатель весьма подробно опредѣляетъ ихъ торговыя права въ отличіе отъ купцовъ и фабрикантовъ; по словамъ закона, различіе между промысломъ ремесленника и фабриканта заключается въ томъ: а) что фабрикантъ выдѣлываетъ вещи, въ которыхъ матеріалъ дороже самой работы—признакъ, котораго не должно быть въ промыслѣ ремесленника; б) что фабрикантъ имѣетъ „огромныя“ заведенія и „махины“, (что Рошѐръ называетъ *производствомъ въ большомъ размѣрѣ*), а ремесленникъ имѣетъ лишь ручныя „махины“ и инструменты, (занимаясь производствомъ въ *маломъ размѣрѣ*). Указанное здѣсь различіе вполнѣ научно, доказывая, что въ созданіи закона участвовало лицо съ научно—экономическимъ образованіемъ; иниціатива закона принадлежитъ, какъ извѣстно, графу Канкрину. Торговыя *свидѣтельства для крестьянъ* были установлены шести родовъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ, за которыя платилось: за свидѣтельство перваго рода 2600 рублей, втораго—1100, третьяго—400 руб., четвертаго—150 руб., пятаго—40 руб., шестаго—25 рублей. Какъ сказано, установлены новые сборы для прикащиковъ, которые теперь раздѣлены: на *главныхъ прикащиковъ*, уплачивающихъ за свидѣтельство 80 рублей, и *помощниковъ* съ платежомъ 40 рублей. Каждому изъ вышеозначенныхъ классовъ плательщиковъ присвоены по закону особыя торговыя права, которыя старательно перечислены законодателемъ и нарушать предѣлы которыхъ было строго воспрещено. Самое важное нововведеніе состояло теперь въ томъ, что купцы всѣхъ трехъ гильдій и крестьяне со свидѣтельствомъ первыхъ трехъ родовъ при взятіи свидѣтельства получали безденежно по три билета на лав-

ку, а на каждую излишнюю сверхъ того лавку были обязаны брать особые билеты съ платою по первымъ двумъ гильдіямъ въ столицахъ 100 рублей, въ остальныхъ мѣстахъ 75 руб., по третьей гильдіи въ столицахъ 75 руб., въ другихъ мѣстахъ 50 р. и т. д. Слѣдовательно здѣсь уже принимается во вниманіе обширность торговыхъ оборотовъ, размѣры капитала постояннаго, неподвижнаго, который представляется въ торговыхъ помѣщеніяхъ—принципъ, послѣдовательнѣе проведенный новымъ закономъ 1863 года (1).

Примѣненіе на практикѣ положенія 1824 года повлекло значительное повышеніе поступавшей въ казну общей суммы гильдейскихъ сборовъ; въ 1824 году сборъ составлялъ 9,476,839 рублей, а въ 1825 году вдругъ поднялся до 13162300 руб. асс. (2).

Въ періодъ времени отъ 1824 по 1839 годъ, когда дана была общая формулировка узаконеніямъ о гильдейскомъ налогѣ и самые оклады переведены на серебряный рубль, произошли слѣдующія измѣненія:

1) Въ 1826 году уменьшенъ окладъ за свидѣтельства по третьей гильдіи до 150 рублей вмѣсто 220 руб.; сбавлена цѣна съ крестьянскихъ свидѣтельствъ третьяго рода до 300 р. вмѣсто 400; отмѣнены крестьянскія свидѣтельства пятаго и шестаго рода; отмѣнено званіе торгующихъ мѣщанъ, промыслы которыхъ предоставлено теперь держать и посадскимъ съ платежомъ однихъ подушныхъ, что продолжалось вплоть до 1863 года, когда, какъ увидимъ, установлены особыя свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы; цѣна прикащичьихъ свидѣтельствъ опредѣлена отъ 50 до 80 рублей (3).

2) Состоялось Высочайше-утвержденное положеніе комитета министровъ о платежѣ суконными фабрикантами

---

(1) О положеніи 1824 года см. *Ивановъ*: «Обозрѣніе правъ и обязанностей россійскаго купечества» М. 1826, стр. 117—140. Оклады графически изображены у *Гулячева*: «Таблица, кратко изображающая свойство и количество сборовъ съ купцовъ» и т. д. Спб. 1829 года.

(2) *Потьехинъ*.—стр. 28.

(3) 2-е П. С. З. I. № 458.

гильдейскихъ податей по количеству поставки (вмѣсто прежнихъ сборовъ со стапа) (1).

3) Съ крестьянскихъ свидѣтельствъ перваго рода опредѣлено взимать (2) вмѣсто 2600 руб.—2200, втораго—880 руб, третьяго—100, 150 и 220 рублей, *смотря по мѣстности*, четвертаго—вмѣсто прежнихъ 100 (3), 40, 60, 80, *смотря по мѣстности*; здѣсь въ первый разъ примѣненъ на практикѣ признакъ густоты мѣстнаго народонаселенія, но не систематически, а въ видѣ особой льготы, вызываемой мѣстнымъ экономическимъ положеніемъ извѣстнаго края.

4) Въ 1834 году вновь опредѣлено для учрежденія вспомогательнаго земскаго капитала взимать съ купцовъ первой и второй гильдіи и торгующихъ крестьянъ по свидѣтельствамъ перваго и втораго рода по 4% съ цѣны торговыхъ свидѣтельствъ, съ остальныхъ по 2% (4); этотъ *новый* сборъ существовалъ до 1851 года, когда вмѣстѣ со всѣми вышеозначенными мелочными сборами былъ замѣненъ 15% на государственныя повинности и 10% на губернскія (5).

5) Формально былъ узаконенъ тотъ встрѣчавшійся и прежде на практикѣ фактъ, что лица купеческаго сословія могутъ торговать по одному свидѣтельству и числиться въ одномъ капиталѣ, хотя бы жили въ разныхъ домахъ, при удостовѣреніи городскаго головы, что они ведутъ *нераздѣльную* торговлю (6).

6) Члены купеческихъ семействъ, владѣвшіе недвижимою собственностію, по оцѣнкѣ стоющей свыше 7 тысячъ рублей, обязаны были записаться въ третью гильдію (7).

---

(1) 2-е П. С. З. № 69.

(2) По указу 21 декабря 1827 г. П. С. З. II. № 1631.

(3) По Положенію 1824 года за свидѣтельство четвертаго рода платилось 150 руб.; когда было сбавлено 50 р.,—въ полномъ собраніи указаній нѣтъ.

(4) П. С. З, т. 9. № 7297.

(5) Ibid. т. 26. № 25395. Измѣненія въ отношеніи земскихъ повинностей съ купцовъ см. *Труды* под. Ком. IV, ч. 1. стр. 103 и слѣд. Также *Кошелевъ*: «О госуд. земскомъ сборѣ». Бесѣда 1871. № 2. стр. 245—266.

(6) П. С. З. т. 17, № 16262.

(7) Ibid. т. 26, № 25635.

7) Дарованы многочисленныя привиллегіи въ отношеніи гильдейскихъ платежей разнымъ городамъ и мѣстностямъ (1).

Законъ 9 ноября 1839 года не создалъ ничего новаго и лишь оформилъ отдѣльныя узаконенія въ одно цѣлое, переведя оклады на серебряную валюту, замѣнившую по всему государству прежнюю ассигнаціонную. Размѣры объявляемыхъ капиталовъ, переведенные на серебро, опредѣлены: для первой гильдіи 15 тысячъ рублей серебромъ, второй—6 тысячъ, третьей—2400 рублей (2); цѣна свидѣтельствамъ первой гильдіи 660 рублей сер., второй—264 руб., третьей—отъ 30 до 66 рублей, *смотря по мѣстности* (3). Цѣна крестьянскихъ свидѣтельствъ первыхъ трехъ родовъ опредѣлена соразмѣрно окладамъ, установленнымъ для первыхъ трехъ гильдій; а послѣдняго четвертаго рода отъ 12 до 23 рублей, смотря по мѣстности (4); торгующіе по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ родовъ купцы и крестьяне обязываются брать особые билеты на заведенія, если имѣютъ ихъ свыше трехъ, уплачивая за нихъ отъ 15 до 30 рублей. Съ прикащиковъ перваго класса взимается фиксированный окладъ по 15 рублей (5).

Въ концѣ 1861 года, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа отъ 30 декабря (6), при общемъ повышеніи всѣхъ податныхъ окладовъ, поднялись и цѣны торговыхъ свидѣтельствъ, равно увеличены самые размѣры объявляемыхъ капиталовъ; лишь первогильдейцы по исключенію объявляютъ капиталъ въ прежнемъ размѣрѣ—15 тысячъ, съ платежомъ даже пониженной противъ прежняго оклада подати—600 рублей; это объясняется неблагопріятнымъ положеніемъ нашей заграничной торговли въ 1861 году, когда вслѣдствіе упадка кредита, трудности сбыта мануфактурныхъ

---

(1) О привиллегіяхъ можно справиться по V т. свод. зак. изд. 1842 г., примѣч. къ ст. 481, 482 и 492.

(2) Свод. зак. 1842, V. ст. 483.

(3) Ibid. ст. 484—488.

(4) Ibid. ст. 507.

(5) Ibid. ст. 522. О семейномъ капиталѣ: Св. зак. изд. 1842, XI. 2 ч. ст. 35—49.

(6) V прод. № 1.

произведеній, недостатка и дороговизны рабочаго труда, многія изъ крупныхъ фирмъ оказались несостоятельными, прекративъ свои операціи. На это указывается и въ мотивахъ означеннаго указа, гдѣ говорилось о необходимости высшаго обложенія *нисшихъ классовъ народонаселенія*, въ которыхъ „способы къ выгоднѣйшимъ заработкамъ усилились въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ“; поэтому купцы второй гильдіи, стоящіе на нисшей сравнительно съ первогильдейцами стадіи народнаго богатства, должны объявить капиталъ въ 7500 рублей, съ котораго окладъ назначенъ въ высшемъ размѣрѣ—300 рублей, а купцы третьей гильдіи объявляютъ капиталъ въ 2750 и платятъ 150 рублей.

Въ нашей литературѣ существуютъ противорѣчивыя статистическія данныя о количествѣ собираемой гильдейской подати за разные годы; приведенная у *Потѣхина* таблица, составленная на основаніи окладныхъ и гербовыхъ книгъ министерства финансовъ, по своимъ цифрамъ несогласна съ таковой же, имѣющейся въ другомъ оффиціальномъ изданіи (1). Впрочемъ изъ той и другой таблицы легко видѣть, что при одномъ и томъ же гильдейскомъ положеніи получаемый отъ торговыхъ свидѣтельствъ доходъ за разные годы былъ не одинаковъ, и что чѣмъ раньше беремъ время, тѣмъ доходъ оказывается малозначительнѣе; такъ поступило круглымъ числомъ (откидывая копѣйки):

	по Стат. Врем.	по таблицѣ Потѣхина.
1833	2500000	2400000
1843	3600000	3500000
1853	4100000	3900000
1859	5100000	5000000.

Въ 1851 году, за исключеніемъ Польши и Финляндіи, считалось первогильдейцевъ 6303, второй—4491, третьей—170704; въ каждой изъ нихъ соотвѣтственно было дворянъ: 26, 44 и 233 (2). Постепенное увеличеніе гильдейскихъ доходовъ объясняется конечно расширеніемъ оборотовъ нашей

---

(1) Статистич. Врем. Россійской имперіи за 1866 годъ, стр. 74.

(2) *Paricu*,—I, 363 (на основаніи Tableau historique et statist. de l' empire de Russie par *Storch*).

внутренней торговли, прямымъ слѣдствіемъ чего было увеличеніе цифры билетнаго сбора; мирное развитіе промышленности и торговли послѣ севастопольской компаніи имѣло послѣдствіемъ возвышеніе гильдейскаго сбора свыше милліона, такъ что въ 1862 году цифра его равнялась 5200000 (1).

Вотъ въ какомъ положеніи былъ нашъ промысловый налогъ предъ реформою 1863 года. Очевидно, что гильдейское положеніе было неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ; гильдейскіе оклады, составляя неизмѣнную цѣну за торговыя свидѣтельства, до полной очевидности не соотвѣтствовали обширности промысловъ и величинѣ проистекающихъ отсюда промысловыхъ доходовъ; въ основѣ гильдій лежитъ скорѣе государственно—полицейскій принципъ, который заслоняетъ собою финансовое начало; оттого страннымъ образомъ здѣсь перемѣшаны торговыя права съ гражданскими и самыя права, какъ торговыя, такъ и гражданскія, поставлены въ зависимость отъ податныхъ окладовъ. Съ давнихъ поръ и у насъ въ Россіи гильдейское положеніе вызывало нескончаемыя жалобы въ средѣ торгующаго класса въ отношеніи допускаемой имъ неуравнительности въ податныхъ окладахъ и узаконяемой имъ же торговой монополіи; еще въ первой четверти текущаго столѣтія русскій фритредеръ *графъ Мордвиновъ* предлагалъ уничтожить гильдейскіе поборы, „дабы торговля, сей первый источникъ богатства народнаго, безъ малѣйшаго стѣсненія и ущерба въ способахъ, для дѣйствій ея потребныхъ, могла служить къ частному и общественному обогащенію“, и вмѣсто того рекомендовалъ взиманіе налоговъ съ промысловой прибыли, получаемой торговцемъ, фабрикантомъ, заводчикомъ и вообще промышленникомъ, которая есть „самовѣрнѣйшій, не оскудѣющій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣлающійся источникъ для государственныхъ доходовъ“ (2). Гильдейскіе разряды неопредѣленно обозначаютъ хозяйственное положеніе торгующаго класса; здѣсь можно было имѣть въ оборотахъ внутренней торговли цѣлые милліоны, состоя во второй гильдіи, тогда какъ сравнительно-нисшіе обороты по заграничной торговлѣ влекутъ необ-

---

(1) *Pariси.*—I p. 362.

(2) Чт. въ Общ. ист. и древн. 1860 г. кн. 1, отд. V, стр. 54—5. Ср. *Иконниковъ*: «Графъ Мордвиновъ». Спб. 1873 г. стр. 395.

ходимо платежъ по первой гильдіи (1). Подоходность налога совсѣмъ игнорируется: торгующій по третьей гильдіи купецъ, имѣя капиталъ въ 3 тысячи, на который получаетъ 20% или 600 рублей, при платежѣ гильдейской подати отдаетъ ¼ или 25% съ своего дохода, тогда какъ первогильдеецъ, имѣющій въ оборотахъ на 300 тысячъ рублей и получающій дохода 10% или 30 тысячъ, платитъ съ капитала лишь 2%; въ 1857 году въ Россіи числилось 963 купца первой гильдіи, оффиціальный капиталъ которыхъ, подлежащій гильдейскому налогу, считался въ совокупности въ 14445000 руб., тогда какъ за то же время капиталъ одного Штиглица простирался до 75 милліоновъ (2).

Въ томъ же 1857 году гильдейской подати собственно съ купечества собрано всего 385600 руб., и въ самыхъ гильдіяхъ числилось взрослыхъ мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтъ— 100000 (3); распредѣляя сумму подати подушно между взрослыми купеческаго сословія, получимъ на каждую душу по 38 руб. 56 к. Безспорно, что эта цифра весьма незначительна и нимало не соотвѣтствуетъ капиталамъ плательщиковъ, а равно и тѣмъ выгодамъ—сословнымъ и торговымъ,— которыя пріобрѣтаются взносомъ гильдейской подати. Справедливо ли ставить въ привиллегированное положеніе одно податное сословіе въ ущербъ другимъ плательщикамъ, напримѣръ, крестьянству, у котораго налоги и разные сборы поглощаютъ зачастую *весь* заработокъ и *весь* доходъ, получаемый отъ обработки земли—вопросъ, на который, конечно, можно дать лишь отрицательный отвѣтъ; je n' impose rien, je ne propose meme rien; je expose.

Фабриканты и заводчики пользовались еще большими привиллегіями въ податномъ отношеніи, уплачивая за содержаніе своихъ заведеній лишь подать по второй и даже третьей гильдіи; а фабрики дворянъ, находящіяся въ ихъ имѣніяхъ, совсѣмъ изъяты отъ сбора—привиллегія, ничѣмъ не оправ-

---

(1) *Гагемейстеръ*: «О теоріи налоговъ». Спб. 1852, стр. 18.

(2) *Корсакъ* въ изданномъ имъ «Руководствѣ къ сравнит. статистикѣ» Кольба стр. 199.

(3) *Леонгардъ*: «Зап. о преобраз. системъ гербовыхъ и гильдейскихъ пошлинъ». Спб. 1861, стр. 6.

дываемая, напоминающая о феодальныхъ порядкахъ среднихъ вѣковъ, когда взносъ всякой подати считался несовмѣстнымъ съ честью дворянина. Уплативъ 300 рублей, фабрикантъ безпрепятственно могъ совершать милліонные обороты, которые ускользали отъ податнаго обложенія. Нераціональность податныхъ льготъ здѣсь ясно видна изъ самаго развитія нашей фабричной и заводской промышленности, которая въ нынѣшнемъ столѣтіи приняла обширные размѣры, благодаря особымъ попеченіямъ правительства. Уже въ 1812 году считалось суконныхъ фабрикъ 136, полотняныхъ 170, шелковыхъ 105, кожевенныхъ 1150, канатныхъ 48 и т. д. (1); въ 1813 году считалось фабрикъ 1506 (2), съ которыхъ подати по второй гильдіи шло 120480 руб. на серебро, тогда какъ очень можетъ быть, что доходность нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности превышала послѣднюю цифру. Въ 1830 году рабочихъ на фабрикахъ было 253893 человѣка, сила паровъ равнялась 2200 лошадямъ или, принимая по 7 человѣческихъ силъ за одну лошадиную, 15400 человѣческимъ силамъ; сила воды и лошадей считалась равною 30000 (3); такимъ образомъ, принимая элементы механической силы въ 45 тысячъ, слагая ихъ съ цифрою работы 253893, казна могла получать 298893 рубля, при обложеніи единицы рабочей силы по *рублю* въ годъ, примѣнительно къ законамъ Пруссіи и Вюртемберга; выведенная цифра была бы далеко выше, если принять при обложеніи другіе признаки доходности, наприм. число становъ, машинъ, количество производимыхъ продуктовъ и т. д. Весь капиталъ мануфактурныхъ силъ въ 1832 году считался въ 509 милліоновъ (4); взимая съ этого капитала лишь по 5%, получимъ свыше 25 милліоновъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ по второй гильдіи платилось всего 1266130 руб. асс., что не составляетъ и 1%.—Привиллегіи фабрикантовъ и заводчиковъ въ податномъ отношеніи особенно ярко выступаютъ

---

(1) *Горловъ*: «Обозрѣніе экономич. статистики». Спб. 1849. стр. 194.

(2) *Варадиновъ*: «Ист. министерства внутр. дѣлъ», въ Ж. М. В. Д. 1858. стр. 143.

(3) *Горловъ*.—стр. 195.

(4) *Пельчинскій*: «О состояніи промышленности въ Россіи». Спб. 1833, стр. 62.

въ сравненіи съ податною обязанностію нашихъ цеховыхъ, содержащихъ ремесленныя заведенія; заводчикъ или фабрикантъ, внося одну гильдейскую подать, пріобрѣтаетъ право на производство разныхъ промысловъ и разныхъ видовъ торговли, причемъ совсѣмъ освобождается отъ платежа налоговъ за содержаніе тѣхъ фабрикъ, гдѣ имѣется менѣе 16 человѣкъ рабочихъ; цеховой ремесленникъ напротивъ платитъ подать по мѣщанскому званію 7 рублей холостой, и 3 р. 50 к. семейный, за цеховое свидѣтельство ежегодно по 3 руб., за *каждаго подмастерья* 90 к. с. и каждаго ученика 20 к. с.; а если вздумаетъ завести амбаръ или лавку, тогда обязанъ взять еще свидѣтельство по 3-й гильдіи, не пріобрѣтая сословныхъ правъ купечества, какъ-то: свободы отъ рекрутской повинности или права на мундиръ, на разныя почетныя должности, свободы отъ тѣлеснаго наказанія и т. д. (1). Не менѣе того очевидно, что при такой несовершенной формѣ этотъ финансовый источникъ далеко не доставлялъ того, что могъ бы давать государственному казначейству при болѣе правильной организаціи; крестьяне принимаютъ самое живое участіе въ производствѣ торговыхъ оборотовъ, но число свидѣтельствъ всѣхъ родовъ, выданныхъ на право торговли, составляло въ 1857 году не болѣе 9 тысячъ (2), что, кромѣ неудовлетворительности положенія, доказывало и бездѣятельность самой финансовой администраціи. Вообще гильдейское положеніе не охватывало собою всѣхъ *субъектовъ промысловаго налога,* оставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ дѣйствіемъ другихъ постановленій— цеховыхъ, мѣщанскихъ; слѣдствіемъ было то, что промышленники низшихъ разрядовъ, будучи освобождены отъ промысловыхъ сборовъ по гильдейскому положенію, платили оные по уставу о цехахъ или по отдѣльнымъ постановленіямъ городской думы; нашъ промысловый классъ состоялъ: 1) изъ купцовъ первой, второй и третьей гильдіи, въ средѣ которыхъ различались: *именитые* и *степенные* граждане, т. е. проходившіе городскія службы по выборамъ (те-

---

(1) *Киттары*: «Нѣсколько словъ о московскихъ цехахъ», въ Актѣ Моск. Унив. за 1860 г. стр. 44.

(2) *Кольбъ*,—стр. 199.

перь отмѣнены), *коммерціи совѣтники* и *первостатейные купцы*, ведущіе лишь оптовую заграничную торговлю; 2) прикащики, 3) мѣщане и 4) цеховые; изъ перечисленныхъ разрядовъ промышленнаго класса лишь первые два въ податномъ отношеніи устроены на основаніи гильдейскаго положенія, ремесленники же, т. е. мѣщане и цеховые обложены налогами на основаніи другихъ постановленій. Равнымъ образомъ не всѣ *промысловые объекты* введены въ кругъ дѣйствія гильдейской подати и многіе изъ нихъ, какъ-то: горные заводы, золотые пріиски, содержаніе рѣчныхъ судовъ, трактиры обложены на основаніи спеціальныхъ уставовъ. Не охватывая всѣхъ субъектовъ и всѣ объекты промысловаго налога, гильдейское положеніе было ограничено и въ районѣ своего дѣйствія, не распространяясь на нѣкоторыя *мѣстности*; такъ земля войска Донскаго была изъята изъ его дѣйствія; въ царствѣ Польскомъ дѣйствовалъ особый уставъ о купеческихъ гильдіяхъ 1851 года (1); гильдейскіе оклады здѣсь однакожъ тѣже, что и въ Россіи; различіе лишь въ полицейско-административномъ устройствѣ самыхъ гильдій; тоже и въ Финляндіи, гдѣ дѣйствовало „Высочайшее постановленіе о взиманіи пошлинъ и прочихъ поборовъ съ приписывающихся къ торгово-промышленному классу 1838 года“. Въ остзейскомъ краѣ, какъ было замѣчено выше, гильдейскія подати платились на общемъ основаніи еще съ 1783 года (2).

Общество и торгово-промышленный классъ, указывая на несовершенства гильдій, какъ финансоваго института, весьма категорически заявляли о неотложной необходимости податныхъ реформъ. Что касается гильдейскихъ монополій, то наносимый ими вредъ не подлежитъ сомнѣнію; такъ, въ засѣданіи 21 ноября 1862 года политико-экономическаго комитета, состоящаго при Императорскомъ Вольномъ экономическомъ обществѣ, одинъ изъ членовъ *Савицкій* высказалъ, что гильдейскія привиллегіи, господствующія у насъ надъ внутренней и внѣшней торговлей, болѣзненно

---

(1) Ср. *Сборникъ* администрат. постан. царства Польскаго, т. I. Подат. окладныя. Варш. 1866 г.

(2) *Сводъ* мѣстн. узаконн. губ. остзейскихъ, ч. 1. ст. 1485.

отзываются на всей торговой дѣятельности отечества: „нашъ торговый корабль, никогда не отличаясь быстрымъ бѣгомъ, въ послѣдніе годы совершенно ослабѣлъ въ своемъ ходѣ; и въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть удовлетворителенъ внѣшній отпускъ, когда онъ находится въ рукахъ 1195 первогильдейцевъ?“ (1).

Голоса немногихъ сторонниковъ стараго порядка были рѣзкимъ диссонансомъ въ стройномъ хорѣ недовольныхъ; превознося наши гильдіи до небесъ, видя здѣсь идеальныя совершенства даже въ финансовомъ отношеніи, эти могикане старыхъ финансовыхъ порядковъ совѣтывали оставить гильдейское положеніе и на будущее время и во всякомъ случаѣ не портить его на образецъ нѣмецкой промысловой подати, гдѣ „податная инквизиція слѣдитъ за всѣми изгибами промышленности, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ приставить, если не вдругъ цѣлый десятокъ фискальныхъ піявокъ, то всетаки одну, двѣ...“ (2). Какъ бы то ни было, но гильдейское устройство въ прежнемъ его видѣ противорѣчитъ основному правилу финансовой науки—соразмѣрять налогъ съ выгодностію предпріятія; возможное осуществленіе на практикѣ указаннаго принципа было поручено Высочайшею властью нашей податной Коммисіи....

Глава VI.

Русское дѣйствующее законодательство.

Неудовлетворительность системы промысловаго обложенія еще въ 1847 году вызвала дѣятельность министерства финансовъ, направленную къ общему пересмотру гильдейскихъ постановленій. Учрежденная въ то время коммисія въ октябрѣ 1855 года составила особый проектъ, гдѣ налогъ болѣе или менѣе полно захватывалъ доходность предпріятій, имѣя нѣкоторое сходство съ прусскою классифи-

(1) «Экономистъ» изд. *Вернадскимъ*, 1862 г. № 12, стр. 1—4.

(2) *Леонгарда*: «Анализъ госуд. податей». Спб. 1862, стр. 84.

цированною податью; вмѣсто гильдій установлялись *торговые разряды* въ числѣ пяти; пошлины за свидѣтельства опредѣлялись по первому разряду 800 рублей, по окладъ возвышался, когда торговые обороты превышали 250 тысячъ рублей; свидѣтельства втораго разряда оплачивались 400 рублей; остальные три разряда обложены въ различномъ размѣрѣ, смотря по сравнительной населенности городовъ, раздѣленныхъ въ этомъ отношеніи на 7 классовъ; для городовъ перваго класса окладъ варьировалъ отъ 200 до 30 руб., втораго—отъ 175 до 27 руб., и т. д. Кромѣ налога со свидѣтельствъ предполагался еще билетный сборъ на каждое изъ торговыхъ заведеній, раздѣленный также на 7 классовъ по числу классовъ мѣстностей. Проектъ однакожъ не нашелъ сочувствія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, гдѣ находили распредѣленіе сборовъ черезчуръ дробнымъ, многосложнымъ, а самые оклады слишкомъ высокими (1). Послѣ того предполагалось торговыя и промышленныя предпріятія обложить наравнѣ съ остальными имуществами *подоходнымъ налогомъ* въ возрастающей прогрессіи соотвѣтственно значительности доходовъ, а именно: съ дохода отъ 1000 до 3000—2 коп. съ рубля въ годъ, отъ 3—5 тысячъ—2½ коп., отъ 5—7 тысячъ—3 коп., съ дохода свыше 15 тысячъ—5 коп.; но и этотъ проектъ былъ отвергнутъ, какъ трудно осуществимый въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не имѣется пока никакихъ данныхъ для кадастраціи не только промысловъ и торговыхъ оборотовъ, но и недвижимыхъ капиталовъ—домовъ, фабрикъ, земли и т. д. (2). Затѣмъ разработка гильдейскаго положенія была поручена Высочайше—утвержденной при министерствѣ финансовъ податной Коммисіи, которая въ непродолжительномъ времени представила два проекта: 1) положенія о патентныхъ пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ и 2) измѣненій въ уставѣ о правѣ на торговлю. Начала перваго главнымъ образомъ были заимствованы изъ французской патентной системы; какъ и во Франціи, сборы за право торговли здѣсь раздѣляются на постоянные или *патентные*,

---

(1) *Труды* подат. Ком. т. V стр. 15.

(2) Ibid. т. XVI, стр. 96—105.

опредѣляемые по роду промысла, и *пропорціональные*, соразмѣряемые съ обширностью и оборотами торговой промышленности; сборы перваго рода взимаются за свидѣтельства трехъ родовъ—на право торговли, на промышленныя предпріятія и за свидѣтельства прикащичьи. Цѣна *патентовъ* на право торговли была: для перваго разряда 264 рубля по всей имперіи, при чемъ пріобрѣталось право на производство оптовой торговли; для патентовъ втораго разряда, съ коими соединялось право на розничный торгъ, оклады были трехъ родовъ, смотря по мѣстности, отъ 66 до 33 рублей въ годъ; другаго рода свидѣтельства, относящіяся также къ постоянному налогу (impot fixe), брались на содержаніе промышленныхъ предпріятій и цѣна ихъ градировалась по классамъ мѣстностей, гдѣ заведенія содержались; наконецъ, прикащичьи свидѣтельства оплачивались по первому разряду 20 рублей, по второму—5 рублей.—Что касается организаціи *пропорціональнаго* сбора, то по проекту ему подлежатъ: 1) всякія открытыя торговыя заведенія—по наемной цѣнѣ занимаемаго помѣщенія; причемъ сборъ не превышалъ извѣстнаго максимума, опредѣленнаго въ 300 рублей; 2) ремесленныя и фабрично-заводскія заведенія облагаются по другому признаку—по рабочей силѣ, а именно: когда рабочихъ болѣе 16, то съ каждаго по 30 коп., максимумъ сбора составляетъ 450 рублей; 3) промыслы, состоящіе въ подрядахъ, поставкахъ и т. п., облагаются по контрактной суммѣ договора, именно по $^1/_4\%$ со всей подрядной суммы, но сборъ не превышаетъ 600 рублей; проектированный пропорціональный сборъ, очевидно, построенъ на началахъ не одного французскаго impot proportionell, взимаемаго исключительно лишь съ наемной цѣны, но и по началамъ impot variable, который проектировала во Франціи коммисія 1829 года.—*Другой* указанный проектъ содержалъ подробное опредѣленіе сословныхъ правъ торгующаго класса и перечень тѣхъ торговыхъ дѣйствій, производство коихъ обусловливалось взятіемъ извѣстнаго свидѣтельства.

Оба проекта были распубликованы съ цѣлью вызвать отзывы и замѣчанія спеціалистовъ и заинтересованныхъ лицъ; изъ поступившихъ въ Коммисію отзывовъ былъ составленъ и отпечатанъ „сводъ замѣчаній на проекты: а) положенія о патентныхъ пошлинахъ и б) измѣненій въ уставѣ

о правѣ на торговлю". Нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній носятъ на себѣ отпечатокъ зрѣлой мысли, вполнѣ заслуживая вниманія даже въ научномъ отношеніи; ихъ можно раздѣлить на четыре группы: лица *первой* группы предлагали пропорціональный съ торговаго капитала налогъ съ назначеніемъ максимума и минимума податнаго оклада; такъ, Либавскій комитетъ проектировалъ взимать съ оборотовъ въ три милліона наибольшій постоянный окладъ въ 3000 рублей, и наименьшій въ 50 руб. съ оборотовъ въ 50 тысячъ; между этими крайними цифрами варьируютъ остальныя величины, причемъ повышеніе окладовъ идетъ круглой цифрой въ 50 рублей. Лица *второй* группы рекомендовали установленіе фиксированныхъ окладовъ по разрядамъ торгующаго класса; съ этою цѣлію, напримѣръ, Одесское отдѣленіе коммерческаго совѣта дѣлитъ все купечество на четыре разряда, смотря по обширности торговыхъ оборотовъ съ установленіемъ по первому разряду оклада въ 700 рублей, по второму—250 рублей и т. д. *Третья* категорія лицъ одобряла взиманіе патентныхъ налоговъ посредствомъ раскладки въ купеческомъ обществѣ; наконецъ *четвертые* (таковыхъ немного) отстаивали прежнее гильдейское положеніе съ повышеніемъ лишь платы за билеты на торговыя заведенія; такозо было мнѣніе коммисіи отъ Петербургской городской думы. — Разсмотрѣвъ означенныя замѣчанія, Коммисія подвергла новому обсужденію составленные ею прежде проекты, которые теперь были соединены въ одинъ подъ названіемъ „проекта положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ"; при окончательной редакціи и критикѣ замѣчаній частныхъ лицъ, нашли болѣе *удобнымъ* согласиться съ мнѣніемъ лицъ послѣдней категоріи, т. е. *оставить прежнія гильдіи*, съ нѣкоторыми впрочемъ незначительными измѣненіями въ прежнемъ гильдейскомъ положеніи. Вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія отъ 1 января 1863 года проектъ получилъ силу закона, возъимѣвшаго дѣйствіе на практикѣ съ 1 іюля того же года. Итакъ разомъ рухнули и прежній проектъ той же Коммисіи, построенный на болѣе уравнительномъ началѣ французской патентной системы, и проекты купеческихъ корпорацій, изъ которыхъ нѣкоторые отличались несомнѣнными финансовыми достоинствами.

По *положенію 1863 года*, дополненному въ административной его части закономъ 1865 года, начало раздѣленія торгующихъ на *гильдіи*, съ присвоеніемъ купеческому сословію извѣстныхъ личныхъ привиллегій, остается въ прежней силѣ; измѣнены лишь виды торговой и промышленной дѣятельности, предоставляемой каждому разряду; затѣмъ отмѣнена третья гильдія и крестьянскія свидѣтельства четырехъ разрядовъ. Кадастръ промысловый выражается въ раздѣленіи торговли на *оптовую*, *розничную* и *мелочную*; натурально, что здѣсь имѣлось въ виду подраздѣлить торговыя операціи по обширности ихъ размѣровъ подобно тому, какъ въ Пруссіи первые три класса промысловъ обоснованы на величинѣ потребнаго въ нихъ постояннаго и оборотнаго капитала; сверхъ того въ классъ промысловъ, подлежащихъ въ качествѣ объекта дѣйствію налога, включены: дѣла банковыя, коммисіонныя, экспедиціонныя, маклерскія, страховыя, транспортировка, операціи, находящіяся въ связи съ морской торговлею, фабрики, заводы, ремесленныя заведенія, поставки, подряды и публичныя зрѣлища. За исключеніемъ сельскихъ промысловъ, изъ которыхъ большинство освобождено отъ налога, занятіе всѣми остальными дозволяется не иначе, какъ со взятіемъ свидѣтельствъ по первой и второй гильдіи. *Оптовая* торговля предоставляется исключительно первогильдейцамъ, которые при взятіи свидѣтельства вмѣстѣ съ сословными правами пріобрѣтаютъ право оптовой торговли русскими и иностранными товарами по всей имперіи; всякая *розничная* торговля въ предѣлахъ одного города и его уѣзда, принадлежавшая прежде торгующимъ по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ разрядовъ, теперь предоставлена лицамъ, берущимъ свидѣтельства второй гильдіи. Эти два разряда торговыхъ свидѣтельствъ называются собственно *купеческими* свидѣтельствами, съ которыми соединяются сословныя права плательщиковъ; за нихъ по первой гильдіи назначается повсемѣстно одинъ окладъ, значительно пониженный противъ прежняго, а именно 265 рублей; по второй гильдіи они оплачиваются различно, смотря по мѣстности, а именно: 65, 55, 45, 35 и 25 рублей. — Затѣмъ по положенію установлены особыя *промысловыя* свидѣтельства, которыя выдаются: 1) на *мелочной*

торгъ по тѣмъ же пяти разрядамъ мѣстностей отъ 20 до 8 рублей, 2) на *развозный* торгъ повсемѣстно 15 рублей, 3) *разносный*—6 рублей (развозный и разносный торгъ тоже, что въ Пруссіи hausierhandel), 4) на *мѣщанскіе* промыслы, бывшіе прежде свободными, какъ-то: на трудъ мѣщанъ и цеховыхъ, занимающихся ремеслами лично безъ найма рабочихъ—съ платою повсемѣстно 2 р. 50 к. съ каждаго, наконецъ 5) особый родъ промысловыхъ свидѣтельствъ составляютъ *прикащичьи* свидѣтельства, оплачиваемыя по первому разряду 20 руб., по второму 5 рублей. Общимъ правиломъ постановлено, что по купеческимъ и промысловымъ свидѣтельствамъ можно содержать торговыя и промысловыя заведенія не иначе, какъ со взятіемъ на каждое изъ нихъ *промысловаго билета*; берущій купеческое свидѣтельство обязательно получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ по крайней мѣрѣ одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе; плата за билеты назначена различная, смотря по разрядамъ торговыхъ свидѣтельствъ и по народонаселенію мѣстностей, раздѣленныхъ и здѣсь на пять разрядовъ, а именно: при свидѣтельствѣ первой гильдіи она простирается отъ 30 до 10 рублей, второй гильдіи—отъ 20 до 5, и при свидѣтельствахъ на мелочной торгъ отъ 10 до 2-хъ рублей.

Объявленіе капиталовъ, какъ пустая формальность, не имѣющая теперь смысла при установленіи фиксированныхъ окладовъ со свидѣтельствъ, отмѣнено, но удержано начало *семейственнаго* капитала, къ которому дозволено причислять сыновей, незамужнихъ дочерей, усыновленныхъ законнымъ порядкомъ пріемышей, незамужнихъ сестеръ и внучковъ—сыновнихъ дѣтей; послѣднее тогда, если отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени. Нѣкоторыя изъ промысловыхъ заведеній обложены въ законѣ по соображенію ихъ сравнительной *доходности*; такъ пароходныя предпріятія (если сила пароходовъ равняется 60 лошадямъ и болѣе), также банкирскія, коммисіонерскія, страховыя и транспортныя предпріятія могутъ быть содержимы не иначе, какъ по свидѣтельствамъ *первой* гильдіи. По *второй* гильдіи оплачивается содержаніе фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работаетъ свыше 16 рабочихъ, справочныхъ и маклерскихъ конторъ, паровыхъ мельницъ, а также водяныхъ и вѣтряныхъ, имѣющихъ болѣе пяти поставовъ, извощичьихъ за-

веденій, имѣющихъ болѣе 16 работниковъ. По Высочайше — утвержденному 23 марта 1873 года положенію Комитета министерства финансовъ, поземельные банки, основанные на круговой отвѣтственности заемщиковъ, общественные банки и общества взаимнаго кредита, дѣйствительный капиталъ которыхъ превышаетъ 30000 рублей, обложены наравнѣ съ акціонерными банками сборомъ со свидѣтельствъ по первой гильдіи; общественные банки и общества взаимнаго кредита, дѣйствительный капиталъ которыхъ составляетъ отъ 10000 до 30000 рублей, платятъ по второй гильдіи и совершенно освобождаются отъ налога, если капиталъ ихъ не превышаетъ 10000 (1). Содержатели аптекъ, фотографическихъ заведеній, типографій и литографій платятъ одинъ билетный сборъ безъ взятія купеческаго или промысловаго свидѣтельства. Общій *надзоръ* за правильностью торговли и мануфактуръ возложенъ на министерство финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ; мѣстное же завѣдываніе принадлежитъ казеннымъ палатамъ и городскимъ думамъ.

Съ 1 іюля 1868 года дѣйствіе положенія 1865 года распространено, за немногими измѣненіями, и на Привислянскій край, въ которомъ до того времени дѣйствовало гильдейское положеніе 1851 года. Существуетъ также не мало изъятій въ видѣ привиллегій по торговлѣ и платежу пошлинъ въ отношеніи: 1) нѣкоторыхъ мѣстъ и городовъ, 2) иностранцевъ, 3) евреевъ, 4) азіатскихъ купцовъ, 5) черноморскихъ казаковъ и т. д. (2).

По изложеніи главныхъ основаній нынѣ дѣйствующаго законодательства не трудно вывесть заключеніе, что старый порядокъ видоизмѣненъ лишь въ его подробностяхъ; установлены новые оклады и усилены нѣкоторые изъ существовавшихъ прежде сборовъ съ единственною цѣлію увеличенія государственнаго дохода; средневѣковое начало гильдій съ ихъ торговыми и промышленными ограниченіями и правами и взиманіе налога за дарованіе этихъ правъ и личныхъ привиллегій по свидѣтель-

---

(1) *Собр. узак.* и распор. Прав. 1873 г. № 36.

(2) *Свод*ъ зак XI, ч. 2 ст. 128—512.

ствамъ и патентамъ оставлены въ полной неприкосновенности. Оклады сборовъ усилены: предоставленіемъ первой гильдіи исключительнаго права на оптовую торговлю въ тѣхъ видахъ, чтобъ большинство купцовъ записывалось въ первую гильдію, увеличеніемъ числа продаваемыхъ прикащичьихъ свидѣтельствъ и билетовъ на содержаніе торговыхъ и промышленныхъ заведеній, обложеніемъ такихъ родовъ производительной дѣятельности, которые до того были свободны, какъ напр. мѣщанскихъ промысловъ, и сокращеніемъ числа лицъ, которыя могутъ числиться въ одномъ семейномъ капиталѣ. Итакъ ожиданія общества во многомъ не сбылись; податная Коммисія, какъ видно изъ изложенныхъ ею мотивовъ, не рѣшилась приступить къ системѣ обложенія торговли и промысловъ соразмѣрно обширности оборотовъ, имѣя въ виду: 1) что такая система повела бы за собою вмѣшательство власти въ дѣла частныхъ лицъ для повѣрки показаній плательщиковъ, на полную правдивость которыхъ расчитывать нельзя при невысокомъ нравственномъ уровнѣ нашего торговаго сословія; 2) что размѣръ оборотовъ самъ по себѣ не даетъ еще истиннаго понятія о доходности предпріятія, такъ какъ здѣсь многое обусловливается свойствомъ промысла и состояніемъ денежнаго рынка—мотивъ не отличающійся основательностію, потому что размѣръ оборотнаго капитала въ *совокупности* съ другими признаками безспорно указываетъ на сравнительную доходность. Положивъ въ основаніе ложный принципъ о *правѣ* на торговлю, Коммисія и не могла, очевидно, достигнуть кореннаго измѣненія въ прежде—дѣйствовавшемъ гильдейскомъ положеніи; ибо патенты или свидѣтельства на производство извѣстнаго промысла не допускаютъ даже мысли о пропорціональности налога; давая лицамъ, ихъ получающимъ, кромѣ торговыхъ правъ, еще нѣкоторыя личныя права и преимущества, эти свидѣтельства тѣмъ самымъ отрицаютъ вопросъ о возможности равномѣрности обложенія и раскладки по правильному масштабу; каковы бы ни были предосторожности, принимаемыя законодателемъ, и какъ бы ни были сложны установленныя имъ формальности и классификаціи патентнаго налога, онъ неизбѣжно остается весьма неравнымъ и мало соразмѣрнымъ съ дѣйствительными доходами плательщиковъ. Но и принципъ патентной системы, какъ онъ проведенъ во французскомъ зако-

нодательствѣ, не принятъ цѣлостно нашей Коммисіей; тогда пришлось бы кромѣ дѣленія мѣстностей на классы раздѣлить самые промыслы на извѣстныя категоріи и рубрики; но для этой операціи необходима торговая и промышленная статистика, которой у насъ совершенно нѣтъ; собраніе свѣдѣній о разныхъ родахъ промысловъ путемъ оффиціальнымъ повело бы къ громадной перепискѣ безъ всякаго ручательства, что полученныя такимъ образомъ данныя носили бы характеръ достовѣрности (1). Руководствуясь началомъ опредѣленности податей и игнорируя другой не менѣе важный принципъ уравнительности налога, члены Коммисіи не согласились перенести на русскую почву французскій пропорціональный налогъ съ наемной цѣны торговаго помѣщенія, а также налогъ по количеству рабочихъ силъ и числу снарядовъ, какъ предполагалось по первому проекту; по мнѣнію ихъ, кромѣ трудности подобной системы обложенія, указанные признаки не всегда выражаютъ обширность или выгодность торговыхъ оборотовъ; существуетъ ли средство къ тому, спрашиваетъ Коммисія,—чтобъ промысловый тарифъ могъ постоянно служить истиннымъ выраженіемъ капитальности и доходности того или другаго промышленнаго занятія?—Конечно не существуетъ, скажемъ мы; но дѣло въ томъ, что нетолько промысловый, но и всякій тарифъ, по самому своему понятію, не выражаетъ *истинной* капитальности и доходности, указывая лишь болѣе или менѣе вѣрно *приблизительную* прибыльность занятія; въ томъ и состояла задача, чтобы составить такой тарифъ, по которому податные оклады были бы *возможно*—равномѣрны съ доходностью промысловъ, подлежащихъ ихъ дѣйствію.

Новый законъ вводитъ новый терминъ, относящійся къ раздѣленію торговыхъ дѣйствій въ отношеніи ихъ объема; таковы: а) *оптовая* торговля (en gros, grosshandell), б) *розничная* (en detail, kleinhandel) и в) *мелочная*; легальный признакъ оптовой торговли—продажа партіями, розничной—продажа изъ лавокъ и магазиновъ, мелочной—про-

(1) *Труды* Ком. V, стр. 43.

дажа особо-поименованныхъ въ законѣ товаровъ (1). Къ сказанному въ законѣ наука прибавляетъ, что *оптовая* торговля кромѣ того состоитъ въ закупкѣ товаровъ изъ первыхъ рукъ, т. е. отъ производителей (2), распадаясь при этомъ на разныя спеціальныя отрасли, напр. оптовая торговля хлѣбомъ, суровьемъ, хлопчатою бумагою, пенькою, льномъ и т. д. (3); *розничная* торговля сложнѣе, но съ развитіемъ экономическаго быта тоже раздѣляется на отдѣльные предметы, и производится иногда en demi gros; *мелочная* торговля состоитъ изъ сбыта множества предметовъ ежедневнаго употребленія (4). Раздѣленіе промысловаго объекта на отдѣльныя категоріи несомнѣнно имѣетъ весьма важное значеніе въ научномъ и практическомъ отношеніи, способствуя правильному построенію промысловаго обложенія; но однихъ голыхъ рубрикъ недостаточно; слѣдовало дать общее понятіе относительно самаго объекта и того, что разумѣть подъ торговлей. Французскій законодатель не упустилъ сдѣлать это, постановивъ, что подъ торговлею должно разумѣть промыселъ купцовъ, постоянно покупающихъ для перепродажи: sont commercants ceux, qui exercent des actes de commerce et en font leur profession habituelle (5); общее опредѣленіе сдѣлано и въ нѣмецкомъ законѣ: als kaufmann im sinne dieses gesetzbuchs ist anzusehen, wer gewerbemässig handels geschäfte betreibt (6). Въ научномъ отношеніи можно сдѣлать болѣе обстоятельную классификацію торговыхъ дѣйствій и раздѣлить, какъ дѣлаетъ это Тёль, раздробительную торговлю на: *лавочную* (kramhandel), *разносную* (hausirhandel), *базарную* (hoeckerhandel) и на торговлю на *толкучемъ рынкѣ* (troedelhandel) (7). На практикѣ, конечно, довольно

---

(1) *Пол. о пош.* за право торгов. ст .I. Лучшее изданіе «положенія» принадлежитъ *А. Залѣсову* Спб. 1872 г.

(2) *Горловъ*: «Начала Полит. Экономіи», Спб. 1859 т. I стр. 358; также *Степановъ*: «Записки о Полит. Экономіи», Спб. 1844, ч. I, стр. 101.

(3) *Графъ Канкринъ*: «Экономія человѣч. обществъ», Биб. для Чт. 1846 г. т. 78, стр. 9—10.

(4) Ibid. стр. 11.

(5) *Code* de Commerce, art. I.

(6) *Allgemeines* Deutsches handelsgesetzbuch, art. 4.

(7) *Thol*: «Handelsrecht» S. 34.

нелегко провести границу между видами торговыхъ дѣйствій, принятыхъ закономъ за основаніе податныхъ окладовъ, ибо каждый розничный торговецъ есть вмѣстѣ и оптовый по отношенію къ другимъ, обороты которыхъ производятся на меньшій капиталъ. Что же касается чисто оптовой торговли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, предоставленной исключительно купцамъ первой гильдіи, то она рѣдко производится отдѣльно отъ розничной и въ чистомъ видѣ существуетъ развѣ только въ столицахъ; слѣдить же, чтобъ розничный торговецъ не производилъ торговлю оптовую изъ тѣхъ же помѣщеній—дѣло весьма трудное. Подобно тому нелегко отличить мелочной торгъ отъ розничнаго; хотя въ законѣ и существуетъ росписаніе тѣхъ товаровъ, которыми можно торговать не иначе, какъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, но оно составлено чисто искусственно, ибо всматриваясь въ роды товаровъ, нельзя понять, на какомъ основаніи торговля нѣкоторыми изъ нихъ отнесена къ мелочному торгу. Въ отношеніи промышленныхъ заведеній нашъ законъ, уклоняясь и здѣсь отъ общаго опредѣленія, старается исчислить ихъ не примѣрно только, но вполнѣ, давая тѣмъ понять, что неупоминаемыя имъ заведенія не подлежатъ уже податной обязанности,—пріемъ, очевидно, не достигающій цѣли по своей казуистичности и весьма затрудняющій примѣненіе закона на практикѣ. Если слѣдовать поименному исчисленію промысловъ и податныхъ торговыхъ дѣйствій, то во всякомъ случаѣ исчисленіе это должно имѣть характеръ универсальности и общности, не связывая податную администрацію узкими рамками законодательныхъ нормъ и доставляя возможность самой податной общинѣ подводить подъ формулу закона то или другое податное дѣйствіе въ отдѣльности (1).

Не смотря на сравнительную сложность дѣйствующаго закона и на различную степень обложенія, нельзя еще разъ не замѣтить, что онъ далеко не достигаетъ соразмѣрно-

---

(1) Образецъ болѣе научнаго подраздѣленія разныхъ промысловъ и торговыхъ заведеній, которое мы встрѣчаемъ въ италіанскомъ законодательствѣ, см. у *С. Зарудnаго*: «Торговое уложеніе италіанскаго королевства», стр. 34.

сти налога съ податною способностью плательщиковъ, хотя сравнительно съ прежнимъ новый налогъ организованъ равномѣрнѣе. Не слѣдуетъ забывать, что принципъ соразмѣрности податей былъ положенъ въ основу во всѣхъ работахъ и занятіяхъ податной Коммисіи (1); въ данномъ случаѣ это стремленіе Коммисіи выразилось: въ назначеніи различнаго размѣра платы за купеческія свидѣтельства первой и второй гильдіи и за промысловыя свидѣтельства, въ первый разъ введенныя, пяти разныхъ родовъ, въ назначеніи различнаго размѣра платы за свидѣтельства второй гильдіи и на мелочной торгъ, смотря по разряду мѣстности, во введеніи билетовъ на торговыя заведенія, цѣна которыхъ опять сообразуется съ разрядомъ мѣстности, назначеніи различнаго размѣра сборовъ съ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній и мастерскихъ, смотря по рабочей силѣ этихъ заведеній (ст. 34, 36 и 41). Кадастръ промысловъ примѣненъ въ нѣкоторой степени лишь къ сей-часъ указаннымъ заведеніямъ—на основаніи одного изъ признаковъ, заключающагося въ рабочей силѣ; такъ содержаніе фабрикъ и заводовъ, гдѣ болѣе 16 рабочихъ, оплачивается, какъ замѣчено выше, окладомъ по второй гильдіи; содержаніе тѣхъ, гдѣ ихъ менѣе 16, дозволено не иначе, какъ со взятіемъ промысловаго свидѣтельства на мелочной торгъ; сельско-хозяйственныя же заведенія, содержащія менѣе 16 рабочихъ, совсѣмъ освобождены отъ налога (ст. 6 положенія). Но границы доходности черезчуръ широки, допуская заведенія съ различными оборотами въ одномъ и томъ же разрядѣ; кадастръ такихъ промысловыхъ заведеній въ правильной постепенности ихъ годовыхъ прибылей и оборотовъ составляетъ первую задачу промысловаго обложенія, которая по мѣрѣ возможности проводится во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ.—По видимому, не было ничего легче, какъ обложить фабрики и заводы пропорціональнымъ сборомъ по соображенію не только числа рабочихъ, но и числа и силы машинъ, числа гор-

---

(1) *Тернеръ*: «Объ общихъ основаніяхъ преобразованій податной системы», Труды Ком. III, ч. I, стр. 2—3.

новъ или печей, станковъ, веретенъ, прессовъ, чановъ, котловъ и т. п. признаковъ, смотря по роду фабричной и заводской промышленности; но мы уже знаемъ мотивы, по коимъ нашъ законодатель уклонился отъ выполненія этой задачи.

Вмѣсто кадастровой оцѣнки промысловъ законъ главнымъ масштабомъ для опредѣленія податныхъ окладовъ принимаетъ *раздѣленіе мѣстностей* на разряды, смотря по населенности, какъ это принято во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, предполагая однимъ этимъ способомъ достигнуть соразмѣрности обложенія. Мѣстность—несомнѣнно масштабъ весьма важный въ отношеніи измѣренія сравнительной доходности промысловъ, но взятый отдѣльно, безъ сопоставленія съ другими оцѣночными пріемами, не всегда достигаетъ предположенной цѣли; во всякой мѣстности есть предпріятія обширныхъ и малыхъ размѣровъ, а потому, въ видахъ равномѣрности налога, никакъ нельзя всѣ заведенія извѣстнаго разряда мѣстностей подводить подъ мѣрку одного масштаба, облагая ихъ одинаковымъ окладомъ, не смотря на родъ и обширность торговыхъ оборотовъ. Для многихъ промысловъ мѣстность, какъ замѣчено было въ теоріи, вовсе не имѣетъ значенія; и хотя бы въ этомъ отношеніи не только мѣстности, но даже кварталы въ городѣ раздѣлить по извѣстнымъ разрядамъ—и тогда не получимъ понятія о сравнительной доходности подобнаго рода заведеній, требующихъ непремѣнно *индивидуальной* оцѣнки ихъ размѣровъ и устройства; потому что, повторяемъ, въ одной и той же мѣстности разныя предпріятія, въ силу специфическихъ особенностей ихъ природы, въ силу разныхъ пріемовъ и способовъ ихъ эксплуатаціи, приносятъ разные доходы; конечно, дѣло было бы поставлено на болѣе твердую почву, если бы при раздѣленіи мѣстностей на разряды имѣлся въ виду *одинъ* какой-либо промыселъ, а не вся ихъ совокупность; тогда, установляя для каждаго изъ нихъ отдѣльные разряды мѣстностей, слѣдовательно, вводя начало *индивидуальнаго* кадастра, получили бы болѣе равномѣрное распредѣленіе податной тяжести по важности торговыхъ оборотовъ и доходности. Во всякомъ случаѣ раздѣленіе мѣстностей въ томъ видѣ, какъ оно сдѣлано въ законѣ, несомнѣнно должно было вызвать многочисленныя жалобы со

стороны плательщиковъ, хотя по видимому Коммисія весьма много трудилась надъ собираніемъ свѣдѣній о торговомъ положеніи разныхъ мѣстностей; эти свѣдѣнія, какъ извѣстно, необходимы были между прочимъ и для установленія вновь вводимаго подвориаго въ городахъ налога (1); распредѣленіе городовъ носитъ до очевидности произвольный характеръ, не соотвѣтствуя ни промышленному ихъ значенію, ни торговому развитію. Въ данномъ случаѣ Коммисія могла бы руководствоваться разными оффиціальными изданіями, которыя содержатъ въ себѣ довольно обильный матеріалъ для сужденія о хозяйственномъ и экономическомъ положеніи городскихъ поселеній (2).

Билетный сборъ—вотъ начало нашего закона, которымъ отчасти соразмѣряется налогъ съ доходностью промысловъ. Въ заведеніяхъ обязательно взятіе билета; въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимается во вниманіе еще число входовъ, причемъ обязательно взятіе соотвѣтственнаго числа билетовъ; въ другихъ—число покоевъ въ заведеніи; всѣ эти оцѣночные пріемы безспорно содѣйствуютъ пропорціональности налога, и ставятъ въ этомъ отношеніи нашъ законъ выше французскаго, гдѣ налогъ соразмѣренъ лишь съ наемной цѣной заведенія. Но съ другой стороны очевидно, что число заведеній не опредѣляетъ еще вполнѣ доходности оборотовъ, производимыхъ изъ нихъ; одни заведенія постоянно бываютъ открыты, другія—всего разъ или два въ недѣлю; дѣятельность однихъ не прерывается, напротивъ дѣятельность другихъ совершается лишь временно; слѣдовательно доходность промысловъ, обусловливаясь количественнымъ объемомъ ихъ, не менѣе зависитъ и отъ качественнаго ихъ свойства, отъ спористости и непрерывности ихъ производства. Излишніе входы не указываютъ непремѣнно на расширеніе оборотовъ, потому что часто устраиваются по совершенно посторонниимъ мотивамъ, наприм., чтобъ въ лавкѣ было больше свѣ-

---

(1) См. «Вѣдомость объ основаніяхъ для раздѣленія на разряды городскихъ поселеній». «Труды» III, ч. 1.

(2) Наприм. «Городскія поселенія Россійской Имперіи», гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собраны матеріалы о хозяйственномъ положеніи городовъ; также: «Экономическое состояніе городскихъ поселеній» 3 т.; еще: «Общественное устройство и хозяйство городовъ», 2 т.

та, который бываетъ необходимъ для сохранности нѣкоторыхъ товаровъ. Подобно тому, излишнее число покоевъ въ заведеніи, влекущее за собою усиленные оклады, нимало не доказывая обширности промысла, часто вызывается соображеніями удобства, въ виду того, напримѣръ, чтобы разложить товары по разнымъ мѣстамъ, или во избѣжаніе дурнаго вліянія ихъ одного на другой. По справедливому замѣчанію, высказанному въ нашей литературѣ, было бы цѣлесообразнѣе при билетномъ сборѣ вмѣсто указанныхъ признаковъ принимать въ расчетъ другіе, напримѣръ, обширность самаго помѣщенія, пространство имъ занимаемое, также *мѣстность* города, гдѣ помѣщается заведеніе; извѣстно, что въ послѣднемъ отношеніи существуетъ значительная разница въ торговыхъ оборотахъ заведеній, помѣщающихся на бойкихъ, оживленныхъ мѣстахъ, площадяхъ, углахъ, главныхъ улицахъ, чѣмъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ центра города, гдѣ торговля обыкновенно идетъ туго (1).

Помимо того обращаютъ на себя вниманіе статьи закона о билетномъ сборѣ, по которымъ налогъ за право торговли и промысловъ ложится въ *обратномъ* отношеніи къ величинѣ прибыли торговца. Закономъ разрѣшается содержать произвольное число торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ мѣстности, на которую распространяется дѣйствіе взятаго промышленникомъ свидѣтельства, лишь съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы на каждое изъ этихъ заведеній взятъ былъ особый билетъ; отсюда проистекаетъ, что подоходность налога, выражающаяся во взятіи билета на каждое заведеніе, парализуется этимъ неограниченіемъ ни числа, ни размѣра заведеній, которыя дозволяется имѣть по свидѣтельству. Такъ напр. купецъ 2-й гильдіи, имѣющій въ мѣстности 3-го класса одну лавку, платитъ за свидѣтельство съ государственными земскими повинностями 53 руб. 50 к., за одинъ билетъ 15 руб., всего 68 руб. 50 к.; тотъ же купецъ, который имѣетъ двѣ лавки, при свидѣтельствѣ равной цѣны обязанъ лишь взять два билета, что составитъ по тому же расчету 83 р. 50 к.; раздѣляя эту сумму на двѣ части, получимъ 41 р. 75 к. на каждую лав-

---

(1) См. статью: «О пошлинахъ за право торговли и промысловъ». В. Е. 1871, № 9 и 10.

ку; слѣдовательно съ одной лавки послѣдній купецъ сравнительно съ первымъ платитъ менѣе на 26 р. 75 к. Если купецъ содержитъ три заведенія, то каждое изъ нихъ при обложеніи обходится ему только 32 р. 83 к., если четыре— то по 28 р. 37 к. за каждое заведеніе и т. д. по нисходящей прогрессіи, т. е. чѣмъ богаче промышленникъ, чѣмъ болѣе у него промышленныхъ заведеній, тѣмъ менѣе платитъ онъ промысловаго налога съ каждаго заведенія, и наоборотъ. Такимъ образомъ мелкія предпріятія, такъ называемая кустарная промышленность, которая очевидно всего болѣе нуждается въ покровительствѣ со стороны государства, такъ какъ ей приходится выдерживать подавляющую конкуренцію съ крупными капиталами, обременена относительно высшимъ налогомъ, чѣмъ какой по пропорціи падаетъ на обширныя промысловыя предпріятія; а такая неравномѣрность въ податномъ обложеніи противорѣчитъ основному принципу финансовой науки, по коему раціональный налогъ долженъ быть умѣреннымъ и равномѣрно распредѣленнымъ, чтобъ не задержать зарождающуюся промышленность и дѣятельность гражданъ, обладающихъ мелкими капиталами.

Фаворизируя крупную промышленность, законъ сурово относится къ такъ называемымъ *мѣщанскимъ* промысламъ, гдѣ налогъ взимается даже и въ томъ случаѣ, если промышленникъ пробавляется личнымъ ручнымъ трудомъ безъ найма рабочихъ; онъ долженъ и здѣсь заплатить 2 р. 50 к. только за право работать и притомъ прежде, чѣмъ началъ работать; „законъ говоритъ человѣку: нѣтъ, ты прежде заплати налогъ, потомъ ты получишь право работать“ (1). Очевидно, что налогъ на мѣщанскіе промыслы есть въ собственномъ смыслѣ налогъ на трудъ или, по теоріи *Якоба*, *личный* промысловый налогъ; при такомъ значеніи, и имѣя дѣло съ безкапитальною трудовою рабочею рентой, налогъ на мѣщанскіе промыслы собственно не долженъ имѣть мѣста въ сферѣ промысловаго налога, имѣющаго своимъ объектомъ промысловый доходъ, или трудъ и капиталъ въ ихъ взаимномъ соотношеніи; теоретически вѣрнѣе замѣнить его личной классной податью. Но въ томъ и другомъ случаѣ пра-

(1) *А. Головачевъ*: «Госуд. роспись», О. З. 1876, № 3, стр. 188.

вильная, согласная съ истиннымъ экономическимъ началомъ система личныхъ податей (impots personels), имѣющихъ объектомъ личный трудъ, должна быть самаго наименьшаго размѣра и составлять собою не болѣе, какъ дополненіе къ прямымъ налогамъ, обращеннымъ на недвижимую собственность и торговую промышленность осѣдлыхъ обывателей городскаго населенія. Вспомнимъ, что торговля и промышленность составляетъ для большинства нашихъ мѣщанъ элементъ привитой къ нимъ извнѣ; по своему историческому развитію мѣщанское сословіе никогда не подготовлялось къ торговой предпріимчивости, требующей свободы въ операціяхъ; потому-то торговая дѣятельность мѣщанъ, развиваясь путемъ ненормальнымъ, не вслѣдствіе внутренней органической потребности, представляетъ весьма слабые результаты своего преуспѣянія; большинство мѣщанскаго сословія, не имѣя не только опредѣленныхъ занятій, но даже и постоянной осѣдлости, представляетъ собою какъ-бы оттѣнокъ добровольной кабалы прежнихъ посадскихъ и подъ вліяніемъ исторически-сложившагося обычая *закладываться*, занимается личнымъ наймомъ и поденною работою, приносящею скудный заработокъ. Обложеніе минимума доходности противорѣчитъ также, какъ мы видѣли, кореннымъ основаніямъ финансовой науки; облагая личный трудъ, государство поддерживаетъ въ бѣдныхъ промышленникахъ чувство апатіи и отнимаетъ охоту къ необходимымъ сбереженіямъ, парализуя тѣмъ самый могущественный стимулъ для производства; „тамъ же, гдѣ пауперизмъ принялъ нѣкоторые размѣры и гдѣ общественная благотворительность помогаетъ бѣднымъ, было бы крайне нелѣпо увеличивать налогами число нищихъ для того, чтобъ помогать имъ потомъ тѣми средствами, которыя добываются налогомъ“ ([1]).

Русскій промысловый налогъ, не имѣя вполнѣ законченной, правильной организаціи, не выражается въ одномъ законѣ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ; существуетъ значительное разнообразіе законодательныхъ нормъ, разбросанныхъ въ разныхъ томахъ свода законовъ, касающихся промысловаго обложенія; свести всю массу отдѣльныхъ

([1]) *Курсель-Сенелль*: «Трактатъ о Полит. Экономіи», Спб 1864, т. II, стр. 225.

узаконеній въ одно цѣлое, дать неприведеннымъ въ надлежащую систему постановленіямъ правильную форму, подчинивъ ихъ общему началу и отбросивъ ненужныя и отжившія свой вѣкъ положенія—составляетъ неотложную задачу нашего законодательства, рѣшеніе которой принадлежитъ будущему. Само собою разумѣется, что подобная неопредѣленность и отрывочность узаконеній о промысловомъ обложеніи не можетъ не отзываться довольно тягостно на интересахъ нашей промышленности; пестрое разнообразіе мелочныхъ промысловыхъ сборовъ тормозитъ свободное развитіе торговой дѣятельности, не позволяя торговому люду освоиться съ разбросанными по разнымъ томамъ свода узаконеніями, касающимися финансовой стороны промышленности; подъчасъ случается, что, единственно по незнанію закона, промышленникъ допускаетъ весьма важное его нарушеніе, подвергаясь за то взысканію со стороны финансовой администраціи, нерѣдко довольно тяжелому. Съ другой стороны систематически-единое законодательство о промысловомъ налогѣ вызывается и потребностями чисто политико-экономическаго свойства; при разнообразіи законодательныхъ нормъ, при условіи разныхъ финансовыхъ порядковъ, одна отрасль промышленности легко можетъ подвергнуться большей податной тяжести, напротивъ другая сравнительно съ первой и въ ущербъ ея можетъ оказаться въ привиллегированномъ положеніи, вынося меньшую податную тяжесть; подобное неравенство въ податномъ отношеніи ведетъ къ искуственному поддержанію одного рода промышленности на счетъ другаго; подавленные тяжестью налоговъ капиталы, по извѣстному закону политической экономіи, устремляются изъ одной области промышленности въ ту, гдѣ меньше встрѣчаютъ финансовыхъ притѣсненій; но и при такомъ передвиженіи, вызванномъ искуственными мѣрами, капиталы не найдутъ для себя выгоднаго и удобнаго помѣщенія, и въ концѣ концовъ передвиженіе произведетъ лишь замѣшательство въ правильномъ ходѣ развитія промысловой дѣятельности.

Не смотря на значительное разнообразіе промысловыхъ сборовъ, взимаемыхъ по разнымъ поводамъ и на разныхъ основаніяхъ, ихъ можно подраздѣлить по ихъ *назначенію* на слѣдующія три основныя группы; именно одни изъ нихъ идутъ наравнѣ съ ординарнымъ гильдейскимъ налогомъ:

I) въ пользу государственной казны, другіе II) въ пользу городовъ, и наконецъ третьи III) въ пользу разныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

I. *Въ пользу государственнаго казначейства.* Нѣкоторыя отрасли промышленности платятъ промысловый налогъ на основаніи спеціальныхъ уставовъ. Сюда относятся: золотые пріиски, также заводы и фабрики горные, свеклосахарные, табачные, винокуренные, водочные, пиво-и медоваренные и заведенія для продажи питій и табаку; акцизъ, которымъ обложены издѣлія означенныхъ производствъ, конечно, не можетъ быть отнесенъ въ рубрику промысловаго налога; послѣдній здѣсь составляютъ пошлины за торговыя и акцизныя свидѣтельства и сборы за патенты, которыми обязаны запасаться промышляющіе какъ выдѣлкою, такъ и продажею этихъ издѣлій. Опуская разсмотрѣніе налога на *горные* промыслы и *золотые* пріиски, которые находятся теперь въ переходномъ состояніи въ ожиданіи коренной реформы, коснемся кратко остальныхъ видовъ означенныхъ промысловъ (1). *Питейныя* заведенія по большей части имѣютъ слѣдующіе документы: свидѣтельство на мелочной торгъ, раскурочное свидѣтельство, врачебное, прикащичье и патентъ на продажу питій; по Высочайше-утвержденному 16 іюня 1873 года мнѣнію Государственнаго Совѣта измѣненъ окладъ питейныхъ сборовъ съ заводовъ для приготовленія напитковъ и издѣлій изъ вина и спирта и съ заведеній для продажи напитковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ почти на 100% увеличена стоимость патентовъ на торговыя заведенія. Съ 1 января 1874 года патентный сборъ взимался въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ водочныхъ заводовъ въ мѣстностяхъ перваго разряда 600 рублей, втораго разряда—300 р., третьяго—225 р.; съ оптовыхъ складовъ въ трехъ разрядахъ мѣстностей отъ 600 до 100 р., ренсковыхъ погребовъ въ трехъ разрядахъ мѣстностей отъ 400 руб. до 90 р., съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ 55 р., 30 р. и 15 р.,—сборъ, какъ видимъ, достигаетъ довольно почтенныхъ размѣровъ, тогда какъ наприм. по проекту полагалось сбирать патентный налогъ вовсе не въ столь-высокомъ размѣрѣ, именно: съ

(1) О налогѣ на горные промыслы см. *Труды* Ком XIII, ч. 1—5; о золотыхъ пріискахъ ibid. VIII, ч. 1—3.

ренсковыхъ погребовъ въ трехъ разрядахъ мѣстностей лишь отъ 200—35 рублей, съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ всего отъ 50 до 10 рублей (1). *Табачный* торговецъ обязывается брать кромѣ свидѣтельства на мелочной торгъ особое акцизное свидѣтельство на табачную лавочку; за производство торговли безъ акцизнаго свидѣтельства виновный подвергается конфискаціи всего табаку и денежному взысканію не свыше впрочемъ пяти рублей (2). Подобный сему патентный налогъ существуетъ и для *свеклосахарнаго* производства (3).

Кромѣ пошлинъ со свидѣтельствъ и билетовъ купеческое сословіе платитъ еще особые взносы по *годовымъ* свидѣтельствамъ по первой гильдіи 10 рублей, по второй— 5 рублей. Замѣняя прежніе купеческіе паспорты, эти свидѣтельства обязательны для всѣхъ лицъ мужескаго пола купеческаго семейства, записанныхъ въ одинъ патентъ съ начальникомъ по правамъ торговли въ семействѣ и имѣющихъ 17 лѣтъ возраста (4).

На основаніи *устава о земскихъ повинностяхъ*, торгующіе по свидѣтельствамъ первой и второй гильдіи до послѣдняго времени были обязаны вносить на государственныя и губернскія повинности первые по 65 рублей, вторые по 15 въ годъ съ каждаго свидѣтельства (5); теперь по Высочайше-утвержденному 10 декабря 1874 года мнѣнію Государственнаго Совѣта государственный земскій сборъ присоединенъ къ общимъ государственнымъ доходамъ и включенъ въ общую сумму бюджетныхъ расходовъ.

На основаніи *устава о податяхъ* съ крестьянъ существуетъ особый промысловый сборъ, учрежденный въ 19 губерніяхъ, опредѣленный въ такомъ размѣрѣ съ дохода отъ крестьянскихъ промысловъ, въ какомъ опредѣленъ поземельный сборъ съ дохода отъ земли (6). Промысловый доходъ

---

(1) *Труды* Ком. объ акцизѣ съ пивій. Спб. 1862. 2 изд., стр 188.

(2) *Уст.* объ акцизѣ съ табаку, Свод. Зак. V по прод. 1863 г. ст. 26—50.

(3) *Уст.* объ акцизѣ съ свеклосах. производ. V, ст. 3—15.

(4) *Труды* Ком. «акт. нал.», VI, ч. 3.

(5) Ibid. V, стр. 34, также о земскихъ повинност. т. XV.

(6) Подробности закона см. 3-е прод. къ Своду Зак. 1857 г., прил. къ V т. ст. 17,

каждаго селенія исчисленъ посредствомъ приблизительнаго учета дохода всѣхъ мелкихъ крестьянскихъ заработковъ, такъ что промысловая подать въ данномъ случаѣ есть собственно налогъ на личный трудъ крестьянъ, занимающихся сверхъ земледѣлія какими либо промысловыми работами. Разсматривая исторически ходъ работъ по кадастраціи крестьянскихъ промысловъ, видимъ, что еще при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ въ наказѣ министру было Высочайше поручено, чтобъ съ государственныхъ крестьянъ подати были приведены въ соразмѣрность съ выгодами, получаемыми отъ земли и *промысловъ*; для достиженія означенной цѣли первоначально, когда не существовало положительныхъ правилъ для оцѣнки промысловъ, было введено составленіе подворныхъ списковъ, гдѣ означались между прочимъ и промысловыя занятія крестьянъ; въ 1854 году было принято исчисленіе по каждой мѣстности работниковъ, занимающихся земледѣліемъ, а затѣмъ по подворнымъ спискамъ было легко уже опредѣлить остающееся число работниковъ, которые содержались промысловыми занятіями. При соглашеніи оцѣнокъ промысловыхъ доходовъ, получаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ, были установлены особыя кадастровыя правила; такъ въ глухихъ неторговыхъ мѣстахъ, гдѣ наемная плата сравнительно низка, промысловые заработки оцѣнивались потому ниже сравнительно съ тѣми мѣстами, гдѣ крестьяне во всякое время года могли находить себѣ работу; выручка годовыхъ промышленниковъ всегда принималась свыше денежной платы, получаемой земледѣльческими рабочими за семь лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ степныхъ губерніяхъ для опредѣленія промысловаго дохода крестьянъ принималась во вниманіе наемная плата лѣтнихъ работниковъ, увеличенная на $^1/_8$, что составляло, по вычисленіямъ коммисаровъ, зимній заработокъ; въ тѣхъ губерніяхъ мануфактурныхъ, гдѣ крестьяне находятъ занятія и въ зимнее время, цифра наемной платы лѣтнихъ работниковъ повышалась на $1^1/_2$ раза, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на $1^3/_4$, $1^1/_4$ и т. д.(1). Въ нѣкото-

(1) См. «*Хозяйственно-статистич.* матеріалы, собираемые коммисіями и отрядами уравненія денежныхъ сборовъ съ госуд. крестьянъ». Спб. 1857 г. 2 в.

рыхъ губерніяхъ, напр. въ Московской, крестьяне были раздѣлены на *классы*, смотря по значительности получаемыхъ промысловыхъ доходовъ: 1) первый классъ составляютъ капиталисты, занимающіеся всѣми видами предпріятій, основанныхъ на обращеніи капитала; но торговцы изъ лавокъ, содержатели харчевень и постоялыхъ дворовъ, строители и владѣльцы барокъ, скупщики рощъ, владѣльцы лучшихъ сельскихъ фабрикъ—исчислены особо, такъ какъ ихъ доходы уклоняются отъ средней величины заработковъ разряда капиталистовъ вообще; 2) занимающіеся извозомъ съ подраздѣленіемъ: на имѣющихъ для извоза особыхъ лошадей, и занимающихся извозомъ на лошадяхъ, содержимыхъ для домашняго хозяйства; 3) ремесленники-хозяева и ремесленники-работники съ различіемъ доходности ихъ промысловъ въ городахъ и селеніяхъ; въ послѣднемъ случаѣ принята также во вниманіе и степень распространенности того или другого ремесла и тому подобныя условія; болѣе рѣзкія особенности исчислены какъ исключенія; 4) фабричные на купеческихъ и на сельскихъ фабрикахъ и въ своихъ домахъ съ подраздѣленіемъ на мастеровъ и собственно работниковъ по производствамъ разнаго рода; 5) нанимающіеся въ услуги, какъ-то: артельщики, прикащики, сторожа, сидѣльцы, работники, лакеи, повара, кучера, половые и т. д.; 6) чернорабочіе: сгонщики плотовъ, разгрузщики барокъ, пильщики, дворники и т. д. (1). Представленная классификація промысловъ вполнѣ напоминаетъ betribsklassen германскихъ законодательствъ.

На основаніи *устава о заводской промышленности* установлены особыя пошлины за патенты на привиллегіи; на собственныя открытія на три года 90 рублей, на пять лѣтъ 150 руб., на десять—450 руб., на чужеземныя вводимыя въ Россіи открытія за каждый годъ по 60 руб.; такимъ образомъ съ получающаго привиллегіи на 6 лѣтъ берется 360 рублей (2). Такіе сборы за выдачу привиллегій существуютъ и въ западно-европейскихъ государствахъ (3).

---

(1) «*Матеріалы* для статистики Россіи, соб. по вѣд. министер. госуд. имущ.». Спб. 1858, в. I. стр. 17.

(2) Свод. Зак., т. XI. ч. 2. Уст. о фабричн. и завод. пром., ст. 146.

(3) *Андреевскій*: «Полиц. право». Спб. 1876, т. 2. стр. 561.

II. *Другую* обширнѣйшую категорію составляютъ тѣ промысловые сборы, которые идутъ въ *пользу городовъ*. Эти сборы, по справедливому замѣчанію *Дитятина*, отличаются необычайнымъ разнообразіемъ, развиваясь путемъ частныхъ постановленій для каждаго отдѣльнаго города въ теченіе чуть ли не цѣлаго столѣтія (1). Главную статью здѣсь составляютъ сборы съ *трактирныхъ заведеній*, за право содержанія которыхъ опредѣляется мѣстнымъ городскимъ обществомъ средній годовой акцизъ съ заведенія для платежа въ городскую казну; причемъ размѣръ акциза обусловливается состояніемъ трактирнаго промысла въ данномъ городѣ, а равно и потребностями городской казны, въ пользу которой сборъ предназначенъ; опредѣленный для города акцизъ помножается на общее число трактирныхъ заведеній и получаемое отсюда произведеніе составляетъ общую сумму акциза, подлежащаго поступленію въ доходъ города; внутренняя раскладка производится избранными изъ среды содержателей трактирныхъ заведеній депутатами, которые окончательно опредѣляютъ податной окладъ, причитающійся на каждое изъ заведеній порознь. Здѣсь же мы встрѣчаемся съ весьма оригинальнымъ постановленіемъ, по которому недовольные раскладкою могутъ приносить жалобы той же депутатской коммисіи, которая производила разверстку; само собою разумѣется, что такой путь обжалованія едва ли поведетъ когда-нибудь къ справедливому удовлетворенію интересовъ жалобщика; едва ли проситель достигнетъ пониженія оклада, обращаясь къ неменѣе заинтересованнымъ въ его дѣлѣ депутатамъ, которые сами занимаются трактирнымъ промысломъ и слѣдовательно имѣютъ прямую выгоду взвалить на другихъ своихъ товарищей большіе податные оклады; никто не можетъ быть судьею своего дѣла, говоритъ латинская пословица—nemo in rem suam auctor esse potest. Въ законѣ приведенъ подробный перечень всѣхъ заведеній, которыя могутъ считаться трактирными заведеніями (2); но само собою понятно, что едва ли возможно

---

(1) «Устр. и управ. городовъ». II, стр. 187—199. См. еще: «*Матеріалы* относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ», т. I, Спб. 1877, стр. 386—400, II, 212—22, III, 300—10.

(2) Св. Зак. 1857 г. XII, ч. II, по прод. 1861 г. прилож. къ ст. 31, п. 3.

исчислить поименно всѣ виды трактирнаго промысла; исходя изъ этой мысли, трактирный отдѣлъ коммисіи, которымъ былъ разработанъ нынѣ дѣйствующій законъ о трактирныхъ заведеніяхъ, полагалъ первоначально болѣе удобнымъ дать въ законѣ лишь общее опредѣленіе трактирному промыслу, чтобъ „внутри границъ, полагаемыхъ этимъ опредѣленіемъ, промыселъ сей развивался свободно, примѣняясь къ потребностямъ времени и общества и отнюдь не стѣсняясь ограниченіями ни въ отношеніи видовъ промысла, ни въ отношеніи числа заведеній". Такимъ образомъ коммисія признала, что подъ *трактирнымъ промысломъ* слѣдуетъ разумѣть содержаніе открытаго для публики помѣщенія, въ которомъ отдаются въ наемъ покои со столомъ или производится продажа кушанья и напитковъ; причемъ продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ составляетъ общее свойство всѣхъ родовъ трактирнаго промысла (1). Что касается другихъ промысловыхъ сборовъ, то по *городовому положенію 16 іюня 1870 г.*, городская дума самостоятельно имѣетъ право установлять вновь, увеличивать и уменьшать городскіе налоги на торгъ и промыселъ, на торговыя свидѣтельства, также на извозный и перевозный промыселъ (2). Здѣсь права думы расширены противъ прежняго времени, когда предметы налога и самые размѣры установлялись центральнымъ правительствомъ, когда дѣятельность городскаго общества ограничивалась лишь сборомъ этихъ налоговъ; „прежнія думы не только не имѣли права по собственной иниціативѣ облагать городскихъ обывателей какими либо сборами, но не могли сколько-нибудь самостоятельно распоряжаться городскою казною, образовавшеюся изъ всѣхъ этихъ доходовъ; онѣ не могли этого потому, что и самое городское общество, органомъ котораго они являлись, не могло этого" (3). По новому городовому положенію въ доходъ города идутъ извѣстные проценты съ цѣны торговыхъ свидѣтельствъ; высшій размѣръ обложенія въ пользу города купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ опредѣленъ: для купеческаго свидѣтельства первой и второй гильдіи въ 25%,

---

(1) «*Докладъ* трактирнаго отдѣла», Труды Ком. объ акцизѣ съ питей, Спб. 1862, стр. 516.

(2) *Город.* Полож. ст. 55 и 128.

(3) *Дитятинъ*,—стр. 201.

а для всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ и билетовъ 10% съ казенной подати; это своего рода добавочные сантимы во Франціи. Но съ того же самаго объекта, т. е. купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ городъ имѣетъ право взимать добавочный налогъ еще по другому закону, именно: на основаніи *устава о городскомъ хозяйствѣ* въ пользу города установлено платить со свидѣтельствъ перваго разряда по 37 р. 50 к., втораго разряда—по 15 рублей; съ торгующихъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ взимается, смотря по классу мѣстности, отъ 2 до 6 рублей (1).

Большинство городовъ имѣютъ спеціальныя „положенія о доходахъ и расходахъ," не вошедшія въ сводъ законовъ и разбросанныя по полному собранію законовъ, на основаніи которыхъ въ пользу города идутъ разнообразные промысловые сборы. Такъ въ большинствѣ городовъ установлены сборы съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ магазиновъ и лавокъ; въ Казани съ содержателей магазиновъ и лавокъ, находящихся въ жилыхъ теплыхъ помѣщеніхъ, взимается по 10% съ наемной суммы (2). Къ числу промысловыхъ объектовъ отнесены еще постоялые дворы, подворья, квасницы, бани, рыбные садки. Иногородніе и иностранные купцы, пріѣзжая въ городъ, платятъ въ думу оклады разной величины, смотря по гильдіи и самому городу; такъ въ 1874 году въ Петербургѣ иногородніе купцы платили отъ 15 до 6 рублей въ годъ, и за каждый билетъ на заведеніе отъ 30 рублей и болѣе (3); въ Казани, на основаніи 28 ст. „положенія о доходахъ" и пр., съ заѣзжихъ временно купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ взимается *акцизъ* отъ 15 до 100 рублей. Мастеровые, подмастерья и ученики платятъ въ думскую казну оклады въ большинствѣ городовъ по 10 рублей съ

---

(1) Св. Зак. XII. ч. II, уст. о гор. хоз. по прод. 1868 г., ст. 32 и 34. Ср. *Труды* Ком. для пересмотра уст. фабр. и ремеслен. отд. III, стр. 190—3.

(2) Полож. о доходахъ и расходахъ Казани. 2-е П. С. З. № 13380. Ср. «*Записка* о доходахъ и расходахъ Казани», сост. *секретаремъ* мѣстн. думы. К. 1871. стр. 46. По отношенію къ Москвѣ: см. *Щепкинъ*: «О городскихъ налогахъ въ Москвѣ». М. 1878 г. стр. 129—167; *его-же*: «Бюджеты трехъ москов. сословій», М. 1865; *его-же*: «Сослов. хоз. москов. купеч. общества». М. 1871.

(3) *Всеобщій* календарь за 1874 г., стр. 482.

каждаго; послѣдняго сбора въ Казани причиталось 2029 р. 98 к. (1). Владѣльцы фабрикъ и заводовъ вносятъ за каждаго *рабочаго* въ нѣкоторыхъ городахъ по 1 рублю, въ другихъ, какъ въ Казани, по 30 коп.; этотъ сборъ вполнѣ раціоналенъ, основываясь на вѣрномъ признакѣ доходности, который составляетъ рабочая сила; въ Казани цифра этого сбора простирается всего до 529 р., что или указываетъ на слабое развитіе мѣстной фабричной промышленности, или, какъ объясняетъ составитель означенной „записки", зависитъ отъ небрежности депутатовъ, которымъ поручается веденіе статистики рабочихъ. Въ большинствѣ городовъ существуютъ сборы съ *прогона скота*, продажи лошадей, маркитантскихъ торговъ, съ извощиковъ, которые напр. въ Казани платятъ по 7 рублей съ лошади. Въ другихъ городахъ, находящихся на судоходныхъ рѣкахъ, и приморскихъ установлены сборы съ судовъ и кораблей; такъ по лицентному уставу Риги, доселѣ имѣющему силу, съ приходящихъ кораблей взимаются *оневыя* деньги, *убогія* деньги и *портовыя* (2). На основаніи устава о Рижской коммерціи 1765 года, взимается сборъ *набережный* и *подмостный*, такъ называемыя *акциденціи* и сборъ съ *мѣрныхъ* свидѣтельствъ (3).

Иногда сборы взимаются съ *цѣнности* привозимыхъ товаровъ; такъ въ Астрахани существуетъ издавна процентный сборъ съ привозимыхъ товаровъ по 1% съ объявленной цѣнности (4). Наконецъ въ большинствѣ городовъ существуетъ и личный промысловый налогъ—съ маклеровъ и нотаріусовъ, браковщиковъ, съ прикащиковъ и сидѣльцевъ, служащихъ въ трактирахъ, пильщиковъ, штукмейстеровъ, акробатовъ, эквилибристовъ и пр. (5). Встрѣчаются еще *случайные*, такъ сказать, неокладные сборы; такъ въ пользу городскихъ доходовъ обращается сборъ за взвѣшиваніе товаровъ и продуктовъ на общественныхъ вѣсахъ и перемѣръ общественными мѣрами—отъ ¼ до 1 коп. съ пуда, четве-

---

(1) Зап. о дох. и расх. Казани, стр. 37.

(2) 1-е П. С. З. № 13118.

(3) Труд. Ком. XII. *Записка* о Рижск. торг. сборахъ. стр. 1—52.

(4) «*О процент. сборѣ* Астрахани». Приб. къ Бирж. Вѣд 1866, № 10.

(5) Подробнѣе у *Дитятина*,—стр. 197.

рика и ведра, равно и сборъ за наложеніе клейма на приготовленныхъ вѣсахъ и мѣрахъ (1). Такого сбора въ Казани набиралось до 1500 р. (2). За клейменіе десятичныхъ вѣсовъ и гирь взимается по мѣрѣ поднимаемыхъ ими тяжестей отъ 40 к. до 6 р. 40 к. и болѣе (3). При наложеніи пробы на издѣліяхъ изъ благородныхъ металловъ взимается съ серебра по 25 коп., съ золота по 3 р. 75 к. съ фунта и т. д. (4).

III. *Послѣднюю* категорію, какъ сказано, составляютъ промысловые сборы, предназначенные къ поступленію въ разныя *спеціальныя* общественныя и государственныя *учрежденія*.

На основаніи *устава ремесленнаго* изъ общей массы городскихъ обывателей законъ выдѣляетъ цеховыхъ въ отношеніи платежа ими сборовъ въ *цеховую казну*. Сборы эти дѣлаются при вступленіи въ цехъ и при добровольныхъ складкахъ, но назначеніе размѣра и порядокъ взиманія этихъ сборовъ зависитъ отъ рѣшенія годоваго цеховаго схода ремесленниковъ; по закону, при пріемѣ мастера въ цехъ взимается не свыше 3 рублей, а при запискѣ ученика въ ученичью книгу—не свыше 1 р. 50 к. Кромѣ того при наступленіи каждаго новаго года общій ремесленный сходъ опредѣляетъ нужное количество сбора въ *ремесленную казну* со всѣхъ ремесленниковъ безъ различія цеховъ (5). Сборы цеховой казны идутъ на жалованье десятскимъ, на пособіе бѣднымъ ремесленникамъ и содержаніе цеховой управы. Что касается сборовъ общей ремесленной казны, то они предназначены на жалованье чиновникамъ и канцелярскіе расходы по ремесленной управѣ, на жалованье словесныхъ судей и т. д. По Петербургу въ 1864 году въ цеховую казну собиралось: съ мастера по 1 р. 50 к., съ подмастерья отъ 15 до 30 к., съ ученика 7 коп.; всего 15661 р. с.; въ ту же казну шло добровольной складки по 1 р. 50 к. съ

---

(1) Св. Зак. XI, ч. 2, ст. 50.

(2) «Записка», стр. 25.

(3) Св. Зак. XI, ч. 2, ст. 2791.

(4) Уст. ремесл. ст. 132, пп. 1—4.

(5) Ibid. ст. 181—183 и 186.

мастера, всего 6204 р.; отъ продажи дипломовъ на званіе мастера при вступленіи въ цехъ по 3 руб., всего 1554 р., на званіе подмастерья всего 651 р. Въ ремесленную казну всего сбора поступило 12942 р. (1).

На основаніи *лѣснаго устава* за промыселъ постройки сплавныхъ судовъ взимаются *посаженныя* и *пофутныя*, по внесеніи коихъ судовщикъ получаетъ особый билетъ. Оклады различны: съ судовъ, имѣющихъ боковыя стѣны отъ пяти до восьми четвертей аршина, взимается съ числа саженъ въ длину, умноженныхъ на ширину, съ каждой сажени по 48 к. с., съ судовъ, имѣющихъ въ высотѣ боковыхъ отъ 8—10 четвертей аршина по 60 к., отъ 10—12 по 72 к.; съ нѣкоторыхъ исчисленныхъ въ законѣ лодокъ берутся пошлины въ постоянномъ окладѣ отъ 60 к. до 1 р. 20 к.; если судно построено съ крышкой, то причитается еще десятая часть оклада; съ барокъ и суденъ пильнаго дѣла взимается окладъ съ сажени судоваго дна отъ 90 к. до 1 р. 26 к. Футовыя пошлины взимаются съ каждаго фута въ длину судна отъ 2 р. 10 к. до 5 р. 50 к., которыя идутъ въ пользу мѣстныхъ доходовъ. Въ настоящее время судоходные сборы подлежатъ преобразованію (2); но въ интересахъ промышленности желательно, чтобъ они совсѣмъ были отмѣнены.

На основаніи *устава путей сообщенія*, на улучшеніе водяныхъ путей взимается денежный сборъ со всѣхъ отправленныхъ по означеннымъ въ ст. 87 сего устава водянымъ путямъ грузовъ и товаровъ, соразмѣрно цѣнности клади по $^1/_4$ коп. съ каждаго рубля (3). Коммисія проектировала оставить $^1/_4\%$ сборъ съ цѣнности грузовъ (4).

Наконецъ, въ пользу *земства*, на основаніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ, установлены сборы съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, равно съ фабрикъ, заводовъ и другихъ промысловыхъ заведеній; земству предоставлено

---

(1) «*Отчетъ* Спб. рем. управы», въ жур. «Русскій Ремесленникъ» за 1865 г. № 10, 11 и 12. Еще: «*Отчетъ* по управленію Спб. мѣщ. сословія съ 1847 по 1856 г.», гл. II. стр. 59.

(2) О судовыхъ пошлинахъ, См. *Труды* Ком. т. XIV.

(3) Свод. Зак. XII, Уст. Пут. Сообщ. ст. 87.

(4) *Сбор.* свѣд. по мин. фин. 1867 г., т. 3, стр. 241.

право, подобно городскимъ думамъ, не только раскладки сбора, но и установленія новыхъ сборовъ; но размѣръ сбора съ торговыхъ документовъ ограниченъ закономъ по положенію 1865 года извѣстнымъ процентомъ—отъ 10 до 25%; вслѣдствіе того нѣтъ прямой зависимости между документальнымъ налогомъ и капиталомъ, который онъ представляетъ, а слѣдовательно нѣтъ естественно-правильной мѣрки для сравненія торговаго капитала съ остальными предметами обложенія (1). Въ этомъ отношеніи наприм. Петербургское земское собраніе для равномѣрнаго обложенія земскимъ сборомъ съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній, при исчисленіи нормальнаго дохода, принимаетъ за основаніе доходность жилыхъ домовъ, находящихся въ одной мѣстности съ фабриками и заводами; для опредѣленія же доходности торговыхъ и промышленныхъ заведеній принимается за основаніе исчисленія наемная плата (impot proportionell), съ которой и идетъ въ пользу земства извѣстный процентъ (2). Нѣкоторыя изъ земствъ, при установленіи предметовъ промысловаго обложенія, помимо тѣхъ, которые установлены въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, проектировали новые способы установленія и взиманія промысловыхъ сборовъ; такъ Саратовское уѣздное земское собраніе предлагало системы обложенія по доходности, по размѣрамъ производства, по капитальной оцѣнкѣ; Самарское земство проектировало пропорціональный налогъ на всѣ главные источники доходовъ, въ томъ числѣ на торговлю и промыслы; Московское земство—налоги на промышленныя зданія по квадратному размѣру ихъ пространствъ и т. д. (3).

Вотъ и всѣ, позволяемъ себѣ думать, промысловые сборы, взимаемые съ торгово-промышленнаго люда, помимо положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ.—

---

(1) На этотъ недостатокъ указывало Казанское губернское земское собраніе еще въ 1869 году. См. Прав. Вѣстн. 1869 г. №№ 77 и 80.

(2) Прав. Вѣстн. 1869 № 16.

(3) Большинство приведенныхъ мнѣній было высказано при обсужденіи въ 1871 году проекта податной Коммиссіи о подушномъ налогѣ. См. «Сводъ замѣчаній земскихъ собраній по преобразованію подушныхъ сборовъ». 2 т. Болѣе подробный перечень различныхъ способовъ обложенія торговой промышленности, практикуемыхъ нашими земствами, можно найти въ изданномъ В.—Экон. Общ. «*Земскомъ* Ежегодникѣ за 1876 годъ» Спб. 1878 г., въ отдѣлѣ о земскихъ финансахъ.

Несомнѣнно, что промысловые платежи по численности довольно разнообразны; но каковъ удѣльный вѣсъ ихъ, взятыхъ въ совокупности, въ общемъ итогѣ? Можно ли назвать податные оклады, лежащіе на промысловомъ классѣ, высокими, несоотвѣтствующими платежной способности плательщиковъ? Кажется, нашъ промысловый классъ не можетъ жаловаться на обременительность лежащихъ на немъ податей. Какъ уже было замѣчено, промысловые платежи не только у насъ въ Россіи, но и во всей Европѣ далеко не соотвѣтствуютъ обширности капиталовъ и промысловыхъ доходовъ, обращающихся въ торговлѣ и промышленности. Что касается цифры собственно гильдейскаго сбора, то сравнительная ея ничтожность по нашему бюджету ярко выступаетъ на видъ. Изъ вѣдомостей, приложенныхъ къ смѣтамъ департамента торговли и мануфактуръ, видно, что среднее за 1865, 1866 и 1867 годы поступленіе пошлинъ за право торговли и промысловъ было слѣдующее: за торговыя свидѣтельства и билеты къ нимъ 7552717 р., за свидѣтельства на развозный и разносный торгъ 103410, за свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы 159153 р., за прикащичьи свидѣтельства и паспорты 1515284; общій итогъ—9330564 р. въ годъ; въ 1868 году доходъ повысился до 10648000 р.; въ 1869 году поступило 11948000 р., въ 1870 г.—8240526; по смѣтѣ на 1872 г. предполагалось къ поступленію уже 12390000; по смѣтѣ 1873 г. до 12602600 р.; на 1877-й г.—12787998 (1). Дорожа интересами торговли и промышленности, правительство видимо старалось поставить торговый классъ въ податномъ отношеніи въ привиллегированное положеніе, что, конечно, не легко отзывается на экономическомъ благосостояніи нашихъ главныхъ платежныхъ силъ, представляемыхъ крестьянствомъ; эта исключительная заботливость правительства даже возбудила въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ вопросъ о томъ, справедливо ли интересы купеческихъ сословій и промышленныхъ заведеній ограждать въ ущербъ интересамъ поземельной собственности (2). Привиллегированное въ податномъ

---

(1) *Безобразовъ*: «Госуд. доходы». в. II, стр. 82; также Стат. Врем. Росс. Имп. стр. 184. *Всеобщій* календарь за 1874 г. стр. 295 и за 1877 г. стр. 431.

(2) *Заблоцкій-Десятовскій*: «Обоз. госуд. доходовъ Россіи». Спб. 1868, стр. 68 и 99.

отношеніи положеніе нашего промысловаго сословія до очевидности уясняется изъ сравненія платимаго имъ податнаго процента съ таковымъ же, причитающимся на долю крестьянства. На основаніи статистическихъ данныхъ можно безошибочно опредѣлить, что со всего промысловаго дохода страны идетъ въ пользу государства никакъ не болѣе 3% или 4%, а именно: сумму производства заводской и фабричной промышленности теперь опредѣляютъ не менѣе, какъ въ 400 милліоновъ, что по капитализаціи лишь изъ 10% приноситъ чистаго дохода 40 милліоновъ; сопоставляя послѣднюю цифру съ суммой промысловаго налога, падающаго на заводскую и фабричную промышленность. которая не превышаетъ 1300000 р. с., получаемъ по сравненіи не менѣе 3%, которые составляютъ податной процентъ въ заводской и фабричной промышленности. Что касается промышленности *торговой*, то доходность ея въ нашемъ отечествѣ, при современномъ ея развитіи, выражается не менѣе, какъ въ 306 милліоновъ; всякій согласится, что сей часъ названная цифра заслуживаетъ полнаго довѣрія, если принять во вниманіе тѣ несомнѣнные успѣхи, которые сдѣланы въ послѣднее время нашей торговлей на пути ея развитія. Какой же податной процентъ платится съ названнаго дохода? За исключеніемъ промышляющихъ мѣщанскимъ промысломъ, развознымъ и разноснымъ торгомъ, съ купеческихъ торговыхъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ на мелочной торгъ идетъ въ пользу государственнаго казначейства круглымъ числомъ 8400000; прибавляя сюда патентный сборъ съ виноторговцевъ въ размѣрѣ 10 милліоновъ и сборъ съ табачныхъ акцизныхъ свидѣтельствъ въ 800 тысячъ рублей, получимъ сумму промысловыхъ сборовъ, причитающихся на торговый классъ въ 19200000, что составитъ не болѣе 4% всего торгово-промысловаго дохода въ нашемъ государствѣ (1). Итакъ 3% въ фабричной и заводской промышленности и 4% въ тор-

(1) *Бухъ*: «Податной вопросъ». В. Е. 1874 № 2. Также *Васильчиковъ*: «Землевладѣніе и земледѣліе». Спб. 1876 г. I, стр. 545, II, 693 — 5. Также *Янсонъ*; «Стат. изслѣд. о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ» Спб. 1877. passim. «*Докладъ* Коммиссіи сельск. хозяйства» стр. 36. *Чаславскій*; «Вопросы русскаго аграрнаго устройства» О. З. 1878, № 8 стр. 286.

говой составляютъ наивысшую податную долю, удѣляемую нашимъ промысловымъ классомъ въ пользу государства, тогда какъ наприм. крестьянскіе платежи поглощаютъ весь доходъ земледѣльца, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ составляютъ 107, 3% доходности всего надѣла.

Эти факты краснорѣчиво говорятъ сами за себя, не нуждаясь въ комментаріяхъ. Во всякомъ случаѣ подобное явленіе противорѣчитъ основнымъ принципамъ финансовой науки; равенство податей состоитъ прежде всего въ равенствѣ ихъ относительно всѣхъ сословій, потому что всѣ мѣры правительства должны быть основаны на одинаковой для всѣхъ безразлично справедливости; принимая на себя обязательства общія для всѣхъ сословій, государство можетъ требовать отъ нихъ равной повинности, одинаково—чувствительной для каждаго; это значитъ, что участіе въ покрытіи издержекъ на государственныя потребности должно быть опредѣлено такъ, чтобы одно сословіе не оставалось въ накладѣ сравнительно съ другимъ. Это законъ, нарушеніе котораго грозитъ великими національными бѣдствіями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Обще-историческое развитіе промысловаго налога и его научная догма . . . . . Стр. 3—31.

Введеніе. Подоходный налогъ и его практическая несостоятельность. Понятіе о промысловомъ налогѣ. Общая имущественная подать у Грековъ и спеціальная промысловая подать на дома терпимости. Lustralis collatio въ Римѣ. Средневѣковыя гильдіи и гильдейскіе налоги за *право* производства промысловъ. Именной перечень средневѣковыхъ налоговъ на промышленность—имущественныхъ, подоходныхъ и спеціально-промысловыхъ. Принципъ регальности и гильдейскихъ ограниченій и его противорѣчіе общественнымъ порядкамъ новаго времени. Провозглашеніе свободы промышленности и новый податной строй. Обзоръ научной разработки промысловаго налога: литература.

Глава II. Теорія промысловаго налога . . . . 31—91.

Понятіе о промыслѣ, какъ податномъ объектѣ. Промысловый доходъ и различныя мнѣнія о немъ экономистовъ. Промысловый капиталъ, какъ источникъ промысловаго дохода. Аналитическое подраздѣленіе промысловъ, какъ основаніе системы промысловаго налога: дѣленіе Дюнойе, Бунге, Хлуппа и др. Объекты промысловаго налога: сельско-хозяйственная и арендаторская рента, акціонерные промыслы. Трудовая рента и профессіональныя занятія, какъ неподлежащія промысловому налогу. Промысловый кадастръ и различные способы его установленія: 1) сравнительная выгодность промысла; 2) географическій коэфиціентъ; 3) коэфиціентъ дороговизны; 4) величина постояннаго капитала; 5) капитала оборотнаго; 6) явная зажиточность. Критика мнѣній Пфейфера. Единица и прогрессивная доля. Existenzminimum и мнѣнія о немъ финансистовъ. Дѣленіе промысловаго дохода на составныя части и нецѣлесообразность этого дѣленія. Оцѣнка промысловъ. Gewerbsteuerrolle. Ревизіи. Земско-финансовое самоуправленіе и границы его. Юридическая правомѣрность промысловаго налога (gewerbsteuerrecht). Способы взиманія. Назначеніе промысловаго налога—поднятіе промысловой ренты. Цифра его по европейскимъ бюджетамъ. Экономическое дѣйствіе. Переложеніе.

Глава III. Промысловый налогъ въ западно-европейскихъ государствахъ . . . . . 91—127.

Достоинство системъ промысловаго обложенія въ западно-европейскихъ государствахъ. Патентный налогъ во Франціи; его историческое развитіе и современное положеніе. Критика. Пьемонтскій патентный налогъ. Налогъ въ Испаніи. Система промысловаго налога въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Австріи, Ганноверѣ, Нидерландахъ, Пруссіи и Англіи.

Глава IV. Промысловый налогъ въ Россіи до введенія гильдейской подати. . . . . 128—168.

Общность податнаго обложенія городовъ и селъ. Промысловый объектъ въ древней Руси. Дань. Оброкъ. Урокъ. Окупъ. Дары и поклоны. Способы ихъ установленія и податная единица. Поголовные налоги при татарахъ. Промысловая соха. Гильдейское «вложенье». Разметныя и платежныя книги. Процентныя деньги: пятая, десятая и т. д. Пищальныя и запросныя деньги. Способы ихъ взиманія и раскладка по животамъ и промысламъ. Парье о процентныхъ деньгахъ. Переложеніе податей въ московской Руси. Стрѣлецкая подать и мнѣнія о ней нашихъ ученыхъ Время Петра и попытки кадастровой оцѣнки промысловъ. Подушная подать при Петрѣ и имущественный характеръ ея. Начало гильдій. Частно-промысловые платежи—съ мельницъ, лавокъ, бань и т. д. Промысловые сборы въ Южно-западномъ краѣ и Литвѣ.

Глава V. Гильдейская подать до реформы 1863 года. 168—193.

Промысловый объектъ въ XVIII столѣтіи: фабрики, заводы и пр. Установленіе гильдейской подати. Гильдейская подать по городовому положенію 1785 года. Послѣдующія законодательныя мѣры относительно: а) податныхъ окладовъ; б) субъектовъ гильдейской подати: дворяне, евреи, иностранцы, крестьяне. Дополнительное о гильдіяхъ постановленіе 1824 года. Постановленія отъ 1824—1839 годъ. Законъ 9 ноября 1839 года, и гильдейская подать наканунѣ реформы. Статистика. Критика.

Глава VI. Русское дѣйствующее законодательство. 193—224.

Проекты реформъ гильдейской подати. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1863 и 1865 года. Критика дѣйствующаго законодательства. Промысловые сборы—на основаніи особыхъ положеній и уставовъ, поступающіе: 1) въ государственное казначейство; 2) въ городскую казну; 3) въ пользу отдѣльныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій. Статистика. Общее заключеніе.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	2 снизу	roh-ertrag	Roh-ertrag
21	7 сверху	gewerbsteuer	Gewerbsteuer
31	7 снизу	gewerb	Gewerb
46	2 —	Железнодорожныя	Желѣзнодорожныя
47	10 —	экономиское	экономическое
144	5 —	gewerbsteuerrolle	Gewerbsteuerrolle
161	15 сверху	burgermeister, burger, zunft	Bürgermeister, Bürger, Zunft